

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Емельянова Олеся Николаевна

Особенности начального этапа индустриализации Японии

в эпоху Мэйдзи (70 - 80-е гг. XIX в.)

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

Область исследования – 2. Экономическая история. 2.3. Закономерности, особенности, этапы развития отдельных стран и регионов, факторы, обуславливающие специфику из развития. Сравнительно-исторический анализ развития различных стран. 2.4. История опыта и способов трансформации экономических систем (этапов эволюции систем, переходных эпох, социальных революций, экономических реформ).

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Научный руководитель:
д.э.н., профессор
Платонов Дмитрий Николаевич

Москва – 2018

Введение	3
Глава 1. У истоков новой экономической политики 1870-1880-х гг.	3
1.1. Исторические условия формирования новой экономической политики	18
1.2. Роль внешнего фактора как побудительной силы к индустриализации	33
1.3. Особенности освоения западной индустриальной культуры	40
1.4. Уровень развития промышленности в Японии к началу 1870-х гг.	52
Глава 2. Проблема финансового обеспечения индустриализации (1870-1880 гг.)	61
2.1. Введение частной собственности на землю и земельно-налоговая реформа 1873 г.	61
2.2. Валютная система и развитие финансовых институтов в 1870-е гг.	75
2.3. Проблемы финансовой системы и реформа Мацуката	86
2.4. Структура финансовых институтов и их роль на начальной стадии индустриализации	95
Глава 3. Формирование промышленной системы Японии и ее особенности	103
3.1. Промышленная политика Японии и ставка на государственный капитализм	103
3.2. Приватизация промышленных предприятий и начало формирования <i>дзайбацу</i>	113
3.3. Специфические черты индустриального развития страны	117
3.4. Проблема многоукладности японской экономики и ее позитивный характер	128
Глава 4. Мировой рынок и индустриализация Японии в первой половине эпохи Мэйдзи	134
4.1. Структура международной торговли в Азии во второй половине XIX в.	135
4.2. Период адаптации Японии к новым международным торговым условиям	141
4.3. Структура мировой торговли Японии	148
4.4. Расширение международной торговли Японии и ее роль как фактора индустриализации	155
Заключение	164
Библиография	178
Приложения	211

Введение

Актуальность темы исследования. Эпоха правления императора Мэйдзи (1868-1912) открыла новую страницу в японской истории: во всех областях жизни общества - экономической, политической, социальной, культурной и идеологической - произошли коренные изменения. Особенно важными в исторической перспективе стали первые два десятилетия периода Мэйдзи, в течение которых произошли кардинальные изменения в экономике страны: переход от японского варианта традиционной «восточной» системы («восточного феодализма») к рыночно-капиталистической системе западного типа, от аграрного общества к индустриальному. Реформы, проведенные в то время, определили характер последующей эволюции Японии. «Японское экономическое чудо» после Второй мировой войны и даже современная политика Японии несут на себе печать событий первой половины эпохи Мэйдзи. Идея заимствования иностранных достижений при сохранении японской идентичности, их использование в процессе формирования национальной модели экономики в координатах рыночной системы уходят корнями в общенациональную задачу самоусиления страны, сформировавшуюся также в первую половину эпохи Мэйдзи. Япония, которая сумела в кратчайшие сроки провести индустриализацию консервативного типа, создав двухуровневую структуру промышленности (традиционное производство, которое не было разрушено, и новый индустриальный сектор), может послужить полезным примером для решения современных задач реформирования или совершенствования экономической системы.

Капиталистический уклад японской экономики, который сформировался в Японии в первые два десятилетия эпохи Мэйдзи, с конца XX века находится в кризисе и грозит стране третьим «потерянным десятилетием». Это явление поднимает вопрос о необходимости качественной трансформации сложившихся экономических институтов и общественно-хозяйственных изменений системного характера. В этих условиях представляется важным обратиться к истокам формирования японской капиталистической системы, что позволит в дальнейших

исследованиях - с учетом современных экономических тенденций - заново обобщить и переосмыслить процессы развития капиталистической экономической системы и, возможно, через призму нового понимания лучше осознать современные процессы, а также сформулировать концептуальные представления о перспективах экономического развития как Японии, так и капиталистической системы в целом.

В настоящее время на Дальнем Востоке происходит формирование элементов тихоокеанского узла мировой экономики. Этот перспективный сегмент мирового хозяйства усиливает предпосылки для развития многостороннего взаимодействия России и Японии. Кроме того, в последние годы в мире заметно усилились геополитические противоречия и проявились тенденции к изменению баланса сил, в том числе и в Дальневосточном регионе. Все эти факторы ставят задачи поиска новых путей международного, в том числе экономического сотрудничества, как во всем мире, так и между Россией и Японией в частности. В таких условиях чрезвычайно актуальным становится глубинное понимание намерений и решений японского руководства, в которых не могут не звучать отголоски истории Японии, в том числе событий, произошедших в эпоху Мэйдзи. Тем более что именно в период Мэйдзи в Японии начала формироваться капиталистическая модель индустриальной экономики Японии, которая, хотя и вызывает сегодня много вопросов, но все еще остается ведущей парадигмой стран-лидеров мирового экономического хозяйства.

Степень научной разработанности проблемы.

Знакомство с экономическими аспектами истории Японии эпохи Мэйдзи началось в российской науке с 30-х гг. XX в. Однако до начала XXI в. в качестве центральной проблемы советские и российские исследователи в основном изучали проблему генезиса капитализма. Над этой темой трудились ученые-востоковеды Светлов В.С.¹, Гальперин А.Л., Конрад Н.И., Подпалова Г.И., Топеха П.П.,

---

¹ Полные библиографические данные работ упомянутых в автореферате авторов приведены в списке используемой литературы основного текста диссертации.

Поздняков И.Г., Плетнер О.В., Харнский К.А., Эйбус Х.Т., Макаренко В.В., Искендеров А.А., Лещенко Н.Ф. Основное внимание этих авторов было обращено к изучению предпосылок зарождения капиталистических отношений, которые формировались в Японии в эпоху Токугава, а непосредственно события эпохи Мэйдзи в этих работах изучались через призму политических и социальных изменений, в меньшей степени рассматривая экономическую сторону модернизации. Также в качестве важных работ для понимания экономической истории Японии, в том числе и периода Мэйдзи, следует выделить монографии Певзнера Я.А., Сутягиной М.В., Тимониной И.Л. Хотя основным предметом исследования этих авторов все же является история страны после Второй мировой войны.

Работы, непосредственно касающиеся периода Мэйдзи и его экономической истории, в отечественной науке немногочисленны (статья Лебедевой И.П. «Роль государства в экономической модернизации», статья Молодяковой Э.В. и Маркарьян С.Б. «О японском типе модернизации», статья Дружинина Н.Л. «Модернизация национальной экономики: исторический опыт Франции и Японии», монография Верисоцкой Е.В. «Вестернизация, национальная идея и реалии японской политики в эпоху Мэйдзи», монография А.Н. Мещерякова «Император Мэйдзи и его Япония» и др.). При этом, последние две монографии не выходят за рамки социально-культурных аспектов истории Японии.

В самой Японии в изучении экономической истории эпохи Мэйдзи до 70-х гг. XX в. преобладал марксистский подход (Норо Э., Ямада М., Хани Г., Хирано Ё., Хаттори С.). В качестве главного объекта изучения выступала проблема развития капитализма. Во второй половине 50-х гг. под влиянием западной «теории модернизации» начинают появляться работы сравнительно-экономического характера (Оцука Х., Кадзиниси М., Като Т., Осима К., Оути Ц.). В целом, до 70-х гг. полемика между японскими учеными относительно периода Мэйдзи сохраняет довоенную направленность 20-30-х гг. XX в. Спор в основном ведется вокруг вопросов о соотношении внешних и внутренних факторов, обусловивших

«промышленную революцию» в Японии. К 70-м гг. одной из крупнейших в Японии становится школа Ростуу У. Наблюдается увеличение числа работ сравнительно-исторического характера, в том числе с применением математических методов исследования (Уэмура М., Такафуса Н., Симпо Х., Кобаяси М., Нисикава С., Ямато С.).

Сам Ростуу У. в своей работе «Стадии экономического роста» особое внимание уделяет проблеме факторов подготовки экономического подъема, среди которых, по его мнению, наибольшая роль в формировании новой экономической модели страны принадлежит правительствам. Над схожей постановкой задачи, но порой с принципиально отличными от Ростуу У. выводами, работали также Розовски Х., Окава К., Сайто О., Тайра К. Более описательными, но, с другой стороны, комплексными в вопросе фактуры социально-экономических аспектов японской модернизации являются исследования Сугияма С., Нормана Э. и Фрэнкса П.

В целом, работы западных авторов, как и японских исследователей в последние десятилетия, характеризуются разработкой небольших конкретно- тематических областей знания экономической истории без постановки проблемных общетеоретических вопросов.

Культурные и идеологические предпосылки модернизации Японии изучали Хенли С., Белла Р, Краукор Э., Совастеев В.В., о них много писал в своих эссе Хёрн Л. Проблемам образования посвящены работы Дора Р. и Прасола А.Ф., проблемам научного потенциала и технологических заимствований – статьи Морис-Судзуки Т., Басино Д, Маршала Б., Рубингера Р. Милитаризацией как фактором технологических заимствований занимался Ямамура К. Социальные вопросы в своих работах поднимает Бисли В. Земельными отношениями и проблемами деревни занимались Дор Р. и Фрэнкс П. Задачам исследования истории финансовой и банковской системы Японии посвящены статьи Патрика Х., Краукора Э., Камерона Р., Голдсмис Р., Андо М., Асакура К., Норио Т., Аоки М., Осима Т., Накамура Т., Умэмура М., Накамура Т., Исии К. Развитием торговых отношений занимаются Эриксон С., Флетчер В., Хауэр К., Хилгерт Ф., Сугихара К.; темой

расширения международной торговли Японии с азиатскими странами на рубеже XIX-XX вв. заняты Сугихара К., Каготани Н., Вакимура К., Сугияма С., Кавакацу Х.

Исследования по развитию промышленности порой ограничены лишь одной отдельно взятой отраслью. Эрикссон С. в ряде статей проанализировал развитие частных железных дорог в период Мэйдзи; Фарни Д., Саксонхаус Г. и Флетчер В. изучали отдельно хлопчатобумажное производство; Кавахара Й. – шелкопрядильное производство; Андо Й. исследовал тяжелую промышленность; Блюментал Т., Броудбридж С., Катаяма К. разрабатывали вопросы развития судостроительной промышленности. Проблемы развития механизации производства рассматриваются в статьях Витнера Д. и Минами Р. Индустриальной политике на примере истории становления Японской прядильной ассоциации посвящены работы Флетчера В., а на примере концерна Мицубиси - работы Ямамура К.

В целом мировым научным сообществом проведена немалая работа по изучению проблем экономического развития Японии в эпоху Мэйдзи. При этом, зарубежные исследования отличаются гораздо большим количеством работ по данной теме и глубиной проработки исторического материала. Однако ни зарубежными, ни отечественными учеными до сих пор не было написано работы, которая бы рассматривала проблемы промышленного развития Японии в период становления новой экономической системы (70-80-х гг. XIX в.) в контексте индустриальной политики правительства, разнообразных источников финансирования индустриализации и развития зарубежных рынков одновременно. Данная диссертация направлена на заполнение этого «белого пятна» в отечественной и зарубежной науке.

Цель диссертационного исследования: раскрыть условия и факторы начального этапа индустриализации Японии в 1870-80 гг. XIX в. (в частности, особенности промышленной политики, финансовой системы и участия Японии в

международной торговле), которые заложили определенные основания для достижений экономики Японии на протяжении всего XX в.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда исследовательских **задач**:

- выявить хронологические рамки и дать общую характеристику начального этапа индустриализации Японии;
- проанализировать исторические условия вызревания новой промышленной политики и определить их значение для индустриализации;
- выявить источники финансирования индустриализации;
- исследовать этапы развития промышленной политики Японии в 1870-80 гг.;
- проанализировать взаимосвязи укладов промышленности и расширения рынков сбыта японской продукции для выявления особенностей становления промышленного сектора в целом.

Объектом исследования является экономика Японии первой половины эпохи Мэйдзи, **предметом** – особенности индустриальной политики, а также эволюция многоукладного промышленного сектора, финансовой системы и рынков сбыта промышленной продукции Японии в 1870-80 гг.

Теоретико-методологической основой диссертации является конкретно-исторический системный подход к изучению проблем экономического развития, который связан с историческим направлением в экономической теории. Кроме того, настоящая работа в своем анализе следует научным традициям кафедры истории народного хозяйства и экономических учений экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, которые развивались в истории экономики проф. Ф.Я. Полянским и другими учеными кафедры. При изучении комплекса вопросов, связанных с историческими предпосылками формирования новой экономической политики правительства Мэйдзи, экономический анализ был дополнен рассмотрением историко-культурных аспектов проблемы. В ходе исследования были также использованы общенаучные методы анализа и синтеза, такие как,

например, общелогический и эвристический, историко-генетический, диахронный, системно-структурный, нарративный.

Информационно-эмпирической базой исследования послужили документы, составленные министерствами и ведомствами Японии, нормативно-правовые акты, изданные правительством Японии в 1870-80-х гг., а также монографии и статьи ведущих ученых. Среди них можно перечислить следующие:

- анализ статистических данных по объемам национального производства по секторам и продуктам за 1874 г., опубликованный Министерством внутренних дел в декабре 1875 г.;
- пакет законов по земельно-налоговой реформе 1873 г.;
- «Отчет о введении золотого стандарта в Японии», составленный ведущим политиком периода Мэйдзи Мацуката Масаёси;
- закон о Национальных банках и поправки к нему;
- пакет законов о создании Банка Японии;
- годовые отчеты министерств;
- консульские отчеты Великобритании о состоянии торговых дел в Азии и т.д.

Статистическая информация была взята из статистических справочников, издаваемых правительством и неправительственными исследовательскими организациями.

В качестве дополнительных источников были использованы материалы японской периодической печати, а также дневники и воспоминания очевидцев событий эпохи Мэйдзи – крупных политиков и предпринимателей. Например, были проанализированы воспоминания японского предпринимателя и политического деятеля Сибусава Эйити, воспоминания русского географа и публициста Мечникова Л.И. (брата лауреата Нобелевской премии по физиологии Мечникова И.И.), дневники английского посланника в Японии Олькока Р. и американского генерального консула в Японии Харриса Т. и т.д.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в комплексном анализе процесса индустриализации Японии в первой половине эпохи Мэйдзи, в

раскрытии взаимосвязанного формирования институциональных, финансовых и рыночных основ новой экономической системы.

Научная новизна исследования содержит следующие положения:

1. Определены хронологические рамки и выделены три этапа в промышленной политике Японии 1870-80-х гг.

Несмотря на некоторые попытки внедрения западных технологий отдельными региональными правительствами конца эпохи Токугава, процесс перехода страны к новому технологическому укладу на общегосударственном уровне начался лишь со сменой власти в 1868 г. Завершением начального этапа индустриализации можно считать вторую половину 80-х гг. XIX в., когда в стране был достигнут первый в истории Японии значительный рост промышленности в условиях появления нового промышленного уклада индустриального типа.

В рамках изученного периода были выделены три этапа. Первый продлился с 1868 г. по 1873 г. носил подготовительный характер. В это время были предприняты ознакомительные поездки за рубеж, налажены международные контакты с западными странами, проведены административные и социальные преобразования внутри страны. Второй этап пришелся на период с 1873 г. по 1881 г. В это время правительством осуществляется активная работа по проведению индустриализации. Ведущую роль в экономической жизни страны взяло на себя государство: основные экономические процессы основывались на жестком государственном регулировании, а формирование экономических институтов осуществлялось с государственной поддержкой. Для третьего этапа промышленной политики (1881-1890) характерно постепенное снижение определяющей роли государства в финансировании процесса индустриализации, наблюдается процесс передачи части государственного имущества в руки частного капитала. Это осуществляется в форме приватизации нестратегических отраслей индустриальной промышленности. При этом усиливается государственная поддержка в

формировании новых частных индустриальных предприятий. Правительство сохраняло за собой лишь роль регулятора и контролера промышленного развития Японии.

2. Выявлены факторы, обусловившие вызревание новой промышленной политики и успех начального этапа индустриализации Японии.

С одной стороны, за предыдущую эпоху Токугава в Японии был накоплен позитивный опыт хозяйственных практик, имелся определенный уровень промышленной культуры, сформировалась жизнеспособная институционально-управленческая система. Все это позволило японцам ускоренными темпами изучать и внедрять в стране достижения Запада. С другой стороны, важную роль в модернизации страны сыграла мировая геополитическая обстановка. Японская сторона ощущала угрозу колонизации, но имела «запас времени», т.к. западные державы были отвлечены другими проблемами. (Британия и Россия были сосредоточены на стратегически более важном для них регионе - континентальной Азии, а США к концу 60-х гг. XIX в. переключились на освоение резко расширившегося внутреннего рынка). Такая ситуация подвигла представителей новой правящей элиты действовать, в первую очередь, в русле общенациональных интересов. Поэтому, признав необходимость усиления обороноспособности страны, правительство Мэйдзи сосредоточило свои основные усилия на осуществлении ускоренной индустриализации.

3. Раскрыты основные источники финансирования начального этапа индустриализации страны. Показано, что, помимо бюджетных средств, формировавшихся в основном за счет поступлений от земельного налога, значительную роль сыграли также денежная эмиссия и традиционно невысокий уровень потребления основной массы населения, который в первую половину эпохи Мэйдзи позволил увеличить норму накопления.

Свою роль в решении проблемы государственного долга сыграл и фактор инфляции 1877-1881 гг.

Формирование к середине 1880-х гг. банковской системы позволило аккумулировать капитал, направленный на выдачу кредитов, в том числе используемых для развития промышленности. В рамках институциональных преобразований усилия правительства были направлены на обеспечение правовых основ для создания и распространения компаний с акционерным капиталом.

4. Выявлены некоторые особенности промышленного развития Японии в первой половине эпохи Мэйдзи.
  - Переход экономики страны к новому технологическому укладу промышленности носил управляемый характер. Ключевыми аспектами этого процесса стали такие факторы как централизация и усиление власти, способной консолидировать все ресурсы страны, поставить задачу перехода к новому технологическому укладу как основную и последовательно осуществлять ее реализацию; а также комплексное реформирование всех социально-хозяйственных структур страны в соответствии с поставленной задачей. При этом, следует отметить отсутствие четкого тактического плана реформирования страны на начальном этапе индустриализации Японии.
  - Выявлена роль прагматичного подхода японцев к вопросу модернизации. Эта особенность проявилась и в вопросе адаптации западных институтов экономической системы, и на уровне выбора между государственным управлением и рыночными механизмами регулирования экономики. Предпочтение при этом отдавалось не какому-то определенному методу, подходу или теории, а выбор делался в пользу того, что более соответствовало задачам, поставленным в конкретный момент времени. Анализ политики японского правительства в 70-80-е гг. XIX в. позволяет в научном дискурсе поставить вопрос о значимости философии

прагматизма для японского мировоззрения в целом, а также о роли этого явления в вопросе экономического развития страны, в частности.

- В процессе реализации поставленной задачи – перехода Японии к новому экономическому укладу - государство ограничилось лишь формированием среды с целью развития новых экономических отношений. В 70-80-е гг. XIX в. государство сохраняло за собой полный контроль только над стратегическими отраслями промышленности.
- Значительное позитивное влияние на процесс индустриализации страны в 80-е гг. XIX в. стало оказывать развитие внешней торговли Японии с азиатскими странами, так как азиатский рынок предъявил спрос на готовую продукцию, произведенную в Японии.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в комплексной разработке автором проблем начального этапа индустриального развития на примере Японии 70-80-х гг. XIX в. Положения и выводы настоящего исследования могут быть использованы для проведения сравнительного анализа сложных процессов мировой индустриализации с учетом процессов и итогов японского опыта, предложенных настоящей работой. Кроме того, Япония переходного периода может послужить примером того, как страна в новых условиях способна использовать внутренние силы и внешние ресурсы для обеспечения национальной безопасности и достижения поставленных целей экономического характера. Собранный в диссертационном исследовании и введенный в научный оборот материал может быть применен при создании учебных курсов, программ и пособий для студентов и аспирантов высших учебных заведений экономического и востоковедческого профиля, изучающих мировую историю экономики. Содержащийся в диссертации материал может быть использован при разработке учебников, подготовке справочников и энциклопедических изданий, а также для составления лекций.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Диссертационное исследование соответствует следующим пунктам паспорта специальности 08.00.01 – Экономическая теория:

2.3. Закономерности, особенности, этапы развития отдельных стран и регионов, факторы, обуславливающие специфику из развития. Сравнительно-исторический анализ развития различных стран.

2.4. История опыта и способов трансформации экономических систем (этапов эволюции систем, переходных эпох, социальных революций, экономических реформ).

Апробация результатов исследования

Результаты диссертационного исследования докладывались на конференциях «История и культура Японии» (Институт восточных культур и античности РГГУ, 2009, 2011); XI ежегодная конференция Ассоциации японоведов «Россия – Япония: полтора века великих трансформаций: к 150-летию революции Мэйдзи» (Москва, Ассоциация японоведов, 2018); Международная конференция «150-летие революции Мэйдзи в Японии» (Санкт-Петербург, восточный факультет СпбГУ, 2018).

Отдельные положения диссертационного исследования используются в рамках учебных курсов «Тенденции экономического развития Японии», «Социально-экономическое развитие Азии», «История Японии» на факультете мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

Объем, логика и структура диссертации обусловлены целью и задачами исследования, сформулированными автором. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и приложения с таблицами.

Глава 1. У истоков новой экономической политики 1870-1880-х гг.

В середине XIX в. японская экономика находилась в тяжелом кризисе, который носил системный характер. Экономический уклад, существовавший в стране на протяжении 250 лет, исчерпал возможности для дальнейшего роста. Военное правительство *бакуфу*² потеряло контроль над финансовой системой, и никакие попытки структурного регулирования, последняя из которых была предпринята в 1841-1843 гг. («реформы годов Тэмпо»), не принесли результата.

Ситуация существенно обострилась после 1853 г., когда в результате военного давления США действующее правительство приняло решение прекратить политику самоизоляции страны (яп. *сакоку*, «закрытие страны») и Японией был подписан ряд договоров со странами Запада, по условиям которых в 1859 г. были открыты для международной торговли первые три порта: Канагава (современный порт Йокогама), Нагасаки и Хакодате. Этот шаг привел к резкой деформации японского рынка - упадку отраслей промышленности, не выдержавших иностранной конкуренции, одновременно с усиленным развитием тех отраслей, которые шли на экспорт. Было подорвано функционирование некоторых традиционных продуктово-производственных цепочек и логистических маршрутов японских товаров внутри страны. В этот период (1853-1868 гг.), зафиксированный в японской историографии как *бакумацу* («конец системы *бакуфу*»), японская экономика не регулировалась центральным правительством.

Изменившиеся условия взаимодействия Японии с внешним миром требовали от правящей элиты ответной реакции и выработки новой стратегии развития страны. Очевидна была необходимость проведения системных реформ, в том числе в экономической сфере, поскольку прежняя модель развития не могла противостоять внешней колониальной угрозе. Однако несмотря на обострившуюся ситуацию правительство Японии бездействовало. Ситуация изменилась только после того, как в 1868 г. к власти пришла новая элита, поддержанная группой

---

² *Бакуфу* - «полевая ставка», правительство сёгуна.

состоятельных *даймё*³, находившихся длительное время в тени политической жизни Японии⁴. В результате вся полнота реальной власти была сосредоточена в руках новой элиты, представленной высокообразованными и активными выходцами из среднего самурайского сословия. Эта новая власть старалась учитывать интересы бывшего аристократического сословия, но одновременно с этим была свободна от финансовых и административных пут старой системы. В новом раскладе сил император (*микадо*) сохранил за собой основную функцию верховного жреца, оставшись формальным властителем страны⁵, но несмотря на увеличившуюся публичность, его функции не были расширены до реального управления страной.

Основным критерием отбора в новые управленческие структуры, как центральные, так и региональные, стали личные способности кандидатов. Уже в декабре 1868 г. правительство выпустило директиву с требованием «отделить региональную администрацию от влияния *даймё*, а также способствовать реформированию путем привлечения способных людей»⁶. Альберт Моссэ, немецкий советник министра военных дел Ямагата Аритомо, подчеркивал, что такое решение было жизненно важным, так как «оставаясь вне системы, они часто становились зачинщиками антиправительственной деятельности»⁷. В результате из рядов управленцев достаточно быстро были удалены единичные представители

---

³ *Даймё* – социальный слой, который на протяжении веков претерпевал изменения. В эпоху Токугава *даймё* назывались непосредственно подчиненные *бакуфу* феодалы, чьи земельные владения приносили доход более 10 тыс. коку риса в год. (1 коку соответствовал примерно 150 кг риса).

⁴ Так называемые «*тодзама даймё*» («внешние *даймё*»), которые не поддержали Токугава Иэясу (1543-1616) в период формирования военной власти *бакуфу*. За свою нелояльность они были отстранены от активного участия в политической жизни центрального правительства. Географически их земли были расположены на периферии (относительно районов Кинай и Мусаси, где сосредоточился центр экономической жизни Японии). Однако этот же фактор позволил им избежать пристального контроля со стороны центрального правительства и со временем укрепить экономические и финансовые основы подвластных территорий.

⁵ Представители иностранных государств, присланные в Японию для налаживания международных контактов после открытия страны в 1853 г., столкнулись со сложной системой управления и распределения функций между отдельными представителями власти в Японии, которая была им сначала непонятна. Трудность восприятия японского аппарата управления страной можно проиллюстрировать на примере различия функций государя в японской и западной традициях. Если на Западе (как и в России) государь – это военачальник, то государь в Японии (*микадо*) – жрец, «высшая земная инстанция, которая корректирует природные явления во всей стране» (Мещеряков, 2014). Подробнее о специфике верховной власти в Японии см.: Мещеряков А.Н. Японский император и русский царь. Элементная база. М.: Наталис; Рипол классик, 2004.

⁶ *Richard L. Sims. Japanese Political History since the Meiji Revolution, 1868-2000. Palgrave Macmillan, 2001. С. 18.*

⁷ *Richard L. Sims. Japanese Political History since the Meiji Revolution, 1868-2000. Palgrave Macmillan, 2001. С. 62.*

знати, которые заняли некоторые высокие посты в новом правительстве, и в новой администрации высокие посты заняли в основном незнатные самураи, а также чиновники, прежде служившие в администрации сёгуна.

После реставрации власти императора⁸ Япония отказалась от прежней модели экономического развития, взяв курс на вестернизацию, на формирование в стране экономики, основанной на принципах западного технологического уклада, который внедрялся ускоренными темпами с целью догнать Запад. Идея усиления государства с помощью западных технологий была официально заявлена в «Высочайшей клятве в пяти статьях», объявленной от имени императора 14 марта 1868 г. Пятый пункт документа гласил, что «знания будут заимствоваться во всем мире, и таким образом основы империи будут упрочнены»⁹. Это событие стало первым шагом на пути обновления Японии.

Для реализации этой грандиозной задачи были необходимы широкомасштабные преобразования во всех областях социальной жизни. Большое внимание уделялось синхронизации процессов управления, формированию централизованной и стабильной политической власти, способной удерживать под контролем развитие всех сфер экономики страны, разработке новой промышленной политики, внедрению западных технологий, обеспечению ресурсной базы, поиску средств для финансирования всех этих проектов, расширению рынка сбыта продукции. Также необходимо было создать законодательную базу, обеспечивающую каркас новым социально-экономическим отношениям.

---

⁸ В историю Японии это событие вошло под названием «Мэйдзи исин», но перевод его на русский язык вызвал бурную полемику специалистов (Гальперин А.Л. К вопросу о генезисе капитализма в Японии // Советское востоковедение, 1956. – №5; Лещенко Н.Ф. Революция Мэйдзи в работах японских историков-марксистов. М.: Наука. 1984; Молодяков В.Э. К вопросу о характере Мэйдзи исин в контексте // Восток. 2002. - №3 – С. 53-62; Молодяков В.Э. "Мэйдзи исин" - консервативная революция // Проблемы Дальнего Востока. 1993. № 6; Агаев С.Л. Мэйдзи исин: революция или реформа // Народы Азии и Африки. 1978. № 2). В наиболее нейтральном варианте перевода слово «исин» означает обновление, однако учитывая характер изменений, последовавших за этим событием, некоторые исследователи считают возможным при переводе использовать термины революция и реставрация. По мнению автора, если подразумевать открытие эпохи реформирования страны, то, учитывая характер коренных изменений, которые затронули все сферы общественной жизни Японии, «Мэйдзи исин» можно назвать революцией, однако по характеру политических изменений будет логичным использовать термин «реставрация Мэйдзи» или «реставрация императорской власти».

⁹ Япония (Тексты документов XIX в.). Пер. и комм. Подпаловой Г.И. и Родова Б.И. // Хрестоматия по новой истории. Т. 2. М.: Мысль, 1965. С. 686.

Условия вступления Японии в индустриальную стадию экономического развития существенно отличались от тех, в которых формировалось промышленное производство развитых стран Европы и США. Япония, например, была лишена возможности проводить протекционистскую политику¹⁰. В связи с этим особый интерес представляет изучение тех сторон экономической политики, которые позволили Японии избежать превращения ее в колониально-зависимую территорию.

С установлением новой власти в 1868 г. в Японии начался новый этап социальных и экономических реформ, которые за одно поколение заложили основы новой Японии. О первых успехах, достигнутых правительством Мэйдзи, писал Л.И. Мечников (1838-1888) в своих воспоминаниях о службе в Японии (1874-1875): «Менее чем за десять лет Япония обзавелась телеграфами, железными дорогами, арсеналами и флотом, пароходами, промышленными торговыми ассоциациями, общими и специальными школами, поставив народное образование высшей задачей своей преобразовательной деятельности»¹¹. Если в середине XIX в. Япония была страной аграрной, а национальный доход обеспечивался преимущественно сельскохозяйственным сектором экономики, то к концу эпохи Мэйдзи в результате индустриализации удельный вес промышленных товаров в экспорте страны заметно возрос.

1.1. Исторические условия формирования новой экономической политики

Эффективность новой индустриальной политики, проводимой правительством Мэйдзи, безусловно, была во многом связана с особенностями ее реализации. Однако при всестороннем изучении проблемы индустриализации Японии в первую

---

¹⁰ К примеру, в то же самое время правительство Великобритании «вплоть до завершения первичной индустриализации (30-40-е гг. XIX в.) проводило жесткую политику ... ограничения импорта готовых товаров, регулировало уровень оплаты труда, цен и условия работы. Согласно расчетам английского исследователя Дж. Ная, в первой половине XIX в. уровень импортных тарифов в Великобритании был выше, чем во Франции». Мельянцева В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996. С. 100. См. также: Harrison D.F. Bridges and Economic Development, 1300-1800// The Economic History Review. Vol. XLV. 1992. №2. С. 260. Wallerstein I. The Modern World System. Vol. III. San Diego. 1980. P. 80.

¹¹ Мечников Л.И. Мэйдзи. Эра просвещения Японии. Казань, 1905. С. 4.

половину эпохи Мэйдзи, нельзя обойти вниманием социально-экономические и политические условия предыдущей эпохи Токугава (1603-1868), в контексте которых происходило формирование и реализация первого этапа новой промышленной политики. В рамках обозначенной темы, мы, во-первых, разберем те аспекты, которые подготовили идеологическую почву для восприятия западных научных знаний и технологий. Во-вторых, изучим проблему уровня потребления в Японии в первой половине XIX в.

Начнем с рассмотрения проблемы торгово-экономических контактов и информационно-технологического обмена Японии с остальным миром в эпоху Токугава. Долгое время считалось, что отношения с другими странами в период «закрытия страны» были сильно ограничены правительственными указами, изданными в 1633-1636 гг. Из официальных документов известно, что для международной торговли был открыт единственный порт Нагасаки, а торговля была разрешена только голландцам. Японцы могли заниматься исключительно каботажным плаванием вдоль побережья и не имели права покидать прибрежные воды Японии. Однако с конца XX в. исследователи стали привлекать к изучению этого вопроса множество новых источников, например, внутренние документы региональных правительств, а также китайские и корейские источники, которые изменили устоявшиеся в науке представления о торговых отношениях Японии с другими странами в период Токугава. Сегодня в большом количестве работ японских авторов, посвященных проблеме изоляции Японии (*сакоку*) в эпоху Токугава, отстаивается точка зрения, что страна не была так уж «плотно закрыта» от контактов с другими странами¹².

Во-первых, стало очевидно, что международные контакты были не только с голландцами¹³, но также с Китаем, Кореей и островами Рюкю, а денежные

---

¹² См. работы японских исследователей: Кавакацу Хэйта «Сакоку о хираку», Токио: Добункан, 2000.; «Сакоку то сихонсюги», Токио: Фудзивара сётэн, 2012; Арано Ясунори «Сакоку но кэнкю», Токио: Попурася, 2000; Насадзуми Ёко «Сакоку о минаосу», Токио: Ямакава сюпанся, 1999.

¹³ Несмотря на то, что из европейских стран в Японию приплывали только голландские суда, официально правительство Японии запретило вести дела лишь с португальскими и испанскими торговцами, сохранив среди европейских стран право заходить в Нагасаки не только голландцам, но и англичанам, последние из которых, сами прекратив торговлю с Японией в связи с экономической невыгодностью этого предприятия, позже повторно

поступления от торговли с азиатскими странами составляли ощутимую долю доходов в центральном и региональном бюджетах Японии. Во-вторых, несмотря на официальный запрет центрального правительства, княжества Цусима (современная преф. Нагасаки, о-в Кюсю), Сацума (современная преф. Кагосима, о-в Кюсю) и Мацумаэ (современный уезд Мацумаэ, о-в Хоккайдо) регулярно посылали свои корабли за границу. Более того, на островах Рюкю и в Корее размещались склады, служившие удобным перевалочным пунктом между Японией и Китаем. В-третьих, торговля не была ограничена официально открытым портом Нагасаки: широко была распространена контрабандная торговля в других портах. На острове Цусима, например, велась монопольная торговля женьшенем, который привозили из Кореи¹⁴.

В целом внешняя торговля в период Токугава оказала положительное влияние на экономическое развитие западной части Японии, где разработка рудников и шелководство были ориентированы главным образом на внешнюю торговлю. Значительная часть населения префектур о-ва Цусима, префектур Нагасаки и Кагосима, городов Осака, Киото, а также других городов, расположенных на побережье Внутреннего Японского моря, была занята во внешней торговле, которая давала им средства для жизни. Отходничество в города из деревень, расположенных вокруг Киото, было связано с производством шелковых тканей из импортного сырья. В XVII в. около 100 тыс. чел. производили разные товары на экспорт. При этом связь с внешним миром носила постоянный, а не эпизодический характер с голландскими торговцами в порту Нагасаки¹⁵.

добиться разрешения не смогли. Голландия же сохранила свои торговые связи с Японией, хотя объем торговли постепенно снижался в результате того, что самые значительные статьи экспорта Голландии в Японию составляли шелк-сырец и сахар, которые со временем подверглись импортозамещению, а ввоз сахара в 30-е гг. 19 в. и вовсе прекратился. Россия, в 1793 г. (экспедиция А. Лаксмана), тоже получила право заходить в порт Нагасаки (было даже получено беспрецедентное разрешение высадки экипажа на берег, которого не было у голландцев). Однако Россия затянула с началом этого сотрудничества по ряду причин, и посольство во главе с Резановым Н.П. прибыло в Нагасаки лишь в сентябре 1804 г. К этому моменту ситуация внутри Японии и в международных отношениях уже сильно изменилась, в результате чего России было отказано в правах на торговлю, предоставленных ей ранее. (Лещенко Н.Ф. Япония в эпоху Токугава (1603-1867) // История Японии. Ред. Стрельцов. М. 2015. С. 232.; Лещенко Н.Ф. Посольство Н.П. Резанова (1803-1805) и Е.В. Путятина (1852-1855) в Японию. // Восточный архив. М., 2009. №1 (19)).

¹⁴ Кавакацу Хэйта. Сакоку-о хираку (Открывая Японию). Добункан, 2000. С. 2-7.

¹⁵ Там же.

Безусловно политика изоляции ограничивала внешние торговые связи Японии, однако страна не была полностью оторвана от достижений и информации о событиях, происходивших в мире. Таким образом, можно согласиться с Д. Кином, который считает, что «большую ошибку совершают некоторые историки, недооценивая знание японцев о Западе до прибытия Перри»¹⁶. При этом, правительство Японии стремилось сохранить в тайне от иностранцев сведения о своей стране.

Кроме того, отметим, что внутренний рынок Японии в первой половине XIX в. был достаточно развитым. Уровень объединенности японского внутреннего рынка и его централизации вокруг спроса, возникающего со стороны крупных городов, ничуть не уступал ведущим мировым державам. Формирование и усложнение товарно-производственных цепочек, в свою очередь, способствовало развитию транспортной инфраструктуры, охватывающей плотной сетью большую часть страны, и, таким образом, все больше укрепляло региональные взаимосвязи рынка.

Одним из индикаторов наличия развитого японского внутреннего рынка может служить факт существования крупных городских центров. Например, Эдо (современный Токио) еще к концу XVIII в. имел население численностью более 1,3 млн. человек, в то время как в Лондоне, считавшимся самым крупным из западных городов, проживало примерно 865 тыс. человек.¹⁷ Осака и Киото в это же время насчитывали 300 тыс. и 200 тыс. человек соответственно, Нагоя и Канадзава – около 100 тыс. человек. А в Англии за исключением Лондона «не было других городов, население которых превышало 100 тыс. человек. Только 5 городов насчитывали более 50 тыс. человек».¹⁸

Распространение западных научных знаний в Японии берет свое начало с 1720 г., когда был издан указ сёгуна Ёсимунэ (1684-1751, года правления: 1716-1745) о разрешении ввоза иностранных книг по прикладным наукам. В основном голландскую и переведенную на голландский язык литературу привозили

---

¹⁶ Keen D. Emperor of Japan: Meiji and His World, 1852-1912. N.Y., 2002.

¹⁷ Норман Г. Возникновение современного государства в Японии. Москва: Издательство восточной литературы. 1961. С. 194-195.

¹⁸ «Капитал». Маркс К. М.: изд-во Прогресс, 1965. С. 660-661.

голландцы. По этой причине наука, которая занималась постижением западных знаний, называлась в Японии «голландоведением» (яп. *рангаку*). Благодаря этому Япония имела доступ к широкому кругу европейских научных работ. Некоторые из этих работ, в основном по астрономии и медицине, переводились затем на японский язык. Значительный всплеск интереса к западной науке (яп. *ёгаку*) проявился уже в годы Анъэй (1772-1781).

Работы иностранных авторов оказали влияние и на экономическую и политическую мысль японских ученых. Японский мыслитель Хирага Гэннай (1728-1780) активно проповедовал политику «расширения производства и поощрения ремесел»¹⁹. В работах другого голландоведа Хонда Тосиаки (1744-1821) центральное место занимали рассуждения о необходимости укрепления экономики страны путем налаживания внешней торговли. Известный японский врач периода Эдо, знаток европейской хирургии и анатомии, Сугита Гэмпаку (1733-1817) также отмечал, что «открытие» страны – это вынужденная мера для сохранения мирных отношений с Западом, пока страна будет наращивать военную мощь²⁰. В целом, к середине XIX в. японская философская дискуссия, по большей части приняв важность научно-технологических достижений Запада и необходимость их освоения, сосредоточилась на проблемах самоидентичности японцев и моделях дальнейшего политического и экономического взаимодействия с внешним миром.

Одновременно с этим 30-е гг. XIX в. порождают целую плеяду ученых-западников, расширивших круг изучаемых прикладных наук. Утагава Ёан (1798-1846) в книге «Ботаника» (*Ботаника кё*, 1823), изложил идеи Линнея, а в книге «Новое учение в потаённой комнате» (*Сямицу кайсю*, 1840) – химию. Появилось немало новых книг японских ученых по физике, излагавших теорию западной науки (Аоти Ринсю, Хоаси Банри).²¹

Активно осваивалась военная наука, что было вызвано возросшей актуальностью задачи обороны страны. В годы Тэмпо (1830-1844) появился такой

---

¹⁹ Нагата Х. История философской мысли Японии. Прогресс, 1990. С. 273-276.

²⁰ Там же. С. 315-316.

²¹ Нагата Х. История философской мысли Японии. Прогресс, 1990. С. 348-349.

знаток западной военной науки, как Такасима Сюхан (1798-1866). В 1844 г. вышла книга Ёсио Цунэдзо «Соображения о пороховом оружии» («Фунхоко»), сам автор погиб при испытании своего взрывного устройства с использованием ртути. В период Кока (1844-1848) пользовалась особой популярностью книга Такано Тёэя «Некоторые познания по трем видам военного дела» («Санхэй токо тики»). В период Казэй (1848-1854) получил известность за свои труды в вопросе артиллерии Сакума Сёдзан (1811-1864). Много в этот период появлялось и переводных трудов по военному искусству Запада²².

Японскими исследователями отмечается, что в области математики уровень познаний японцев был достаточно высоким, а в теоретической части вполне сопоставим с европейским. За редким исключением японские математики даже иронично и скептически относились к западной математической науке, обслуживающей естественнонаучные достижения и используемой в этих целях на довольно примитивном уровне. В Японии статус математики был иным, она не воспринималась как наука в западном понимании этого слова, а развивалась, скорее, как искусство наравне с такими классическими японскими видами искусства, как чайная церемония или икебана. Нерешенные задачи вывешивались в храмах, а когда находилось решение, оно размещалось рядом с задачей. Такая система развития математики не была институционально формализована и не создавала единого научного сообщества, оставляя математическое знание в стороне от взаимодействия с другими науками, что не способствовало его практическому применению²³.

Обратим отдельное внимание на то, что Япония накануне «открытия» страны имела весьма грамотное население²⁴. По мнению исследователя Дора Р.П. в 1870 г.

---

²² Там же. С. 349.

²³ Ёсида Мицукуни. Сангё (Промышленность) // Оятои гайкокудзин (Нанятые иностранцы). Изд-во Касима кэнкюдзё, 1968. С. 21-24.

²⁴ Одним из показателей грамотности населения может являться развитие книгопечатания в Японии, скачок в котором наблюдался в XVIII в. Книги разных жанров издавались большими тиражами и широко распространялись по всей стране. К началу XVIII в. город Эдо насчитывал 656 библиотек. В конце эпохи Токугава в стране насчитывалось более 140 официальных переводчиков с голландского. *Лещенко Н.Ф.* Япония в эпоху Токугава (1603-1867) // История Японии под ред. Стрельцова. М. 2015. С. 204-205, 233.

уровень грамотности населения Японии был выше, чем в большинстве европейских стран в начале XX в. По его приблизительным расчетам, в 1868 г. только в учебных заведениях *тэракоя* (наиболее распространенный тип школ) училось 43% мальчиков и 10% девочек²⁵. К аналогичному выводу приходит и японский исследователь Какинума Хадзимэ. По его подсчетам можно говорить о том, что к концу эпохи Токугава правящие слои были грамотны на 100%, также владели грамотой более половины городского населения и около 30-40% крестьян²⁶. Первые официальные сведения по вопросу посещаемости школ по всей стране появляются только в 1875 г. Эти данные показывают, что в возрасте от 6 до 13 лет школы посещали 53% мальчиков и 19% девочек²⁷.

Наблюдается разброс статистических данных, но несмотря на это можно констатировать, что к середине XIX в. в Японии была достаточно развитая сеть школ, которые создавались силами и центральной власти, и региональных правительств. Школы были разными, самыми распространёнными были прихрамовые школы *тэракоя*. Они давали элементарное начальное образование, активно распространяя грамотность среди всех слоев населения. О количестве *тэракоя* также имеются противоречивые данные, но судя по статистике Министерства образования Японии, составленной в 1883 г., таких школ в 1868 г. насчитывалось около 10 тыс. по стране²⁸. Для крестьян, ремесленников и торговцев были местные школы *гогаку*, которые давали более углубленные знания по сравнению с *тэракоя* и готовили чиновников деревенской и городской администрации. Первая такая школа открылась в провинции Окаяма в 1667 г. Особенно широкое развитие *гогаку* получили в первой половине XIX в.

Были также частные школы *сидзюку*, количество которых быстро увеличивалось с начала XIX в. Их отличала свобода в выборе программы обучения и большой акцент в них делали на преподавании западных наук (голландского

---

²⁵ Dore R.P. Education in Tokugawa Japan. London: Routledge&Kegan Paul, 1965. С. 291.

²⁶ Какинума Хадзимэ. Киндай нихон но кёйку си. (История японского образования в период нового времени). Токио: Кёйку сирё сюппанкай, 1990. С. 25.

²⁷ Кито Хироси. [Буммэй тоситэ Эдо сисутэму]. Коданся, 2002. С. 307.

²⁸ Dore R.P. Education in Tokugawa Japan. London: Routledge&Kegan Paul, 1965. С. 253.

языка, медицины, военного дела, навигации). Для обучения в *сидзюку* не имели значение ни место жительства, ни сословная принадлежность. В 1829 г. таких школ насчитывалось 437, а к 1867 г. – их было уже 1528.²⁹

Распространены были также школы, созданные и финансируемые *даймё*. К середине XIX в. нередко среди них встречались школы, в которые зачисляли не только детей самураев, но и представителей других сословий. Обучение здесь длилось с 7-8 лет до 22-23 лет. К середине XIX в. 25% этих школ тоже стали западноориентированными. Особенно такая тенденция была заметна в наиболее развитых южных районах, таких как Тёсю, Тоса, Сацума, Сага, а также в регионе Кага. Количество школ, организованных *даймё*, по стране насчитывало около 225, а число учащихся в них в среднем составляло 500 чел.³⁰

В 1828 г. в княжестве Сэндай был создан Дом медицины. В 1838 г. голландоведом Огата Коаном (1810-1863) в Осака была создана школа, ориентированная на изучение западных наук, из которой вышло много известных в эпоху Мэйдзи деятелей, среди которых был и мыслитель Фукудзава Юкити (1835-1901). В районе Канто такой же по значимости стала школа Дзюнтэндо, которой руководил Сато Тайдзэн (1804-1872). В 1856 г. в районе Кудан была учреждена школа «западной науки» Ёгакусё, в г. Эдо – военное училище, в г. Нагасаки – военно-морское училище. Известно, что в школу Ёгакусё уже с 1862 г. стали приезжать иностранные преподаватели английского и французского языков. А в будущем на основе этой школы были образованы филологический и физический факультеты Токийского университета. В 1858 г. в г. Эдо были созданы медицинские курсы «Дом прививки от оспы», впоследствии на их основе возник медицинский факультет Токийского университета. Глава княжества Сага, Набэсима Наомаса, в 1851 г. учредил медицинское училище и школу-интернат для изучения голландской науки.³¹ Таких примеров было множество, учреждали новые

---

²⁹ Лещенко Н.Ф. Япония в эпоху Токугава (1603-1867). История Японии. Ред. Стрельцова. М. 2015. С. 220-221.

³⁰ Лещенко Н.Ф. Япония в эпоху Токугава (1603-1867). История Японии под ред. Стрельцова. М. 2015. С. 220-221.

³¹ Нагата Х. История философской мысли Японии. Прогресс, 1990. С. 348-350.

школы и центральное правительство, и региональные власти, и сами ученые-западники.

Важным достижением эпохи Токугава стал развитый и функциональный административный аппарат с квалифицированными чиновничьими кадрами. Японский исследователь Ёсида Мицукуни в работе «Нанятые иностранцы. Промышленность» пишет, что за триста лет эпохи Токугава государственная административная система *бакуфу* породила большое количество талантливых управленцев, а также создала свою философию государственного управления. Кроме того, на всех уровнях, и центральном, и региональном, управление осуществлялось на основе системы писанных законов³². Эти факторы служили позитивным основанием в том числе и для быстрого понимания японцами системы западного государственного устройства.

Были специализированные учебные заведения, так, например, Конфуцианская академия при центральном правительстве (*Сёхэйдзака гакумондзё*), которая готовила кадры чиновников для правительственных учреждений. В эпоху Мэйдзи на базе этого учебного заведения был основан Токийский университет. Исследователь А.Н. Мещеряков отмечает, что строительству хорошо отлаженного административного аппарата в Японии уделялось внимание еще в период Нара³³.

Внимательное отношение к кадровой политике и воспитанию своих сотрудников наблюдалось во второй половине эпохи Токугава и у торгового сословия. В 1724 г. в Осака пятью торговыми домами была открыта школа предпринимательства Кайтокудо, которая готовила кадры для нужд торгового дела и являлась своего рода «экономической академией купечества». Обучение в этом заведении было доступно для представителей всех социальных сословий. Более того, считается, что школа Кайтокудо заложила основы национальной школы экономической мысли в Японии³⁴.

---

³² Ёсида Мицукуни. Нанятые иностранцы. Промышленность. [Оятои гайкокудзин. Сангё]. Изд-во Касима кэнкюдзё, 1968. С. 19.

³³ Мещеряков. А.Н. Terra Nipponica: Среда обитания и среда воображения. М.: Издательский дом «Дело», 2014. С. 22.

³⁴ Лещенко Н.Ф. Кадры решают всё. // Японский опыт для российских реформ. Выпуск 2. М. 2002. С. 50-51.

Глубокое знание конфуцианских истин ставилось во главу обучения в эпоху Токугава, а идея служения и отказа от личностных интересов в пользу групповых пронизывала все сферы жизнедеятельности японцев. Рациональность познания, культивируемая религиозно-философской традицией Японии, во многом объясняет успех нации в вопросах заимствования западного научного знания, как и, указанное исследователем Л.Б. Кареловой, «характерное для всей японской интеллектуальной традиции снижение уровня абстракции заимствуемых и адаптируемых идей и определенный прагматизм в подходе к усваиваемому извне культурному материалу³⁵».

Однако не только рациональность познания мира была позитивным наследием японской этики конфуцианства, утвердившейся в Японии в эпоху Токугава. Многофункциональность и глубина проникновения в общественное сознание морали конфуцианского учения, возможно, сыграли такую же важную роль в формировании идеологической основы капитализма в Японии, как и протестантизм в Англии. Френсис Фукуяма, анализируя культурные корни японской модернизации, также отмечал, что «дух капитализма» не пришел в Японию извне, а «с самого начала присутствовал в японских религиозных и культурных традициях»³⁶.

На основе анализа японской философской мысли эпохи Токугава можно прийти к выводу о том, что еще одним фундаментальным принципом японской конфуцианской идеологии, который оказал серьезное влияние на развитие страны в период Мэйдзи, было доминирование государственных политических ценностей над личными интересами, первичность общественного начала по отношению к индивидуальному.

Даже такие классические конфуцианские понятия как «сыновья почтительность» и «преданность» в толковании японцев несли отличную от первоисточника смысловую нагрузку, получив в эпоху Токугава расширенное

---

³⁵ Карелова Л.Б. Учение Иисуса Байгана о постижении «сердца» и становление трудовой этики в Японии. М.: Восточная литература, 2007. С. 135

³⁶ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2004. С. 352.

толкование. Под объектом почтительности и преданности в конечном счете подразумевалось государство, выражая идеальный тип взаимоотношений между отдельным человеком и властью. Яркий представитель школы Мито³⁷ Фудзита Токо (1806-1855) считал, что: «Выполнение великого долга посредством успешного служения господину есть осуществление сыновней почтительности по отношению к своим родителям... В основе своей преданность и сыновний долг не являются двумя отдельными вещами, различие лишь в сфере их приложения»³⁸.

Модель взаимоотношений человека и общества, основанная на идее включенности всех сословий в служение на благо нации, формулировалась многими японскими мыслителями. Как в свое время утверждал конфуцианский философ Огю Сорай (1666–1728), личная и общественная сферы деятельности – это два начала единого целого, в котором личный аспект занимал подчиненное положение по отношению к общественному. Сорай рассматривал индивидуальный аспект национального пути развития исключительно в контексте личного долга: «В деле управления государством есть такой момент, как исполнение личного долга. Если оно приходит в противоречие с общественным таким образом, что может нанести ущерб последнему, то это уже не будет являться исполнением личного долга»³⁹. В сочинениях другого конфуцианского философа Исиды Байгана (1685-1744) также ярко присутствует идея служения человека интересам общества. Свой взгляд на соотношение личного и общественного он сконцентрировал в формуле: «мы должны сделать наши сердца общественными (*оакэ*)»⁴⁰.

Идея общественного интереса как наивысшей ценности легла также в основу национальной идеологии *кокутай*, сформировавшейся к середине XIX в. Эта идеология утверждала неразрывную связь между *микадо* и его подданными,

---

³⁷ Школа Мито была известным и влиятельным направлением научной и общественно-политической мысли эпохи Токугава. Мыслители школы Мито - Аидзава Сэйсисай (1782-1863) и Фудзита Токо (1806-1855), выражали особенности японского пути в концепции «кокутай» (национальной сущности). В целом теория «кокутай» представляла собой сложную синкретическую конструкцию, в которой благодаря совмещению конфуцианских ценностей и представлений синтоистской мифологии сочетались идеи преданности императору, олицетворявшему японское государство, единства религии и политики, политики и образования, духовного единства нации.

³⁸ Цит. по: Карелова Л.Б. Учение Исиды Байгана о постижении «сердца» и становление трудовой этики в Японии. М.: Восточная литература, 2007. С. 107.

³⁹ Там же. С. 104.

⁴⁰ Там же. С. 115.

идеология служения пронизывала все отношения этого конструкта, в том числе ставя вопрос об ответственности государства перед обществом. Эта ситуация сохранилась и в период, когда Япония вступила в эпоху модернизации. Этические нормы преданности и служения особенно глубоко отразились в этике самурайского сословия и стали частью мировоззрения новой элиты, управлявшей страной в эпоху Мэйдзи.

Еще одной центральной темой философских воззрений японского конфуцианства периода Токугава было понятие бережливости. По мере усиления к концу эпохи экономического кризиса в стране, частота обращений японских мыслителей к этой теме заметно возросла. Умеренный образ жизни воспринимался японцами как универсальное средство решения экономических трудностей. Исида Байган рассматривал бережливость как одну из практик, приводящих к просветлению, утверждая, что бережливость продиктована «ничем иным, как стремлением возвратиться к врожденной прямоте». По учению И. Байгана бережное отношение человека к вещам должно проявляться в предоставлении им возможности полностью исчерпать свой потенциал. Причем, бережливость воспринималась достаточно широко, помимо материального аспекта, она включала в себя и вопрос неполезной для общества траты собственного времени и даже напрасную трату душевной энергии. Одновременно с этим отмечается, что бережливость не должна вступать в противоречие с нормами устоявшегося этикета⁴¹. Принцип бережливости, наряду с высоким моральным долгом по отношению к обществу, можно обнаружить и в уставах японских торговых домов эпохи Токугава, которые появились в XVIII в. у торговых домов Коноикэ, Мицуи, Сумитомо, Накай⁴².

---

⁴¹ См.: Карелова Л.Б. Учение Исиды Байгана о постижении «сердца» и становление трудовой этики в Японии. М.: Восточная литература, 2007. С. 125-133.

⁴² См.: Лещенко Н.Ф. История торгового дома Накай // Человек и природа из прошлого в будущее. Социоестественная история. Выпуск XXVII. М., 2006. С. 100-112. Лещенко Н.Ф. Исторические корни японской философии бизнеса // Япония 2000: Консерватизм и традиционализм. М.2000. С.193-210.

Следует отметить, что конфуцианская идеология глубоко проникла в умы всех японских сословий, в том числе стала фундаментом для мировоззрения самураев, которые в эпоху Мэйдзи заняли основные руководящие посты в государстве.

Помимо идеологии бережливости для полноты понимания тенденции накопления капитала, используемого в целях индустриализации в эпоху Мэйдзи, обратимся также к вопросу динамики уровня потребления и сбережений в первой половине XIX в. и в середине эпохи Мэйдзи. Несмотря на крайнюю скудность статистических данных за этот период⁴³ подробное изучение стандартов питания, условий проживания, традиционных норм ведения производственной деятельности позволяют нам сделать обобщенные выводы, которые будут полезны для целей нашего диссертационного исследования.

Выводы различных исследователей по вопросу оценки уровня жизни японцев накануне «открытия» страны принципиально разнятся, но в основном все исследователи сходятся в представлениях о том, что уровень накопленного материального богатства в Япония был ниже, чем в индустриальных странах Запада того же периода. Это очевидно даже на таком простом примере, как японская жилая архитектура, которая в силу соответствия природным условиям Японии (отсутствие низких минусовых температур зимой, наличие сезона тайфунов, частые землетрясения) и аскетичным традициям ведения быта (деревянные и бумажные материалы для возведения стен, отсутствие мебели), не была столь материалоемкой и трудоемкой, как европейская. Однако качество жизни японцев (обеспеченность жильем, уровень комфортности жилья в соответствии с климатическими условиями, обеспеченность необходимым количеством калорий и разнообразием микроэлементов в питании, уровень гигиены, продолжительность жизни, качество общественной инфраструктуры) было не просто на достаточно

---

⁴³ Nakamura J.I. *Agricultural Production and the Economic Development of Japan 1873-1922*. Princeton University Press, 1966. Окава М., Синохара, Уэмура М. Тёки кэйдзай токэй (Долгосрочная экономическая статистика). Токио, 1965.

высоком уровне, а сильно превышало стандарты европейской жизни в тот же самый период времени⁴⁴.

В этой связи примечательно впечатление, которое произвели японцы на первого генерального консула США в Японии Таунсенда Харриса: «Они все полные, одеты и выглядят счастливо, но наблюдается равноценное этому впечатлению отсутствие каких бы то ни было признаков богатства или бедности».⁴⁵

Кроме этого, сравнение доступных данных за первую половину XIX в. и данных последней трети XIX в. показывают, что уровень расходов на еду у японцев и стандарты их быта за этот период не увеличились пропорционально росту доходов. Одновременно с этим очевидна тенденция увеличения затрат на расширение и интенсификацию хозяйственной деятельности, а также рост сбережений, которые в дальнейшем были направлены государством на индустриализацию страны. Эти факты приводят нас к мысли о том, что до столкновения с угрозой колонизации в Японии не зарождалось внутренней потребности перехода страны к новому технологическому укладу.

Также значительную роль в процессе модернизации страны сыграл высокий культурный уровень. Открытость к рациональному познанию мира и высокий (относительно стран Европы того же периода) уровень всеобщей грамотности способствовали интенсивному восприятию новых западных научных знаний. Конфуцианская основа воспитания и развитый административный аппарат правительства *бакуфу* позволили в кратчайшие сроки подготовить кадровый состав новой правительственной администрации, а также необходимых в новых условиях специалистов.

Система школ, созданная в эпоху Токугава, стала прочной основой для создания общеобразовательной школы в начале эпохи Мэйдзи. К моменту смены власти в Японии уже можно говорить о достаточно широком распространении западного научного знания, а также об ознакомлении японцев с социально-

---

⁴⁴ Hanley S.B. A high standard of living in Nineteenth Century Japan: Fact or Fantasy? // The Journal of Economic History. Vol. 43, №1, 1983. Pp. 183-192.

⁴⁵ Harris T. The Complete Journal of Townsend Harris. New York, 1930. P. 428.

экономическими и правовыми основами западных стран. Формирование этических и морально-нравственных норм японского общества в эпоху Токугава происходило в контексте сложного синтеза конфуцианских, буддийских и синтоистских религиозных доктрин. Например, трудовая этика японцев, оказывающая серьезное влияние на экономические аспекты развития страны по сей день, была выкристаллизована в процессе адаптации конфуцианского и буддийского учений к японским культурным реалиям. Следует также обратить внимание на синкретичность этики, экономики и политики в доиндустриальной Японии⁴⁶.

Религиозно-философская традиция в эпоху Токугава была основой для кодекса самурайской этики (*бусидо*), а также этики торгового сословия (*сёниндо*). В этой культурной среде формировались ценностные ориентиры будущих ведущих представителей политической и торгово-промышленной элиты эпохи Мэйдзи, основными характеристиками которой были конфуцианские основы морально-этического воспитания, образованность, ориентация на национальные интересы Японии. Все эти качества были выкованы уходящей эпохой Токугава и оказали непосредственное влияние на формирование новых подходов к управлению государством и развитию предпринимательской среды в период Мэйдзи.

Одновременно с этим отметим, что перечисленные выше культурно-экономические факторы оказывали влияние на развитие Японии в эпоху Токугава, длившуюся более двух с половиной веков. Однако в этот период они не сыграли роль катализатора перехода Японии к индустриальной экономической модели, хотя, безусловно, способствовали формированию морально-идеологической основы общества и властных структур, обновленных в 1868 г. Даже новые трактовки и свежие данные японских исследователей, предлагаемые в русле нового взгляда на политику *сакоку*, не приводят доказательств того, что международные

---

⁴⁶ Карелова Л.Б. Принципы долга и социальной ответственности в истории формирования японской трудовой и корпоративной этики // Философия и культура. NOTA BENE, 2012. № 11. С. 138.

контакты Японии до 1853 г. каким-либо образом повлияли на процесс перехода страны от аграрной экономической модели к индустриальной.

Условность проблемы выявления периода зарождения предпосылок индустриализации отмечалась многими исследователями. По этому вопросу существуют различные точки зрения. Так, например, по этому вопросу Г. Розовски писал: «...попытки установить время зарождения соответствующих предпосылок будут, по всей вероятности, продолжаться бесконечно»⁴⁷.

1.2. Роль внешнего фактора как побудительной силы к индустриализации

Рассмотрев ряд важных для становления послереставрационной Японии внутренних факторов развития страны в эпоху Токугава, перейдем еще к одному ключевому вопросу: рассмотрим внешние обстоятельства, которые стали, по нашему мнению, основным импульсом для проведения ускоренной индустриализации Японии. В XIX в. активная колониальная политика ведущих мировых держав усилилась, так как колонии предоставляли возможность расширить рынок сбыта промышленной продукции, а также могли стать источником сырья, необходимого для дальнейшей индустриализации. Постепенно, с увеличением числа стран, перешедших на новый технологический уклад, между ними обострилась конкуренция, в том числе и за азиатские территории, в результате чего они географически все ближе продвигались в сторону Японии.

Первенство в колониальной конкуренции к XIX в. занимала Британия, интересы которой в первую очередь представляла Ост-Индская компания, монополизировавшая в Азии торговлю с Индией, а также уверенно развивающая торговлю с Китаем. Серьезный вес в Азии также имела Франция, которая, стремясь не пересекаться с интересами Англии, укрепляла свои позиции в Индо-Китае⁴⁸. Еще одним крупным игроком в Азии была Россия. Стратегическое противостояние Великобритании и России стало в азиатском регионе центральной темой уже с

---

⁴⁷ Rosovsky H. Japan's transition to the modern economic growth, 1868-1885 // Industrialization in two systems: Essays in Honor of Alexander Gerschenkron. New York: John Wiley & Sons, 1966. P. 96.

⁴⁸ Более подробно по распределению колониальных территорий между ведущими странами см., например, Борецкий-Бергфельд Н.П. Колониальная история западноевропейских континентальных стран. Москва, 2014. С. 233.

XVIII в., географически оно охватило территории от Османской империи до Китая, а во времени растянулось на два столетия. Среди стран, определявших развитие истории в дальневосточном регионе, были и США, которые после обретения независимости тоже сосредоточились на расширении собственных каналов торговли с Китаем. В начале XIX в. США занимали уже второе место во внешней торговле Китая, на их долю приходилось около четверти всего китайского товарооборота, а на долю Англии – остальные три четверти⁴⁹.

Активная колониальная политика в Азии экономически более сильных стран, в непосредственной близости от границ Японии, вызывала серьезное беспокойство правительства страны. Уже в конце XVIII в. было решено создать специальное управление морской обороны. Участвовавшие в первой половине XIX в. экспедиции иностранных государств к берегам Японии усиливали настороженность правительства. Последовавшие Опиумные войны в Китае (1840-1841) были восприняты японцами как наглядный пример возможного развития событий в Японии, и повлияли на усиление опасений японской правящей элиты потерять независимость⁵⁰.

Именно внешнее давление привело японцев к пониманию необходимости военного усиления страны. Причем требовалось в кратчайшие сроки вывести страну на сопоставимый с западными лидерами уровень военного развития. Этого невозможно было бы достичь без индустриализации. Кроме оборонной сферы на повестку дня была также поставлена задача убедить Запад в том, что Япония и в культурно-правовом поле может быть воспринята Западом на равных. Такое понимание ситуации на несколько десятилетий вперед определило цели японской

---

⁴⁹ Аварин В.Я. Борьба за Тихий океан. Японо-американские противоречия. ОГИЗ, 1947. С. 14.

⁵⁰ Японские учёные и чиновники были достаточно хорошо информированы о событиях Опиумной войны в Китае (1840-1841). Японцы подробно расспрашивали на эту тему главу голландской торговой фактории на о-ве Дзесима, интересуясь, в том числе, вопросами британской военной тактики, численности войск. (Содержание этого разговора опубликовано в книге: *Voexer C.R., Jan Comprange in Japan, The Hague, 1936, appendix 5*). Кроме этого, в Японии нашли распространение китайские работы, посвященные теме Опиумной войны. А в 1843 г. на основе анализа иностранных источников был опубликован труд японского ученого Сайто Тикудо «Ахэн симацу» («Обстоятельства, относящиеся к Опиумной войне»). (См. *Норман Г. Возникновение современного государства в Японии. М.: ИВЛ, 1961. С. 287. Инф. приведена по работе доктора Р.Х. ван Гулика «Каккарон: отклик японцев на опиумную войну». Monumenta Serica, Пекин, т. 4, 1940, стр. 511-512*).

политики, в то время как экономические и психологические усилия японского народа, затраченные на достижение поставленных целей, в расчет не брались.

Позиции Японии усиливались также мононациональностью японского государства и коллективистским самосознанием общества. Сакральность японского императора, а вместе с ним священный характер происхождения всего японского народа, историческая изолированность островов Японии четко определяли принадлежность всех подданных императора к единому сообществу и приводили к безусловному противопоставлению себя остальному миру. В противоположность японской тенденции можно привести в пример Индию, где в период колониального завоевания государственности не было⁵¹, лояльность на уровне регионов была сильно выше лояльности на уровне государства, а управленческая элита легко соглашалась на сотрудничество с властями метрополии.

Одновременно с этим реальный уровень угрозы Японии со стороны западных стран, возможно, и не был столь серьезным, а международная обстановка складывалась благоприятно для Японии. В первой половине XIX в. внимание основных соперников в Азии, Британии и России, было сосредоточено на стратегически более важном для них тогда регионе - континентальной Азии. К моменту «открытия» Японии Россия вела Крымскую войну (1853-1856), в которой также участвовали Англия и Франция. Силы Англии, в свою очередь, были отвлечены на войну с Персией (1856-1857) и Китаем (1856-1860), на подавление тайпинского восстания в Китае (1850-1864) и сипайского в Индии (1857-1859). Напряжённое положение в Европе до франко-прусской войны (1870-1871), во время и после неё также отвлекало внимание Англии и России от Дальнего Востока.⁵²

К 70-80-м гг. XIX в., к моменту выхода Японии из исторической тени, конфликт между Россией и Британией сосредоточился на вопросе разделения сфер влияния в

---

⁵¹ Wallerstein. I. Does India exist? The Essential Wallerstein. New York: The New Press, 2000. P. 310-314.

⁵² Аварин В.Я. Борьба за Тихий океан. Японо-американские противоречия. ОГИЗ, 1947. С. 22.

Средней Азии⁵³, отвлекая двух основных соперников от вопроса реализации японских интересов в азиатском регионе⁵⁴. При этом флот России «был не настолько силён, чтобы решиться на выступление в водах Японских островов при наличии острых противоречий с Англией»⁵⁵. Франция тем временем была поглощена реализацией своих интересов в Индо-Китае.

США, получив к началу XIX в. доступ на рынок Китая, не стремились шире развивать свою колониальную экспансию за океаном, сосредоточившись на освоении быстро расширяющегося внутреннего рынка. Так продолжалось всю первую половину XIX в., пока промышленная продукция не обеспечила полностью внутренний спрос, и вновь не появилась потребность обратиться к внешним рынкам, а именно к Восточной Азии с ее многочисленным населением.

Таким образом, со второй половины XIX в. американская внешняя торговля вышла на новый виток развития. Крымская война, частично связавшая английский флот, благоприятствовала судоходству США, и судостроение стало выгодной отраслью для вложения капиталов. Накануне Гражданской войны (1861-1865) флот США равнялся по тоннажу английскому и составлял почти треть мирового. Американский торговый флот обслуживал все континенты, в том числе и Восточную Азию. За последние полтора десятка лет перед Гражданской войной американский товарооборот более чем утроился, в частности экспорт в Китай возрос втрое, а импорт из Китая в США — вдвое.⁵⁶

С этой волной увеличения активности своей внешнеторговой деятельности в Азии США стали заинтересованы в том, чтобы овладеть стратегическими опорными пунктами у берегов Восточной Азии. И, очевидно, именно в связи с этими устремлениями США принудили Японию в 1853 г. открыть границы⁵⁷.

---

⁵³ Более подробно см.: Хопкирк П. Большая игра против России: азиатский синдром. М., 2004; MacGregor. The defense of India: a strategical study. Simla, 1884; Soucek Svat. A history of Inner Asia. Cambridge University Press, 2000; Халфин Н. А. «Присоединение Средней Азии к России». М., 1960; Чичерин Г.В. Статьи и речи по вопросам международной политики. Россия и азиатские народы. М., 1961; Постников А.В. «Схватка на крыше мира». М, 2001.

⁵⁴ Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860-1895. М., 1956. С. 338-350, 362-369.

⁵⁵ Аварин В.Я. Борьба за Тихий океан. Японо-американские противоречия. ОГИЗ, 1947. С. 22.

⁵⁶ Там же. С. 16.

⁵⁷ Иноземцев Н.Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. С. 48-49.

Мысль о том, что США рассматривали Японию в основном как промежуточную базу для технического оснащения своих кораблей напрашивается и на основании анализа текста договора «О мире и дружбе», подписанного США и Японией в 1854 г. В документе большой акцент был сделан на обеспечении безопасности экипажам китобойных судов США, потерпевших кораблекрушение в северной части Тихого океана, а также на предоставлении возможности кораблям США останавливаться в японском порту и получать провиант и топливо⁵⁸.

Однако вскоре США пришлось разделить возможность сотрудничества с Японией с другими странами, которые также пожелали получить доступ на японский рынок. К 1859 г. Япония подписала торговые договора с Америкой, Голландией, Россией, Англией и Францией⁵⁹, по которым открыла для торговли три порта: Канагава (нынешний порт Йокогама), Нагасаки и Хакодате. Подписанные соглашения включали в себя договоренности между странами о юридических правах официальных представительств, таможенных тарифах и правилах режима наибольшего благоприятствования⁶⁰. В 1868 г. был открыт еще один крупный порт в Кобэ.

Однако уже к началу 60-х гг. XIX в. господствующее положение в японской внешней торговле благодаря торгово-промышленному и морскому превосходству заняла Великобритания⁶¹. К середине 1860-х гг. к выстраиванию политических отношений с Японией подключилась и Франция, которая в противовес Великобритании, налаживавшей контакты с правительственной оппозицией, решила поддержать военное правительство *бакуфу*.

В результате усиления активности других сильных мировых игроков влияние американцев на Японию к началу 70-х гг. XIX в. значительно снизилось. Эти

---

⁵⁸ История экономики Японии. Т. 3. Нихон кэйэйси 4. Кайко то исин (Открытие портов и обновление). Составители: Умэмура Матадзи, Ямамото Юдзо. Иванами сётэн, 1989. С. 179. Так же подробное рассмотрение темы см. в: Като Юдзо. Курофунэ дзэнго но сэкай (Мир до и после черных кораблей). Иванами, 1985.

⁵⁹ Договор между Японией и США подписан в 1854 г. Предварительное соглашение между Японией и Голландией было подписано в ноябре 1855 г. Торговый договор страны подписали в 1856 г. Договор между Японией и Россией был подписан в 1855 г. Обмен ратифицированными документами состоялся в декабре 1856 г. История XIX века. Т. 6. Под ред. проф. Лависса и Рамбо. М., 1938. С. 575-576.

⁶⁰ Gubbins J.H. The progress of Japan. С. 235-39; 47-51; 250-55.

⁶¹ Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860-1895. М., 1956. С. 104.

изменения были также обусловлены последствиями Гражданской войны в США. После отмены рабства и начала формирования единого рыночного пространства. В 1869 г. была запущена первая железная дорога, соединившая Восток и Запад страны, что позволило ввести обширные центральные регионы в активный хозяйственный оборот США. Вновь началось расширение внутреннего рынка США, который стал поглощать почти всю промышленную продукцию. Заметно снизился американский экспорт, в том числе и в Китай. Американцы освобождали свои капиталы из судоходства, чтобы более выгодно применить их внутри страны. Крупнейшее американское предприятие в Китае - «Пароходная компания» - было продано китайцам. Первая железная дорога в Китае (Шанхай - Усун), построенная американцами с участием английского капитала, была продана китайскому императору. Концессия, полученная американцами на сооружение телеграфа в Китае, была передана датчанам⁶².

В результате смены власти в Японии в 1868 г. теряет свое влияние на японское правительство и Франция, которая прежде делала ставку на *бакуфу* и не имела тесных контактов с новой элитой.

А в последней четверти XIX в., когда Англия столкнулась с кризисными явлениями в собственной экономике и была вынуждена сосредоточиться на внутренних проблемах, Япония временно перестала быть и в центре английских интересов.

Описанные выше мировые события определили включение японской экономики в международную торговлю, одновременно с этим наложив ограничения на возможности активного освоения японского рынка ведущими странами. В результате Япония получила относительную свободу для реализации собственных внутренних интересов. Советский исследователь А.Л. Нарочницкий считал, что международная обстановка в этот период времени благоприятствовала Японии, особенно выгодно для нее было обострение англо-русских противоречий на Ближнем Востоке и в Восточной Азии. Это положение дел А.Л. Нарочницкий

---

⁶² Аварин В.Я. Борьба за Тихий океан. Японо-американские противоречия. ОГИЗ, 1947. С. 18.

сравнил с ситуацией в Европе, где «от напряженности отношений между Англией и Россией выигрывала Германия». Сравнительно небольшие размеры японского рынка способствовали тому, что внимание европейских государств и США было привлечено к Японии в меньшей степени, чем к Китаю.⁶³

Правительство Японии, со своей стороны, одновременно с проведением внутренних реформ уделяло серьезное внимание международным отношениям, проводя активные переговоры со всеми странами-лидерами. Правящие круги Японии удачно использовали англо-французские и англо-американские противоречия, а также экспансионистские планы США в отношении Кореи и Китая. Кроме того, тщательно выполнялись достигнутые с европейскими странами соглашения, открывались новые порты по запросу торговых партнеров. При этом, по возможности, японская сторона с выгодой для себя использовала ресурс времени и часто затягивала переговоры, ссылаясь на соблюдение японского этикета. Соглашаясь на разного рода экономические уступки в международных отношениях, японское правительство сохраняло жесткий контроль над политической и духовной жизнью внутри страны.

Также отметим, что уже правительство *бакуфу* осознавало необходимость в проведении военного самоусиления страны. Однако меры, предпринятые им, были недостаточны, чтобы принципиально изменить положение Японии. Только после смены правящей элиты в 1868 г. японское правительство перешло к решительному реформированию страны, отказавшись от старой социально-экономической системы и обратившись к западному опыту в поисках новой модели, которая могла дать адекватный ответ на угрозу колониальной опасности. В качестве основной цели была поставлена задача быстро достичь западного технологического уровня, что позволяло, во-первых, обеспечить военную безопасность Японии, во-вторых, добиться признания со стороны западных государств равных прав для Японии на

---

⁶³ Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860-1895. М., 1956. С. 256.

мировой политической арене. Таким образом, Япония не просто открылась миру, а вступила в него с позиции активного участника.

1.3. Особенности освоения западной индустриальной культуры

После прекращения «политики самоизоляции» в 1853 г. начались глубокие изменения в процессе расширения контактов Японии с внешним миром и углубления знаний о нем. В 1860 г. было направлено японское посольство в США, а с 1861 г. по 1863 г. японская правительственная делегация посетила ряд европейских стран (Францию, Англию, Голландию, Германию, Россию, Испанию и Португалию). Сопровождавший эту миссию в качестве переводчика Фукудзава Юкити, на основе полученных во время поездки знаний написал работу «О положении в странах Запада», которая разошлась тиражом 250 тыс. Экземпляров. Позже он написал вторую часть этой книги, систематически изложив политическую, экономическую и социальную обстановку в ведущих странах Запада. В 1862 г. японское правительство отправило двух стажеров Ниси Аманэ и Цуда Мамити на учебу в Голландию сроком на четыре года - для изучения юриспруденции и экономики. После возвращения в Японию Ниси по заказу правительства перевел на японский язык книгу Фиссеринга «Международное публичное право» (*банкоку кохо*), впервые открывшее для японцев систематизированные знания по юриспруденции.⁶⁴

В 1862 г. был официально отменен запрет на выезд японских подданных из страны, что увеличило возможности японцев получать образование в США и странах Европы. В том же году по линии правительства с целью изучения военно-морской навигации, медицины, политики и права в Голландию были отправлены 9 человек. В 1867 г. еще 14 человек уехали в Англию. Крупные княжества проводили собственную политику в области зарубежных стажировок⁶⁵. Были также примеры частных ознакомительных и образовательных поездок.

---

⁶⁴ Нагата Х. История философской мысли Японии. Прогресс, 1990. С. 376-377.

⁶⁵ Гакусэй хатидзю нэнси (История образовательной системы за 80 лет). Министерство образования Японии. Окураё инсацукёку, 1854. С. 64. Цит. по: Прасол А.Ф. Японское образование в эпоху Мэйдзи, 1868-1912. Владивосток, 2002. С. 73-74.

Однако коренные перемены произошли со сменой власти в 1868 г. Новое правительство Мэйдзи, окончательно пересмотрев свои отношения с внешним миром, официально взяло курс на самоусиление государства под лозунгом «богатая страна – сильная армия» (*фукоку кёхэй*). По мнению широкого круга исследователей, по существу основное внимание уделялось, все-таки, созданию сильной армии. Большой акцент в осуществлении реформирования Японии был сделан на заимствовании научных достижений у наиболее развитых западных стран. Предприниматель и меценат Сибусава Эйити (1840-1931), который играл одну из ведущих ролей в модернизации Японии эпохи Мэйдзи (основал более 500 предприятий во многих отраслях)⁶⁶, в своих воспоминаниях писал: «находясь изначально под влиянием теории о необходимости «изгнания варваров», уже в 1867 г., более тесно столкнувшись с достижениями Запада, изменил своё мнение и пришел к выводу, что и в военном деле, и в медицине, и в кораблестроении, и в различных приборах мы уступаем за границе. Значит, нам нужно как можно быстрее начать перенимать у них все самое лучшее».⁶⁷

Политика по расширению дипломатических контактов с ведущими западными державами была продолжена и усилена. Активно проводилась работа по открытию иностранных миссий в Японии, а также отправке собственных представителей за рубеж. Одним из центральных событий стала поездка правительственной делегации из 46 членов во главе с Ивакура Томоми (1825-1883) с визитом в западные страны, которая продолжалась с ноября 1871 г. по сентябрь 1872 г.⁶⁸ В состав делегации вошли известные деятели и члены правительства, многие из которых после возвращения в Японию сыграли важную роль в реформировании страны.

---

⁶⁶ Сибусава Эйити начал работу в правительстве с декабря 1869 г. в должности начальника Департамента налогов министерства финансов. Вышел в отставку в мае 1873 г., занимая должность заместителя министра финансов. После окончания чиновничьей службы посвятил свою жизнь развитию японской промышленности в частном секторе экономики.

⁶⁷ Эйити. С. Беседы дождливыми вечерами. Научная книга, 2002. С. 115.

⁶⁸ Подробное описание миссии изложено в работе: Kume K. The Iwakura Mission in America and Europe. Taylor&Francis e-Library, 2005.

Первые три года после установления нового правительства Япония продолжала жить без особых изменений, и только в 1871 г. начались первые шаги, направленные на реформирование страны. Для разработки и реализации политики в области образования и культуры в июле 1871 г. был создан специальный административный орган, Министерство образования (*Момбусё*), который за год работы разработал Закон об образовании (*Гакусэй*⁶⁹), обнародованный в августе 1872 г.

Главной задачей этого закона была ликвидация неграмотности и повышение уровня образования. Как и во многих других вопросах, для создания собственной системы образования японцы прибегли к заимствованиям из разных западных стран. Административная система управления образовательным процессом была заимствована из Франции, содержание и методы обучения – по большей части из США, а приоритетность утилитарного подхода к знаниям, особенно техническим, из Англии. В школу шли дети с шести лет. Образовательная система включала в себя начальную школу (8 лет, с 6 до 13 лет), среднюю школу (6 лет, с 14 до 19 лет), специализированные и педагогические училища и университеты. Число учебных часов в неделю варьировалось в разных школах от 25 до 30 часов. Юридически были ликвидированы сословные ограничения на получение образования. Обучение в начальной школе считалось обязательным, что следовало из текстов законов, однако еще долгое время прямой ответственности за соблюдение этого закона на родителей не возлагалось.

Следует отметить, что Министерство образования раз в несколько лет пересматривало многие положения Закона об образовании, и за два десятилетия он претерпел несколько этапов структурных изменений⁷⁰. Проанализируем эффективность реализации поставленных правительством задач.

---

⁶⁹ *Гакусэй* – свод административных норм, определивших основные принципы первой общеобразовательной по сути системы образования, просуществовавшей в Японии с 1872 г. по 1879 г. Более точный перевод названия этого закона на рус. яз. – «Система обучения».

⁷⁰ Подробно эта тема рассмотрена в работах: Прасол А.Ф. Японское образование в эпоху Мэйдзи. Владивосток. Дальнаука. 2002.; Japan's Modern Education System: a History of the First Hundred Years. Ministry of Education, Science and Culture. Government of Japan, 1980.

Единой линией, пронизывающей образовательную политику Японии в 70-80-е гг. XIX в., было стремление в кратчайшие сроки организовать всеобщее начальное образование с целью полностью ликвидировать неграмотность и освоить достижения западной науки на уровне, необходимом для развития промышленности и создания равных западу военных сил.

Реализация первой из этих задач продвигалась со многими сложностями, что было обусловлено несколькими причинами. Во-первых, западные стандарты образования оказались несовместимы с традиционными методами японского обучения. Потребовались многие годы, чтобы перейти от индивидуальной к групповой методике обучения. Новая школа долго не принималась, поскольку ее программа была сильно оторвана от повседневных нужд народа и сильно отличалась, например, от привычного заучивания классических конфуцианских текстов.

Во-вторых, по причине отсутствия средств в бюджете всеобщее обучение было объявлено платным. Бремя расходов на образование делилось между государством, органами местной власти, являвшимися учредителями школ, и учениками. Причем правительство взяло на себя неконкретные обязательства выделять деньги по мере возможности. В 1873 -1878 гг. доля правительственных дотаций составляла от 6,1 до 12,6% общих расходов на образование⁷¹. Большая часть нагрузки оплаты за обучение ложилась на семьи учащихся, что для бедных семей было непосильной ношей. Для учеников начальной школы стандартная стоимость обучения составляла 50 сэн в месяц (льготная – 25 сэн в месяц), что соответствовало примерно 18 кг риса⁷². Кроме того, обучение отнимало у семьи дополнительную рабочую силу, вырывая ребенка из привычного процесса ведения домашнего хозяйства.

---

⁷¹ Комацу Сюкити. Киндай кокумин кёйку сэйдо-но сэйрицу. Нихон кёйкуси (Становление современной системы народного образование. История японского образования). Коданся, 1975. С. 251. Цит. по Прасол А.Ф. Японское образование в эпоху Мэйдзи. Владивосток. Дальнаука. 2002. С. 66-67.

⁷² Прасол А.Ф. Японское образование в эрлху Мэйдзи. Владивосток. Дальнаука. 2002. С. 67.

В-третьих, были трудности с расширением численности педагогического состава. В 1873 г., через 3 года после вступления закона в силу, 60% всех школ имели в штате единственного преподавателя, а число школ с 10 учителями составляло 0,2% от их общего количества⁷³. Одновременно с этим следует отметить, что были и успехи в продвижении новых школ: если в 1873 г. в средних школах насчитывалось 125 учителей, то в 1879 г. эта цифра увеличилась до 1743 чел.⁷⁴. Что касается числа учеников, то, по данным Министерства образования, в 1873 г. школу посещало 28,13% всех детей школьного возраста, в том числе 39,9% мальчиков и 15,14% девочек. К 1878 г. эти показатели выросли и составили 41,26%, 57,59% и 23,51%, соответственно⁷⁵.

Но в целом на первых этапах посещаемость школ росла медленно. Кроме того, большинство учеников ограничивались одним или двумя шестимесячными семестрами обучения. По данным регистрационных журналов начальных школ г. Киото, на учеников первых двух лет обучения приходилось 88% всех учащихся, а на высшей ступени начальной школы училось всего 0,5% школьников⁷⁶.

Особое значение для будущего развития страны имела высшая школа. Она обеспечивала страну интеллектуальной элитой, из числа которой готовили кадры педагогического состава высших школ, ученых и чиновников высшего ранга. Эти школы характеризовались атмосферой наивысшего аскетизма. По воспоминаниям Фукудзава Юкити, ведущего энциклопедиста-просветителя в эпоху Мэйдзи, «большинство студентов не интересовались ничем, кроме учебы»⁷⁷.

Поступление в высшую школу было возможно только после окончания школ иностранных языков, которые входили в структуру средних школ. Такое требование было связано с тем, что в основном преподавателями в

---

⁷³ Там же. С. 50.

⁷⁴ Гакусэй хатидзю:нэнси. Момбусё (История образовательной системы за 80 лет). Министерство образования Японии. О:курасё: инсацукёку, 1954. С.1047.

⁷⁵ Момбусё: гё:сакёку. Нихон-но сэйтё: то кё:ику. Кё:ику-но тэнкай то кэйдзай-но хаттацу. (Информационное управление Министерства образования. Прогресс в Японии и образование. Развитие образования и экономический рост). Тэйкоку тихо: гё:сэй гаккай, 1962. С. 180.

⁷⁶ Прасол А.Ф. Японское образование в эрлху Мэйдзи. Владивосток. Дальнаука. 2002. С. 51.

⁷⁷ Fukuzawa Yūkichi. The Autobiography of Yūkichi Fukuzawa. NY: Columbia University Press, 2007. С. 99.

специализированных училищах были иностранцы. Большая часть специализированных училищ и школ иностранных языков открывались не государством, а частными лицами, однако впоследствии некоторые из них стали известными университетами. Первым учебным заведением, получившим в 1877 г. статус университета, стал Токийский университет. Он был создан, как указывалось выше, на базе Конфуцианской академии при центральном правительстве (*Сёхэйдзака гакумондзё*), которая готовила кадры чиновников для правительственных учреждений.

Однако если рассмотреть образовательные и педагогические приоритеты Министерства образования, то можно выделить два разнонаправленных этапа, разделенных 1880-ым годом. Первый этап характеризовался тем, что стремился «воспитать личность, расширить знания и развить способности». Считалось, что расцвета Япония может достичь через развитие и совершенствование личных качеств подданных. Этот принцип получил название *риссин тисан*, что означало «состоявшаяся личность – надежное дело»⁷⁸. Однако такая концепция абсолютно не соответствовала традиционному мировоззрению японцев, в котором основную роль было принято отводить моральному воспитанию учащихся воспитывать групповые ценности, поэтому просуществовала недолго.

В сентябре 1879 г. вышел указ императора, в котором существующее положение вещей в образовании было подвергнуто критике, а также была высказана необходимость возврата к традиционным принципам морального воспитания. Эти обновленные воззрения нашли отображение в новом Указе об образовании (*кёикурэй*), опубликованном 29 декабря 1880 г. В новом законе акцент на знаниях был заменен традиционными идеалами воспитания. После указа 1880 г. вся дальнейшая политика в области науки и образования развивалась по пути усиления государственного контроля, такая ситуация сохранялась вплоть до Второй Мировой войны⁷⁹.

---

⁷⁸ Прасол А.Ф. Японское образование в эпоху Мэйдзи, 1868-1912. Владивосток, 2002. С. 42.

⁷⁹ Там же. С. 117, 136.

С февраля 1886 г. министром образования становится Мори Аринори, который в 1886 г. провел серию реформ, еще больше усиливших тенденцию централизации контроля над образованием. Основой нового образовательного подхода было провозглашено «формирование духовного здоровья нации» (*рикёку танрэн*). Впервые на родителей была возложена административная ответственность за начальное образование детей. В области знаний упор делался на практическую, а не общетеоретическую направленность. Задача высшего образования была сформулирована так: «углубленное изучение наук и преподавание научно-технических знаний в соответствии с потребностями государства»⁸⁰. Однако даже к 1892 г. посещаемость начальных школ составила только 55,14% от всех детей соответствующего возраста⁸¹. Серьезного изменения в вопросе посещаемости школ удалось достичь только после издания Закона об образовании 1900 г., когда оплата за начальное образование была снята с учащихся и возложена на местные органы власти⁸².

Одновременно с этим, для обучения японцев на высших ступенях образования сначала активно привлекались иностранные специалисты. В первые годы Мэйдзи их число неуклонно росло, достигнув в 1876 г. 78 чел. Впоследствии их число стало постепенно уменьшаться⁸³.

Для ознакомления с западным опытом обучения японское правительство также приветствовало учебные поездки японцев за рубеж. По сравнению с последними годами правления *бакуфу*, с 1868 г. обучение за рубежом стало более распространенным явлением. За первые четыре года правительство Мэйдзи направило на длительную учебу за границу более 80 чел., а в краткосрочные ознакомительные стажировки – свыше 60. А если учесть и частные зарубежные поездки, то с 1867 г. по 1872 г. обучение только в США прошло свыше 500 чел.⁸⁴.

---

⁸⁰ Гакусэй хякунидзю:нэнси. Министерство Образования Японии (История образовательной системы за 120 лет). Момбусё. О:курасё:инсацукёку, 1954. С. 1063. Цит. по: Прасол А.Ф. Японское образование в эпоху Мэйдзи, 1868-1912. Владивасток, 2002. С. 141.

⁸¹ Мори Хидэо. Нихон кё:ику сэйдо:си (История японской системы образования). Гакудзюцу тосё, 1984. С. 64.

⁸² Прасол А.Ф. Японское образование в эпоху Мэйдзи, 1868-1912. Владивасток, 2002. С. 196.

⁸³ История образовательной системы за 80 лет. Министерство образования Японии. [Гакусэй хатидзю:нэнси. Момбусё]. О:курасё: инсацукёку, 1954. С.69.

⁸⁴ Прасол А.Ф. Японское образование в эпоху Мэйдзи, 1868-1912. Владивасток, 2002. С. 74.

Всего с 1867 г. по 1911 г. по правительственной линии обучение за рубежом прошли 683 чел.⁸⁵, большая часть из которых прошла обучение до 1874 г. Связано это было с тем, что в декабре 1873 г. зарубежное обучение за государственный счет отменили. Обучение стало оплачиваться студентами самостоятельно через получение государственного кредита. Одновременно с этим серьезно ужесточились правила отбора кандидатов на стажировку, что сильно сократило число обучающихся в других странах. Однако считается, что при этом уровень подготовки учащихся значительно возрос⁸⁶.

Среди специальностей зарубежного образования первое место занимали естественные науки, второе - социальные, третье - гуманитарные. Из стран наибольшей популярностью пользовалась Германия, затем в порядке убывания шли Англия, США и Франция⁸⁷.

Новая модель образования стала фундаментом для осуществления научно-технической революции Японии. Но на следующем этапе было необходимо не только освоить достижения западных стран, но и начать их практическое применение в Японии. Изучению подлежали все аспекты построения капиталистического государства: общественно-политическое и экономическое устройство, правовая и финансовая системы, образование, научно-технические достижения. Правительственной делегации, отправленной в западные страны в 1871-1873 гг. под руководством Ивакура Томоми (*ивакура сисэцудан*)⁸⁸, предписывалось изучать все западные знания, чтобы «сохранить национальную

---

⁸⁵ Окуда Масатакэ. Кёка кёйку хякунэнси (История школьного обучения за сто лет). Кэнхакуся, 1985. С.141. Цит. по: Прасол А.Ф. Японское образование в эпоху Мэйдзи, 1868-1912. Владивосток, 2002. С. 76.

⁸⁶ Прасол А.Ф. Японское образование в эпоху Мэйдзи, 1868-1912. Владивосток, 2002. С. 76.

⁸⁷ Кавакацу Хэйта. Сакоку о хираку (Открывая Японию). Добункан, 2000. С. 153-155.

⁸⁸ Миссия во главе с Ивакура Томоми отправилась с посольскими задачами в Европу и Америку (это были 15 стран, с которыми Япония к 1871 г. установила дипломатические отношения). В делегацию вошли многие ведущие члены правительства. За три дня до отплытия Ивакура Томоми (от имени командированных за океан) и Сайго Такамори (от имени остававшихся на родине членов правительства) подписали договор, который состоял из 12 пунктов и заключал в себе следующие важные решения. Во-первых, правительство и миссия обязывались постоянно обмениваться информацией. Во-вторых, правительство обещало не проводить серьезных реформ до возвращения посольства.

независимость и укрепить позиции страны в ее противостоянии с западными державами»⁸⁹.

Для разработки программ реформирования Японии также активно привлекались иностранные специалисты. До 1873 г. иностранцы приглашались на работу в Японию в основном по правительственной линии, однако со временем они стали приглашаться и частными лицами. На основе сопоставления имеющихся официальных документов японские исследователи насчитывают 2936 иностранных специалистов, работавших в Японии в период Мэйдзи. Из них почти половину составляли англичане; выходцев из других стран, таких как США, Франция, Германия было на порядок меньше. Из англичан больше половины работали в японских правительственных структурах, а около 40% - в Министерстве промышленности. Американцы занимали второе место по количеству приехавших в Японию специалистов, а во второй половине 80-х гг. их число почти приблизилось к численности англичан. Американцы также в основном работали в правительственных учреждениях, особенно их присутствие было заметно в Министерстве образования и просвещения. Французов в основном приглашали для работы в военных ведомствах. Французов, по сравнению с представителями других национальностей, было особенно много в Японии в конце эпохи Токугава, тогда они активно работали на судостроительном заводе в Ёкосука. Но после установления новой власти доля французов сильно сократилась. Немцы присутствовали во всех сферах, но особенно известными стали специалисты в области медицины и геологии. Также были приглашенные на работу специалисты из Голландии и Китая⁹⁰.

По инициативе Министерства промышленности для подготовки собственных квалифицированных инженеров в 1871 г. был создан Императорский инженерный колледж, ставший основным поставщиком кадров для нужд промышленной

---

⁸⁹ Токутоми Итиро. Косяку Ямагата Аритомо дэн (Граф Ямагата Аритомо). 1933. С. 108. Цит. по: Прасол А.Ф. Японское образование в эпоху Мэйдзи, 1868-1912. Владивосток, 2002. С. 39.

⁹⁰ Сёдзи Уэмуре. Мэйдзи дзэнки оятои гайкокудзин-но кюё (Зарплаты иностранцев, нанятых в Японии в первой половине эпохи Мэйдзи). Сборник исследований университета маркетинга и дистрибьюции. Серия – товарообращение и управление, №1-24, 2008. <http://www.umds.ac.jp/kiyou/r/21-1/r21-1uemura.pdf>. С. 2-4.

революции. В колледже преподавало много иностранных профессоров, сыгравших большую роль в распространении технического образования в Японии. Среди них можно назвать Генри Дайера (работал в Японии с 1873 г. по 1882 г.) – инженера, который привез в Японию телефон, Джона Милна (работал в Японии с 1873 г. по 1882 г.) – геолога и специалиста по горнорудному делу, Вильяма Эдварда Аиртона (работал в Японии с 1873 г. по 1879 г.) – физика, познакомившего Японию с принципами работы дуговой лампы, Джона Пери (работал в Японии с 1875 г. по 1879 г.) – инженера, Джосайя Кондера (работал в Японии с 1877 г. по 1920 г.) – архитектора. Интересно отметить, что большая часть приглашенной профессуры были выходцами из Великобритании. Список же их известных выпускников, внесших затем вклад в развитие японской науки и техники, очень велик⁹¹.

Важной особенностью политики, к реализации которой японское правительство приступило в 70-е гг. XIX в., было быстрое включение в процесс освоения и внедрения технологий индустриального мира и распространение средств современной коммуникации. В горнорудном и производственном секторах экономики были созданы государственные предприятия, задача которых состояла в том, чтобы обеспечить экспериментальную платформу с целью апробировать западные технологии производства и обеспечить их распространение в Японии. Эти промышленные предприятия должны были стать моделями для частного капитала, а также выполнить роль центров подготовки квалифицированных рабочих кадров.

В рамках этой программы было создано три крупных инженерных центра: инженерное агентство Акабанэ (*акабанэ косаку бункёку*), которое занималось производством оборудования; инженерное агентство Фукагава (*фурагава косаку бункёку*), которое занималось производством цемента и кирпича; стекольное производство Синагава (*синагава сёко сэйдзодзё*). В текстильном производстве также в качестве экспериментальных площадок были созданы шелкопрядильный завод Томиока (*томиока сэйсидзё*) и шелкопрядильный завод министерства

---

⁹¹Документы Императорского инженерного колледжа. http://www.geocities.jp/irisio/bakumatu/ice/ice_teachers.htm.

промышленности (*кобусё канкорё сэйсидзё*). На завод Томиока было поставлено оборудование из Франции. И хотя изучение и копирование этих технологий были запрещены контрактом, японские ремесленники, начав с починки импортированных текстильных машин, быстро перешли к производству японских версий текстильного оборудования. На завод Томиока для обучения были отправлены в общей сложности 3400 чел. из разных регионов Японии, которые по завершении контракта возвращались обратно в свои префектуры и вносили свой вклад в становление региональной текстильной промышленности⁹².

С 1871 г. по всей стране стали возникать экспериментальные хозяйства (*ногёсикэндзё*), задача которых заключалась в адаптации американского и европейского опыта ведения сельского хозяйства. В Японии предпринимались попытки по выращиванию экзотических культур, внедрению иностранной сельскохозяйственной техники и новых технологий. Процесс внедрения новых технологий в сельское хозяйство шел непросто. Помимо успешных достижений было и немало неудач. Положительные результаты работы экспериментальных хозяйств правительство стремилось распространить по всей стране. Особый акцент был сделан на селекции сортов риса, который составлял половину производительности сельского хозяйства Японии. Кроме того, большое внимание уделялось развитию ирригационных систем. Так как у новых собственников земли появились накопления, они нередко использовали эти средства для внедрения новых технологий. Заметно увеличивался спрос на удобрения. Помимо внедрения технологий, новых культур и современного оборудования в Японию активно приглашали иностранных специалистов, а также отправляли японцев за рубеж - для получения современного на тот момент опыта ведения сельского хозяйства. В 1878 г. в Императорском университете был основан факультет сельского хозяйства⁹³, где началась подготовка специалистов по европейским стандартам.

---

⁹² Сугияма Синъя. Нихон кэйдзайси. Кинсэй - гэндай. (Экономическая история Японии. Новое и новейшее время). Иванами сётэн, 2015. С. 174-175. Подробно об истории создания и функционирования шелкопрядильного завода Томиока см. Имай Микио. История шелкопрядильного завода Томиока и культурное наследие [Томиока сэйсидзё-но рэкиси то бунка]. Мияма бунко, 2007.

⁹³ Tokunaga Mitsutoshi. Japanese Agronomy from the 17th to the 21st century. Origin of traditional agronomy, its changes due to western agronomy and revival. Osaka University of Economics Working paper series, №2006 – 6, 2006. С. 5.

Частью политики стимулирования развития сельского хозяйства стало создание экспериментальной сельскохозяйственной станции в Найто Синдзюку, лаборатории по выращиванию семян в Мита, животноводческой фермы в Симоуса, Сельскохозяйственной школы в Комаба (ныне сельскохозяйственный факультет Токийского университета). Серьезное внимание уделялось созданию правовой базы сельскохозяйственного сектора. В 1875 г. в рамках структуры министерства внутренних дел во всех префектурах страны были созданы отделы по развитию сельского хозяйства и животноводства. Все эти меры, в свою очередь стимулировали и развитие промышленности в регионах⁹⁴.

Японское правительство способствовало активному участию Японии в международных промышленных выставках, а также организовывало выставки внутри страны. В 1877 г. в центре Токио в парке Уэно состоялась Первая внутрияпонская выставка по развитию промышленности⁹⁵. Примечательно, что она была проведена, несмотря на разгар Сацумского восстания.

Несмотря на многочисленные трудности, можно говорить о том, что к 90-м гг. XIX в. были достигнуты значительные успехи в распространении всеобщего начального образования, подготовке собственных академических кадров и специалистов в самых разных областях. Успех в реализации этих задач во многом определялся тем, что центральное правительство четко ориентировалось на конечную цель своих преобразований, а именно переход Японии к новому технологическому укладу. Такой путь представлялся руководству страны единственным способным обеспечить сохранение государственной независимости, а обостренное чувство самоидентичности японской нации усиливало этот стимул.

Значимость высокого уровня «человеческого капитала» (*human capital*) впервые ввел в научный оборот американский экономист Теодор Шульц в 70-х гг. XX в. Выводы Шульца о первостепенной важности «качества» населения были

---

⁹⁴ Сугияма Синъя. Экономическая история Японии. Новое и новейшее время. [Нихон кэйдзайси. Кинсэй - гэндай.] Иванами сётэн, 2015. С. 191

⁹⁵ Ёсида Мицукун. Наняты иностранные. Промышленность. [Оятой гайкокудзин. Сангё]. Изд-во Касима кэнкюдзё, 1968. С. 28.

основаны на анализе успешного послевоенного восстановления Германии и Японии. В своих исследованиях Шульц показал, что в современных условиях решающее значение имеют более высокие «инвестиции в образование и самих людей»⁹⁶.

Пример Японии эпохи Мэйдзи расширяет доказательную базу теории Шульца. Кроме того, есть свидетельства, подтверждающие осознанность использования японским правительством потенциала «человеческого капитала» в целях создания конкуренто- и обороноспособной страны. Например, Сибусава Эйити в своих воспоминаниях пишет о том, что в Японии уже в начале эпохи Мэйдзи было понимание значимости этого фактора для достижения задач индустриализации: «Если люди по-прежнему будут только ждать решения властей, не будут работать, не будут развивать свои способности и умения, то никакие реформы у нас не пойдут... Иными словами, богатство страны может расти только вместе с личностью предпринимателя, вместе с его интеллектом и инициативностью. Только на этом пути нас ждет рост производства! Именно ради этого и стоит налаживать работу банков и выдачу кредитов...»⁹⁷.

Интересно отметить, что одновременно с импортом технологических и институциональных достижений Запада все вопросы, касающиеся западных морально-этических норм, оказались за рамками того, что Япония приняла для обновления. По мнению исследователя Ёсида Мицукуни западные философские и культурные основы не просто были отвергнуты, но даже не были до конца поняты японцами⁹⁸.

1.4. Уровень развития промышленности в Японии к началу 1870-х гг.

Прежде чем правительство Японии приступило к ускоренной модернизации, страна прошла непростой переходный период годов *бакумацу* (1853–1868 гг., «закат системы военного правления династии Токугава»), начало которого

---

⁹⁶ Schultz Th. Investing in people. The Economics in Population Quality. Berkley – Los Angeles – London, 1981.

⁹⁷ Эйити. С. Беседы дождливыми вечерами. Научная книга, 2002. С. 192.

⁹⁸ Ёсида Мицукуни. Нанятые иностранцы. Промышленность. [Оятои гайкокудзин. Сангё]. Изд-во Касима кэнкюдзё, 1968. С. 19.

относится к моменту открытия японского рынка в результате военного давления со стороны США в 1853 г.

Проблемной стороной исследования промышленного развития Японии в середине XIX в. является отсутствие подробной и упорядоченной статистической информации, поскольку в этот период такие исследования в страновом масштабе правительством не проводились. В научной литературе имеются разрозненные данные по отдельным регионам страны, на основании которых можно сделать лишь приблизительные обобщения.

В районе Каминоэки (Юго-Восточная часть современной префектуры Ямагути, бывший регион Тёсю) в 1840-х гг. крестьянские хозяйства составляли 82% от общего количества хозяйств. При этом более половины (55%) всего дохода Каминоэки составлял доход от несельскохозяйственной деятельности населения. Такие показатели говорят о широком распространении несельскохозяйственной деятельности в крестьянских семьях⁹⁹. Но даже если учесть критику, связанную с тем, что Каминоэки был выгодно расположен в районе развитых торговых путей, данные за тот же период, позже рассчитанные профессором Нисикава Сюнсаку по всему региону Тёсю, показали, что 39% дохода населения Тёсю и 48% объема внутреннего производства составлял доход от несельскохозяйственной продукции¹⁰⁰, что подтверждает значимую долю несельскохозяйственной деятельности в регионе.

Следует оговориться, что несельскохозяйственная деятельность включала в себя, в том числе, и морской промысел и торговлю. В любом случае, анализируя документы регионального правительства, японские исследователи приходят к выводу о том, что большую часть доходов казне приносила хлопчатобумажная продукция, которая также была весомой статьей экспорта. Серьезный рост

---

⁹⁹ Smith T.C. The agrarian origins of modern Japan. Stanford University Press, 1959. С. 692-693.

¹⁰⁰ Нисикава Сюнсаку и др. Киндай икоки но нихон кэйдзай. Бакумацу кара Мэйдзи э (Экономика Японии в переходный период нового времени. От бакумацу к Мэйдзи). Нихон кэйдзай синбунся, 1979. С. 26, табл. 1-1.

хлопчатобумажного производства наблюдался и во многих других районах Японии, делая данный вид продукции важным товаром в межрегиональной торговле¹⁰¹.

Большое влияние на развитие традиционной промышленности в Японии оказало открытие границ страны для международной торговли. Этот шаг оказал особенно серьезное влияние на хлопчатобумажное производство и шелкопрядение, причем это воздействие имело разнонаправленный характер. Японское традиционное хлопчатобумажное производство, в основном распространенное в западных районах страны, не выдерживало конкуренцию с аналогичным импортным товаром, произведенным промышленным путем; особенно серьезно пострадало от этого внутреннее производство хлопчатобумажных ниток. Одновременно с этим непростая ситуация сложилась в японском производстве хлопчатобумажных тканей, так как были регионы, быстро переключившиеся на импортные поставки более дешевой нитки, что позволило сохранить и развивать дальше надомное производство. Серьезные изменения произошли в производстве шелковых ниток. Регионы, специализировавшиеся на данном товаре, располагались в горных восточных районах страны, которые были сильно удалены от экономических центров, что не способствовало их развитию. Но после открытия портов и многократного увеличения спроса на шелковую нитку ситуация резко изменилась, и регионы, традиционно производившие этот товар, существенно нарастили объемы производства, а вместе с тем произошел и их экономический подъем¹⁰².

При этом следует отметить, что несмотря на общий рост показателя ВВП после «открытия» Японии, на фоне роста производства товаров, востребованных в качестве экспорта, происходил серьезный упадок отраслей, столкнувшихся с замещением национального продукта более дешевым импортом. Особенно это

---

¹⁰¹ Сайто О. Пурото когёка-ки но кэйдзай то сякай (Экономика и общество в период protoиндустриализации) // Особенности protoиндустриализации в Японии. Глава 3-7. Нихон Кэйдзай Синбунся, 1983. С. 163.

¹⁰² Сайто О. Особенности protoиндустриализации в Японии. Глава 3-7. Экономика и общество в период protoиндустриализации [Пурото когёка-ки но кэйдзай то сякай]. Нихон Кэйдзай Синбунся, 1983. С. 164-165.

стало заметно с 1859 г., когда количество портов, открывшихся для международной торговли, увеличилось.

Все эти процессы в Японии разворачивались в тесной связи и на фоне активной индустриализации в США и странах Европы, определявшей порядок и условия экономического взаимодействия с менее развитыми странами. Вписавшись в мировую торговлю, Япония оказалась на первом этапе не столько субъектом, сколько объектом этого процесса.

Развитые страны Запада и США предъявляли спрос в основном на продукты сельского хозяйства и природные ресурсы, предлагая взамен готовые промышленные товары. Объемы мировой торговли существенно увеличивались каждое десятилетие, составив в 1850 г. 800 млн. фунтов, а к 1860 г. увеличившись почти в два раза до 1 млрд. 450 млн. фунтов; в 1872-1873 гг. – достигнув среднегодового уровня в 2 млрд. 900 млн. фунтов, а в 1895 – 1899 гг. в среднем составив 3 млрд. 900 млн. фунтов¹⁰³.

С момента открытия границ Японии до начала упорядоченной государственной экономической политики, формирование которой наблюдается только со сменой власти в 1868 г., Япония проживала переходный период, который проявлялся в перестройке и частичном разрушении привычного традиционного уклада при отсутствии процессов формирования централизованной комплексной политики адаптации рынка к новым условиям. Такая политика невмешательства центральной власти в проблему деформации устоявшейся структуры экономики усиливала стихийность протекавших процессов. Наблюдались высокие темпы роста инфляции, цены на рис на рынке Осака выросли с 1858 г. по 1866 г. в 11 раз¹⁰⁴.

Некоторые традиционные центры производства хлопчатобумажных тканей, такие как Мока и Симоцукэ (части современной префектуры Тотиги) и некоторые районы Хоки (часть современной префектуры Тоттори), особенно процветавшие в

---

¹⁰³ Пинах А.Н. Economic Elements in the Pax Britannica. Harvard University Press, 1958. Данные приведены по Сугияма Синъя. Экономическая история Японии. Новое и новейшее время. [Нихон кэйдзайси. Кинсэй - гэндай.] Иванами сётэн, 2015. С. 152.

¹⁰⁴ Кито Хироси. [Бунмэй тоситэ Эдо сисутэму]. Коданся, 2002. С. 238.

1830-1840-е гг., после открытия портов перестали существовать. Но есть и другие примеры: южные районы Сэнсю и Энсю (части современных префектур Осака и Сидзуока) не только смогли сохраниться, но к концу 80-х гг. достигли расцвета, причем продолжая развивать традиционное надомное производство, не переходя к фабричной технологии.¹⁰⁵

Несмотря на то, что развитие традиционной промышленности проходило достаточно активно и затронуло многие регионы, в Японии не наблюдалось отчетливого разделения труда по регионам. Кроме того, развитие protoиндустриализации не повлияло на структуру крестьянских домохозяйств и даже не привело к значительному росту численности населения. Для объяснения последнего факта профессор Сайто Осаму предлагает обратить внимание на демографический фактор, отмечая, что плотность населения в стране уже в начале XVIII в. была выше того же показателя в Западной Европе в конце XVIII в.¹⁰⁶

Что касается индустриального производства во второй четверти XIX в., то следует отметить, что упоминаний о его развитии практически не существует. Только после 1853 г. появляются некоторые попытки внедрить западные технологии производства. Бесспорными лидерами в этом деле стали юго-западные княжества, которые больше остальных имели возможность контактировать с западными странами. Например, на территории княжества Сацума в г. Кагосима были построены текстильная фабрика, отражательная и доменная печи, организовано производство стекла, серной и азотной кислот, телеграфной аппаратуры, пороха, также началось первое строительство военно-морских судов. Кроме того, в Сацума были организованы мануфактуры по производству сахара, смолы, растительного масла, шафрана и киновари¹⁰⁷.

---

¹⁰⁵ Osamu S. Scenes of Japan's Economic Development and the "Longue Duree". Bonner Zeitschrift fur Japanologie. Vol. 8. С. 18. См. также статьи: Сугихара Каору и Кавасаки Хэйта в сборнике "The Trading World of Asia". Сякай кэйздай-си гаку. Т. 51 № 1, 1985.

¹⁰⁶ Сайто О. Особенности protoиндустриализации в Японии. Глава 3-7. Экономика и общество в период protoиндустриализации [Пурото когёка-ки но кэйздай то сякай]. Нихон Кэйздай Синбунся, 1983. С. 162.

¹⁰⁷ Лещенко Н.Ф. К вопросу о внутренних факторах развития капитализма в Японии. Дискуссионные проблемы японской истории. М., 1991. С. 147-148.

В 1853 г. правительство отменило запрет на строительство крупных судов, что стимулировало первые попытки строительства собственных больших кораблей. Большое распространение получили установки отражательных печей, что было важно для развития военного производства. После первой установки отражательной печи в княжестве Сага (1852), аналогичные печи были построены в княжествах Сацума, Нираяма, Хидзэн, Мито, Тоттори, а в 1859 г. в княжестве Тёсю.

Однако самым заметным событием стало строительство ряда металлургических и судостроительных предприятий, а именно металлургического завода в Нагасаки в 1861 г., военных верфей и металлургического завода в Кобэ в 1863 г., а также верфей в Йокосука. Все эти объекты финансировались правительством *бакуфу*. Для реализации этих проектов в Японию приглашались западные специалисты, которые, помимо создания производств, занимались обучением японцев для работы с новыми технологиями¹⁰⁸.

Первая большая работа по сбору статистических данных об уровне производства в Японии была проведена правительством Мэйдзи в 1873-1874 гг. На основании этих данных в декабре 1875 г. Министерство внутренних дел опубликовало результаты статистического исследования о распределении производства различной продукции по префектурам в Японии¹⁰⁹. За исключением регионов Хоккайдо и Рюкю изучению подлежали Токио, Киото и Осака, а также 60 префектур от Аомори на Севере до Кагосима на Юге. По этим данным можно судить об экономической ситуации в Японии на рубеже эпох Токугава и Мэйдзи. Так как с начала 70-х годов основные экономические преобразования только начинались, можно считать, что картина, полученная в ходе этого исследования, приблизительно соответствует ситуации, сложившейся в Японии к началу эпохи Мэйдзи.

---

¹⁰⁸ Ёсида Мицукуни. Наняты иностранные. Промышленность. [Оятои гайкокудзин. Сангё]. Изд-во Касима кэнкюдзё, 1968. С. 17-18.

¹⁰⁹ Кадзуо Ямагути. Мэйдзи нана нэн фукэн буссанхё-но бунсэцу (Анализ статистических данных по объемам национального производства по секторам и продуктам). HUSCAP, 1951.

Как видно из данных, приведенных в таблице (Приложение 1. Табл. 1.3.2), в 1874 г. объем всего производства в стране в денежном выражении составил 372 млн. 307 тыс. иен, из которых продукты, производимые первичным сектором экономики, составили почти 68,9%, добыча ресурсов – 1%, а промышленная продукция – 30,1%. Основную часть сельскохозяйственной продукции составляли продукты, которые шли в пищу без производственной переработки. Однако и доля производственного сырья была значительной и составляла 7,5% от всего объема производства в Японии. Кроме того, следует отметить, что наблюдалась динамика роста доли производственного сырья¹¹⁰. При этом, если в среднем по стране доля промышленной продукции в общем объеме производства составила 30%, то в таких экономических центрах как Токио, Осака и Киото, этот показатель достигал уровня 51%, 64% и 62%, соответственно¹¹¹.

Если более подробно рассмотреть промышленный сектор, то производство продуктов питания и напитков в общем объеме производства составляло почти 13%, а продукты, относящиеся к текстильному производству, составляли более 8%. Доли этих же категорий товаров в объеме промышленного производства составили 41,9% и 27,7% соответственно. Все остальные статьи занимают гораздо меньшие доли в общем объеме производства и за некоторым исключением не превышают 5%.

Эти данные показывают, что в Японии к 1874 г. было широкое разнообразие промышленных продуктов, но речь идет только о товарах традиционной промышленности. Несмотря на то, что в регионе Тёсю были сделаны некоторые первые попытки внедрения современных технологий производства, в масштабах всей страны это не стимулировало даже небольших изменений в сторону индустриализации; не говоря уже о том, что все эти проекты показали экономическую нецелесообразность.

---

¹¹⁰ Сугияма Синъя. Экономическая история Японии. Новое и новейшее время. [Нихон кэйдзайси. Кинсэй - гэндай.] Иванами сётэн, 2015. С. 148.

¹¹¹ Кадзуо Ямагути. Мэйдзи нана нэн фукэн буссанхё-но бунсэцу (Анализ статистических данных по объемам национального производства по секторам и продуктам). HUSCAP, 1951. С. 28.

В целом можно заключить, что экономическое открытие границ Японии для торговли в 60-70-е гг. XIX в. оказало депрессивное воздействие на промышленность в некоторых областях страны, особенно это касалось районов, традиционно занятых производством хлопчатобумажной продукции (ниток и ткани). Хотя одновременно с этим промышленный рост наблюдался в районах, чья продукция стала в больших количествах экспортироваться, особенно ярко эта тенденция проявилась в производстве шелка.

Таким образом, первые существенные шаги, направленные на промышленное развитие Японии и на заимствование технологического опыта западных стран, были осуществлены правительством Японии в период правления *бакуфу*. Однако подход правительства был недостаточно комплексным и не предполагал коренных изменений, которые позволили бы Японии догнать страны Запада в технологическом развитии. Это была лишь попытка заимствовать единичные образцы технологических достижений Запада и внедрить их в Японии в рамках традиционной аграрной экономической модели. Кроме того, многие изменения на внутреннем рынке происходили стихийно и не были подконтрольны централизованной государственной политике. Такие процессы приводили к резким изменениям конъюнктуры рынка и оказывали разнонаправленное влияние на уровень благосостояния всех слоев населения.

Экономический кризис усиливался политической слабостью *бакуфу* что было обусловлено финансовым банкротством этой власти, а также отсутствием политической воли, необходимой для проведения серьезных всесторонних реформ. Япония все глубже втягивалась в мировую капиталистическую систему в качестве экспортера традиционной сырьевой продукции и имела все меньше шансов стать полноценным субъектом мировой капиталистической системы. Одновременно с этим над страной нависала угроза колонизации, которая даже если и не была объективной, но усиливала политическую напряженность, особенно в свете той информации, которую имели японцы о колонизации Индии и опиумной войне в Китае.

Такая негативная динамика была переломлена только со сменой власти в Японии в 1868 г. В результате закончилась эпоха 250-летнего правления династии военных правителей Токугава, а власть получила новая элита, поддержанная группой состоятельных *даймё*, которые длительное время находились в тени политической жизни Японии. Новое правительство состояло в основном из молодых, образованных и национально ориентированных представителей самурайского сословия. Пересмотрев свои отношения с внешним миром, Япония официально взяла курс на самоусиление государства под лозунгом «богатая страна – сильная армия» (*фукоку кёхэй*). Несмотря на то что действия нового правительства не всегда были последовательны, успехи индустриализации Японии стали заметны уже к 1890-м годам.

Глава 2. Проблема финансового обеспечения индустриализации (1870-1880 гг.)

2.1. Введение частной собственности на землю и земельно-налоговая реформа 1873 г.

Стремясь достичь смены технологического уклада, правительство Японии поставило перед собой первоочередную задачу консолидировать управленческие ресурсы в центральном аппарате власти. Важной составной частью этого процесса специалисты считают земельно-налоговую реформу 1873 г., так как она позволила централизовать финансовую систему Японии и запустить многие другие экономические изменения, которые в дальнейшем способствовали промышленному развитию страны¹¹².

Налоговые поступления из аграрного сектора были крайне важным элементом функционирования центральной власти, от них зависели и возможности правительства по реформированию экономики. Связано это было с тем, что сельскохозяйственный сектор являлся основным источником формирования бюджета и покрывал в последней четверти XIX в. до 80% его расходной части.¹¹³ По другим данным, в 1875 г. поступления от поземельного налога составили 85% от всей суммы, собранных центральным правительством налогов; если же учитывать и региональные налоги, то доля поземельного налога составила 75% всех сборов. После понижения ставки поземельного налога по данным 1880 г. доля его составила 76% и 67%, соответственно¹¹⁴. Как видно из приведенных выше цифр, поземельный налог составлял основу финансовой системы Японии.

Но прежде чем приступить к проведению земельно-налоговой реформы, предварительно было необходимо провести работу по централизации административного управления, а также по унификации социально-экономической системы страны. Был издан ряд указов, в результате которых поэтапно вся

---

¹¹² Yujiro Hayami. A Century of Agricultural Growth in Japan. University of Minnesota Press, 1975. P. 47.

¹¹³ Маркарьян С.Б., Молодякова Э.В. Мэйдзийская модель развития // Размышления о японской истории. М., 1996. С. 40-41.

¹¹⁴ Хара Акира. Нихон кэйдзай си (История экономики Японии). Окурасэ инсацукёку. 1995. С. 31.

территория Японии перешла под единый контроль центрального правительства и была введена частная собственность на землю.

В мае 1868 г. был издан Закон об административно-государственном устройстве (*сэйтайсё*), по которому в государственную собственность перешли все земли, принадлежавшие сёгунату (примерно четверть территории страны), а также были конфискованы владения 22 дайме, которые поддерживали сторону сёгуна. Власть остальных *даймё* (почти 280 *даймё*) была частично ограничена. Во все региональные административные центры были назначены губернаторы для координации управления между центральной и местной властью. По большей части новую должность губернатора получили представители все те же элиты самурайского сословия. Таким образом, к концу первого 1868 г. система управления подверглась некоторому упорядочению со стороны центрального правительства.

В 1869 г. произошло событие, известное в японской истории как «Возвращение страны и народа императору» (*хансэки хокан*). *Даймё*, управляющие крупнейшими территориями Сацума, Тёсю, Тоса и Хидзэн, в марте 1869 г. подали на имя императора петицию об отказе в его пользу от своих прав на управление землей, находящейся в их распоряжении¹¹⁵. Многие другие *даймё* последовали этому примеру самостоятельно, оставшихся правительство обязало присоединиться.

В июле 1871 г. был издан Закон «Упразднение системы *хан* (княжеств) и создание префектур» (*хайхантикэн*), в результате которого было введено новое административное деление - *фукэн* (302 префектуры *кэн* и 3 столичные префектуры *фу*, правда, к концу того же года количество префектур сократили до 72-х). Возглавить каждую новую административную единицу должен был губернатор, назначаемый правительством.¹¹⁶ В соответствии с указом, все *даймё* окончательно

---

¹¹⁵ В документе к императору говорилось: «Принципы отношения подданных к Императору и обязанности высших и низших вечны и неизменны... Вся земля – это владение императора, а люди, трудящиеся на ней, - народ императора, и никто не может использовать их в личных целях... Поэтому мы верноподданнически отказываемся от наших владений с молитвой о том, чтобы все законы издавались по указанию Императора... чтобы господствовала единая власть во всей империи». (История Японии. Москва ИВ РАН, 1998. С. 40.)

¹¹⁶ Губернаторы назначались Большим государственным советом «*Дадзёкан*». Впервые этот орган появился в VII-VIII вв., когда и было сформировано японское государство. В то время *Дадзёкан* исполнял функцию

лишались своих прежних привилегий, сохранив в собственности только по одной резиденции в Токио и получив компенсацию, которая составляла 10% от прежних доходов. В некоторых случаях правительство назначало даиме на посты наследственных губернаторов¹¹⁷.

Даиме взамен конфискованной земли, замков и прежних доходов стали получать правительственные компенсации, которые позже были переведены в облигации государственного займа. Более того, государство брало на себя все обязательства по выплатам займов, которые в свое время получили *даймё*. В ином положении оказались самураи более низких рангов, доходы которых существенно снизились. Сумма денежных выплат, назначенных правительством Мэйдзи, была намного ниже той, которые они получали до смены власти. Если в эпоху Токугава самурай среднего уровня получал около 200 *коку*¹¹⁸ риса в год, то после реформы 1873 г. его доход можно приравнять примерно к 80 *коку* риса, а после того как компенсации были переведены в акции, их доход упал до 30 *коку* риса¹¹⁹.

В 1872 г. тем, кто прежде обрабатывал определенный надел земли и выплачивал за него налоги, были выданы удостоверения (*тикэн*), официально подтверждающие владение этими наделами. В результате было напечатано 109,33 млн. удостоверений земельной собственности¹²⁰. Выдача удостоверений *тикэн* рассматривается в японской историографии как введение частной собственности на землю. Удостоверение *тикэн* использовалось как подтверждение прав собственности на землю до 1889 г., когда были созданы государственные реестры (*дайтё*), которые хранились в поместных судах¹²¹.

законодательного и исполнительного органа. Впоследствии его значение ослабло. Но в 1868 г. его роль была восстановлена.

¹¹⁷ Umegaki Michio. From Domain to Prefecture. Japan in Transition. From Tokugawa to Meiji. Princeton University Press. 2014. P. 93.

¹¹⁸ *Коку* – мера ёмкости, равная 180,391 л. 1 *коку* риса весит около 150 кг.

¹¹⁹ Nakamura J. Meiji Land Reform, redistribution of income, and saving from agriculture. // Economic Development and Cultural Change. Vol. 14, No. 4. The University of Chicago Press, 1966. С. 433.

¹²⁰ Yamamura Kozo. The Meiji Land Tax Reform and its effects. Ch. 14. Japan in Transition. From Tokugawa to Meiji. Princeton University Press. 2014. P. 382.

¹²¹ Norman E.H. Japan's Emergence as a Modern State. Institute of Pacific Relations. 1940. P. 140.

Выдача удостоверений начала осуществляться в три этапа. В январе 1872 г. удостоверения стали выдавать в префектуре Токио. В эпоху Токугава в Эдо было много земель самураев (*бакэджи*) и горожан (*тэджи*), которые не облагались налогом. Такие преференции были предварительно отменены на основании закона, выпущенного Государственным советом в декабре 1871 г. Владение землями в Эдо в эпоху Токугава было максимально приближено на практике к понятию частной собственности и сделки по купле-продаже земли были официально разрешены. Таким образом, выбор Токио для проведения первого этапа выдачи удостоверений на землю определялся наличием данных о рыночной стоимости земли на основании последних документов о купле-продаже. Кроме того, Токио территориально был наиболее удобным объектом для первого экспериментального шага в проведении реформы. Вторым этапом последовал в феврале 1872 года, когда по всей стране продолжились выдаваться документы на участки, сделки на покупку которых состоялись после реставрации Мэйдзи. А с июля того же года программа распространилась на все оставшиеся земли. В этой части реформы правительство столкнулось с большими трудностями. Помимо сложности установления стоимости земли, возникало много вопросов, связанных с претензиями на одни и те же наделы со стороны нескольких претендентов на собственность. Земли, которые находились в общественном пользовании всей деревни, впервые получили юридическое оформление в июле 1889 г. как государственные¹²².

Одновременно с этим в феврале 1872 г. Государственным советом был выпущен Закон №50 об отмене запрета на «бессрочную продажу земли» (*Дазёкан фукоку дай 50 го*), введенный еще в 1643 г. Теперь официально разрешалась продажа, раздел, заклад и аренда земли для всего населения¹²³. Закон 1643 г. не позволял бессрочную продажу земли, но местной деревенской администрацией закон трактовался как разрешающий продажу земли на определенный период времени, что на практике обозначало возможность передачи земли в залог. При

---

¹²² Там же. С. 139.

¹²³ Сакаи Хирочи. Тисокайсэй (Земельно-налоговая реформа). Тюокоронся, 1989. С. 11.

этом была распространена практика, когда предмет залога, земля, переходил на время действия контракта к кредитору, в результате чего крестьянин, заложивший землю и продолжавший ее возделывать, фактически становился арендатором этой земли. Таким образом, при официальном запрете на продажу, земля все же передавалась во владение от одной семьи к другой. Чаще всего эта ротация владельцев земли происходила внутри деревенского сообщества, однако эта система не исключала ситуаций, когда земля уходила во владение за пределы деревни. За эпоху Токугава около 10% крестьян в северо-западных регионах страны и более 30% крестьян в центральных регионах потеряли право владения землей, а в среднем по Японии 30% земли к концу периода обрабатывалось на правах аренды¹²⁴.

Рассмотренные выше преобразования были подготовительным этапом к проведению земельно-налоговой реформы и привели к формированию института частной собственности, при котором собственниками на землю стали крестьяне, работавшие на этой земле. О самом земельно-налоговом законопроекте было официально объявлено 28 июля 1873 г. В этот день одновременно вышли «Императорский эдикт» о земельной реформе (*Дзёю*), «Закон Государственного совета» (*Дадзёкан фукоку*), «Законоположение о земельной реформе» (*Тисокайсэй дзёрэй*), «Правила проведения земельно-налоговой реформы» (*Тисокайсэй сико кисоку*) и «Указания региональным чиновникам» (*Тихокан кокорозэ*)¹²⁵.

Предварительно обсуждались различные варианты изменения системы сбора налога ¹²⁶, однако успешным оказался принципиально новый подход, предложенный в 1869 г. Канда Такихара, а после доработанный в 1872 г. Муцу Мунэмицу¹²⁷. В июле 1872 г. проект Канда Такихара был принят правительством, а Муцу Мунэмицу был приглашен возглавить Налоговую службу ¹²⁸.

---

¹²⁴ Saito Osamu. Land, labour and market forces in Tokugawa Japan. Cambridge University Press 2009, p. 172.

¹²⁵ Сасаки Хироси. Земельно-налоговая реформа [Тисокайсэй]. Тюокоронся, 1989. С. 12.

¹²⁶ Фукусима Масао. Тисокайсэй но кэнкю (Исследование по земельно-налоговой реформе). Из-во Юхикакако, 1962. С. 20-43.

¹²⁷ Yamamura Kozo. The Meiji Land Tax Reform and its effects. Ch. 14. Japan in Transition. From Tokugawa to Meiji. Princeton University Press. 2014. P. 386.

¹²⁸ Фукусима Масао. Исследование по земельно-налоговой реформе [Тисокайсэй но кэнкю]. Из-во Юхикакако, 1962. С. 100-154.

Осуществление земельно-налоговой реформы (*тисокайсэй*) заняло около семи лет, начавшись с префектуры Ямагути в 1873 г., а завершившись в префектуре Кагосима в 1880 г.

Новый земельный налог взимался центральным правительством на основе следующих принципов.

- Новый налог рассчитывался от стоимости конкретного надела земли (прежде расчет производился от текущей урожайности). Причем стоимость земли определялась по-разному, либо на основе недавно совершенной сделки о купле-продаже (хотя официально купля-продажа земли была запрещена), либо рассчитывалась на основе информации по урожайности данной земли. Если же стоимость земли вызывала сомнения или прежде не облагалась налогом, то специальной комиссией проводилась проверка и дополнительные расчеты урожайности¹²⁹.
- Была введена единая налоговая ставка, в размере 3% от стоимости земли¹³⁰. В процессе внедрения новой земельно-налоговой системы в некоторых регионах страны возникало недовольство среди населения. Так, например, в 1873 г. были зафиксированы беспорядки в Такэяри¹³¹, а в 1876 г. в Макабэ и Ясэ. Некоторые исследователи, например, Хара Акира, связывают с этими событиями последовавшие в 1876 г. снижения поземельного налога до 2,5%¹³² и местного налога с 1% до 0,5%, а также разрешение выдачи ссуд крестьянам под залог урожая риса.¹³³
- Новая налоговая система предполагала сбор налогов исключительно в денежной форме. До реформы налог можно было выплачивать как деньгами,

---

¹²⁹ Yamamura Kozo. The Meiji Land Tax Reform and its effects. Ch. 14. Japan in Transition. From Tokugawa to Meiji. Princeton University Press. 2014. P. 386-387.

¹³⁰ Помимо налога на землю для сельскохозяйственного сектора были введены также налог на недвижимость и подоходный налог.

¹³¹ Более подробно: Сасаки Хироси. Земельно-налоговая реформа. Тюкосинсё. 1989.

¹³² Хара Акира. История экономики Японии [Нихон кэйдзай си]. Окурасё инсацукёку. 1995. С. 30-31.

¹³³ Сен Катаяма. Пройденный путь. Октябрь, 1930. Книга 3. С. 154-155. Книга 4. С. 118, 177. Цит. по: Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860-1895. М., 1956. С. 255.

так и натуральным продуктом. (Например, общепринятым средством уплаты налога был рис).

Рассмотрим структуру распределения дохода сельскохозяйственного сектора до и после проведения земельно-налоговой реформы, опираясь на исследование профессора Колумбийского университета Дж. Накамура.

Для сравнения старой и новой систем, рассмотрим сначала данные по уровню налогообложения сельского хозяйства в период Токугава. Сразу следует оговориться, что из-за отсутствия унифицированной законодательной базы для сбора налогов, уровень налогообложения был различным, в зависимости от региона страны. Низкий уровень налоговых поступлений мог свободно компенсироваться повышенной налоговой ставкой, доходившей в некоторых случаях до 70%¹³⁴-90%¹³⁵.

Однако Накамура Д., проведя более глубокий анализ статистических данных производительности сельского хозяйства в период Токугава, пришел к выводу, что фактическая процентная ставка оказывалась ниже и могла составлять для рисовых полей 20-30%¹³⁶. Связано это было с тем, что правительство не составляло кадастровых сводов в течение долгого времени¹³⁷ (в некоторых районах кадастровые переписи не проводились в течение нескольких веков¹³⁸), а региональная администрация в целях снижения налоговых выплат центральному правительству занижала показатели экономического потенциала регионов. Доказательством этому служат все возрастающие случаи обнаружения документов, из которых видно ведение региональными правительствами двойной

---

¹³⁴ Ibid. С. 336.

¹³⁵ Borton H. Peasant Uprising in Japan, Transactions of the Asiatic Society of Japan. XVI. С. 18.

¹³⁶ Nakamura J. Meiji Land Reform, redistribution of income, and saving from agriculture. // Economic Development and Cultural Change. Vol. 14, No. 4. The University of Chicago Press, 1966. С. 431.

¹³⁷ Beasley W.G. Feudal revenue in Japan at the time of the Meiji restoration. Journal of Asian studies, XIX, №3. С. 259.

¹³⁸ Мэйдзи дзэнки дзайсэй кэйдзай сирё сюсэй (Сборник документов по финансам и другим экономическим вопросам первой половины эпохи Мэйдзи). Т. XII, С. 301, 345.

статистической отчетности о доходности сельского хозяйства - одной для *бакуфу*, другой для внутреннего использования¹³⁹.

Вывод Накамура Д. не противоречит работе Бисли В.Г., где автор приводит данные о средней процентной ставке налога на сельскохозяйственные доходы в размере 30-40% от заявленного регионами урожая¹⁴⁰. Учитывая склонность местной администрации занижать данные по урожайности, можно предположить, что выводы Накамура верны (Приложение 1. Табл. 2.1.1).

Кроме того, по мнению чиновника Министерства финансов Содзиро Исикава, фактическая налоговая ставка в 1867 г. составила 25% вместо официальных 40%¹⁴¹. Эти же данные приводятся и в современном учебнике по истории Японии для школьников, что доказывает официальное признание этой версии японскими исследователями¹⁴².

По расчетам Дж. Накамура реформа 1873 г. снизила налоги на сельское хозяйство до диапазона 7,5 - 11,8% от валового производства сельского хозяйства. Причем, уровень налогов 11,9% пришелся только на середину 80-ых гг., когда в результате дефляции цены на сельскохозяйственную продукцию сильно упали. В остальные пятилетние периоды уровень налога составлял 9,5% или ниже. Средний уровень налога за весь этот период составил 9%.

По расчетам Окава И. снижение налогового бремени на сельскохозяйственный сектор было существенным, по сравнению с дореформенным периодом. Только в середине 80х гг. поземельный налог поднялся до 20%, что было минимальной ставкой уровня налога, существовавшего до реформы.

Таким образом, в результате изменения системы взимания налога правительство снизило налог на сельскохозяйственных производителей с 20-30% валового объема производства сельскохозяйственного сектора до 9%.

---

¹³⁹ Beasley W.G. Feudal revenue in Japan at the time of the Meiji restoration. *Journal of Asian studies*, XIX, №3. С. 257-258. См. также примеры в работе *Furushima T. Kinsei nihon nogyou no tenkan* [Изменения в сельском хозяйстве в период новой истории Японии], Токио 1932-36, том XII. С. 301, 345.

¹⁴⁰ Beasley W.G. Feudal revenue in Japan at the time of the Meiji restoration. *Journal of Asian studies*, XIX, №3. С. 258.

¹⁴¹ Такимото С. *Нихон хокэн кэйдзай си* (История экономики Японии феодального периода). Токио, 1930. С. 124.

¹⁴² Гэндай нихон си (Новейшая история Японии). Изд-во Ямакава, 2006. С. 15.

Однако раздавались и голоса, поддерживающие противоположную точку зрения. Например, проправительственная «Токийская ежедневная газета» (*Токё: нитинити симбун*) в своем номере от 23 июня 1875 г. писала о том, что налоги с городского и сельского населения едва удерживают его на грани выживания¹⁴³.

Исследователи Оути Хёэ и Цутия Такао провели расчеты налога на землю отдельно по префектурам, на основе которых показали, что налог снизился, но не для всех префектур. Были и примеры повышения налоговых выплат¹⁴⁴. В западной части Японии практически во всех районах: Кинки, Тюгоку, Сикоку, Кюсю, за исключением двух префектур (Окаяма, Хиросима) произошло снижение. Но в восточной части страны (Тохоку, Хокурику, Канто, Тосан-Токай) префектур, для которых налог повысился, оказалось много. Из них самое большое повышение налога испытали префектуры Иватэ (повышение на 38,4% от прежнего объема налога, район Тохоку), Ниигата (повышение на 14,1% от прежнего объема налога, район Хокурику), Тотиги (повышение на 9,1% от прежнего объема налога, район Канто), Гумма (повышение на 10,0% от прежнего объема налога, район Канто), Сайтама (повышение на 21,6% от прежнего объема налога, район Канто), Токио (повышение на 71,2% от прежнего объема налога, район Канто).

Причины, по которым расчеты показали увеличение налога в первых двух префектурах, не очевидны, и требуется более детальный анализ региональных документов. Однако ситуация в районе Канто может быть объяснима широко известным фактом наличия большого количества особых территорий, которые до реформы либо совсем не облагались налогом, либо облагались небольшим налогом¹⁴⁵.

Одновременно с этим расчеты Оути Х. и Цутия Т. привели к интересному выводу о том, что большинство префектур в первый год после проведения реформы выплатили поземельный налог примерно на уровне 25,5% от общего объема

---

¹⁴³ Прасол А.Ф. Японское образование в эпоху Мэйдзи, 1868-1912. Владивосток, 2002. С. 94.

¹⁴⁴ Оути Хёэ, Цутия Такао. Мэйдзи дзэнки дзайсэй кэйдзай сирё сюсэй (Сборник документов по финансам и другим экономическим вопросам первой половины эпохи Мэйдзи). Т. 7. Кайдзося, 1933. С. 80-120.

¹⁴⁵ Yamamura Kozo. The Meiji Land Tax Reform and its effects. Ch. 14. Japan in Transition. From Tokugawa to Meiji. Princeton University Press. 2014. P. 394.

производства. Только несколько префектур показали отклонения: Мияги (26,88%), Яманаси (28,97%) и Ямагути (28,97%) - в большую сторону, а Нагано (24,06%) и Иватэ (24,88) – в меньшую¹⁴⁶. В результате авторы приходят к выводу о том, что проведение земельно-налоговой реформы позволило достичь важной задачи, поставленной перед реформой, - устранить диспропорции в налоговом бремени между регионами.

После проведения реформы размер бюджета не сильно изменился по сравнению с дореформенным периодом. В 1875 г. (это первый год, когда налог был собран на основе новой налоговой системы) новый поземельный налог принес в казну 49,463 тыс. иен, что соответствовало 11,820 тыс. коку риса в расчете 4,185 иен за один коку, что было средней рыночной стоимостью на текущий год. В рамках старой системы в 1871 году правительство получило 12,545 тыс. коку риса, в 1872 г. – 12,135 тыс. коку, в 1873 г. – 11,240 тыс. коку, в 1874 г. – 10,746 тыс. коку. Объем собранного налога в эти годы имел прямую корреляцию с урожайностью. Доход от поземельного налога упал в 1877 г. на 16,7% относительно 1876 года в результате снижения налоговой ставки с 3% до 2,5%¹⁴⁷.

При этом изменилась структура перераспределения доходной части бюджета. В 1871 г. расходная статья бюджета на государственные пособия *даймё* составила 4,5 млн. иен, что по закону – 10% от всего бюджета (бюджет Японии 1871 г. составил 45 млн. иен). Выплата пособий самураям и остальным представителям правящего класса в том же году составила 30,1 млн. иен. Следовательно, суммарные выплаты пособий составили 34,6 млн. иен (77% от бюджета страны)¹⁴⁸.

Таким образом, государственные пособия изменялись примерно в диапазоне от 75% до 80% от бюджета страны, что соответствует 15-24%¹⁴⁹ от фактического

---

¹⁴⁶ Оути Хээ, Цутия Такао. Мэйдзи дзэнки дзайсэй кэйдзай сирё сюсэй (Сборник документов по финансам и другим экономическим вопросам первой половины эпохи Мэйдзи). Т. 7. Кайдзося, 1933. Табл. 8.

¹⁴⁷ Yamamura Kozo. The Meiji Land Tax Reform and its effects. Ch. 14. Japan in Transition. From Tokugawa to Meiji. Princeton University Press. 2014. P. 389. Фукусима Масао. Тисокайсэй но кэнкю (Исследование по земельно-налоговой реформе). Из-во Юхикакако, 1962. С. 456-464.

¹⁴⁸ Мэйдзи дзэнки дзайсэй кэйдзай сирё сюсэй (Сборник документов по финансам и другим экономическим вопросам первой половины эпохи Мэйдзи). Т. 4. Кайдзося, 1933. С. 43.

¹⁴⁹ Nakamura J. Meiji Land Reform, redistribution of income, and saving from agriculture. // Economic Development and Cultural Change. Vol. 14, No. 4. The University of Chicago Press, 1966. С. 437.

сельскохозяйственного производства. Соответственно, административные и капитальные расходы, предполагая баланс бюджета равный нулю, составляли 5-6% от сельскохозяйственного производства.

Проведение земельно-налоговой реформы сильно повлияло на текущие экономические процессы, а также оказало воздействие на исторические тенденции последующих эпох. Рассмотрим наиболее важные следствия земельно-налоговой реформы.

Во-первых, новая система, благодаря сбору налога в денежной форме, стала эффективным инструментом, упростившим процесс сбора налога и формирования бюджета, а фиксированность налоговой ставки позволила создать более стабильный источник государственного дохода, теперь бюджет перестал зависеть от неурожайных лет. Это, в свою очередь, упростило процесс экономического планирования, способствовало реализации всех последующих реформ и развитию промышленности.

Во-вторых, поменялись условия работы на земле, которые стали способствовать интенсификации и росту продуктивности сельскохозяйственного производства за счет инвестирования большего количества капитала в развитие хозяйства. И японские и западные экономисты единогласно приходят к выводу о том, что после проведения земельно-налоговой реформы значительно увеличилось инвестирование в развитие сельского хозяйства, и что именно увеличение инвестиций сыграло ключевую роль в росте его продуктивности¹⁵⁰. Стали внедрять более дорогие, но эффективные инструменты, использовать больше удобрений, вкладывать средства в ирригационные и дренажные работы.

В деревне посевная площадь выросла к концу 80-ых годов на 40%, а объем производства сельского и лесного хозяйства за 20 лет увеличился более чем в 3,5 раза; стоимость вывоза шелка-сырца, одного из основных экспортных товаров, – в 6 раз.¹⁵¹ Наметился стабильный рост производительности сельского хозяйства. По

---

¹⁵⁰ Phases of Agricultural development and Economic Growth // Ohkawa K., Bruce F., Hiroshima K. Agriculture and Economic Growth. Princeton University Press, 1970. P. 3-36.

¹⁵¹ Tobata S., Uno K. Nihon shihonshyugi no pogyou [Японский капитализм и сельское хозяйство]. Токио, 1959. С. 57.

расчетам Накамура Д., за 35-летний период с 1878-1882 гг. по 1913-1917 гг. ежегодное увеличение производительности составило 2,5%. (По другим данным 0,8-1,2%)¹⁵². Похожие данные приводит и исследователь Хаями Юдзиро. С 1880 г. по 1920 г. валовое производство и производительность труда в сельском хозяйстве в реальном выражении в среднем ежегодно росли на 1,8% и 2,1%, соответственно¹⁵³.

На увеличение капитализации сельского хозяйства повлияли и фиксированная ставка налога, позволявшая оставлять себе весь добавочный объем производства, и появление свободного капитала, который складывался из нескольких факторов. (1) Если исходить из расчетов Накамура Д., то реформа привела к снижению налоговой ставки по сравнению с прежними условиями. (2) Но даже если не принимать во внимание расчеты Накамура Д., в 1876 г. налоговая ставка была снижена с 3% до 2,5%. (3) Кроме того, на протяжении двух периодов эпохи Мэйдзи, 1877-1881 гг. и 1890-1898 гг., под воздействием инфляции росли цены на рис. В 1880 г. стоимость одного коку риса составила 10,49 иен (в 1873 г. – 4,81; 1876 г. – 5,01 иен), что вынудило правительство увеличить базу налогообложения. В эти годы уровень жизни крестьян сильно улучшился, что даже отразилось на увеличении потребления импортных предметов роскоши¹⁵⁴. Правда, в период с 1882 г. по 1888 г. в результате политики дефляции, проводимой министром Мацуката, произошло падение цен на рис. Но даже самая низкая цена за коку риса составила 4,91 иен, что было выше цены на рис в 1873 г.¹⁵⁵

Если брать к рассмотрению расчеты профессора Накамура и сравнивать уровень налогообложения в сельскохозяйственном секторе в конце эпохи Токугава и после проведения земельной реформы, то снижение налогов составило 11-21%. Это привело к росту накопления капитала (благодаря отсутствию на рынке товаров

---

¹⁵² Nakamura J. Meiji Land Reform, redistribution of income, and saving from agriculture. // *Economic Development and Cultural Change*. Vol. 14, No. 4. The University of Chicago Press, 1966. С. 428.

¹⁵³ Yujiro Hayami. *The Changing Nature of the Agricultural Problem in Japan's Economic Development*. The Japan Program Working Paper Series on: Priorities and Strategies in Rural Poverty Reduction: Experiences from Latin America and Asia. Presented at the Japan Program/INDES 2001 Conference – Japan. С. 4-5.

¹⁵⁴ Yamamura Kozo. *The Meiji Land Tax Reform and its effects*. Ch. 14. *Japan in Transition. From Tokugawa to Meiji*. Princeton University Press. 2014. P. 393.

¹⁵⁵ *The hundred Year Statistics of the Japanese Economy*. Bank of Japan, 1966. P. 90.

длительного пользования и отсутствию привычки тратить свободные средства у новых собственников земли). Этот процесс усилился еще и инфляцией, которая продолжала раскручиваться до 1881 г. Рост накопления капитала, в свою очередь, стимулировал увеличение инвестиций в сельское хозяйство. Проводилось и прямое государственное стимулирование развития сельского хозяйства.

В-третьих, реформа повлияла на рост рыночной активности и эффективности использования таких ресурсов, как земля, человеческий и финансовый капитал. До реформы крестьяне не были столь сильно вовлечены в экономические процессы, как после получения разрешения свободно продавать и покупать землю; необходимость выплачивать налог деньгами привела к увеличению включенности собственников земли в формирование рисового рынка, что ускорило интеграцию региональных рынков в общенациональный¹⁵⁶.

Вследствие проведенного комплекса реформ *даймё* и самураи лишились своих прежних источников дохода и, получив взамен единовременные выплаты, вынуждены были начать вкладывать финансовые ресурсы в нарождающуюся промышленность. Капитализация доходов военного сословия была проведена в 1873-1876 гг. Вместо утраченных привилегий, правительство Мэйдзи предоставило самураям денежные компенсации в виде пожизненных выплат. Однако вскоре стало ясно, что для пореформенного бюджета страны эта ноша, составлявшая около трети всей доходной части, оказалась непосильной. Поэтому в 1873 г. правительство предложило всем желающим добровольно получить единовременную денежную компенсацию вместо пожизненных выплат, половину которой составляли облигации государственного займа. Кроме этого, им предоставлялось право приобретения государственных земель по льготным ценам. Целью этих шагов было привлечение самурайского сословия к предпринимательской деятельности. Но отклик последовал незначительный. В

---

¹⁵⁶ Yamamura Kozo. The Meiji Land Tax Reform and its effects. Ch. 14. Japan in Transition. From Tokugawa to Meiji. Princeton University Press. 2014. P. 392. См. также: Okhawa K. The Long-Term Economic Statistics. Tokyo keizai shimposha. 1967. Vol. 8. P. 166, 212, 216-217; The hundred Year Statistics of the Japanese Economy. Bank of Japan, 1966. P. 90, 474.

связи с этим, в 1876 г. правительство, которое находилось в трудном финансовом положении, перешло к принудительным мерам по капитализации доходов бывшего военного сословия. Взамен регулярных пенсионных платежей была проведена единовременная выплата в размере пенсии за 5-14 лет, в зависимости от ранга самурая. Средства же для выплаты этих компенсаций были взяты правительством из Лондонского займа, составлявшего 2,4 млн. фунтов стерлингов. Такие выплаты продолжались вплоть до 1882 г. Полученные самураями в виде компенсаций значительные суммы были вложены ими в сельское хозяйство, промышленность, но в наибольшей степени - в банковскую сферу.

Кроме капитализации пенсий, правительство взяло на себя выплаты долгов *даймё* ростовщикам и торговцам. Эти долги в общей сложности превышали 41 млн. иен. Этот шаг правительства имел особое значение для осакских торговых домов, перед которыми задолженность была особенно значимой. С этой целью был выпущен новый заем, облигации которого не только гарантировали выплату безнадежных долгов, но и предоставляли владельцам облигаций необходимые средства для вложения в промышленные предприятия и сельское хозяйство. Такие меры способствовали превращению крупных землевладельцев и ростовщиков в акционеров и банкиров. Так, в городе Ниигата крупным землевладельцем и ростовщиком Итисима Токудзиро в 1873 г. был создан существующий и поныне "Четвертый банк" (*Дайси гинко*), акционерами которого были главным образом крупные землевладельцы, занимавшие ведущие позиции в местных политических и административных сферах. Таким образом, уже для этого периода можно отметить тесное переплетение интересов землевладельцев, банковского капитала и представителей власти, которое весьма характерно для Японии.

Таким образом, в результате земельно-налоговой реформы 1873 г. и других подготовительных к ней преобразований правительство Мэйдзи обеспечило создание централизованной системы налоговых поступлений в бюджет, условий для накопления капитала и интенсификации сельскохозяйственного производства. Все эти факторы в дальнейшем стали основой развития японской промышленности.

2.2. Валютная система и развитие финансовых институтов в 1870-е гг.

Одной из важнейших областей, которая подлежала реформированию, была финансовая система¹⁵⁷. Финансовые институты и инструменты было решено сделать опорой для продвижения политики промышленного развития. Реализация данной задачи была также сопряжена с установкой власти избежать использования иностранных инвестиций. Правительство Мэйдзи до 1897 г. только два раза согласилось взять кредит, в 1872 г. на строительство железной дороги Йокогама-Токио (913 тыс. фунтов стерлингов, был выплачен в 1881 г.), и в 1873 г. на проведение земельной реформы (2,400 млн. фунтов стерлингов, был выплачен в 1897 г.). Оба займа были сделаны в Лондоне¹⁵⁸. Иностранные инвестиции не рассматривались правительством Мэйдзи как надежный источник поступления денежных средств. Частично правительство покрывало затраты на развитие промышленности средствами из бюджета и займами у крупных торговых домов, немалую часть расходов составлял выпуск бумажных денег, одновременно с этим с разной степенью успешности предпринимались меры по выстраиванию работоспособной японской финансовой системы, самостоятельно обеспечивающей экономические потребности страны.

В результате уже к Первой Мировой войне была сформирована архитектура современной японской финансовой системы, были созданы все финансовые институты, которые функционируют и сегодня¹⁵⁹. Однако процесс построения новой системы был сопряжен со многими трудностями выбора подходящей западной модели и ее адаптации.

Следует отметить, что для Японии западная модель кредитно-денежных отношений не была абсолютно новым явлением. Многие элементы финансовой

---

¹⁵⁷ Среди исследований, описывающих финансовую систему эпохи Мэйдзи, можно выделить работы: Sakurai R. *Financial Aspects of Economic Development of Japan*; Matsukata. M. *Report on the adaptation of the gold standard in Japan*; *Banking in modern Japan*. *Fuji bank bulletin*. Акаси Т. и Судзуки Н. «История финансов в Японии» [Нихон кинюси]; Асакура К. «История системы денежного обращения в Японии в первой половине Мэйдзи» [Мэйдзи дзэнки нихон кино кодзоси]. Статистику по данной теме можно посмотреть в годовых отчетах Министерства Финансов «*Financial and Economic Annual of Japan*», а также «*Historical Statistics of Japanese Economy*», подготовленной Статистическим отделом Банка Японии.

¹⁵⁸ Norman E.H. *Japan's Emergence as a Modern State*. Institute of Pacific Relations. 1940. P. 115.

¹⁵⁹ Patrick. H.T. *Japan 1868-1914*. Ch. 8. *Banking in the Early Stages of Industrialization. A study in comparative economic history*. Oxford University Press, 1967. P.244-245.

системы эпохи Мэйдзи, институты и инструменты, имели прототипы в период Токугава. В XVIII в. уже существовали организации, которые специализировались на банковских операциях и обмене различных видов платежных средств; другие сочетали бизнес обменных операций с торговой, складской, производственной деятельностью или с финансированием материально-производственных нужд других компаний; некоторые организации управляли правительственными капиталами, владели ломбардами или предоставляли частные кредиты; функционировали и кредитные ассоциации (*мудзин*).

Проведя сравнительный анализ, исследователь Краукор пришел к выводу, что к концу XVII в. кредитно-финансовая система Японии «не отставала от уровня Европы»¹⁶⁰. Кредитные организации того времени обеспечивали большую часть оптовых сделок капиталом, а также выдавали краткосрочные кредиты товарными чеками под залог риса или металлических денег. Также они принимали от крупных торговцев депозиты и выпускали сохранные расписки небольшого номинала, которые обращались в торговле. Большая часть финансовых услуг приходилась на сопровождение торговых операций между Осака и Эдо (Токио). Причина этого заключалась в том, что Осака был коммерческим центром страны, где в торговых операциях было принято использование серебряного стандарта, а Эдо был административным центром, где в обращении была в основном золотая монета. Некоторые крупные финансовые дома предоставляли кредиты *даймё* и высоко титулованным самураям. Финансовые услуги были также развиты в небольших городах и сельских районах, но в этом случае в основном речь шла о предоставлении частных кредитов, в большей степени для сельскохозяйственных нужд.

Уже в середине XVIII в. наряду с типичной формой ведения семейного бизнеса встречаются примеры организации совместных предприятий, созданных на основе аккумуляции капитала нескольких участников. За подобным видом объединения капиталов закрепился специальный термин *соси*. Такие

---

¹⁶⁰ Craucour. The Development of a Credit System in Seventeenth Century Japan. P. 342.

сотоварищества в основном создавались для организации транспортировки и торговой деятельности. В качестве примера использования совместного капитала для нужд развития бизнеса можно привести торговый дом Накай¹⁶¹.

Изменения, которые постигли Японию в середине XIX в. с открытием страны для внешней торговли, и последовавшие вскоре преобразования с приходом новой власти по-разному отразились на жизни финансовых организаций эпохи Токугава. Многие из этих учреждений, в основном небольшие, беспрепятственно продолжали свою деятельность на протяжении всего периода Мэйдзи и некоторые сохранились до сих пор. Некоторые преобразовались в банки западного образца, сберегательные банки или другие современные финансовые организации¹⁶². Но для крупных финансовых домов эти годы стали тяжелыми. Те финансовые дома, которые обеспечивали торговые операции в Осака, сильно пострадали от изменений обменного курса золота к серебру, а также от решения правительства в 1869 г. отказаться от серебряного стандарта в торговых сделках и переписать все коммерческие контракты на основе золотого стандарта. Кроме того, многие влиятельные торговые дома потеряли часть капиталов после аннулирования кредитов, которые они предоставили *даймё* до 1844 г., поскольку за кредиты, выданные в период с 1844 г. по 1871 г., они получили правительственные долгосрочные обязательства без учета ссудного процента¹⁶³. Традиционно наиболее приближенные к правящим кругам торговые организации, привыкшие к стабильности и полной защищенности своего бизнеса, после смены власти лишились прежней поддержки и в большинстве случаев не смогли сохранить свои капиталы¹⁶⁴. Только некоторые из крупных торгово-финансовых домов смогли сориентироваться в новых условиях и приумножить свои капиталы, самыми известными из них стали Мицуи и Сумитомо.

---

¹⁶¹ Лещенко Н.Ф. История торгового дома Накай // Человек и природа из прошлого в будущее. Социоестественная история. Выпуск XXVII. М., 2006. С. 104.

¹⁶² Patrick. H.T. Japan 1868-1914. Ch. 8. Banking in the Early Stages of Industrialization. A study in comparative economic history. Oxford University Press, 1967. P. 245.

¹⁶³ Там же. С. 246.

¹⁶⁴ Hirschmeier. Origins of Entrepreneurship in Meiji Japan. Ch. 1. P. 6-7.

В целях формирования централизованной финансовой системы одной из важных задач стала унификация денежных знаков и создание общенациональной валюты. В 1868 г. в Японии в обращении было более тысячи видов денежных знаков¹⁶⁵. Среди них были серебряные (7 видов монет, которые в 1869 г. составляли 42% от монет, которые были в обращении), золотые (11 видов, 54%) и медные монеты (6 видов, 4%), трудно соотносящиеся между собой по весу и номиналу¹⁶⁶. В обращении было также большое многообразие бумажных денежных знаков, выпущенных региональными правительствами и имеющих неупорядоченную географию обращения, многие из них использовались только в пределах определенных административно-территориальных единиц (*хан*); наряду с вышеперечисленными, в торговле также действовали товарные чеки и сохранные расписки. Для унификации денежной системы правительство Мэйдзи начало перечеканку монет, ранее бывших в обращении, на монеты нового образца; а также наладило выпуск государственных бумажных платежных средств, в то время как старые подлежали выводу из обращения и обмену¹⁶⁷.

Для введения в работу Императорского монетного двора потребовалось время, он был открыт только в апреле 1871 г.¹⁶⁸ Но к печати собственных ценных бумаг правительство приступило с первых дней. В июне 1868 г. Государственным советом были напечатаны облигации государственного займа, конвертируемые в золото (*дадзёкансацу*), в размере 48 млн рё. Из них большая часть 25,34 млн. рё (53%) была потрачена на нужды правительства в 1868-1869 гг., 12,73 млн. рё было выдано *даймё*, которые оказывали военную поддержку императору, а оставшиеся 9,93 млн. рё были отложены для осуществления институциональных преобразований, в том числе и в финансовой сфере¹⁶⁹.

---

¹⁶⁵ Гальперин А.Л., Бедняк И.Я. Очерки новой истории Японии 1640-1917. М., 1958. С. 212.

¹⁶⁶ Matsukata M. Report on the Adoption of the Gold Standard in Japan. Tokyo, Government press, 1899. P.6.

¹⁶⁷ Помимо введения новых денежных знаков была подвергнута изменению и сама денежная система. Прежняя денежная система была четырехзначной. Основной денежной единицей была *рё*, которая делилась на четыре *бу*, которые в свою очередь состояли из 4 *сю*. Новая система в качестве основной денежной единицы вводила иены. Одна иена теперь делилась на 100 *сэн*, единица *сэн* состояла из 10 *ри*.

¹⁶⁸ Norio Tamaki. Japanese Banking. A History, 1859-1959. Cambridge University Press, 1995. P. 23.

¹⁶⁹ Ministry of Finance. Financial and Economic Annual of Japan. Issue 12. Tokyo: Government Printing Office, 1928. P. 8-13.

За этим последовал выпуск еще трех видов ценных бумаг. В 1869 г. Министерство по гражданским делам (*минбусё*) выпустило конвертируемые в золото облигации небольшим номиналом на сумму 7,5 млн. рё. Затем Министерство финансов с октября 1871 г. по май 1872 г. выпустило облигации на сумму 6,8 млн. рё, чтобы покрыть недостаток средств в бюджете. А с января по апрель 1872 г. ведомство по освоению Хоккайдо для решения своих задач по экономическому развитию острова напечатало дополнительный пакет облигаций на сумму 2,5 млн. рё.¹⁷⁰ (Планы по освоению Хоккайдо были важными не только с экономической, но и с политической точки зрения, поскольку предполагали обеспечить занятость большой группы антиправительственно настроенных самураев, которых отправляли на Хокайдо для освоения новых территорий).

Помимо перечисленных, появились еще и новые бумажные платежные средства девяти меняльных контор. Это были компании, выбранные правительством для финансового сопровождения работы государственных торговых палат, созданных в крупных городах и портах. Эти компании работали по принципу акционерных банков и имели право печатать и пускать в оборот свои платежные средства. Но просуществовали они недолго. В августе 1871 г. система торговых палат была отменена, после этого в течение последующего года прекратили свою работу и связанные с ними меняльные конторы. Так закончилась первая попытка правительства Мэйдзи по созданию банков в Японии¹⁷¹.

Поскольку бумажные платежные средства не были обеспечены драгоценными металлами, они стали терять свою стоимость, провоцируя разрастание в стране инфляционного кризиса. Проблема также усугублялась появлением на рынке фальшивых платежных средств, причиной чему было низкое качество их защищенности.

Для преодоления этой ситуации в феврале 1872 г. было решено объединить различные виды банкнот путем эмиссии новых и замены на них выпущенных ранее

---

¹⁷⁰ Там же. С. 44-89.

¹⁷¹ Norio Tamaki. Japanese Banking. A History, 1859-1959. Cambridge University Press, 1995. P. 25.

денежных бумажных средств. Для этих целей в Японию из Германии было поставлено специальное печатное оборудование. Предполагалось, что замена денежных средств будет произведена в течение шести лет, однако на деле потребовалось гораздо больше времени, прежде чем финансовый рынок был стабилизирован¹⁷².

Показательным примером непоследовательности решений правительства может быть история выбора стандарта денежной системы (золотого или серебряного) для национальной валюты¹⁷³. В феврале 1868 г. вышел закон, утвердивший серебро в качестве средства обмена в торговых портах. Это решение было принято по рекомендации англичанина Робертсона, возглавлявшего отделение Восточного банка в Йокогама. Основано оно было на том, что еще в период Токугава в единственно открытом порту Нагасаки, было принято заключать торговые сделки в серебряной монете. Однако в мае 1871 г. Министерство финансов пересмотрело валютный стандарт в пользу золота, что было сделано по совету Ито Хиробуми, изучавшего основы западной финансовой системы в США. Обосновано это решение было тем, что большинство развитых стран используют золотой стандарт. Однако, прежде чем Япония действительно смогла установить золотой стандарт, что произошло только в 1897 г., прошло не одно десятилетие. А все это время в обращении как основная оставалась серебряная монета, так как золота было недостаточно¹⁷⁴.

Следующая попытка создания банковской системы в Японии была осуществлена на основе опыта, заимствованного у США, в которых существовала децентрализованная система Национальных банков¹⁷⁵. Прежде чем определиться с

---

¹⁷² Там же. С. 25.

¹⁷³ В середине XIX в. традиционно в Азии в качестве денежного стандарта использовалось серебро, в то время как большинство стран на Западе перешли на золотой стандарт. Только немногие страны Европы, например, Голландия и Австрия, как исключение из общего правила, все еще привязывали свою валюту к серебряной монете. Япония же, открыв во второй половине XIX в. свои границы для международной торговли, еще долгое время выбирала между двумя системами привязки национальной валюты к драгоценному металлу. Такое колебание объясняется тем, что золота в стране было гораздо меньше, чем серебра и выбор в пользу последнего был бы с точки зрения стабильности финансовой системы более оправдан. Однако стремясь копировать западную модель экономического развития, правительство Мэйдзи было склонно к внедрению в стране золотого стандарта.

¹⁷⁴ Matsukata M. Report on the Adoption of the Gold Standard in Japan. Tokyo, Government press, 1899. P.5.

¹⁷⁵ Подробно об истории системы национальных банков в Японии: Оути Ц, Като Т. Исследование по национальным банкам [Кокурицу гинко-но кэнкю]. Кэйсосёбо, 1963.

таким решением, японское правительство бурно обсуждало и альтернативную точку зрения, которая предлагала выбрать английский вариант банковской системы во главе с центральным банком. Однако критика со стороны защитников первого проекта, указывающая на то, что в японских условиях, где система банковских институтов еще не была создана, центральный банк будет подобен «голове без туловища», оказалась убедительной на этом этапе японской истории.

Закон о Национальных банках, разработанный Министерством финансов Японии на базе банковского права США, был обнародован в декабре 1872 г.¹⁷⁶ Закон определял размеры акционерного капитала банка в зависимости от численности населения города: 50 тыс. иен – для городов с населением более 3 тыс. жителей, 200 тыс. иен – более 10 тыс. жителей, 500 тыс. иен – более 100 тыс. жителей. Все национальные банки имели право осуществлять денежную эмиссию. Для обеспечения бесперебойной выдачи депозитов требования по резервам составляли 25% от суммы депозитов, при этом сами резервы должны были храниться в государственных облигациях¹⁷⁷. При выдаче кредитов банку запрещалось использовать обязательства, связанные с его собственными акциями.

В статье №6 Закона были прописаны ограничения и порядок создания уставного капитала банка, а также правила обмена облигаций государственного займа на банкноты. Учредители были обязаны внести в казначейство Министерства финансов облигации государственного займа в размере 60% от уставного капитала. В обмен банк получал именные облигации своего банка на аналогичную сумму, которые далее возвращались на депозит в Министерство финансов. После этого банк получал на ту же сумму бумажные деньги, выпущенные Департаментом по выпуску ценных бумаг Министерства финансов, которые далее и использовались для финансовых операций банка. Остальная часть уставного капитала хранилась в золотых монетах и использовалась для конвертации.

---

¹⁷⁶ Мэйдзи нюсу дайджитэн (Сборник статей эпохи Мэйдзи). Майнити комюникэсэндзу, 1983-1986. С. 506-511.

¹⁷⁷ Ministry of Finance. Financial and Economic Annual of Japan. Issue 3. Tokyo: Government Printing Office, 1928. P. 25-57.

Таким образом, Закон предписывал, чтобы 2/3 акций были обеспечены золотом. Кроме того, требовалось, чтобы менеджмент банка не смешивал золотые резервы уставного капитала с резервами по банковским депозитам. Все это приводило к высоким требованиям по резервам и усложняло процесс открытия национальных банков.

Первый токийский национальный банк (*Токио кокуруицу дайити гинко*) был создан в июне 1873 г. на основе акционерного капитала торговых домов Мицуи и Оно. За ним быстро последовало открытие еще четырех банков Второй национальный банк Йокогамы (август 1874 г.), Третий национальный банк Осака (октябрь 1873 г.), Четвертый национальный банк Ниигата (март 1874 г.), Пятый национальный банк Осака (декабрь 1873 г.). Однако уже в январе 1874 г. Третий национальный банк обанкротился. А осенью 1874 г. прекратил свою банковскую деятельность в составе Первого национального банка торговый дом Оно, так как не смог соответствовать новым требованиям по резервам, которые были заложены в необходимости увеличить ликвидный залог банка до уровня государственных депозитов¹⁷⁸.

Но проблемы функционирования национальных банков на этом не закончились. В июне 1874 г. произошло падение японской иены относительно фунта стерлинга, что в свою очередь привело к обесцениванию японских бумажных денег относительно золотых и серебряных монет. А для национальных банков ситуация ухудшилась еще и потому, что их собственные бумажные деньги стали обесцениваться по отношению к государственным¹⁷⁹. В стране постепенно стала нарастать инфляция, и оставшиеся еще на рынке государственные облигации, конвертируемые в золото, стали исчезать. Это наложило на традиционно существующую проблему недоверия населения к бумажным платежным средствам, и предпочтения вместо них стабильных в обращении металлических денег. Таким образом, на первом этапе 25%-35% депозитов национальных банков составлял

---

¹⁷⁸ Norio Tamaki. Japanese Banking. A History, 1859-1959. Cambridge University Press, 1995. P. 32-33.

¹⁷⁹ Ministry of Finance. Financial and Economic Annual of Japan. Issue 13. Tokyo: Government Printing Office, 1928. P. 420-421.

государственный капитал¹⁸⁰. Частные же депозиты лиц, не имеющих отношения к банкам, приходили в небольших объемах, и их доля росла медленно. В результате кредиты у национальных банков сильно превышали депозиты.

В этих условиях новые национальные банки перестали открываться. Ситуация была тревожной, что можно продемонстрировать на следующих цифрах. Суммарный номинал бумажных денег национальных банков в конце 1873 г. составлял 0,85 млн. иен, а в июне 1874 – 1,36 млн. иен. Однако далее началось снижение обращения этих банкнот, которое усилилось снижением их стоимости. В результате к июню 1875 г. общая их стоимость упала до 0,38 млн. иен. А в июне 1876 г. до 0,06 млн. иен.

В августе 1876 г. вышли поправки к закону о Национальных банках (указ №106, см. Приложение). Во-первых, был приостановлен обмен бумажных денег на золото, и финансовая система Японии вновь вернулась к серебряному стандарту. Во-вторых, максимальный объем облигаций государственного займа в основном капитале был увеличен с 60% до 80%. В результате национальные банки смогли выпустить бумажные деньги в размере 80% от уставного капитала, которые подлежали конвертации только в неконвертируемые облигации государственного займа. А оставшиеся 20% было разрешено держать в государственной бумажной валюте. В-третьих, все существующие уже национальные банки должны были пройти перерегистрацию в соответствии с новыми требованиями. В-четвертых, теперь для уставного капитала могли использоваться также облигации, которые самураи получали от государства в качестве компенсации за потерю своих прежних доходов.

Все эти меры, особенно последняя, связанная с привлечением капитала бывшего самурайского сословия, сильно оживили финансовый рынок, и создание национальных банков было продолжено. В результате около 1/15 всех компенсационных самурайских облигаций было вложено в уставной капитал

---

¹⁸⁰ Patrick. H.T. Japan 1868-1914. Ch. 8. Banking in the Early Stages of Industrialization. A study in comparative economic history. Oxford University Press, 1967. P. 259.

национальных банков. Всего же для покрытия единоразовых компенсаций было выпущено облигаций на сумму 174 млн. иен¹⁸¹. Процесс увеличения количества национальных банков стал стремительно развиваться, и в 1878 г. правительство установило ограничение на выпуск бумажных денег в размере 34 млн. иен. В соответствии с этим решением в ноябре 1879 г. был зарегистрирован последний 153-ий национальный банк Киото.

Из 153-х банков 21 был расположен в Токио и 14 - в Осака. Совокупный акционерный капитал токийских национальных банков составлял 23,126 млн. иен (57% от совокупного акционерного капитала национальных банков). Хотя без учета Пятнадцатого национального банка доля Токио снижалась до 13%. Но даже при таком сравнении, акционерный капитал национальных банков Осака был значительно ниже, составляя 1,97 млн. иен (5%)¹⁸².

Пятнадцатый национальный токийский банк был особенным. Его уставной капитал составлял 17,826 млн. иен (40% от совокупного уставного капитала национальных банков), а количество выпущенных им бумажных денег – 16,7 млн. иен (49%). Держателями акций были 480 выходцев из числа *даймё* и придворной аристократии. Только с 1891 г. простым людям (*хэймин* – по новой сословной системе) позволили становиться акционерами банка, но и эта возможность была сильно ограничена¹⁸³.

В целом уже в первое десятилетие эпохи Мэйдзи стало очевидно, что значение города Осака как финансового центра начало снижаться¹⁸⁴. Основная масса меняльных контор этого города не смогла перестроиться в соответствии с требованиями нового времени. Возможно, это было связано с тем, что Токио, Йогогама и Кобэ, которые стали заметно подниматься, уже имели опыт работы в конкурентной среде и оказались адаптивнее к меняющимся условиям по

---

¹⁸¹ Patrick. H. T. External Equilibrium and Internal Convertibility: Financial Policy in Meiji Japan. Table 1. The Journal of Economic History. , 1965. Vol. 25, Is. 2. P. 187-213.

¹⁸² Ministry of Finance. Financial and Economic Annual of Japan. Issue 13. Tokyo: Government Printing Office, 1928. P. 601-614.

¹⁸³ Patrick. H.T. Japan 1868-1914. Ch. 8. Banking in the Early Stages of Industrialization. A study in comparative economic history. Oxford University Press, 1967. P.258-259.

¹⁸⁴ Norio Tamaki. Japanese Banking. A History, 1859-1959. Cambridge University Press, 1995. P. 33.

сравнению с Осака, где рынок на протяжении долгого времени был стабилен. С началом международной торговли и развитием внутреннего рынка торговая активность стала распространяться и на другие регионы страны, оттягивая часть капитала из Осака.

Первый расширенный отчет, выпущенный Бюро по статистике в 1882 г., дает информацию о классовой структуре владельцев банков в 1880 г. Общая сумма капитала национальных банков составляла 42,1 млн. иен, из которых 44% принадлежали новой аристократии и 32% бывшим самураям. Это значит, что около 18% облигаций, выданных самураям, были успешно использованы для создания банков. Также интересно отметить, что 96% капитала новой аристократии, участвовавшего в формировании банков было сосредоточено в Пятнадцатом национальном банке, за которым закрепилось и название «банк аристократии». Оставшиеся 24% банковского капитала принадлежали обычным людям, 2/3 из которых были торговцами крупных городов и землевладельцами, занимающимися выращиванием риса¹⁸⁵.

Таким образом, аристократия и самураи сформировали основную долю акционеров, однако рост национальных банков постепенно привлекал в банковскую систему все больше торговцев, доля которых увеличивалась. Уже к 1896 г. доля самурайского капитала в системе национальных банков снизилась до 19%, в то время как доля капитала простых людей увеличилась до 39%¹⁸⁶. Есть и еще одна интересная особенность. Хотя доля самурайского капитала и была очень велика в создании национальных банков, зачастую инициаторами этого процесса становились не самураи, а богатые торговцы и землевладельцы, которые вносили 20% уставного капитала, необходимого в виде наличных денег. Кроме того, акционеры самурайского происхождения представляли собой многочисленную группу, в которой каждый их держатель владел небольшим количеством акций.

---

¹⁸⁵ Асакура К. История денежного обращения в Японии в первой половине Мэйдзи . Иванами сётэн, 1961. С. 122.

¹⁸⁶ Patrick. H.T. Japan 1868-1914. Ch. 8. Banking in the Early Stages of Industrialization. A study in comparative economic history. Oxford University Press, 1967. P.258.

Постепенно шел процесс выкупа этих долей торговцами и землевладельцами, в чьих немногочисленных руках со временем и сконцентрировалось управление¹⁸⁷.

Инфляция стала одним из движущих факторов развития Национальных банков. В результате инфляции активы этих банков выросли с 6 млн. иен в 1876 г. до 78 млн. иен в 1881 г. Если рассмотреть структуру активов, то следует отметить, что частные кредиты и проценты по операциям играли гораздо более важную роль, чем обеспеченные кредиты. Это связано с тем, что, во-первых, сильно увеличилось количество банковских операций после введения в действие телеграфа. Во-вторых, появился большой спрос на рис и шелк, а позиции торговцев рисом и шелком усилились за счет увеличения экспорта этих товаров. Кроме того, депозиты банков выросли с 2,5 млн. иен в 1876 г. до 20 млн. иен в 1881 г.

В научной литературе широко распространена точка зрения, согласно которой причиной инфляции в Японии во второй половине 70-х гг. стала заимствованная из США модель банковской системы, которая не учитывала специфики экономического развития Японии. Однако на наш взгляд данная точка зрения спорна, поскольку проблемы были связаны, скорее, не с американской моделью банковской системы, а с особенностями ее воплощения на японской почве, а именно с внесением в закон «О национальных банках» поправок от 1876 г., которые уже не соответствовали нормам американского закона «О национальных банках» и привели к переполнению японского рынка необеспеченной ликвидностью.

2.3. Проблемы финансовой системы и реформа Мацуката

Правительство Мэйдзи до начала 80-х гг. неоднократно прибегало к дополнительной эмиссии для покрытия своих расходов. Средства эти были необходимы и для институциональных реформ, и для развития промышленности. Также большим бременем на бюджет страны легло подавление Сацумского восстания (1877 г.), самого крупного антиправительственного выступления за весь период правления Мэйдзи. Для этой цели Министерство финансов выделило 42

---

¹⁸⁷ Асакура К. История денежного обращения в Японии в первой половине Мэйдзи [Мэйдзи дзэнки нихон киню кодзоси]. Иванами сётэн, 1961. С. 274.

млн. иен, часть из которых (27 млн. иен) была предоставлена за счет увеличения эмиссии, а оставшаяся сумма (15 млн. иен) – за счет предоставления займа Пятнадцатым национальным банком Японии¹⁸⁸. Деньги, предоставленные на ведение военных действий, в конечном итоге - через оплату солдат и транспортных услуг - были в большом количестве перераспределены в регионы и привели к увеличению спроса в экономике, что, в свою очередь, спровоцировало рост цен.

Кроме того, изменившийся спрос способствовал увеличению импорта. А продолжавшийся торговый дисбаланс в пользу импорта в сочетании с проблемой неконвертируемых государственных ценных бумаг усилили отток металлических монет из страны. В спекулятивном вывозе серебра участвовали и японские, и иностранные торговцы¹⁸⁹. В результате, уже в 1879 г. обозначились негативные тенденции, проявившиеся в удорожании серебряной монеты (валюты, которая использовалась японскими торговцами для ведения международной торговли), росте цен на товары и падении стоимости японских платежных средств.¹⁹⁰ Если до 1875 г. обесценение правительственных ценных бумаг оставалось на относительно низком уровне (при обмене на золотые монеты – менее 1%, а при обмене на серебряные – около 3%), то в 1879 г., когда в дополнение к ценным бумагам национальными банками было выпущено большое количество бумажных денег, все бумажные платежные средства упали в цене на 34% при обмене на золото и 21% при обмене на серебро¹⁹¹.

Усиление проблем в финансовом секторе к концу 70-х гг. привели к смещению фокуса внимания правительства с программ развития промышленности на задачу урегулирования рынка платежных средств. В связи с этим Министерство финансов в июне 1879 г. выпустило «Предложение о реализации четырех финансовых программ» (*дзайсэй ёнкэн-во коу-но ги*), в рамках которого рассматривалась

---

¹⁸⁸ История экономики Японии, том. 3. Открытие портов и обновление. (Нихон кэйдзай си 3. Кайко то исин). Матадзи Уэмэура, Юдзо Ямамото. Изд-во Иванами Сэтэн. Стр. 158.

¹⁸⁹ Сборник документов по истории развития промышленности в первой половине эпохи Мэйдзи (Мэйдзи дзэнки сангё хаттэнси сирё). 19 том. Годовой отчет о состоянии рынка в 1880 году (Мэйдзи дзю сан нэн до сёкё нэнпо). Стр. 506.

¹⁹⁰ История экономики Японии, том. 3. Открытие портов и обновление. (Нихон кэйдзай си 3. Кайко то исин). Матадзи Уэмэура, Юдзо Ямамото. Изд-во Иванами Сэтэн. Стр. 159.

¹⁹¹ Norio Tamaki. Japanese Banking. A History, 1859-1959. Cambridge University Press, 1995. P. 37-38.

возможность изъятия из обращения государственных долговых обязательств¹⁹². Однако меры, которые предлагались в этих документах, даже по словам министра финансов Окума С¹⁹³, были «гибкими» и «адаптивными», они не предлагали решения проблемы, а только временно смягчали остроту кризиса (Приложение 1. Табл. 2.3.1)¹⁹⁴.

Из анализа документов Министерства финансов в исследуемый период, можно прийти к выводу, что Окума Сигэнобу не связывал финансовый кризис с ростом денежной массы. Министр финансов полагал, что первопричиной повышения общего уровня цен на рынке являлся рост цены на рис, а это, в свою очередь, было связано с увеличением экспорта риса и сильным неурожаем. В рамках этой логики утверждалось, что избежать замедления денежного обращения можно было, наращивая денежную массу в экономике. Кроме того, было принято считать, что небольшая инфляция оживляюще влияет на экономическую конъюнктуру. В качестве еще одной причины финансового кризиса называли пассивное сальдо торгового баланса, что приводило к утечке капитала, дефициту металлических денег и росту стоимости серебряной монеты. Из сложившейся ситуации Министерство финансов предлагало выходить путем устранения диспропорций платежного баланса в долгосрочном периоде и стабилизации денежного рынка за счет обеспечения его достаточным количеством серебряной монеты в краткосрочном периоде¹⁹⁵.

Однако в рамках этого понимания экономической ситуации кризис преодолеть не удалось, японская иена продолжала падать, цены росли, усугублялись проблемы

---

¹⁹² Окада Сюнпэй. Теория торгового баланса Окума Сигэнобу [Окума Сигэнобу-но кокусай сюси кинко рон]. Часть 2. Бюллетень университета Сэйдзё, 1965. С.28.

¹⁹³ Периоду реформ Мацуката, который начался с 1881 г., предшествовала финансовая политика, проводимая Окума Сигэнобу, одним из разработчиков экономической политики эпохи Мэйдзи. Этот видный политический деятель вступил в должность министра финансов в 1873 г. и сохранил свой пост до 1911 года. Результаты его работы в этой должности оказали серьезное влияние на становление западной системы экономических отношений в Японии: в 1873 г. под его руководством была осуществлена земельно-налоговая реформа, он был активным участником проведения политики развития промышленности. Однако финансовая политика, проводимая его ведомством в конце 80-х гг., привела к высокой инфляции и, как следствие, к серьезным кризисным явлениям в экономике, которые вопреки объявленному курсу на обновление, сильно стесняли возможности промышленного развития страны.

¹⁹⁴ История экономики Японии, том. 3. Открытие портов и обновление. (Нихон кэйдзай си 3. Кайко то исин). Матадзи Умэмура, Юдзо Ямамото. Изд-во Иванами Сэтэн. Стр. 159.

¹⁹⁵ История экономики Японии, том. 3. Открытие портов и обновление. (Нихон кэйдзай си 3. Кайко то исин). Матадзи Умэмура, Юдзо Ямамото. Изд-во Иванами Сэтэн. Стр. 159.

с неконвертируемыми бумажными деньгами, сокращался объем обращающихся на рынке монет, пропасть между экономическим положением землевладельцев и остальных групп населения продолжала увеличиваться. С одной стороны, уровень благосостояния крестьян рос, потому что реальное выражение фиксированного земельного налога с января 1877 г. начало падать, в то время как цены на рис, основную продукцию крестьянских хозяйств, росли. С другой стороны, реальные доходы тех представителей самурайского сословия, которые полагались лишь на государственные пособия, сильно сокращались. В реальном выражении снижался и уровень дохода государства, так как основная часть бюджета формировалась из сборов налога на землю¹⁹⁶.

В 1880 г. в правительственных кругах стали обсуждаться и другие варианты выхода из сложившегося кризиса. Группа во главе с Окума Сигэнобу предлагала взять иностранный кредит в размере 50 млн. иен. За счет этих средств политики предполагали заменить бумажные платежные средства на заимствованные металлические деньги, что позволило бы упрочить финансовую систему, а также вернуться к политике стимулирования развития промышленности. Еще одним предложением было возвращение к сбору земельного налога рисом, выдвинутое Годай Томоацу и поддержанное Ивакура Томоми и Курода Киётака¹⁹⁷. Кроме того, Мацуката Масаёси с сентября 1880 г. стал активно инициировать продвижение идеи сокращения денежной массы, которую предполагалось осуществить путем изъятия части бумажных денег из оборота за счет роста налогов и сжатия бюджета¹⁹⁸. В итоге, ни один из этих вариантов так и не был принят при действующей администрации. Смена финансовой политики произошла только после отставки Окума Сигэнобу в октябре 1881 г.

Новым министром финансов был назначен Мацуката Масаёси, который приступил к реализации собственной версии предотвращения дефолта, а именно к

---

¹⁹⁶ История экономики Японии, том. 3. Открытие портов и обновление. (Нихон кэйдзай си 3. Кайко то исин). Матадзи Умэмура, Юдзо Ямамото. Изд-во Иванами Сётэн. Стр. 161.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Накамура Такафуса, Умэмура Матадзи. Финансовая политика Мацуката и политика развития промышленности. Изд-во Токийского университета. С. 129.

жесткой фискальной политике. Первым делом был отменен разрабатывающийся в недрах Министерства план по внутренним и международным займам. Далее началась активная подготовка документа «Годовой отчет о состоянии рынка за 1882 г.» (*мэйдзи 13 нэндо сёкё нэнпо*), в котором предлагался новый анализ причин разрыва между стоимостью бумажных денег и серебряных монет, а также роста цен.

Если Окума считал, что причиной разрыва стоимости серебра и бумажных денег является повышение стоимости серебра, а повышение цен вызвано инфляцией, обусловленной ростом стоимости серебряных монет, то Мацуката обосновал другую точку зрения. В докладе текущая финансовая ситуация объяснялась исключительно обесценением бумажных денег. Новые меры стабилизации национальной валюты предполагали сокращение денежной массы (бумажных денег) и накопление запасов металлических денег (серебра), что должно было вернуть денежные средства к взаимной конвертируемости на стабильной основе.

Программу стабилизации финансовой системы должны были осуществлять поэтапно. Во-первых, планировалось изыскать дополнительные денежные средства за счет сокращения расходных статей бюджета и увеличения налогов. Часть, полученных таким образом денег, предполагалось вывести из оборота, а другую, поменяв на серебро, использовать для создания резервного фонда. Во-вторых, упорядочив государственный бюджет, предполагалось достичь сбалансированности в доходной и расходной частях бюджета. Кроме того, за счет покрытия временного недостатка капитала из средств резервного фонда планировалось произвести ускоренное изъятие из оборота облигаций, выпущенных для финансирования определенных проектов. В-третьих, используя возможности резервного фонда, планировалось предоставить кредиты в виде займов бумажных денег на развитие экспортной торговли, прибыль от которой поступала бы в виде металлических денег, которые должны были накапливаться в резервном фонде в качестве конвертируемой валюты. В-четвертых, планировалось создать центральный банк, который бы наладил надежную систему денежного обращения.

Дождавшись момента, когда будет достигнут успех в работе по изъятию неконвертируемых денежных средств и накоплен достаточный объем конвертируемых денег, центральный банк должен был выпустить новые банкноты под свою гарантию и постепенно обменять на них бумажные деньги, выпущенные правительством ранее.

В своих выступлениях Мацуката особенно подчеркивал важную роль центрального банка. В марте 1882 г. были опубликованы документы «План создания Банка Японии» (*нихон гинко сорицу-но ги*) и «Пояснения к плану создания Банка Японии» (*досорицу сюси-но сэцумэй*)¹⁹⁹. В последнем документе разъяснялось, что целями создания Банка Японии являются урегулирование денежного обращения, поддержка квазибанков, снижение процентной ставки по кредитам, управление государственными доходами и расходами, дисконтирование иностранных векселей²⁰⁰. В июне 1882 г. был опубликован Закон «О Банке Японии» (*нихон гинко дзёрэй*), на основании которого 10 октября 1882 г. был открыт Банк Японии с уставным капиталом в 10 млн. иен²⁰¹. На центральный банк были возложены функции управления государственным долгом и эмиссии бумажных денег, выпускаемых под обеспечение золотыми и серебряными резервами.

После этого в 1883 г. последовали поправки к закону «О национальных банках», по которым деятельность национальных банков на прежних условиях ограничивалась периодом в 20 лет, в течение которых, постепенно теряя права эмитента, эти организации должны были превращаться в обычные частные банки. 26 мая 1884 г. был опубликован закон «О банковской конвертации» (*даккан гинко дзёрэй*), который фактически устанавливал монопольное право Банка Японии на выпуск банкнот, а также официально возвращал серебряный стандарт в валютную систему Японии. Следующим шагом Банка Японии с мая 1885 г. стало начало

---

¹⁹⁹ Министерство финансов. История финансовой политики периода правления Мэйдзи. Т. 14, с. 13-27.

²⁰⁰ Умэмура Матадзи, Накамура Такафуса. Финансовая политика Мацуката и политика развития промышленности (Мацуката дзайсэй то сёкусан когё сэйсаку). Изд-во: Кокусай рэнго дайгаку, 1983. С. 129-130.

²⁰¹ Газета Токио Нитинити, 16 июня 1882 года.

выпуска собственных конвертируемых банкнот и постепенная замена ими ранее выпущенных бумажных денег²⁰².

Рассмотрим действия правительства, направленные на сокращение денежной массы в экономике. Эта работа велась по трем направлениям. Во-первых, происходило изъятие из обращения бумажных платежных средств, выпущенных ранее на покрытие дефицита бюджета. Осуществлялась эта задача на основе «Плана по пересмотру финансовой политики» (*дзайсэй кокайги*), принятого в сентябре 1880 г., путем сохранения профицита бюджета через увеличение налогов и сокращение расходов. Налоги были увеличены на производство алкоголя, солода и табака, были созданы новые налоги на лекарства, работу брокеров рисовых бирж, соевый соус и сладости. Кроме того, часть нагрузки на бюджет была перенесена с центрального правительства на региональный уровень. Одновременно с проведением этих мер объем бюджета зафиксировали на три года²⁰³.

Во-вторых, особое внимание было уделено выводу из обращения бумажных платежных средств, выпущенных правительством на единовременной основе для финансирования конкретных проектов (*ёбисихэй*). Предполагалось, что эти суммы должны были закрываться налоговыми поступлениями за текущий год, однако в реальности происходило их постепенное накопление. В первом квартале 1880 г. сумма бумажных платежных средств, выпущенных правительством на единовременной основе, достигла своего максимума в 22 млн. иен. На первом этапе снизить сумму государственной задолженности удалось за счет использования средств Фонда государственного займа Накасандо и Резервного фонда, к 1882 г. улучшился контроль над поступлениями и расходной частью бюджета. В 1884 г. произошли изменения на правовом уровне, был утвержден закон «О правилах выпуска государственных обязательств», который зафиксировал более жесткие меры к выпуску государственных платежных средств²⁰⁴.

---

²⁰² Като Тосихико. История японских банков [Ниппо гинкочи рон]. Изд-во Токийского университета, 1957. С. 66-67.

²⁰³ История экономики Японии, том. 3. Открытие портов и обновление [Нихон кэйдзай си 3. Кайко то исин]. Матадзи Умэмура, Юдзо Ямамото. Изд-во Иванами Сэтэн, 1989. Стр. 164, 167.

²⁰⁴ История экономики Японии, том. 3. Открытие портов и обновление [Нихон кэйдзай си 3. Кайко то исин]. Матадзи Умэмура, Юдзо Ямамото. Изд-во Иванами Сэтэн, 1989. Стр. 164.

Изъятие из оборота денег, выпущенных национальными банками, началось немного позже. После создания Банка Японии в 1882 г. национальные банки в 1883 г. лишились своей эмиссионной функции и со временем были переквалифицированы в обычные банки. К середине 90-х гг. банкнот национальных банков осталось только 6% от общего номинала платежных средств, находящихся в обороте (Приложение 1. Табл. 2.3.2)²⁰⁵.

В результате финансовых мероприятий, проводимых Мацуката, уже с конца 1881 г. началось падение цен на товары, и эта тенденция сохранялась до 1884 г., повергнув экономику Японии в глубокую депрессию. Теперь все экономические процессы раскручивались в обратную сторону, происходило падение цены на рис, далее снижались цены на остальные товары, снижались зарплаты. Крестьяне, которые в период инфляции находились в выгодном экономическом положении, с началом дефляции оказались в сложной ситуации, одновременно с этим наступили новые времена для промышленных предприятий.

В 8-ом годовом отчете министерства финансов (*Окура кёдай хатикай нэнносё*) сложившаяся ситуация комментировалась следующим образом: «В конце 1880 г. в связи с изменением срока выплаты налогов, предложение риса на рынке резко возросло относительно спроса, в результате цены на рис упали более чем на 20% относительно конца 1879 г., а уровень жизни крестьян сильно снизился. Если сравнить показатели 1881 г. с 1880 г., то их покупательская способность сократилась на 74 млн. иен, это не могло не иметь и прямого, и косвенного влияния на торговлю. В связи с этим с конца 1881 г. в течение нескольких лет наблюдалась сильная депрессия»²⁰⁶.

В связи с сокращением доходов крестьян, самой многочисленной группы населения, в Японии произошло снижение покупательской способности и, как следствие, импорта. Хотя снижение импорта можно объяснить и еще одной причиной. Период реформ Мацуката совпал с общемировой экономической

---

²⁰⁵ Norio Tamaki. Japanese Banking. A History, 1859-1959. Cambridge University Press, 1995. P. 75.

²⁰⁶ Умэмура Матадзи, Накамура Такафуса. Финансовая политика Мацуката и политика развития промышленности (Мацуката дзайсэй то сёкусан когё сэйсаку). Изд-во: Кокусай рэнго дайгаку, 1983. С. 129-151-152.

депрессией, которая вызвала снижение активности международной торговли и падение цен на товары на мировом рынке. Японская экономика к этому моменту оказалась уже достаточно встроена в международную систему экономических отношений, чтобы ощутить на себе негативное влияние этого кризиса²⁰⁷.

Анализируя финансовые реформы Мацуката, можно заключить, что работа, проводимая Министерством финансов, велась по двум основным направлениям: проведение дефляционной политики и урегулирование денежной системы²⁰⁸. В результате к 1885 г. удалось создать фундамент развития современной кредитно-денежной системы Японии, добиться сбалансированного бюджета, восстановить конвертируемость бумажных денег в драгоценные металлы, сократить размеры государственного долга. Центральным органом банковской системы стал Банк Японии, который обеспечил стабильность процентной ставки кредитования и валютные резервы, благодаря чему с середины 80-х гг. в Японии начинается расцвет промышленного развития, продлившийся примерно два десятилетия, все это время особенно активно шло строительство системы железных дорог, и развивалась хлопчатобумажная промышленность.

Правительство в ходе реформ восстановило серебряный стандарт, который лучше золотого подходил к условиям финансового рынка Японии. Жесткая привязка иены к серебру повлияла на падение курса иены после мирового обвала цены на серебро. Результатом этого стало увеличение экспорта товаров японского традиционного производства, увеличился экспорт шёлка-сырца, полезных ископаемых, товаров повседневного спроса. Вырос внутренний и внешний спрос на хлопчатобумажную ткань и продукты питания, произведенные в Японии, что

---

²⁰⁷ История экономики Японии, том. 3. Открытие портов и обновление. (Нихон кэйдзай си 3. Кайко то исин). Матадзи Уэмэура, Юдзо Ямамото. Изд-во Иванами Сётэн. Стр. 167.

²⁰⁸ Полный анализ см.: Мурояма Ёсимаса. Мацуката дэфурэсэн но мэканизуму (Механизм дефляции Мацуката). // Мацуката дзайсэй то сёкусан когё сэйсаку (Финансовая политика Мацуката и политика развития промышленности). Изд-во: Кокусай рэнго дайгаку, 1983.; Тэрания Сигэро. Нихон кэйдзай хаттэн то кинью (Развитие японской экономики и денежное обращение). Изд-во: Иванами сётэн, 1982.; Накамура Такахидэ. Мэйдзи дзэнки но кэйдзай хаттэн то цука сэйдо (Экономическое развитие первой половины эпохи Мэйдзи и денежная система) // Мэйдзи Тайсё ки но кэйдзай (Экономика Мэйдзи и Тайсё). Изд-во: Токио дайгаку, 1985.

стимулировало развитие текстильного производства и увеличило объемы производства сахара²⁰⁹.

2.4. Структура финансовых институтов и их роль на начальной стадии индустриализации

К концу 80-х гг. помимо центрального банка в Японии успешно начали функционировать и другие финансовые институты. С 1876 г. стали появляться частные банки, деятельность которых была полностью связана с банковскими услугами, но по объему капитала они были гораздо меньше национальных (Приложение 1. Табл. 2.4.1). Первым право использовать термин частный банк для своих финансовых подразделений, отделенных от коммерческого бизнеса, получил торговый дом Мицуи, оставаясь единственным представителем на этом финансовом рынке в течение трех лет. Только с 1879 г. стали открываться и другие частные банки. Основная же волна открытий последовала с 1881 г. Крупнейшие достигали капитала в 500 тыс. иен, мелкие могли иметь в своем распоряжении от 10 тыс. иен до 20 тыс. иен²¹⁰. Большинство из них были прямым продолжением финансовых институтов эпохи Токугава, но встречались и производители, объединяющие свои усилия, например, Торговый банк Надо (*Надо сэгэ гинко*), который был основан группой производителей сакэ.

Кроме этого, были квазибанки, - компании, которые в большей степени занимались торговлей и в некоторых случаях производством, но деятельность которых была сопряжена в том числе с финансами. В основном они создавались мелкими или средними торговцами, землевладельцами и ростовщиками²¹¹. Они могли быть различными по размеру, но в целом их объем капитала был гораздо

---

²⁰⁹ Влияние финансовой политики Мацуката на развитие промышленности в Японии см. в работах: Мурояма Ёсимаса. Киндай нихон но гундзи то дзайсэй (Военная политика Японии в эпоху Мэйдзи и финансовая политика). Токё дайгаку, 1984.; Тэрариси Сигэро. Мацуката дэфурэсэн но кэйдзайгакутэки бунсэцу. Мацуката дзайсэй то сёкусан когё сэйсаку (Экономический анализ дефляции Мацуката. Финансовая политика Мацуката и политика развития промышленности). Кокусай рэнго дайгаку, 1983.; Умэмура Матадзи. Согёки дзайсэй сэйсаку но хаттэн. Мацуката дзайсэй то сёкусан когё сэйсаку (Развитие финансовой политики периода становления промышленности. Финансовая политика Мацуката и политика развития промышленности). Кокусай рэнго дайгаку, 1983.

²¹⁰ Patrick. H.T. Japan 1868-1914. Ch. 8. Banking in the Early Stages of Industrialization. A study in comparative economic history. Oxford University Press, 1967. P. 260.

²¹¹ Асакура К. История денежного обращения в Японии в первой половине Мэйдзи [Мэйдзи дзэнки нихон киню кодзоси]. Иванами сётэн, 1961. С. 263.

меньше частных банков (Приложение 1. Табл. 2.4.1). Деятельность квазибанков была в основном привязана к портам или сельским районам. В основном квазибанки кредитовали торговлю (как внутреннюю, так и внешнюю) такими товарами как рис, шелк, чай и местное производство, например, шелкопрядание, производство сакэ или агар-агара. Квазибанки могли продавать свое сырьё местным производителям в кредит. Это чаще всего был краткосрочный кредит под очень большие проценты²¹². По предположению японского исследователя Асакура К., доходность от таких кредитов могла достигать 60% годовых²¹³. В 1893 г. вышло новое банковское законодательство, по которому квазибанки упразднились, а для продолжения своей деятельности им было предписано стать обычными компаниями или банками²¹⁴.

Важным этапом в эволюции банковской системы стал закон «Банковский акт», принятый в 1890 г. и введенный в действие в 1893 г. По этому закону частные банки и квазибанки должны были изменить свой юридический статус на коммерческий банк или лишались возможности оставаться банком. В группу коммерческих банков с конца 1896 г. стали активно переводиться и национальные банки, срок действия лицензий которых к этому моменту начал подходить к концу. Процесс реорганизации национальных банков завершился к 1899 г.²¹⁵ Еще одной причиной появления новых банков с 1895 г. послужила отмена закона, введенного в 1890 г., об ограничении выдачи кредита одному заёмщику на сумму, превышающую 10% от капитала банка. После внесения этого изменения в банковское регулирование многие промышленные предприятия стали открывать свои собственные банки для самостоятельного ведения всех финансовых потоков компании. Например, в 1895 г. открыли свои банки Мицубиси и Сумитомо.

---

²¹² Patrick. H.T. Japan 1868-1914. Ch. 8. Banking in the Early Stages of Industrialization. A study in comparative economic history. Oxford University Press, 1967. P. 247.

²¹³ Асакура К. История денежного обращения в Японии в первой половине Мэйдзи [Мэйдзи дзэнки нихон киню кодзоси]. Иванами сэтэн, 1961. С. 263.

²¹⁴ Patrick. H.T. Japan 1868-1914. Ch. 8. Banking in the Early Stages of Industrialization. A study in comparative economic history. Oxford University Press, 1967. P. 249.

²¹⁵ Из 153 национальных банков только 122 были реорганизованы в коммерческие, из оставшихся 16 были поглощены другими банками, 15 – обанкротились.

Новый закон «О банках» не устанавливал ограничения на размер банков, что способствовало возникновению новой волны создания банков с небольшим уставным капиталом. К 1901 г. количество зарегистрированных банков достигло своего максимального значения - 1867 банков, после чего началось их постепенное сокращение. При этом количество отделений банков по стране продолжало расти.

Кроме перечисленных, были созданы специализированные банки. Первым из них стал Инвалютный банк Йокогамы (*Йокогама сёкин гинко*), основанный в 1880 г. для финансирования международной торговли. Сделано это было для того, чтобы перехватить часть рынка обмена иностранной валюты, полностью монополизированного зарубежными банками. Сначала банк организовывался как частный, однако правительство, осознав его значимость, тоже внесло в уставной капитал одну треть от общей суммы, а также положило большую сумму на депозиты банка, которые на первом этапе его работы составили три четвертые от общего объема вкладов²¹⁶. По мнению Сибусава Эйити первые операции банка оказались убыточными из-за отсутствия достаточного опыта его сотрудников. В результате банк некоторое время находился на грани банкротства. Но с 1882 г., когда был основан Банк Японии и правительство приступило к активному развитию отношений с зарубежными странами, работе Инвалютного банка было уделено гораздо больше внимания. Банк Японии, с одной стороны, стал оказывать ему значительную финансовую помощь, с другой стороны, осуществлял жесткий контроль за расходованием средств. С этого момента началось существенное наращивание активов Инвалютного банка²¹⁷.

Позже были созданы и другие специализированные банки: Японский ипотечный банк (*Нихон кангё гинко*, основан в 1897 г.), Промышленный банк Японии (*Нихон когё гинко*, 1902), Тайваньский банк (*Тайван гинко*, 1899), Корейский банк (*Канкоку гинко*, 1890), Банк освоения Хоккайдо (*Хоккайдо такусёку гинко*, 1900). Все специализированные банки были созданы по указанию

---

²¹⁶ Patrick. Н.Т. Japan 1868-1914. Ch. 8. Banking in the Early Stages of Industrialization. A study in comparative economic history. Oxford University Press, 1967. P. 267.

²¹⁷ Эйити С. Беседы дождливыми вечерами. Научная книга, 2002. С. 206.

правительства с целью финансового обеспечения государственных проектов. Ипотечный банк, главным образом, занимался развитием сельского хозяйства, Промышленный банк поддерживал производственные и добывающие компании. Банк колонизации Хоккайдо финансировал проекты Хоккайдо, Тайваньский банк был связан с различными промышленными предприятиями Тайваня, а Корейский банк – с предприятиями Кореи и Манчжурии²¹⁸.

Еще одним важным в будущем финансовым институтом стала почтово-сберегательная система, основанная в 1875 г. (на десять лет позже создания такой же структуры в Великобритании). Задача этой системы заключалась в аккумулировании личных небольших сбережений населения. Первые годы почтово-сберегательная система оставалась незаметной на фоне остальных финансовых институтов. Однако в период с 1883 г. по 1889 г. объем депозитов значительно возрос. Успех этой компании показывает склонность японцев эпохи Мэйдзи, обладавших небольшим доходом, к сбережению имеющихся средств в финансовой форме. С 1885 г. средства, собранные почтово-сберегательной системой, стали перечисляться на счет Министерства финансов и использовались в основном для покупки государственных облигаций, а после Русско-Японской войны также стали тратиться на покупку особых банковских облигаций.

Сберегательные банки по содержанию своей работы стали появляться в начале 80-х годов, однако юридически оформились как вид банков в 1893 г., с выходом закона «О сберегательных банках». Сберегательные банки предлагали более высокие ставки по депозитам по сравнению с почтово-сберегательными кассами, поэтому быстро стали привлекать большее количество средств на свои счета. Многие сберегательные банки произошли из обществ взаимного кредита, которые функционировали еще в эпоху Токугава, другие были открыты обычными банками как дополнительные учреждения для приёма депозитов²¹⁹.

---

²¹⁸ Там же. С. 207-208.

²¹⁹ Arai. M. Development of Local Banking in Japan. Period of Development of Industrial Capitalism. Government Printing Bureau, 1958. P. 37-38.

В 80-е гг. начал формироваться страховой бизнес. Самой первой компанией, заработавшей на этом рынке в Японии, стала Токийская компания по страхованию морских перевозок (*Токио кайдзэн хокэн кайся*), основанная в 1879 г. Это была акционерная компания, в которую вложились ряд банков. Прибыль компания вначале получала от обязательного страхования морских грузоперевозок между регионами Японии. Технической основой этого бизнеса стало использование тратт (*никавасэ*), введенных в практику Первым национальным банком еще в 1875 г.²²⁰ В 1886 г. начали свою работу компании страхования жизни, но их деятельность даже к 1914 г. все еще была мало заметна на финансовом рынке. Стали также появляться компании, страховавшие от пожаров, что было напрямую связано с развитием международной торговли.

Еще одним шагом на пути увеличения активности финансового рынка, стало учреждение в июне 1878 г. Токийской фондовой биржи. Затем последовало открытие фондовых бирж и в других городах. Финансовые биржи выросли из товарных и по своей системе работы были с ними схожи. Большинство транзакций были фьючерсные сделки с очень низким ожиданием их исполнения, кроме того, эти сделки не предполагали защиты частных инвесторов. Поэтому рынок был высокоспекулятивным с низким уровнем участия частных лиц. Вначале биржи работали в основном с государственными облигациями и акциями компаний, формирующих биржу, а после к ним стали присоединяться также акции посторонних компаний, таких как железные дороги, текстильное производство и др. Несмотря на постепенное появление брокеров, рынок ценных бумаг до начала Второй Мировой войны оставался спекулятивным²²¹.

До середины 1880-х гг. вся банковская система в основном финансировала через кредиты развитие аграрной промышленности, традиционного производства и торговли. Первый займ для создания крупного промышленного производства,

---

²²⁰ Эйити. С. Беседы дождливыми вечерами. Научная книга, 2002. С. 211.

²²¹ Patrick. H.T. Japan 1868-1914. Ch. 8. Banking in the Early Stages of Industrialization. A study in comparative economic history. Oxford University Press, 1967. P. 272-273. Подробнее см. Adams T. A Financial history of Moders Japan. Research, 1964. Ch. 1-2.

Осакской прядильной компании, был сделан только в 1882 г. у Первого национального банка. Однако подробной информации о кредитных историях в первое десятилетие работы банков нет. Исключением в этом ряду является кредитная история самого крупного Пятнадцатого национального банка, который финансировал проекты правительства²²².

Таким образом, можно говорить о том, что в Японии довольно быстро оформилась банковская система, основные контуры которой уже были сформированы к концу 80-х гг. XIX в. Во главе системы был поставлен Банк Японии, который стал выполнять функции центрального банка. Банк Японии, имея достаточно влияния на остальные банки страны, уже к 90-м гг. наладил хорошо функционирующую систему управления финансовыми потоками, оперативно реагируя на неожиданно возникающие региональные потребности. Для решения подобных задач сферы ответственности ведущих банков были распределены географически, например, если в средствах нуждалась префектура Мияги, то ей оказывал помощь Первый банк, в район Тюгоку вкладывал средства банк Мицуи, в остров Кюсю – Мицубиси²²³.

Также началось формирование специализированных банков, тесно сотрудничающих с Банком Японии и работающих каждый в своей финансовой сфере. Сформировались и правовые основы для развития обычных банков, которые активно продолжали развивать свои региональные сети.

Система коммерческих банков к середине 80-х гг., когда начался экономический рост, была сформирована и испытала в последующие пятнадцать лет расцвет, основанный на взаимном сотрудничестве с развивающейся промышленностью. С 1888 г. до 1901 г. количество банков выросло почти в 6 раз, чистые активы выросли в 4 раза, займы – в 6 раз, а депозиты – в 7,5 раз²²⁴.

---

²²² Patrick. H.T. Japan 1868-1914. Ch. 8. Banking in the Early Stages of Industrialization. A study in comparative economic history. Oxford University Press, 1967. P. 262-263.

²²³ Эйити. С. Беседы дождливыми вечерами. Научная книга, 2002. С. 208.

²²⁴ Рост японских коммерческих банков, 1888-1914. Partrick, с. 264.

К концу 90-х годов изменилась структура банковских депозитов и инвестиций. Существенно снизили свое значение государственные депозиты, которые в 1893 г. составляли 7,3% от общего объема, а в 1903 г. сократились до 1,1% и продолжали дальше снижаться. Возрастало значение частных депозитов. К 90-м гг. скорость роста частных вкладов даже превысила скорость роста оплаченного капитала и банковских резервов. Также кардинально поменялось отношение частных лиц к вопросу сбережения, доверие к финансовым институтам быстро росло и сбережения стали предпочитать вкладывать в финансовые институты, нежели оставлять в наличной форме.

Также изменилась ситуация в вопросе выдачи займов. Теперь основная часть кредитов выдавалась на нужды крупномасштабного производства, а финансирование мелких предприятий и сельского хозяйства осуществлялось только мелкими региональными банками.

В заключение можно сказать, что действия правительства в вопросе создания новой финансовой системы, оказались, непоследовательными. Прежде чем прийти к созданию европейской банковской системы во главе с центральным банком, был пройден пробный этап использования американской модели системы национальных банков. Общепринятая точка зрения утверждает, что причиной неудачного введения национальной банковской системы было несоответствие американской модели японским реалиям. Однако в данной работе автор приходит к иному выводу. На основании разбора поправок к закону «О создании национальных банков» становится очевидно, что реализация американской модели сильно отличалась от прототипа, что говорит об иных факторах несостоятельности данной попытки создания банковской системы.

Наиболее важным аспектом преодоления финансового кризиса, развернувшегося в конце 70-х годов, стали финансовые реформы Мацуката, которые заключались в сокращении денежной массы. Параллельно со стабилизацией ситуации, при которой национальные банки потеряли часть своего

капитала, был создан Банк Японии, которому была отдана вся полнота функций эмитента.

Глава 3. Формирование промышленной системы Японии и ее особенности

3.1. Промышленная политика Японии и ставка на государственный капитализм

В промышленной революции в Японии существенную роль играли не только купцы и ремесленники, но и бюрократы, военные и политики, которые употребляя образное выражение У. Ростоу, «раздвигали возможности купцов и ремесленников»²²⁵. В этом вопросе следует отметить особую роль государственной политики в формировании законодательной среды, способствующей промышленному развитию страны²²⁶.

Показательным, на наш взгляд, является отношение представителей новой правящей элиты к роли государства в процессе модернизации. В мае 1874 г. Окубо Тосимити²²⁷ вынес на обсуждение «Предложение по развитию промышленности» (*Сёкусан когё ни кансуру кэнгисё*). В документе он писал: «В целом сила или слабость страны зависят от благосостояния ее народа, а благосостояние народа отталкивается от наличия продукта. В свою очередь количество продукта зависит от того, прикладывает ли народ усилия или нет для развития промышленности. Однако если посмотреть на то, как обстоит дело на Западе, мы увидим, что там инициаторами стимулирования этого процесса становятся правительства и чиновники»²²⁸. Именно на эту формулу опиралась правящая элита эпохи Мэйдзи.

Идея центральной роли государства в процессе перехода Японии на новый экономический уклад стала основополагающей в представлениях большинства чиновников эпохи Мэйдзи. Все экономические процессы моделировались

---

²²⁵ Мельянец В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996. С. 100. См. также Sundrum R.M. Economic Growth in Theory and Practice. L., 1990. P. 103.

²²⁶ Правительство приступило к разработке и реализации промышленной политики в 70-е годы, но термин «промышленная политика» вошел в обиход политических кругов Японии только в 80-х гг. Коива Нобутаке. Сэйсаку ёго тоситэ сёкусан когё ни цуйтэ (О политике развития промышленности через политическую терминологию) // История общества и экономики. Т.37, №2.

²²⁷ Окубо Тосимити – японский политик эпохи Мэйдзи. За время своей карьеры занимал должности советника императора (1870 - 1878), министра финансов (13 августа – 12 октября 1871), 1-ого, 3-его и 5-ого министра внутренних дел Японии (29 ноября 1873 – 14 февраля 1874, 27 апреля – 12 августа 1874, 28 ноября – 14 мая 1874). После подавления Сацумского восстания в 1877 г. был убит самураем Симадой Итиро из Сацума.

²²⁸ Цит. по: Ёсида Мицукун. Нанятые иностранцы. Промышленность. [Оятой гайкокудзин. Сангё]. Изд-во Касима кэнкюдзё, 1968. С. 34.

правительством, которое брало на себя ответственность в выборе приоритетных для развития отраслей, принимало непосредственное участие в их финансировании и контролировало достигнутые результаты. Такое глубокое соучастие позволяло власти систематически сверять текущее положение дел со стратегическими целями развития страны и своевременно корректировать текущие задачи в соответствии с изменяющимися обстоятельствами и с учетом накапливаемого опыта.

Базой для индустриализации страны стало объединение основной части материальных ресурсов под управлением центрального правительства. Все заводы и рудники, ранее принадлежавшие военному правительству (*бакуфу*) и региональным правительствам (*ханъэй*), были в начале 70-х гг. национализированы и перешли под управление новой власти. Таким образом, правительство Мэйдзи получило 11 заводов (завод по производству железа Нагасаки, завод по производству железа Ёкосука, завод по производству пороха Сэкигучи, судостроительный завод Исикавадзима и т.д.); 9 рудников (золотосеребряный рудник Садо, серебряные рудники Икуно и Иннай, каменноугольные копи Такасима и Миикэ, медный рудник Ани, железные рудники Камаиси и Накаосака, и т.д.)

В декабре 1870 г. было создано Министерство промышленности (*Кобусё*), в ведомство которого перешли вопросы, связанные с развитием промышленности, в том числе проблемы управления предприятиями военного назначения, горнорудными объектами, металлургическим производством, судостроительными верфями, железными дорогами, строительством телеграфа и маяков. До этого момента почти три года все эти вопросы решались Министерством финансов, которое выступало центральным органом, контролировавшим все сферы развития пореформенной Японии. Министерство промышленности было создано с целью разгрузить Министерство финансов, поскольку функции его чрезмерно разрослись, что делало его работу недостаточно эффективной. Теперь центральным органом, определяющим промышленную политику страны, стало Министерство промышленности. Однако часть вопросов разработки и реализации промышленной

политики все еще осталась в зоне ответственности Министерства финансов, а также распространялась на работу Ведомства по освоению Хоккайдо (*Хоккайдо кайтакуси, 1869-1882*)²²⁹.

В целом за весь период работы Министерства промышленности (1870 – 1885) его расходы составили 29,290 млн. иен, из которых 49% было потрачено на железные дороги, 30% - на рудники, 13% - на телеграфные линии, 8% - на строительство и инженерные работы, причем 54% от общей суммы расходов пришлось на период с 1873 г. по 1876 г.²³⁰

В ноябре 1873 г. было создано Министерство внутренних дел (*наймусё*), и некоторые вопросы, связанные с развитием промышленности, были переданы в его ведение. Основной вектор внимания промышленной политики Министерства внутренних дел был направлен на сельское хозяйство (производство чая) и животноводство (овцеводство, шелководство и шелкопрядение), а также морские перевозки.

Активную роль в осуществлении промышленной политики играл Окубо Тосимити, видный политик, который почти беспрерывно возглавлял Министерство внутренних дел с 1873 г. по 1878 г. За его подписью вышли такие документы как «Предложение о развитии промышленности» (*сёкусан когё ни кансуру кэнгисё*, 1874 г.), «Предложение об утверждении целей промышленной политики Министерства внутренних дел» (*хонсё наймусё дзигё но мокутэки о садамуру но ги*, 1875 г.), «Предложение об открытии международной торговли для японской промышленности» (*кайгай тёкубай но кигё о хираку но ги*, 1875 г.). Стремление некоторых политиков к зарубежной экспансии с целью расширения государственной мощи Окубо считал второстепенной задачей. В качестве основных целей Министерства внутренних дел, которые Окубо выдвигал в своей работе, были сохранение независимости Японии и «формирование полноты

---

²²⁹ Подробно о работе Министерства промышленности см. Сидо Мицукуни. Оятои гайкокудзин. Сангё (Нанятые иностранцы. Промышленность). Изд-во Касима кэнкюдзё, 1968. С. 30-31.

²³⁰ Сугияма Синъя. Нихон кэйдзайси. Кинсэй – гэндай (Экономическая история Японии. Новое и новейшее время). Иванами сётэн, 2015. С. 173.

внутреннего управления» (*найми дзюдзицу*). Большая работа проводилась Министерством внутренних дел для развития промышленности, причем, в отличие от Министерства промышленности, основное внимание уделялось стимулированию развития частного производства (*минсан косёку, мингё синрэй*)²³¹.

Позиция Окубо по развитию частного бизнеса была сформирована на основе нескольких факторов. Во-первых, немаловажную роль сыграл опыт западных стран с которым Окубо познакомился, посетив Европу в составе японской делегации во главе с Ивакура Томоми. Особое впечатление на него произвела Англия. Кроме того, в результате превышения экспорта над импортом и утечки золота и серебра из страны в 1874 г. Япония столкнулась с дефицитом бюджета, что подвергало опасности независимость японской политики от влияния внешних сил и требовало ответных мер²³².

Приступив к исполнению обязанностей министра внутренних дел, первое, на что Окубо обратил внимание, было отсутствие статистической информации и анализа внутренней экономической ситуации в Японии. В результате, департаментом стимулирования промышленности Министерства внутренних дел (*наймусё кангёрё*) с 1873 г. было инициировано большое исследование японского рынка, результатом которого стала подготовка «Годового отчета по стимулированию промышленности» (*кангё нэнпо*), «Статистический справочник по регионам» (*фукэн токэйсё*), «Таблицы по сельскохозяйственному производству Японии» (*дзэнкоку носанхё*). Все эти исследования стали основой для разработки политики Министерства, направленной на развитие частных предприятий²³³.

С целью поддержки политики по стимулированию развития частного сектора проводилась также программа «стимулирования экспорта и ограничения импорта» (*юсюцу смнко – юню боацу*). Под действие программы попадала продукция сельскохозяйственного сектора, производство сахара, а также шелковой,

---

²³¹ Сугияма Синья. Нихон кэйдзайси. Кинсэй – гэндай (Экономическая история Японии. XVII – XX вв.). Иванами сётэн, 2015. С. 187.

²³² Там же.

²³³ Там же. С. 190.

шерстяной и хлопчатобумажной промышленности. Задача по ограничению импорта в основном осуществлялась через программы импортозамещения и касалась в основном хлопчатобумажной продукции и сахара²³⁴.

С 1875 по 1880 гг. 30% расходной части бюджета Министерства внутренних дел шло на развитие промышленности, из них 60% - на сельское хозяйство и животноводство, а 40% - на промышленное производство, в том числе текстильную промышленность. Но если в 70-е гг. финансовые средства Министерства внутренних дел направлялись в экономически наиболее развитые регионы, такие как Тохоку и Хокурику, то к концу 70-х гг. в виду смены общего вектора национальной промышленной политики и его переориентации на развитие частного предпринимательства, деньги по большей части были перенаправлены в районы, производящие экспортноориентированную продукцию, занимающиеся выращиванием чая и шелководством.²³⁵ Однако, по оценкам японских исследователей, первое десятилетие проведения политики привлечения частного капитала в промышленный сектор экономики оказалось неэффективным.

Рассмотрим политику правительства, направленную на развитие промышленности в 1870-е гг. по отраслям. На первом этапе особое внимание уделялось развитию инфраструктуры (строительству телеграфных линий и железных дорог). Такой фокус был выбран не только в связи со стремлением «догнать Запад», но и с необходимостью осуществлять административный контроль над всей территорией страны протянувшейся узкой полосой с севера на юг. С экономической точки зрения новые средства связи должны были позволить увеличить товарообмен между регионами²³⁶.

Разрешение на строительство железных дорог в Японии, предоставленное США правительством сёгуната, было отменено. Вместо этого правительство Мэйдзи, использовав иностранный заем от Англии в 1 млн. фунтов (4,880 млн. иен),

---

²³⁴ Там же. С. 190.

²³⁵ Там же. С. 191

²³⁶ Ёсида Мицукуни. Нанятые иностранцы. Промышленность. [Оятои гайкокудзин. Сангё]. Изд-во Касима кэнкюдзё, 1968. С. 27.

самостоятельно приступило к развитию железнодорожной сети. В октябре 1872 года была открыта первая железная дорога Симбаси – Йокогама, в мае 1874 г. – линия Осака-Кобэ, в 1877 г. – Осака-Киото, в 1880 г. – Киото-Оцуми. Протяженность железных дорог, построенных в 70-е гг. XIX в., составила всего 120 км, но все эти объекты были сооружены на высоком технологическом уровне с использованием английских импортных материалов и стали «символом вестернизации Японии». К 80-м гг., окончательно придя к пониманию, что государственных средств на все не хватает, а задача по развитию железных дорог остается острым вопросом на повестке дня, было решено передать эту отрасль частному бизнесу. А правительство тем временем переключилось на развитие обычных дорог²³⁷.

Зато предприятия военного профиля оставались исключительно под государственным управлением. Большинство из них выросли, основываясь на материальной базе верфей (в основном специализирующихся на починке иностранных судов) и заводов по выплавке железа, подготовленной *бакуфу* и *даймё* на закате эпохи Токугава. Среди таких примеров можно перечислить Артиллерийский завод Токио (*Токио хохэй косё*), Артиллерийский завод Осака (*Осака хохэй косё*), Военно-морское производство Ёкосука (*Ёкосука кайгунсё*), завод по строительству военных кораблей Цукидзи (*Цукидзи каёгунсё*). Заводы по производству пороха и боеприпасов Кицума и Вакаяма (*Кицума, Вакаяма-но каяку, даняку сэйдзодзё*) тоже были основаны до реставрации Мэйдзи, а с установлением новой власти переданы в ведомство Министерства по делам армии и флота (*рикукайунсё*).

Отдельное внимание было уделено проблеме развития морского транспорта. Примером в этой области стал опыт Англии, который показал важность развития данной отрасли для продвижения индустриализации. Первоначально после открытия портов за неимением собственного флота вся сфера морских перевозок

---

²³⁷ Сугияма Синъя. Нихон кэйдзайси. Кинсэй – гэндай (Экономическая история Японии. XVII – XX вв.). Иванами сётэн, 2015. С. 173-174.

была монополизирована англичанами. В 60-х гг. даже перевозки вдоль японских берегов осуществлялись в основном английской компанией Peninsular and Oriental Steam Navigation (P&O), а также американской компанией PacificMail Steamship (PM). Для изменения ситуации и увеличения собственного контроля над морскими перевозками Япония в качестве первого шага создала две государственные компании - транспортную компанию «Кайсо кайся» в 1870 г.²³⁸ и почтовую компанию «Нихонкоку юбин сёкисэн кайся» в 1872 г.²³⁹ Для пополнения национального гражданского флота новыми судами активно развивались судостроительные заводы в Нагасаки и Хёго, ранее принадлежавшие *бакуфу*.

В 1874 г. правительство безвозмездно передало частной компании Мицубиси флот княжества Тоса (для переброски японских военных при вторжении на Тайвань), который был получен правительством в результате национализации имущества *даймё*, осуществленной в 1871 г. Кроме того, компания Мицубиси стала получать государственные субсидии, которые вскоре превзошли сумму в 8 млн. 50 тыс. иен. Это стало серьезной поддержкой со стороны государства на этапе становления компании²⁴⁰. В результате, открыв морские рейсы в Шанхай, компания Мицубиси стала постепенно наращивать свой потенциал как конкурент американской Тихоокеанской почтовой компании. Большую роль в конкуренции сыграла демпинговая политика Мицубиси, что завершилось продажей части флота и портового оборудования Тихоокеанской почтовой компании в пользу японской Мицубиси. Сделка обошлась в 810 тыс. долларов США и была проведена с поддержкой японского правительства. В 1876 г. английская компания Peninsular and Oriental Steam Navigation (*сокр. P&O*) открыла постоянный рейс Шанхай - Йокогама, что также привело к столкновению с японскими интересами. Вновь воспользовавшись поддержкой правительства, Мицубиси снизила стоимость тарифов, а также внедрила систему сопровождения груза траттой (переводным

---

²³⁸ Хакодате сиси (История города Хакодате). Электронная версия энциклопедии, т. 2.4. С. 846-849. http://archives.c.fun.ac.jp/hakodateshishi/shishi_index.htm

²³⁹ Нихон юсэн тандзё сэиси (История рождения почтовых пароходов в Японии). Электронная версия журнала Почтовые пароходы [Юсэн]. NYK Group, 2008, №64. <http://www.nyk.com/yusen/kouseki/200801/index.htm>

²⁴⁰ Сугияма Синъя. Экономическая история Японии. Новое и новейшее время. [Нихон кэйдзайси. Кинсэй - гэндай.] Иванами сётэн, 2015. С. 192.

векселем), что увеличило привлекательность японской компании для грузоотправителей. Это заставило английскую компанию отменить свой рейс Шанхай – Йокогама. К 80-м гг. Япония также успешно развернула свои собственные морские перевозки вдоль берегов Японии, значительно потеснив иностранных конкурентов²⁴¹.

Еще одной приоритетной отраслью с 1875 г. стала горнодобывающая промышленность. Этот шаг был обусловлен, во-первых, ростом мирового спроса на медь и уголь, экспорт которых приносил в японскую казну иностранную валюту. Во-вторых, золото, серебро и медь были сырьем для изготовления собственных японских монет. Высокую скорость разработки месторождений полезных ископаемых можно объяснить внедрением западных технологий, которые позволили увеличить объем добычи при прежних трудозатратах.

До 1873 г. участие иностранного капитала в горнодобывающей промышленности Японии не запрещалось. Региональное правительство Сага и английская компания *Glover and Co.* (обанкротившаяся в 1870 г.) стали совместно разрабатывать угольный рудник Такасима еще накануне реставрации Мэйдзи. После банкротства английской компании в разработку рудника вложилась Голландская торговая компания²⁴². Однако в июле 1873 г. вышли поправки к закону о Горнорудной промышленности Японии, касающиеся разработки рудников. Вся добываемая руда была объявлена собственностью государства, а лицензии на разработку месторождений могли получать только японцы.²⁴³ Так завершилось участие иностранного капитала в добывающей промышленности.

Касательно хлопчатобумажной промышленности, особое внимание правительство уделяло закупкам оборудования. В 1878 г. в Айти и Хиросиме были созданы государственные хлопчатобумажные фабрики, производство которых было основано на импортных технологиях с использованием нового западного

---

²⁴¹ Хара Акира. История экономики Японии [Нихон кэйдзай си]. Окурасё инсацукёку. 1995. С. 33.

²⁴² Сугияма Синья. Нихон кэйдзайси. Кинсэй – гэндай (Экономическая история Японии. XVII – XX вв.). Иванами сётэн, 2015. С. 174.

²⁴³ Хара Акира. История экономики Японии [Нихон кэйдзай си]. Окурасё инсацукёку. 1995. С. 32.

оборудования. В 1879 г. правительство закупило 2 тыс. прядильных машин западного производства и передало их частным предпринимателям с беспроцентной оплатой в рассрочку сроком на десять лет. В результате этого шага было организовано десять частных хлопчатобумажных предприятий, в том числе крупные фабрики Миэ и Тамасима. Встречались также примеры, когда государство оплачивало безвозмездную закупку оборудования для частных предприятий, так, в частности, было создано хлопчатобумажное производство Нагоя. Высокий уровень государственного участия, в том числе мощная финансовая поддержка, позволил Японии уже к 1885 г. наладить современное производство тканей, составив конкуренцию индийскому машинному производству на азиатском рынке. Успешными также оказались прядильные фабрики Синмати кудзуито (предприятие, использующее в качестве сырья бракованные нити), и Фукуока, заводы по производству шерстяных ниток Сэндзю и Сэкигути, а также хлопчатопрядильная фабрика Сакаи²⁴⁴.

Однако в частном хлопчатобумажном производстве наряду с успехами было и много неудачных проектов. Большинство частных фабрик концентрировалось в районах выращивания хлопка, но объемы их производства были незначительными, работали они на гидроэнергии и располагались вдоль небольших рек, которые в периоды пересыхания сильно мельчали, что влияло на мощность производств. Кроме того, импортное текстильное оборудование технологически требовало использования длинных нитей, в то время как японское сырьё позволяло производить только короткие. Также остро стояла проблема недостатка специалистов-технологов. Все эти факторы негативно сказывались на результативности работы фабрик с небольшим акционерным капиталом, что не позволяло им выйти на уровень нормальной рентабельности.

Следует отметить, что промышленная политика, проводимая правительством Мэйдзи в первые два десятилетия своего правления, не была тщательно

---

²⁴⁴ Сугияма Синья. Нихон кэйдзайси. Кинсэй – гэндай (Экономическая история Японии. XVII – XX вв.). Иванами сётэн, 2015. С. 192.

продуманным планом, а скорее представляла собой сложный, меняющийся по ходу сценарий, который не избежал метода «проб и ошибок»²⁴⁵. Осуществляя вестернизацию промышленности, исполнители часто не учитывали японские сезонные климатические особенности, а также отличия японской экономической среды от западных образцов. Такое невнимание к деталям приводило многие производства к технологической несостоятельности и финансовой убыточности, а частные предприятия в этих случаях расплачивались банкротством²⁴⁶.

Основным инструментом успешной индустриализации в первые два десятилетия эпохи Мэйдзи стали прямые государственные инвестиции. Большинство крупных промышленных предприятий находились под прямым государственным управлением. К концу 1870-х гг. в собственности государства насчитывалось 3 судовой верфи, 5 военных заводов, 52 промышленных предприятия, 10 шахт, а также телеграфная система и железные дороги протяженностью 120 км²⁴⁷. Таким образом, в процессе становления промышленности государство на первом этапе играло не просто важную, а основную роль. Кроме того, большое внимание центральная власть уделяла сохранению независимости японского промышленного сектора от иностранного участия.

Подводя итог, следует отметить, что начиная с 1874 г. правительство попыталось провести курс на индустриализацию страны, параллельно применяя две политики: государственное финансирование и стимулирование вложений частного капитала в развитие промышленности. При всех сложностях каждого из вариантов, очевидно, что государственное финансирование оказалось гораздо более эффективным на первом этапе. Во-первых, отсутствие опыта работы с западными технологиями не позволяло оптимально использовать, вложенные в создание предприятий, средства, а частные инвесторы имели гораздо меньше прав на ошибку по сравнению с государством. Во-вторых, уровень накопления частного

---

²⁴⁵ Сугияма Синъя. Нихон кэйдзайси. Кинсэй – гэндай (Экономическая история Японии. XVII – XX вв.). Иванами сётэн, 2015. С. 173.

²⁴⁶ Там же. С. 175.

²⁴⁷ Allen G.C. A short economic history of modern Japan. P.34.

капитала и финансовые инструменты, позволяющие аккумулировать средства, необходимые для создания крупных современных производств, не были еще развиты в достаточной степени. В-третьих, робкие попытки вложения частного капитала в промышленность западного образца в своем большинстве закончились неудачно, что стало отрицательным опытом частных инвесторов.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что ускоренную индустриализацию Японии нельзя рассматривать в отрыве от достижений культурного и экономического, в том числе и промышленного развития эпохи Токугава. Возможности промышленного развития Японии в третьей четверти XIX в. были обусловлены экономической и культурной средой, сложившейся в стране в период «закрытой» экономики. Одновременно с этим следует отметить, что все эти факторы, хотя и оказали существенное влияние на скорость и качество индустриализации, но вовсе не являлись предпосылками к началу индустриализации в Японии.

Значение государства на первом этапе индустриализации играло не просто большую, но единственно значимую роль. Все реформы и программы, направленные на промышленное развитие Японии в 70-80-е гг. XIX в. были инициированы и осуществлены правительством, а госуправление было основной формой функционирования предприятий современного типа. Следует также отметить, что рыночное регулирование не свойственно японской экономике и сегодня, все важные социально-экономические сферы контролируются и управляются государством через механизм планирования.

3.2. Приватизация промышленных предприятий и начало формирования *дзайбацу*

В апреле 1881 г. в качестве единого органа управления промышленностью было создано Министерство сельского хозяйства и торговли. Основной задачей экономической политики на этом этапе стала унификация действий в промышленности. Во-первых, последовал отказ от политики прямого стимулирования развития промышленности и переход к косвенным методам. Во-

вторых, в соответствии с Декретом Государственного Совета №48 (*дай 48 го фукоку*) от 1876 г. усилился контроль центральной власти над регионами, а также контроль над региональными расходами субсидий, предоставленным на строительные работы и развитие промышленности.²⁴⁸

Одной из серьезных статей расходов правительства было финансирование государственных предприятий, многие из которых не выходили на уровень самоокупаемости или были убыточными, за исключением нескольких текстильных фабрик, работающих на экспорт. Для выхода из этой ситуации в 1880 г. был издан закон, предполагавший продажу государственных предприятий, под который попадали практически все заводы и фабрики невоенного профиля²⁴⁹.

Однако первая версия плана предполагала слишком жесткие и невыгодные условия сделки, в результате чего процесс не сдвинулся с места, пока основные принципы приватизации не были смягчены в октябре 1884 г. В результате приватизации основная часть промышленных объектов была распределена между компаниями, имеющими тесные связи с правительственными кругами, в первую очередь в выгодном положении оказались *Мицуи* и *Мицубиси*, кроме них активное участие в приватизации приняли такие компании, как *Асано*, *Кухара*, *Фурукава*, *Кавасаки*. Объекты, приобретенные в результате этой приватизации, получили на несколько лет возможность работать по нулевой налоговой ставке. Таким образом, приватизация стала ключевым моментом в процессе формирования будущих дзайбацу. Шанс на формирование собственного крупного капитала и превращение в дзайбацу получили и компании *Сумитомо*, которой удалось еще в период реставрации власти избежать конфискации медного рудника Бэсси, а также *Ясуда*, которая со времен Токугава сохранила сеть меняльных и брокерских контор, а в новое время получила доступ к правительственным фондам. Обе эти компании

---

²⁴⁸ История экономики Японии, том. 3. Открытие портов и обновление. (Нихон кэйдзай си 3. Кайко то исин). Матадзи Умэмура, Юдзо Ямамото. Изд-во Иванами Сэтэн, 1989. Стр. 165???

²⁴⁹ Лебедева И.П. Япония: опыт модернизации. Роль государства в экономической модернизации. М., 2011. С. 110.

тоже активно пользовались тесными связями с правительством для развития своего бизнеса²⁵⁰.

Есть работы, в которых в качестве важного фактора становления дзайбацу выделяется успешная система управления персоналом и финансовыми потоками компаний, входящих в структуру конгломерата. Исследуя примеры таких дзайбацу, как *Мицубиси*, *Сумитомо* и *Ясуда*, Р. Морк приходит к выводу о том, что их корпоративное управление было эффективным и это позволило им обеспечить рациональное использование государственных активов. Можно говорить, что не только близость к государственным кругам, но и факторы эффективного управления играли важную роль в решениях о передаче активов. Косвенным подтверждением эффективности дзайбацу служит тот факт, что промышленный подъем начался непосредственно после приватизации²⁵¹.

Исследователь Кобаяси Тадаакира, анализируя задачи правительства и их изменения в процессе приватизации, выделил три этапа. Первый этап приходится на период с ноября 1880 г. по июль 1884 г., то есть на период финансовых преобразований Мацуката. За счет продажи убыточных предприятий правительство стремилось пополнить казну. Этот этап приватизации закончился провалом, так как желающих приобрести предприятия не оказалось. Второй этап протекал с июля 1884 г. по март 1888 г., когда распродавались рудники. В этот период принятые ранее правила приватизации были отменены и условия продажи сильно смягчились, и на этот раз приватизация действительно началась. Цель приватизации заключалась в том, чтобы продать предприятия на выгодных условиях тем, кто сможет дальше развивать бизнес. В этот период были осуществлены сделки по покупке серебряного рудника Иннай, медного рудника Ани; железного рудника Камаиси; судостроительной верфи Нагасаки, судостроительной верфи Хёго; стекольного завода Синагава; хлопчатопрядильной фабрики Синмати. Эти приватизации прошли относительно гладко, так как

---

²⁵⁰ Хара Акира. История экономики Японии [Нихон кэйдзай си]. Окурасё инсацукёку. 1995. С. 33-34.

²⁵¹ Morek Randall K., Nakamura Masao. A frog in a well knows nothing of the ocean: a history of corporate ownership in Japan. // A history of corporate governance around the world. Chicago: University of Chicago Press, 2005. P. 377.

дефляционный период закончился и экономика стабилизировалась. Однако на этой стадии правительство не выставило на продажу прибыльные объекты, такие как каменноугольные копи Миикэ и Хоронай, золотой рудник Садо, серебряный рудник Икуно. Третий этап начался с августа 1888 г., когда было принято решение о приватизации каменноугольных копий Миикэ. На этом этапе конкуренция на приобретение рудников сильно возросла. В результате проведенных торгов каменноугольные копии Миикэ были проданы Мицуи за 4 млн. 600 тыс. иен, что оказалось в 10 раз выше стартовой стоимости, а золотой рудник Садо и серебряный рудник Икуно были проданы Мицубиси за 2 млн. 560 тыс. иен, что почти в 2 раза превысило стартовую стоимость. Только владеющие излишним капиталом нарождающиеся дзайбачу, такие как Мицуи или Мицубиси, имели возможность приобрести эти объекты²⁵².

Таким образом, в действительности приватизационный процесс начался только после окончания дефляционной политики Мацуката и вовсе не сводился к распродаже государственных предприятий на выгодных условиях. Более того, прибыльные объекты правительство до последнего момента удерживало в собственности, что, скорее, подтверждает мысль о том, что у правительства не было плана стимулировать промышленное развитие через приватизацию государственных предприятий.

В результате распродажи государственных предприятий частный капитал получил чрезвычайно выгодную основу для развития, что включало в себя современные средства производства, обученную рабочую силу и выгодные условия выплат кредитов с длительной отсрочкой платежа и под низкие проценты.

При этом роль государства в развитии промышленности оставалась значительной. Наиболее ярко это проявилось в многочисленных смешанных предприятиях, совладельцами которых выступали частный капитал и государство.

---

²⁵² Более подробно см.: Кобаяси. Нихон но когёка то кангё хараисагэ (Японская индустриализация и приватизация государственной промышленной собственности). Тоё кэйдзай стнпося, 1977.

Были и другие формы сотрудничества, например, государственные субсидии и система государственного кредита.

3.3. Специфические черты индустриального развития страны

Заметные сдвиги в вопросе развития промышленности стали заметны начиная со второй половины 80-х гг. XIX в. Этот момент японские историки считают отправной точкой промышленной революции в Японии. В то же время в научной литературе нет единого мнения о том, что считать окончанием промышленной революции. Однако большинство ведущих японских исследователей сходятся во мнении, что это произошло к концу первого десятилетия XX в.²⁵³

В период с 1885 г. по 1910 г. объем произведенной в стране продукции по всем отраслям вырос примерно в 4,5 раза (с 750 млн. иен до 3 млрд. 448 млн. иен). Быстрыми темпами росло промышленное производство, в первую очередь в обрабатывающих отраслях. За двадцать пять лет объем обрабатывающей промышленности в Японии вырос более чем в 8 раз (с 80 млн. иен до 660 млн. иен), а доля в общем объеме внутреннего производства увеличилась с 10,7% до 19,1%²⁵⁴.

Если более подробно рассмотреть динамику развития обрабатывающей промышленности, то следует отметить, что доля текстильной промышленности в общем объеме обрабатывающего производства в период с 1887 г. по 1896 г. в среднем составляла 41%. Далее этот показатель начинает снижаться вследствие ускорения роста производства остальных отраслей обрабатывающей промышленности, таких как пищевая промышленность, производство оборудования, производство керамики (Приложение 1. Табл. 3.3.1)²⁵⁵.

Развитие транспорта и коммуникаций проходило менее интенсивно по сравнению с развитием текстильной промышленности. Однако следует учитывать чрезвычайно высокое влияние транспортно-коммуникационного сектора на

---

²⁵³ Исии Кандзи. Нихон кэйдзайси (История экономики Японии). Токио, 2006. С.181. Исии Кандзи. Нихон тэйкокусюгиси (История японского империализма). Токио, 1985. С. 121-123. Нихон кэйэйси 4. Сангёка но дзидай (История экономики Японии. Т 4. Эпоха индустриализации). Утида Хосими. Иванами сётэн, 1990. С. 258.

²⁵⁴ Кингэндай нишон кэйдзайси ёран (Статистический справочник по экономической истории Японии). Составители Мива Рёити и Хара Акира. Токио, 2010. С. 9.

²⁵⁵ Нихон кэйдзай-но ни сэн нэн (Две тысячи лет японской экономики). Общ. ред. Ота Ё., Кавагути Х., Фудзии Н. Кэйсёсёбу, 1997. С. 208.

дальнейшее развитие остальных секторов экономики. Кроме того, транспортно-коммуникационная сфера, как и текстильная промышленность, была лидером по внедрению современных на тот момент технологий и оборудования, закладывая тем самым новую технологическую базу японской экономики.

С 1885 г. стали предприниматься первые шаги по милитаризации производственного сектора. Была принята десятилетняя программа развития экономики, которая предполагала реструктуризацию старых и строительство новых заводов военно-промышленного комплекса страны, а также развитие тяжелой промышленности. В 1896 г. военный бюджет был увеличен с 24 млн до 73 млн иен, а в 1897 г. вырос до 110 млн иен. В период с 1905 г. до 1912 г. произошло удвоение капиталовложений в промышленность²⁵⁶.

С 1885 года начался первый из трех этапов ускоренного промышленного роста в Японии в эпоху Мэйдзи, который продлился до 1889 г.²⁵⁷ В этот период страна совершила первый «промышленный рывок», который дал импульс развитию промышленности Японии. Второй этап приходится на период после окончания Японо-китайской войны (1894-1895), а третий – на период после Русско-японской войны (1904-1905).

В период с 1885 г. по 1889 г. темпы роста ВВП выросли и составили в среднем 5,2%, а средние темпы роста промышленного производства с 1885 г. по 1890 г. показывали рост - 7% годовых²⁵⁸. Несмотря на существенное повышение динамики численности населения, возросли и темпы роста подушевого ВВП, с 1885 по 1938 г. темпы роста составили 2,0-2,2%.²⁵⁹

---

²⁵⁶ Ота Ёсиюки. Две тысячи лет японской экономики (Нихон кэйдзай но нисэн нэн). Изд-во Кэйсо, 1997, с. 156.

²⁵⁷ До 1886 г. продолжался подготовительный этап, предшествующий индустриализации. С 1878 г. по 1885 г. темпы роста промышленности в среднем составляли 3%. В основном развитие обрабатывающей промышленности происходило за счет роста производства продуктов питания и текстиля. Ядром же все еще оставалось традиционное производство, развивающееся в сельскохозяйственных регионах. Многие японские исследователи приходят к выводу, что именно быстрый рост традиционных отраслей промышленности в период Мэйдзи стал основой дальнейшей индустриализации Японии.

²⁵⁸ Статистический справочник по экономической истории Японии [Кингэндай нихон кэйдзайси ёран], составители Мива Рёити и Хара Акира. Токио, 2010. С. 2,9.

²⁵⁹ Мельянцева В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996. С. 103.

На основе анализа данных, приведенных в работе исследователя Сугияма Синъя, можно заключить, что такая же положительная динамика наблюдалась и в росте объемов акционерного капитала промышленных компаний. Совокупный объем акционерного капитала в промышленности с 1885 г. по 1889 г. вырос более чем в 4 раза, поднявшись со значения в 7 млн. 771 тыс. иен до 33 млн. 774 тыс. иен. Причем наибольший рост акционерного капитала показали хлопчатобумажная, шелкопрядельная, целлюлозно-бумажная отрасли, а также добыча и обработка металла²⁶⁰.

Важные изменения происходили и в уровне энергооснащенности предприятий. В период с 1881 г. по 1887 г. только 3,6% заводов были оснащены паровыми двигателями, а в 1884 г. паровые двигатели давали уже 38,3% всего объема электроэнергии, используемой в промышленности. Существенный рост выработки энергии паровыми двигателями начался с 1885 года, когда японская промышленность преодолела кризис 1881-1885 гг. и показала рост объема производимой продукции на 18,3%²⁶¹. Однако одновременно с этими достижениями в стране начал назревать новый экономический кризис, который проявился в 1890 г. Это был мировой кризис, который впервые затронул японскую экономику. Таким образом, увеличение объема материального продукта, произведенного хлопчатобумажными фабриками и железнодорожными компаниями, свидетельствует о росте промышленности в Японии во второй половине 80-х гг. XIX в.

На первом этапе, в ходе которого наблюдалось резкое увеличение темпов промышленного роста, стоимость акций успешных компаний росла. Такая ситуация приводила к тому, что возникал интерес к созданию новых компаний в железнодорожной и хлопчатобумажной отраслях. В 1889 г. доля оплаченного капитала в промышленности в среднем не превышала 48%, а в железнодорожной отрасли – 40%. Курс акций компаний с не полностью оплаченным капиталом начал

---

²⁶⁰ Сугияма Синъя. Нихон кэйдзайси. Кинсэй – гэндай (Экономическая история Японии. XVII – XX вв.). Иванами сётэн, 2015. С. 214-215.

²⁶¹ Minami Ryoshin. The Economic Development of Japan. A Quantitative Study. Macmilan. 1994. С. 11.

понижаться; увеличение спроса на капитал приводило к повышению процентных ставок; снижался и уровень доверия по отношению к акционерным компаниям с не полностью оплаченным капиталом со стороны кредитных учреждений. Одновременно с этим выдался неурожай риса, что привело к спекулятивным сделкам на рынке риса и усилило финансовые трудности (Приложение 1. Табл. 3.3.2).

В результате этого обвала стал наблюдаться спад в экономике. К 1895 г. количество компаний сократилось до 70% от показателя 1889 г., особенно значимое снижение было в промышленности, а именно в таких отраслях как шелкопрядильная, добыча и обработка металла. Одновременно с этим происходил процесс концентрации капитала, особенно в таких областях как целлюлозно-бумажная промышленность, добыча и обработка металла, железнодорожное строительство²⁶².

Вскоре начался рост тяжелой и химической промышленности, рост которой в период с 1878 г. по 1900 г. составлял 5%, а в период с 1901 г. по 1938 г. увеличился и достиг 10%. С 1877 г. по 1938 г. совокупная доля тяжелой и химической промышленности в объеме производства выросла с 14% до 51%. В начале XX в. темпы роста легкой промышленности все еще продолжали увеличиваться, и одновременно с этим росла доля тяжелой и химической промышленности²⁶³. Рост тяжелой промышленности обеспечивался за счет дзайбацу, доля которых в промышленном производстве в начале XX в., хотя и не была значительной в японской промышленности в целом, но которые обладали достаточными объемами капитала, необходимыми для закупки и внедрения дорогостоящих европейских технологий в указанных выше отраслях²⁶⁴.

Таким образом, начало промышленной революции в Японии пришлось на вторую половину 80-х гг. XIX в., когда произошел значительный подъем

---

²⁶² Сугияма Синья. Нихон кэйдзайси. Кинсэй – гэндай (Экономическая история Японии. XVII – XX вв.). Иванами сётэн, 2015. С. 221-222.

²⁶³ Minami Ryoshin. The Economic Development of Japan. A Quantitative Study. Macmilan. 1994. С. 102.

²⁶⁴ Michio Morishima. Why has Japan succeeded? Cambridge University Press. 1982. С. 98.

хлопчатобумажной промышленности и расцвет железнодорожного строительства, которые мы подробнее рассмотрим в следующих параграфах.

Попытки развивать хлопчатобумажную промышленность в Японии предпринимались с первых годов эпохи Мэйдзи. Однако ни частные предприятия (например, хлопкопрядильные фабрики Кагосима и Сакаи, расположенные в Сацума, и токийская хлопкопрядильная фабрика Такиногава), ни государственные не смогли стать прибыльными. Добавим, что убытки государственных предприятий покрывались из казны.

По мнению исследователя Сугияма Синъя успех, которого все-таки достигла хлопчатобумажная промышленность в Японии во второй половине 80-х годов был основан не на государственной поддержке предприятий данного сектора, а на основе двух факторов: политики импортозамещения, проводимой частными предприятиями, и учета негативного опыта 70-х гг.²⁶⁵

Однако данный вывод представляется достаточно спорным, поскольку были и другие важные факторы, оказавшие влияние на рост текстильной промышленности, например, увеличение спроса на японскую продукцию на мировом рынке и технологическая вестернизация, которая была проведена на некоторых текстильных предприятиях. Заметим, что в ходе индустриализации государство оснащало предприятия, находящиеся у него в собственности, современным оборудованием, а затем передавало их частному бизнесу. В результате этого снижались издержки частных компаний на закупку современного оборудования.

В 1882 г. по инициативе Сибусава Эйити, а также с участием капиталовложений осакских и токийских промышленников, влиятельных торговцев и аристократии была организована Осакская хлопкопрядильная акционерная компания с уставным капиталом 250 тыс. иен. (В 1914 г. Осакская компания слилась с компанией Миэ, образовав хлопкопрядильную компанию Тоёбо). Мощность Осакой фабрики составила 10500 веретен, работающих от

---

²⁶⁵ Сугияма Синъя. Нихон кэйдзайси. Кинсэй – гэндай (Экономическая история Японии. XVII – XX вв.). Иванами сётэн, 2015. С. 217.

паровых двигателей. Предприятие закупало китайский дешевый хлопок, а также работало в две смены (ночную и дневную), максимально загружая мощности. Кроме того, это предприятие не стало использовать устаревшие машины Мюллера, а перешло на современные кольцепрядильные машины. В результате, уже за первый год прибыль превысила 10%²⁶⁶.

Следуя примеру Осацкой хлопкопрядильной компании, во второй половине 80-х гг. было создано еще несколько предприятий в этой отрасли, среди них «Миэ», «Тэнман», «Овари», «Канэгафуги», «Сэццу», «Амагасаки». Каждое из них имело примерно от 10 до 20 тыс. веретен. Следует отметить, что в отличие от фабрик старого образца мощностью по 2 тыс. веретен, расположенных в регионах и работающих на водяных двигателях, новые предприятия тяготели к большим городам²⁶⁷.

В эти компании активно вкладывали капиталы влиятельные торговые дома и крупные производители саке. Для установки современного оборудования приглашались иностранные специалисты, но и японские кадры, которые готовились Высшим инженерным колледжем²⁶⁸.

Если в 1885 г. в хлопчатобумажном производстве в Японии суммарно насчитывалось 59 тыс. механических веретен, то к 1890 г. их число возросло в 4,7 раз и составило 278 тыс. единиц. Объем производства хлопчатобумажной нити тоже значительно вырос за данный период с 16 тыс. до 105 тыс. тюков (1 тук = 181,44 кг). Причем, в 1890 г. произведенный в Японии объем хлопчатобумажной пряжи был равен объему импорта этого товара, в то время как в 1885 г. объем импорта хлопчатобумажной пряжи в 4,5 раза превышал внутреннее производство (Приложение 1. Табл. 3.3.3).²⁶⁹

---

²⁶⁶ Там же. С. 217.

²⁶⁷ Сугияма Синъя. Нихон кэйдзайси. Кинсэй – гэндай (Экономическая история Японии. XVII – XX вв.). Иванами сётэн, 2015. С. 217.

²⁶⁸ Такамура Наосукэ. Нихон босэки гэси дзэссэцу (Введение в историю хлопчатобумажной промышленности в Японии). Ханава, 1971. С. 43-47.

²⁶⁹ Статистический справочник по экономической истории Японии [Кингэндай нихон кэйдзайси ёран], составители Мива Рёити и Хара Акира. Токио, 2010. С. 68.

В целом расцвет текстильного производства был обязан правительственной политике, проводимой с 70-х гг. XIX в., направленной на осуществление импорта новых технологий. Особый акцент был сделан на закупках текстильного оборудования, которое в процессе приватизации предприятий в 80-х гг. перешло частному бизнесу и позволило начать современное производство тканей, которое быстро составило конкуренцию индийскому машинному производству на азиатском рынке.

В 80-х гг. XIX в. правительство также сконцентрировало внимание на программе развития железнодорожной сети. Частные железнодорожные компании были не только освобождены от уплаты налогов в течении первых 10-15 лет, но и были застрахованы от убытков, так как государство на этот период гарантировало им уровень прибыли в размере 8%.²⁷⁰ Одновременно с этим осуществлялось расширение телефонной и телеграфной связи.

В 1870-х гг. строительством железных дорог в основном занималось министерство промышленности Японии, которое стремилось соединить крупные города с морскими портами. Со второй половины 80-х гг. XIX в. начался расцвет железнодорожного строительства при участии частного капитала. За пять лет (1885-1890) протяженность железнодорожного полотна выросла почти в 4 раза (с 569 км до 2251 км), причем, если в 1885 г. протяженность государственных и частных железных дорог была почти одинаковая, то к 1890 году протяженность частных уже в 1,5 раза превышала государственные. За тот же пятилетний период объем пассажироперевозок увеличился почти в 9 раз, а грузоперевозок – в 7,7 раз²⁷¹. К 1905 г. частный железнодорожный сектор по протяженности, пассажиро- и грузоперевозкам превышал соответственно в 2,1; 2,7; 3,9 раза соответствующие показатели государственного сектора²⁷².

---

²⁷⁰ Кравцевич А.И. Общественное предпринимательство в Японии. М., 1988. С. 56.

²⁷¹ Сугияма Синъя. Нихон кэйдзайси. Кинсэй – гэндай (Экономическая история Японии. XVII – XX вв.). Иванами сэтэн, 2015. С. 219.

²⁷² С 1906 г. начался процесс национализации железнодорожного сектора. Если к началу русско-японской войны в собственности государства находилось 2 тыс. км железных дорог (около 28% их общей протяженности), то в результате национализации доля государственных линий в общей протяженности железнодорожного полотна превысила 90%.

Стало уделяться внимание развитию железнодорожной сети, инфраструктура которой развивалась на основе государственного плана. Частному капиталу были предоставлены только местные линии, в то время как с 1885 г. все магистральные пути были монопольно закреплены за государством. К началу русско-японской войны в собственности государства находилось 2 тыс. км железных дорог (около 28% их общей протяженности). А в 1906-1907 гг. была проведена национализация частных железных дорог, в результате которой доля государственных линий в общей протяженности железнодорожного полотна превысила 90%.²⁷³

Первопроходцем в вопросе частного железнодорожного строительства стала компания «Железные дороги Японии», образованная в 1881 г. при участии военных и аристократических домов, с уставным капиталом в 20 млн. иен. При реализации проектов этой компании государственная поддержка в виде субсидий была также важна.

Если до 1885 г. отстроены были только железные дороги от токийской станции Уэно по направлениям к районам Северный Канто и Тохоку, то с 1885 г. темпы увеличения железнодорожного полотна сильно выросли. В 1885 г. был построен отрезок железнодорожного полотна Уэно – Такасаки (юг префектуры Гумма), в 1886 г. отрезок Синагава (центр Токио) – Акабанэ (западный район большого Токио). Эти проекты были осуществлены за счет государственных средств и показали большую прибыльность, что стимулировало интерес частных компаний к железнодорожному сектору²⁷⁴.

Началось железнодорожное строительство в регионах. В 1886 г. частные компании получили разрешение на строительство железных дорог на острове Кюсю. К этому проекту подключилось более 50-ти компаний. В 1887-1889 гг. капитал, выделенный на его реализацию, составил 57 млн. иен, а капитал, направленный на строительство железной дороги Санъё (район, включающий

---

²⁷³ Лебедева И.П. Япония: опыт модернизации. Роль государства в экономической модернизации. М., 2011. С. 112-114.

²⁷⁴ Накамура Наофуми. Нихон тэцудогё но кэйсэй 1869-1894 (Формирование японской железнодорожной промышленности в 1869-1894 годах). Нихон кэйдзай хёронся, 1998. С. 76.

современные префектуры Окаяма, Хиросима, а также центральную и южную части префектуры Ямагути) превысил 10 млн. иен. Начальник управления железными дорогами Японии Иноуэ Кацу охарактеризовал возникший в тот момент бум железнодорожного строительства как «железнодорожную эпидемию»²⁷⁵. За пять лет были построены магистральные железнодорожные линии в Санъё и на Кюсю, региональные железнодорожные ветки под названиями Рёмо, Мито, Кансай, Кобу, Кусиро, а также пригородные - Осака, Сануки, Иё. Кроме того, были проложены двухколейные железные дороги, предназначенные для вывоза угля из угледобывающих районов, расположенных в Тикухо (северный Кюсю), а также в Юбари и Сорати (оба на Хоккайдо). Все эти проекты осуществлялись при совместном государственном и частном финансировании.

В проектах строительства магистральных железнодорожных линий в качестве основных акционеров участвовали в основном инвесторы из городов Токио, Осака, Хёго, Канагава; строительство же региональных железных дорог велось в основном за счет капиталов местных землевладельцев, промышленников и торговцев. Причем, к 1895 г. из 20 частных железнодорожных компаний 15 компаний владело линиями протяженностью не более 50 км²⁷⁶. Нередки были и случаи совместного частного и государственного инвестирования в строительство железных дорог.

Развитие средств коммуникации, стало важной составной частью индустриализации в Японии, так как вызвало удешевление перевозок, одновременно с этим выросла их скорость и надежность. Это усиливало интеграцию различных частей экономики, стимулировало межрегиональную интенсификацию грузоперевозок готовой продукции, сырья, а также перемещения труда и капитала (Приложение 1. Табл. 3.3.4).

С 1885 г. наметились первые шаги милитаризации производственного сектора. Была принята десятилетняя программа развития экономики, которая предполагала

---

²⁷⁵ Хасимото Дзюро, Осуги Юка. Киндай нихон кэйдзайси (Экономическая история Японии). Иванами сётэн, 2000. С. 84.

²⁷⁶ Сугияма Синъя. Экономическая история Японии. Новое и новейшее время. [Нихон кэйдзайси. Кинсэй - гэндай.] Иванами сётэн, 2015.

реконструкцию старых и строительство новых заводов военно-промышленного комплекса, а также развитие тяжелой промышленности. В 1896 г. военный бюджет был увеличен с 24 млн до 73 млн иен, а в 1897 вырос до 110 млн иен. В период с 1905 г. до 1912 г. произошло удвоение капиталовложений в промышленность²⁷⁷.

В начале XX в. стало увеличиваться число государственных предприятий в тяжелой промышленности. Накануне Первой мировой войны 2/3 выплавки чугуна и 85% выплавки стали приходилось на долю государственных предприятий. Государству принадлежали крупные машиностроительные заводы, верфи, все военные заводы. Всего же к началу Первой мировой войны доля государственной собственности в национальном богатстве достигла 50%²⁷⁸.

Государственная политика также активно способствовала и развитию судостроения, хотя оставила за собой косвенный контроль над отраслью. В 1886 г. был издан закон о поощрении судостроительной промышленности, по которому компаниям, строившим суда с металлическими корпусами грузоподъемностью более 700 т, предоставлялись значительные субсидии. В 1899 г. вышел еще один закон, по которому владельцам судов японского производства предоставлялось в два раза больше субсидий, чем владельцам иностранных судов.

Как и для других стран второго эшелона, для Японии так же была характерна высокая роль государства в активизации промышленного развития, в обеспечении ускоренного накопления финансового капитала, в строительстве инфраструктуры, в том числе железнодорожной и телеграфной сети. Достаточно ярко это показывали многочисленные предприятия, совладельцами которых выступали частный капитал и государство. Были и другие формы поддержки, например, государственные субсидии и система государственного кредита.

Развитие транспорта и коммуникаций проходило менее интенсивно по сравнению с текстильной промышленностью, однако следует учитывать чрезвычайно высокое влияние этого сектора на дальнейшее развитие остальных

---

²⁷⁷ Ота Ёсиюки. Две тысячи лет японской экономики (Нихон кэйдзай но нисэн нэн). Изд-во Кэйсо, 1997, с. 156.

²⁷⁸ Кравцевич А.И. Общественное предпринимательство в Японии. С.61.

секторов экономики. Кроме того, транспортная отрасль, как и текстильная промышленность, оказалась лидером по внедрению современных технологий и оборудования.

Отдельно отметим, что проведение многостороннего реформирования страны на базе активного привлечения западных технологий и мирового опыта способствовало осуществлению сельскохозяйственной революции, в результате которой удалось сильно повысить производительность сельского хозяйства, включая рисоводство²⁷⁹. Однако, несмотря на этот процесс, увеличение доли экспортно-ориентированной продукции приводило к тому, что регионы, специализировавшиеся на производстве таких товаров как шелк-сырец и чай, которые в большом количестве экспортировались на Запад, резко сократили свое собственное производство риса. В результате Япония стала в большом количестве импортировать рис из других азиатских стран. С целью покрыть внутренний спрос на рис, большие усилия были предприняты Японией с целью развития культивирования риса на Тайване и в Корее, которые фактически стали колониями Японии с 1895 г. и 1910 г. Рис также закупался Японией в Юго-Восточной Азии, однако качество его было намного ниже и его чаще использовали в качестве сырья для производства полуфабрикатов и готовой продукции²⁸⁰.

Такая тенденция развития японского рынка позволяет нам сделать вывод о том, что многие сельские районы подвергались коммерциализации, концентрируясь на выращивании промышленного сырья, и сильно сокращая уровень самообеспечения предметами повседневной необходимости и продуктами питания. Таким образом, происходило усложнение продуктово-производственных цепочек, все более развивая внутренний рынок и интегрируя Японию в международные торговые отношения.

---

²⁷⁹ James Nakamura "Incentives, Productivity Gaps, and Agricultural Growth Rates in Prewar Japan, Taiwan and Korea", Princeton University Press, 1974. Ramon H. Myers and Yamada Sbuuro "Agricultural Development in the Empire", Princeton University Press, 1984.

²⁸⁰ Такая же вкусовая дискриминация была особенно заметна в Индии по отношению к импортному рису, особенно к рису из Бирмы. (A.J.M. Latham, "The International Trade in Rice and Wheat since 1868: A study in market integration", in Wolfram Fisher, R. Maevin McInns and Jurgen Schneider, eds., "The Emergence of the World Economy", 1500-1914, Wiesbaden, Franz Steiner, 1986).

3.4. Проблема многоукладности японской экономики и ее позитивный характер

Важной особенностью развития японской промышленности на этом этапе стало сохранение традиционного доиндустриального производства при одновременном росте современной промышленности. «Современная промышленность не вытеснила традиционную и не заняла ее место, а наоборот утвердилась на ее периферии, развиваясь на основе принципа взимодополнения»²⁸¹.

По расчетам японских исследователей, промышленный рост в Японии в период с 1874 г. по 1905 г. составлял от 3,8% (расчеты Синоя) до 4,53% (расчеты Сиохара). Несмотря на вариации этих данных очевидно, что скорость промышленного роста превышала средние показатели роста ВВП (2,6%) и сельскохозяйственной продукции (1,7%). Даже средний рост численности населения в этот период составлял примерно 1,1%²⁸². Следовательно, значение именно промышленного развития для Японии в этот период было определяющим в процессе экономического роста.

Однако под промышленностью подразумеваются как современные, так и традиционные отрасли. Из них значимость развития современных отраслей промышленности в эпоху Мэйдзи для экономического потенциала страны мы рассмотрели в предыдущих частях работы, а теперь сосредоточим внимание на том факте, что Япония - наряду с развитием современных отраслей - еще долго сохраняла значительную долю традиционного сектора промышленности, или по выражению В.А. Мельянцева, в хозяйственной системе Японии сохранялся «значительный дуализм»²⁸³.

По оценкам профессора Накамура Такафуса, только к 1909 г. объем производства современной (фабричной) продукции и традиционной (кустарной) продукции почти сравнялся, составив 881 млн иен и 919 млн иен, соответственно.

---

²⁸¹ Накамура Такахидэ. Экономическое развитие первой половины эпохи Мэйдзи и денежная система (Мэйдзи дзэнки но кэйдзай хаттэн то цука сэйдо). Экономика Мэйдзи и Тайсё (Мэйдзи Тайсё ки но кэйдзай). Изд-во: Токио дайгаку, 1985. С. 57.

²⁸² Nakamura Takafusa. Economic Growth in Prewar Japan. Yale University Press. С. 77.

²⁸³ Мельянец В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996. С. 108.

А к 1914 г. доля фабричной продукции (1518 млн иен) уже превысила кустарную (1092 млн иен). И хотя доля объема традиционной промышленности в общем объеме промышленного производства постепенно снижалась, ее абсолютный показатель продолжал расти как в текущих, так и в пересчитанных относительно базисного 1935 г. ценах, достигнув к 1930 г. уровня 2206 млн. иен, что было примерно в 3 раза меньше объема производства фабричной продукции, которая составила 6376 млн иен в текущих ценах²⁸⁴. По данным Отчета по результатам исследования национального дохода за 1930 г., одну треть промышленного дохода (893 млн. иен из 2,97 трлн иен) составляла продукция кустарной промышленности²⁸⁵.

Даже в 1920 г. число занятых в современной промышленности не превышало 20% от всего количества занятых в промышленности²⁸⁶. Это означает, что очень большая доля населения работала в традиционной промышленности.

Профессор Накамура Такафуса в своих расчетах показал, что крупные фабричные предприятия сначала распространились в текстильной промышленности, и только потом охватили такие отрасли как керамика, машиностроение, металлообработка и химия. С наибольшим отставанием фабричное производство стало распространяться в пищевой и деревообрабатывающей промышленности. Причем, первая из них до Первой мировой войны выпускала около одной трети всей промышленной продукции, вторая – в начале 1880-х гг. занимала 20% общего объема производства промышленности, а к началу Первой мировой войны ее доля упала до 8%²⁸⁷.

Индустриализация вовсе не была единственной и основной силой, побуждающей экономический рост Японии. Наряду с фабричным производством, развитие традиционной промышленности играло не меньшую роль в росте объемов промышленного производства. По мнению Накамура Такафуса, в период Мэйдзи

---

²⁸⁴ Nakamura Takafusa. *Economic Growth in Prewar Japan*. Yale University Press. С. 80.

²⁸⁵ Сёва го-нэн кокумин сётоку тёса хококу.

²⁸⁶ Накамура Такафуса. *Экономика периодов Мэйдзи и Тайсё* [Мэйдзи Тайсё-ки но кэйдзай]. Изд-во университета Токио. 1985. С. 188.

²⁸⁷ Там же. С. 81.

при минимальном промышленном росте в 3% традиционная промышленность в среднем росла на 2%. В 20-е и 30-е гг. XX в. общий промышленный рост увеличился до 4%, а традиционная промышленность сохранила прежние темпы роста в 2 %.

Такая ситуация порождает ряд вопросов, в частности, за счет чего традиционная промышленность росла такими немалыми темпами (традиционная промышленность не только выжила в новых условиях, но достигла процветания). Интересно также разобраться в том, какое влияние оказывали западные новейшие методы производства на положение традиционной промышленности (есть примеры, такие как шелкопрядение и производство спичек, когда современные фабричные методы производства, привезенные с Запада, нашли применение и распространение в японской традиционной промышленности).

Рассмотрим потребительский рынок Японии. В соответствии с расчетами Окава и Розовского, даже в 1955 г. около 48% внутреннего потребления составляли товары традиционного сектора промышленности (продукты традиционного производства в пищевой промышленности – 78%, в производстве одежды – 13%, обогрева и освещения – 35%, работы по починке зданий – 77%, мебель и другие предметы домашнего обихода – 42%). В сельских районах японцы были еще более склонны отдавать предпочтение традиционным товарам. По данным района Южного Цугару (префектура Аомори) и района Нака Кубики (префектура Ниигата), 97% расходов местных жителей шло на приобретение товаров традиционного производства²⁸⁸.

Предпочтения потребителей постепенно менялись в ходе индустриализации страны, но происходило это крайне медленно, с большим отставанием этот процесс шел в сельских районах. Например, большинство жителей городов стали носить западную одежду только в 1920 гг., в то время как такие же изменения достигли деревни лишь к концу 50-х гг. XX в. Несмотря на появление крупных хлопчатобумажных производств в Японии их продукция была востребована в

---

²⁸⁸ Там же. С. 81.

основном для экспорта, так как внутренний рынок долгое время оставался верным японской традиции, предъявлял спрос на более узкий стандарт ширины полотна и его рисунка²⁸⁹. На протяжении всего периода Мэйдзи почти неизменными сохранялись привычки традиционного быта и питания. А тем временем расходы на домашнее хозяйство составляли 70-80% от ВВП Японии. Некоторые исследователи считают, что сложно поддающаяся изменению традиционная культура Японии была существенным ограничителем в процессе развития современной промышленности²⁹⁰.

Помимо товаров для внутреннего потребления традиционный сектор с 90-х гг. начал также производить значительную долю экспортной продукции. Если до 90-х гг. значительную долю экспорта занимали шелковая нить, коконы шелкопряда и чай (в 1868 году эти товары составляли 40,2%, 21,8% и 21,5%, соответственно), то после 90-х г. к ним добавилось много новых товаров традиционной промышленности: шелковые и хлопчатобумажные ткани, спички. К 1900 г. к ним добавились изделия, плетеные из соломы, циновки, керамика, щетки, зонты, хлопковые полотенца, пуговицы, которые также вошли в список ведущих 30 экспортных японских товаров.

Был и фактор взаимозависимости развития современных и традиционных отраслей. Некоторые современные предприятия производили полуфабрикаты, например, дешевые нитки, которые использовались многими небольшими ткацкими предприятиями традиционного образца. Прядильная фабрика Курумэ, основанная Кидзиро Кунитакэ, ориентированная исключительно на внутренний рынок, производила нитки для производства ткани курумэ-касури. Мукомольное производство и производство сахара способствовали подъему большого числа традиционных производств, а судостроение и железнодорожное строительство ускорили становление японского производства моторов. Деревообрабатывающая

---

²⁸⁹ Там же. С. 87.

²⁹⁰ Хосими Утида. Перенос технологий [Гидзюцу итэн]. История экономики Японии. Т. 4. Эпоха индустриализации [Нихон кэйдзай-си – 4. Сангёка-но дзидай]. Иванами сётэн. 1990. С. 291-192.

промышленность развилась в результате увеличения внутреннего спроса со стороны традиционной промышленности, в том числе производства мебели²⁹¹.

Немалое влияние на развитие японской промышленности оказал импорт западных производственных технологий. Но интересно отметить, что эти технологии способствовали не только развитию современных, но и традиционных отраслей промышленности. В результате, произошло не просто увеличение объема выпуска прежней традиционной промышленности, а качественное его расширение. Появились новые позиции товаров, ранее не присутствовавшие на японском рынке, а также изменились некоторые процессы производства уже существовавших ранее товаров в результате того, что традиционное японское производство адаптировало под свои нужды некоторые импортные западные технологии.

Например, рассмотрим горнодобывающую отрасль. После национализации рудников правительством Мэйдзи были приглашены иностранные специалисты для развития горного дела в Японии. Однако за исключением серебряного рудника Икуно иностранных специалистов ниже должности главных инженеров было немного. Это обусловило, с одной стороны, введение некоторых западных научных достижений, в большей степени использование западного научного знания, с другой стороны, сохранение прежнего трудоёмкого традиционного процесса добычи. Среди нововведений можно перечислить использование западного знания геологии в процессе поиска залежей полезных ископаемых и бурения шахт; использование динамита и паровых машин для откачки воды или подъема грунта в процессе обновления системы туннелей; введение более выгодной логистической системы в районе добычи. Одновременно с этим процессы разработки, бурения и переработки полезных ископаемых оставались традиционными.

Существуют интересные обратные примеры использования традиционных методов строительства в процессе создания современных объектов, железных дорог, портов, дамб и водных электростанций. В объектах, построенных в начале

---

²⁹¹ Накамура Такафуса. Экономический рост в довоенной Японии. [Сэндзэнки нихон кэйдзай сэйтё но бунсэцу]. Изд-во Иванами сётэн 1971. С. 87, 94-100.

эпохи Мэйдзи по проектам иностранных инженеров, часто встречаются японские традиционные технологии строительства, используемые ранее японскими мастерами при возведении крепостей и проведении воды²⁹². На этот факт обращали внимание иностранцы, так, например, инженер по железнодорожному строительству Портер, в докладной записке рассказывал о том, что японские строители были мастерами своего дела, а в сооружении железных дорог применяли свои традиционные технологии кладки кирпича и бурения²⁹³.

---

²⁹² Хосими Утида. Перенос технологий [Гидзюцу итэн]. История экономики Японии. Т. 4. Эпоха индустриализации [Нихон кэйдзай-си – 4. Сангёка-но дзидай]. Иванами сётэн. 1990. С. 193.

²⁹³ Porter W.F. Railway Work in Japan. Minutes of Processing of the Institute of Civil Engineers. Vol. LVI. 1878-1879. P. 6. См.: Nakamura Takafusa, Meiji Taisho-ki no Nihon Keizai. Tokyo 1985. Ch. 8.; Osamu S. Scenes of Japan's Economic Development and the "Longue Duree". Bonner Zeitschrift fur Japanologie. Vol. 8. С. 17. Сайто О. Пурото когёка-ки но кэйдзай то сякай (Экономика и общество в период протоиндустриализации). Гл. 3-7. Нихон Кэйдзай Синбунся, 1983.

Глава 4. Мировой рынок и индустриализация Японии в первой половине эпохи Мэйдзи

Существует ряд теорий, которые среди факторов индустриального экономического роста особое внимание уделяют развитию международной торговли. Среди них можно привести в пример теорию, предложенную американским экономистом лауреатом Нобелевской премии Кузнецом С., который утверждает, что начало индустриального экономического роста небольших стран (к которым исследователь относит и Японию) сильно связано с уровнем активности страны на международном рынке товаров, в то время как рост экономики крупных стран в меньшей степени зависит от этого фактора²⁹⁴. Отметим также «гипотезу роста при ведущей роли экспорта» японского исследователя Синохара Миёхэй²⁹⁵, который напрямую связывает рост экспорта и рост экономики в Японии, обращая внимание на роль экспорта как двигателя экономического развития. Причем, важная роль отводится ведущим экспортным товарам, которые становятся локомотивом всего развития. Эта часть рассуждений Синохара сильно сближается с «теорией ведущих экспортных продуктов», которая разрабатывалась такими исследователями как Эннис Х. (Ennis H.) - на примере экономической истории Канады, а также Норт Д. - на примере Австралии²⁹⁶. Эти ученые связывали экономическое развитие изучаемых стран с большими объемами экспорта в страны Старого Света таких сырьевых товаров как меха, руды, овечья шерсть и пшеница. При этом рост экспорта в период с 1889 по 1900 годы был примерно на 20% (Канада) и 30% (Австралия) выше среднего мирового уровня экспорта²⁹⁷, а связан этот рост был, в первую очередь, с ростом мирового спроса на эти товары и с мировой конъюнктурой рынка, а не с внутренней политикой стран, направленной на увеличение международной конкурентоспособности²⁹⁸.

---

²⁹⁴ Kuznets S. "Modern economic growth: rate, structure and spread", Yale University Press, 1966, стр. 279-281.

²⁹⁵ Синохара Миёхэй, «Нихон кэйдзай но сэйтё то жэюнкан (Экономический рост Японии и цикличность)», изд-во Собунся, 1961, 367-369.

²⁹⁶ North D.C. "Location theory and Regional economic growth", Journal of political economy, № 63, июнь, стр. 247.

²⁹⁷ Kuznets S. "Modern economic growth: rate, structure and spread", Yale University Press, 1966, стр. 288.

²⁹⁸ Среди исследователей экономической истории Японии встречается также точка зрения, утверждающая решающую роль увеличения внутреннего рынка в экономическом развитии страны. Этой точки зрения придерживаются экономисты Локвуд В. К, а также Окава И. и Розовский Х. Их исследования относятся к

Опираясь на приведенные выше теории, рассмотрим роль внешней торговли как одного из факторов роста индустриальной экономики Японии. В данной части исследования, ограничив себя временными рамками 80-х гг. XIX в., мы постараемся провести комплексный анализ процессов становления Японии в качестве активного участника международных торговых отношений. Кроме того, мы рассмотрим причинно-следственные связи развития экспортно-импортной торговли Японии, а также значение азиатского рынка, сыгравшего важную роль в последующем становлении Японии как экспортера готовой продукции.

4.1. Структура международной торговли в Азии во второй половине XIX в.

В XIX в. произошла интенсификация мирохозяйственных связей.²⁹⁹ И хотя центральное место в международной торговле по-прежнему оставалось за странами Европы, мировые торговые связи усиливались, активно вовлекая не только США и Австралию, но и страны Азии. Данные процессы постепенно расширяли географию международных контактов и распространяли знания и технологии в мировом масштабе.

Мировым локомотивом в области международной торговли в XIX в. была Англия, международная торговля которой стала набирать силу после отмены хлебных законов в 1846 году и Навигационного акта в 1849 году. Кроме того, на рост объема мировой торговли Англии повлияли и другие факторы: технологический прогресс, развитие средств связи, увеличение центров производства и расширение рынка (в 1850 году составил 0,8 млрд фунтов, 1860 г. – 1,45 млрд, 1872-73 гг. – 2,9 млрд., 1895-99гг. – 3,9 млрд)³⁰⁰. Однако, по мере того как индустриализация стала охватывать страны Европы и США, доля Англии в мировом производстве товаров постепенно снижалась (1850 г. – 39%, 1870 г. – 32%,

---

экономическому развитию Японии в XX в. и не затрагивают эпоху Мэйдзи. Но даже эти экономисты, выделяя роль внутреннего спроса как основного фактора роста индустриальной экономики Японии, не отрицают значения экспорта как одного из факторов роста второго порядка.

²⁹⁹ См. Парвус «Колониальная политика и крушение капиталистического строя». С-П., Новый мир, 1908. С. 122

Нарочницкий А.Л. «Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860-1895».

³⁰⁰ Imlah A.H. Economic Elements in the Pax Britannica, Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1958, с. 189.

1881-1885гг. – 29%, 1896-1900 гг. – 19,5%)³⁰¹. Активное расширение торговых взаимосвязей большего числа стран привело также к снижению транзитной торговли Англии³⁰².

К середине XIX в. Англия в основном экспортировала хлопчатобумажные товары, а импортировала продукты питания и сырье. По мере того как страны Европы и США развивали своё собственное хлопчатобумажное производство, Англия переориентировала свой экспорт на азиатский регион, а к 1850 г. основным ее рынком стала Британская Индия, которая ввозила 23% экспорта хлопчатобумажных товаров Англии³⁰³. Такая ситуация губительно сказалась на индийском текстильном производстве, которое ко второй половине XIX в. существенно сократилось. Если в 1750 г. Индия производила около четверти мировой текстильной продукции, то к 1900 г. ее доля составляла менее 2%³⁰⁴.

Увеличение количества стран, затронутых индустриализацией, привело к увеличению мирового спроса на сырьевую продукцию. Это, в свою очередь, ускорило включение в мировые торговые отношения тех стран, в которых промышленность была не развита, эти страны становились импортерами готовой промышленной продукции и экспортерами сырья. Объем мирового импорта сырьевых товаров в 1876-1880 гг. в среднем за год составлял 4,6 млн. дол., а к 1896-1900 гг. увеличился до 6,4 млн. дол. Следует отметить, что до 1880 г. для стран, экспортирующих ресурсы, эта торговля была экономически выгодна³⁰⁵.

К середине XIX в. сложились три центра, между которыми осуществлялись основные потоки товаров. Наиболее активные и быстрорастущие торговые связи установились между странами Старого и Нового Света. По этой причине большинство исследований посвящено именно этой проблематике - как наиболее значимой в развитии международной торговли рассматриваемого периода. Однако,

---

³⁰¹ Hilgerdt. F. League of Nations. Industrialization and Foreign Trade. P. 13, 157.

³⁰² История экономики Японии. Т 3. Открытие портов и реставрация. [Нихон кэйэйси 4. Кайко то исин]. Составители: Умэмура Матадзи, Ямамото Юдзо. Иванами сётэн, 1989. С. 182.

³⁰³ Farnie D.A. The English Cotton Industry and the World Market, 1815-1896, Oxford University Press, 1979. P. 91.

³⁰⁴ Collin Simmons. De-industrialization, Industrialization, and the Indian Economy. Modern Asian Studies 19, #3. April, 1985. P. 600

³⁰⁵ Hilgerdt. F. Industrialization and Foreign Trade. League of Nations, 1945. P. 13, 157; Imlah A.H. ibid., p.170.

на наш взгляд, азиатская торговля в мировом масштабе тоже играла немаловажную роль, хотя и занимала меньшую долю в масштабах международной торговли.

Торговля активно велась между странами Азии, усиливая предпосылки развития внутрирегиональной страновой специализации. Росту объемов экспорта из стран Юго-Восточной Азии к середине XIX в. способствовал спрос со стороны Запада (спрос на сырье, в т.ч. на шелк-сырец со стороны США). Вначале основные объемы экспорта в США шелка-сырца приходились на Китай, однако в последней четверти XIX в. к активному экспорту этого товара подключилась и Япония. Другим важным направлением в этот период стал импорт капитала из стран Запада, включая средства производства, необходимые для строительства верфей, портов, железных дорог и фабрик, а также для развития в странах Азии транспортной инфраструктуры, разработки месторождений полезных ископаемых, создания крупных хозяйств в аграрном секторе, в частности, для выращивания сахарного тростника.

Для разработки месторождений полезных ископаемых и возделывания плантаций требовалось большое количество рабочей силы. Концентрация трудовых ресурсов в районах, сильно удаленных от мест производства риса, специй, опиума и сушеной рыбы, стимулировало развитие внутрирегиональной торговли в Азии. Японский исследователь Сугихара Каору в своем докладе отмечает, что одним из самых существенных влияний Запада в Южной и Юго-Восточной Азии стала организация плантаций и разработка месторождений в этом регионе³⁰⁶. Вся внутрирегиональная торговля в странах Азии, основной вектор которой был направлен из традиционных и новоорганизованных районов возделывания риса в районы, ориентированные на создание экспортной продукции для стран Запада, велась в основном выходцами из Индии и Китая. Такая же ситуация постепенно устанавливалась в районах производства шелка-сырца и чая, которые к концу XIX в. стали одними из основных статей экспорта Китая и Японии в страны Запада. Хозяйства, сконцентрировавшие свое внимание на выращивании тутовых деревьев

---

³⁰⁶ Sugihara Kaoru. Japan as an engine of the Asian international economy – 1880-1936 // The Economic development of modern Japan, 1868-1945: from the Meiji restoration to the Second World War. 2011. P. 37.

и чайных кустов, перестали обеспечивать себя рисом, закупая этот продукт из регионов, специализирующихся на рисоводстве. Центрами азиатской торговли рисом стали порты Сингапура и Гонконга. С целью дальнейшего перераспределения этого продукта, в т.ч. и внутри азиатского региона, сюда приплывали корабли из Юго-Восточной Азии, Сиам, а также французского Индокитая и Бирмы.

Если рассмотреть пути экспорта сахара в Азии (еще одного вида товара, потребление которого в Азии постоянно увеличивалось), то следует отметить поставки сахара из Тайваня в Японию, а также из Голландской Ост-Индии в Британскую Индию и Японию³⁰⁷. Здесь важно обратить внимание на то, что внутриазиатская торговля охватывала практически все страны Азии. Кроме того, существовавшая в предыдущий период система закрытых портов в Китае и Японии³⁰⁸, с одной стороны, защищала внутренние рынки от вмешательства европейских торговцев, с другой стороны, увеличивала цепочку посредников, усложняя экономические отношения в регионе, но тем самым оказывая и стимулирующее воздействие на экономики этих стран. Вслед за экспортом сырья страны региона постепенно начинали развивать экспорт готовых товаров.

По данным, приводимым Г. Морзе, в 1867 г., 91,7% всего импорта в Китай поступало из британских владений, в том числе из Соединенного Королевства 41,3%, из Британской Индии 46,5%. Опиум из Британской Индии в 1867 году

---

³⁰⁷Sugihara Kaoru. The Asian International Economy. "Japan as an engine of the Asian international economy, 1880-1936", // Patterns of Intra-Asian Trade, 1898-1913, ed. By Sugihara Kaoru. Osaka City University Economic Review, No. 16, 1980. P. 37.

³⁰⁸ Система договоров с иностранными торговыми партнерами, появившаяся в Китае и заимствованная в XVII в. Японией не допускала иностранных коммерсантов на внутренний рынок этих стран и ограничивала их торговую деятельность территорией закрытых портов. В Китае система не столь сильно контролировалась властями, в то время как в Японии осуществлялся жесткий контроль за ее исполнением. В период «изоляции» Японии с начала XVII в. до середины XIX в. торговля с иностранцами была ограничена единственным портом Дэдзима (г. Нагасаки). После реставрации Мэйдзи Япония увеличила количество портов, сделав новым центром торговли порт Йокогама (ближайший к г. Токио). В рамках этой системы иностранные торговцы селились на территории порта, обычно ограниченной со всех сторон естественным и искусственно созданным водным пространством. Выезд за пределы порта был возможен только по специально полученным разрешениям, которые действовали фиксированный период времени. Контроль за исполнением таких требований жестко соблюдался благодаря заставам, расположенным по всем дорогам Японии.

составлял 46% всего иностранного ввоза в Китай, а хлопчатобумажные ткани – 21%. На долю США приходился лишь 1% всего ввоза в Китай, на долю Японии – 3,1%³⁰⁹.

В Соединенное Королевство поступало 66,6% всего китайского экспорта, в Британскую Индию – 0,6%. 15% товаров, вывозимых из Китая, поступали в США, 1,8% - в Россию, 5,4% - в прочие страны Европы, 2% - в Японию. В экспорте из Китая на первом месте стоял чай (59%) и затем шёлк (34%). 90% западного потребления чая удовлетворялось вывозом из Китая³¹⁰. Япония еще не являлась конкурентом Китая в международной торговле, да и сама не была активно вовлечена в азиатскую торговлю.

Но несмотря на постепенное втягивание Японии в международные экономические отношения и постепенное увеличение ее доли, резкое открытие портов быстро оказало негативное воздействие на внутренний японский рынок. Быстрый рост вывоза шелка и чая привел к повышению внутренних цен на эти товары; также увеличились цены на посуду, мебель и т.д.³¹¹

В 70-е годы XIX в. произошел качественный скачок в развитии транспортного и коммуникационного сообщения в азиатском регионе. После открытия Суэцкого канала в 1869 году сильно увеличилась частота рейсов, соединивших азиатский регион с Европой. Но и до этого момента дальневосточная Азия все более активно включалась в карту регулярных маршрутов ведущих транспортных компаний. В 1853 году английская компания Peninsular and Oriental Steam Navigation (*сокр. P&O*) открыла регулярный рейс из Европы в Китай, осуществлявшийся раз в две недели. После открытия порта Нагасаки для иностранных судов эта же компания в 1859 г. приступила к регулярным перевозкам по маршруту Шанхай-Нагасаки, а в 1864 г. продлила его до порта Йокогама. В 1865 г. французская Императорская почтовая компания продлила линию Марсель – Шанхай, протянув его до Йокогама, куда стали приходить регулярные рейсы один раз в месяц. В 1867 году были

---

³⁰⁹ Morse H.B. The International Relations of the Chinese Empire. Vol. 2. N.Y., 1911-1918. С. 398-399, 402, 403. Цит. по: Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860-1895. М., 1956. С. 101.

³¹⁰ Там же.

³¹¹ Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860-1895. М., 1956. С. 105.

запущены регулярные рейсы американской Тихоокеанской почтовой компании, соединившие Сан-Франциско и Шанхай, этот маршрут проходил через порты Йокогама и Нагасаки. В 60-70 гг. в дальневосточном регионе появились и другие судоходные компании, например, Blue Funnel Line, Glen Line Limited, Castle Packet Co. Конкуренция в области морских перевозок постепенно увеличивалась, что привело к снижению стоимости перевозок и способствовало объединению судоходных компаний в союзы.

Развивались и другие средства связи. В 1869 г. вступила в действие кабельная подводная линия Лондон-Калькутта, длина которой составляла почти 20 тыс. км. В 1870 г. Бомбей был соединен с Лондоном подводным кабелем, проект осуществлялся по поручению британского правительства совместными усилиями четырех компаний. В 1872 г. эти четыре компании были объединены в одну Восточную телеграфную компанию. В 1872 г. была закончена прокладка кабеля, связавшего Австралию и Бомбей через Сингапур и Китай, а в 1876 г., кабель связал Лондон и Новую Зеландию. Первые подводные кабели, соединившие Японию с другими странами были проложены в 1871 г., эти проекты соединили Нагасаки с Шанхаем и Владивостоком. В 1872 г. эти линии были соединены с Индоевропейской телеграфной линией. 1883 г. была осуществлена прокладка подводной телеграфной линии между японским Ёбуко и корейским Пусаном³¹².

Таким образом, Япония, вступив в международные отношения и пополнив список стран-участниц международной торговли во второй половине XIX в., открыла для себя не только западных торговых партнеров, но и активно развивающийся азиатский рынок, быстро втянувший Японию в орбиту своих внутренних взаимосвязей.

---

³¹² История экономики Японии. Т 3. Открытие портов и реставрация. [Нихон кэйэйси 4. Кайко то исин]. Составители: Умэмура Матадзи, Ямамото Юдзо. Иванами сэтэн, 1989. С. 182.

4.2. Период адаптации Японии к новым международным торговым условиям

Япония из-за долгого периода «изоляции» от внешнего мира вернулась к активному взаимодействию с азиатским регионом только во второй половине XIX в. и позже многих других азиатских стран начала налаживать торгово-экономические связи со странами Запада, но уже ко второй четверти XX в., полностью перестроив структуру производства, обозначила свое место в мире как новая индустриальная держава³¹³.

Своеобразным Рубиконом, после перехода которого отмечено начало существенных перемен, стало появление в 1853 г. американских кораблей в порту Симода. Не следует понимать это событие как коренную причину многих дальнейших изменений в экономической, политической и социальной жизни Японии, однако оно явилось существенным импульсом, который ускорил многие процессы экономического развития страны. Давление со стороны американского флота стало поворотным моментом в процессе «открытия» Японии для свободной международной торговли.

---

³¹³ В XVI в. еще до введения законов о прекращении «свободных внешних сношений» с другими странами Япония в большей степени выступала в роли потребителя готовых товаров, импортируя шелковые ткани из Китая и Индии, а также керамическую утварь из Китая и Кореи. Кроме того, выращивая внутри страны только зерновые и пеньку, Япония закупала и ряд сырьевых товаров, в основном рис, хлопок, шелк и сахар. Таким образом, до XVII в. Япония была сильно зависима от поставок целого списка иностранных товаров. Однако после принятия решения об изоляционистской политике страны ситуация постепенно начала меняться в сторону сокращения импорта и замещения внутренним производством многих импортируемых ранее товарных статей. К середине XVIII в. Япония полностью перешла на самообеспечение всеми необходимыми товарами. Митио Морисима в своей статье «Каким образом Япония добилась успеха» отмечает, что «изоляция страны была равносильна протекционистской торговой политике». Период «изоляции» позволил внутреннему производству сформироваться и отточить умение копировать иностранные технологии. Этот навык оказался стратегически важен и в период индустриализации страны, позволив японцам во второй половине XIX в. в короткие сроки перенять европейские технологии.

Перечень товаров, закупаемых через голландскую Вест-Индскую компанию и через немногочисленные контакты с китайскими торговцами в XVIII в., сводился лишь к предметам роскоши, включая технологические новинки Запада в единичных экземплярах, литературе философского и научного характера. В начале XIX в. список стал пополняться поставками европейского вооружения. К моменту «открытия» страны в третьей четверти XIX в. обнаружилось, что внутреннее производство Японии и по цене, и по качеству было даже конкурентоспособно по сравнению с другими азиатскими странами, что позволило легко войти в сложившуюся к тому моменту систему мировой торговли. См.: Kawakatsu Heita. *Kindai Sekai Shisutemu to Sakoku* (Современная мировая система и изоляция Японии). *Sobun*, № 259, 1985, *Sobun*, № 280, 1987; *Nihon bunmei to kindai seiyō* (Японская цивилизация и Запад в эпоху индустриализации), NHK books, 1995; Митио Морисима. Надзэ Нихон ва сэйкоситака? – Сэнсингидзюцу то нихонтэки синдзэ (Почему Япония добилась успеха? – Передовые технологии и японский этнос). TBS *Britanica*, 1984, с. 15 (перевод на английский: *Why has Japan succeeded? – Western Technology and the Japanese Ethos*. Cambridge University Press, 1984); Om Prakash. *The Dutch East India Company and the economy of Bengal, 1630-1750*, Princeton, N.J., Princeton University Press, 1985, с. 73.

К 1858 г. Япония подписала торговые договора с Америкой³¹⁴, Голландией³¹⁵, Россией³¹⁶, Англией и Францией, по которым с 1859 г. открыла для торговли три порта: Канагава (нынешний порт Йокогама), Нагасаки и Хакодатэ. Подписанные соглашения включали в себя договоренности между странами о юридических правах официальных представительств, таможенных тарифах и правилах режима наибольшего благоприятствования³¹⁷. С 1872 г. Япония начала предпринимать попытки пересмотра торговых договоров, что стало основной целью миссии Ивакура Томоми. Посещение миссией США, Англии, Франции, Бельгии, Голландии и Германии и переговоры с представителями дипкорпуса этих стран не увенчались особым успехом. Добиться заключения равноправного договора Японии с Англией удалось только в 1894 г. После этого в течение следующих двух лет по образцу договора с Англией были перезаключены Торговые договоры с остальными странами.

Позже в 1868 г. был открыт еще один крупный порт в Кобэ. Эти решения стали важным шагом навстречу новой роли Японии в мировых экономических отношениях, которые повлекли за собой последующую модернизацию страны.

Преследуя цель сохранения максимального государственного контроля над внешней торговлей, японское правительство сделало основным торговым центром порт Йокогама, расположенный в наибольшей близости к административному центру Японии (г. Эдо). Кроме того, правительство страны сохранило систему закрытых припортовых территорий для проведения внешнеторговых сделок и проживания иностранцев.

В 1854 г. ставки таможенных пошлин на ввозимые из США хлопчатобумажные и шерстяные изделия составляли 20%, из Англии – 5%. В 1866 г. европейские государства обратились с просьбой открыть дополнительный порт в Симоносэки, но японское правительство отказалось удовлетворить это требование, правда,

---

³¹⁴ Договор между Японией и США подписан в 1854 г.

³¹⁵ Предварительное соглашение между Японией и Голландией было подписано в ноябре 1855 г. Торговый договор страны подписали в 1856 г.

³¹⁶ Договор между Японией и Россией был подписан в 1855 г. Обмен ратифицированными документами состоялся в декабре 1856 г.

³¹⁷ См. John Harrington Gubbins “The progress of Japan” (с. 235-39; 47-51; 250-55).

взамен согласилось снизить ставки таможенных пошлин на большинство товаров, ввозимых из других стран, до 5%. Таким образом, ставки ввозных таможенных пошлин Японии сравнялись с уровнем пошлин в Китае, установленных в 1858 г. соответствующими торговыми договорами с Россией, США, Англией и Францией.

В японской историографии сформировалась точка зрения, утверждающая, что открытие японских портов и хлынувшие вслед за ним в Японию товарные потоки подорвали местное кустарное производство хлопчатобумажной тканей. В частности, такое мнение можно встретить в работах японских исследователей как Тосио Кодзима, Наосукэ Такамура, Тэцу Накамура³¹⁸. В статье Синкити Нагаока приведены данные, утверждающие, что импорт хлопчатобумажных изделий из Великобритании в период с 1860 по 1867 гг. составлял примерно половину всего стоимостного объема импорта Японии.³¹⁹ Другими крупными статьями японского импорта в тот период являлись шерстяные изделия, цинк, олово, свинец и оружие.

С другой стороны, высокий спрос со стороны Запада на такие товары как чай, шелк и хлопок-сырец (составлявший более половины объема японского экспорта)³²⁰ резко сократил их предложение внутри страны, в результате чего произошло повышение цен на эти товары на внутреннем рынке Японии. Английский консул в Японии Р. Оллок после разговора с главой района Канагава записал в дневнике: «Нет сомнений, что цены сильно поднялись не только на товарные статьи, на которые мы создали новый спрос, но все подорожало. Такое всеобщее удорожание товаров должно сильно негативно сказаться на японских потребителях».³²¹ Правительство Японии в последующий период наращивания производственных мощностей неоднократно пыталось использовать инструменты защиты внутреннего рынка для решения возникшей проблемы, однако все попытки были сведены на нет в связи с необходимостью соблюдения подписанных ранее торговых договоров.

---

³¹⁸ Тосио Кодзима «Сангёси Ш [История промышленности Ш]», 1966: «Так как хлопчатобумажная продукция, которая поставлялась в город была готовой продукцией».

³¹⁹ Синкити Нагаока. Киндай Нихон, но кэйдзай. Токэй то гайсэцу (Современная экономика Японии. Статистика и анализа). Минерва Сэбо. С. 146.

³²⁰ Там же.

³²¹ Alcock R. The capital of the tycoon: a narrative of a three years' residence in Japan. T 1. London, 1863. С. 287

Ситуация усложнялась еще и тем, что курс золота к серебру на внутреннем рынке Японии составлял 1 к 3, в то время как в странах Запада это соотношение составляло примерно 1 к 15. Заниженная по сравнению со странами Старого света стоимость золота привела к его масштабному оттоку из Японии³²². Многие западные компании, осуществлявшие торговлю с Японией, стали заниматься лишь спекулятивными операциями с золотом, так как это приносило не менее 100% прибыли и избавляло от рисков неожиданной смены конъюнктуры рынка.³²³

В работе «История корпоративной собственности в Японии» К. Рандал и М. Накамура приводят сравнение периода резких социоэкономических изменений и преобразований в Японии с «шоковой терапией» реформ 90-х гг. в постсоветских странах. В кратчайший период времени правительство Японии ввело демократические и капиталистические принципы западной модели построения государства,³²⁴ провело фундаментальные реформы всех социально-экономических институтов. Открытие портов для иностранных коммерсантов после предшествующего периода торговой изоляции страны позволило правительству приступить к формированию государственной внешнеторговой стратегии по освоению зарубежных рынков.

После открытия портов в середине XIX в. для международной торговли внутриэкономическую ситуацию в Японии в течение первых двух десятилетий можно охарактеризовать как крайне сложную и нестабильную. Резкая смена социально-экономической системы и отсутствие времени для плавной адаптации к принципиально новым экономическим реалиям привели к дисбалансу и в производственной, и в финансовой, и в торговой сферах. Формирование в Японии капиталистического рынка привело к разрушению многих традиционных для этой страны производственных и торговых цепочек. В сложившейся ситуации зарубежные участники торговли с Японией оказались в более выгодном положении.

---

³²² Чаще всего встречается соотношение 1 к 3, однако в некоторых источниках можно найти отличное значение, как, например, 1 к 4,65; «Киндай Нихон но кэйдзай. Токэй то гайсэцу», Синкити Нагаока, изд-во Минерва. С. 146.

³²³ Alcock R. The capital of the tycoon: a narrative of a three years' residence in Japan. T 1. London, 1863. С. 281-283

³²⁴ "A history of corporate governance around the world. Family business groups to professional managers", "A frog in a well knows nothing of the ocean. A history of corporate ownership in Japan.", Randall K. and Masao Nakamura, The University of Chicago Press, 2005, с. 373-374.

Возможности Японии были ограничены из-за отсутствия флота и опыта зарубежной торговли, что позволило европейским, китайским и индийским негоциантам в первые два десятилетия после открытия страны полностью контролировать экспортно-импортные операции Японии.

Особенно преуспели в этом вопросе китайские и индийские торговцы, их энергичность и предприимчивость, а также обладание более точной - по сравнению с европейскими торговцами - информацией о конъюнктуре товарных рынков азиатских стран, давали им особое преимущество. Китайские торговцы практически полностью монополизировали торговлю японскими товарами на территории Восточной Азии. Экспорт японского шелка в Индию был полностью под контролем индийских предпринимателей³²⁵.

В статьях, касающихся вопросов торговли эпохи Мэйдзи, часто встречается акцентирование внимания на тот факт, что японские коммерсанты сталкивались с сильной конкуренцией со стороны китайских торговцев, проживающих в Японии: «Китайские торговцы искусны в ведении торговых войн, они легко побеждают японских коммерсантов и не дают им дотянуться до китайского рынка напрямую».³²⁶ В одной из работ исследователя Наото Каготани приводятся данные из «Таможенного доклада порта Кобэ» о том, что анализ экспорта товаров из Кобэ в Азию показал, что доля сделок с участием китайских предпринимателей составляет 63% от оборота порта.³²⁷ В работе исследователя Такэси Хамасита приводится мнение о том, что китайские коммерсанты составляли столь серьезную конкуренцию для японских торговцев в эпоху Мэйдзи, что задача поиска

---

³²⁵ «The Asian International Economy», «Japan as an engine of the Asian international economy, c. 1880 - 1936», Sugihara Kaoru, с. 45. Shiba Yoshinobu, «Hakodate Kakyō Kankei Shityōshū [Historical Sources on Chinese Merchants in Hakodate]», Osaka Daigaku Bungakubu Kiyo, 21, 1982. Naoto Kagotani, «1880-nen dai no Nihon otorimaku Kokusai Kantyō no Henka: Chugokujin Shōnin no Ugōki ni Chūmōkushite [Изменения условий международных отношений вокруг Японии в 1880-х годах с акцентом на деятельность китайских торговцев]», Aichi Gakusei Daigaku Keiei Kenkyū 2-2, 1980.

³²⁶ «Юсюцу то юнью» [Экспорт и импорт], составитель Масатора Китада, изд-во Сёгёбунко, 08.1908, №156, цитата по: «Адзия кокусай цусё тицудзё то киндай Нихон [Международный порядок торговли в Азии и современная Япония]», Каготани Наото, изд-во Университета Нагоя, 2000, с. 11.

³²⁷ «Тэйкоку но кэнкю [Исследование империи]», Юдзо Ямамото, изд-во Университета Нагоя, 2003, глава 8, «Нормы свободной торговли» Английской империи и система взаимоотношений в Азии», Наото Каготани, с. 318.

достойного ответа на вызов со стороны Китая была ничуть не менее важной, чем задача догнать Запад.³²⁸

Однако китайские торговцы составляли серьезную конкуренцию не только японским, но и европейским компаниям. Фурута Кадзуко в своей работе «Кобэ как часть шанхайской торговой сети», на основании британских консульских отчетов о состоянии торговых дел Англии («Торговый отчет по порту Хёго»), делает заключение о том, что в 1874 г. торговля такими товарами как рис, сахар, бобовые, лекарства, хлопок сырец, красители для тканей, была монополизирована китайскими торговцами. Причем, такая же ситуация сложилась в портах Нагасаки и Йокогама³²⁹.

Единственной нишей на японском рынке для Англии оставались поставки готовой мануфактурной продукции: хлопчатобумажные и полушерстяные ткани и пряжа, вельвет, плотная шерстяная ткань, иногда с примесью шёлка или хлопчатобумажной пряжи (камлот). Однако уже в отчете за 1875 г. уже появляется запись о том, что «1/3 всего японского импорта хлопчатобумажной ткани была поставлена на японский рынок китайскими торговцами, закупившими ее на аукционах в Шанхае». В более позднем отчете за тот же год беспокойство консула за состояние торговлей английскими хлопчатобумажными изделиями нарастает: «Теперь торговля этими товарами почти полностью сосредоточена в руках китайцев, которые везут их из Шанхая в основном с целью получить финансовые ресурсы для закупок продукции и поэтому согласны продавать товар по себестоимости». Вероятно, здесь имеются в виду крупные закупки морепродуктов, которые китайцы делали в Японии. А в отчете 1877 г. уже совсем четко

---

³²⁸Такэси Хамасита «Тюгоку киндай кэйдзай кэнкю [Экономическая история современного Китая]», Токио, 1989а, цитата по «Japan, China, and the Growth of the Asian International Economy, 1850-1949», edited by Kaoru Sugihara, том 1, Oxford University Press, 2005, “An Introduction”, Kaoru Sugihara, с. 6

³²⁹ «Commercial Report on Hyogo 1875: 13-14», том 5, статья 595-6, 596. Цитата по “Kobe seen as part of Shanghai trading network”, Furuta Kazuko, с. 27. (Commercial Reports, Irish University Press Are Studies Series, British Parliamentary Papers, Japan, Embassy and Consular Commercial Reports, 1859-1899, 10 томов, 1971).

сформулировано, «что японский рынок полностью оказался в руках китайских торговцев, с которыми другие иностранцы не могут конкурировать».³³⁰

Преимущество китайских торговцев объясняется тем, что они имели возможность приобретать в Шанхае товары в кредит: «Они привозят их в Японию и продают по большому счету, не заботясь о том, принесет ли им эта сделка убытки или нет. Они нацелены на то, чтобы получить деньги для инвестирования в производство у себя в Китае, чтобы доход от этого производства покрывал бы в дальнейшем любые издержки»³³¹.

Таким образом, после выхода из изоляции международная торговля Японии и со странами Запада, и со странами Азии полностью осуществлялась иностранными предпринимателями. Япония в этот период еще не имела ресурсов для самостоятельного ведения международной торговли. Однако если сложившаяся ситуация в торговле с западными державами оставалась практически неизменной до периода послевоенного роста Японии, то в торговле со странами Азии уже в течение второй половины XIX в. наблюдалось существенное усиление позиций японских negociants.

Доля экспорта Японии, проводимого японскими торговцами, в общем стоимостном объеме экспорта страны неуклонно росла. В 1877 г. этот показатель составлял 3,6%, в 1887 г. – 12,5%, в 1893 г. – 15,2%, в 1897 г. – 27,2%, в 1900 г. – 36,8%. Наблюдалось и увеличение аналогичного показателя для японского импорта: 1877 г. – 1,5%, 1887 г. – 11,3%, 1893 г. – 18,9%, 1897 г. – 36,2%; 1900 г. – 39,2%).³³² В основном японские торговцы конкурировали не с европейскими, а с китайскими и индийскими торговцами, завоевывая азиатский рынок. Этот факт подтверждается тем, что усредненный показатель динамики внешней торговли Японии со странами Азии в период с 1883 г. по 1913 г. составлял 13,5% и был

---

³³⁰ «Commercial Report on Hyogo 1875: 13-14», том 5, статья 595-6, 596. Цитата по “Kobe seen as part of Shanghai trading network”, Furuta Kazuko, с. 27. (Commercial Reports, Irish University Press Are Studies Series, British Parliamentary Papers, Japan, Embassy and Consular Commercial Reports, 1859-1899, 10 томов, 1971).

³³¹ «Commercial Report on Hyogo 1877: 21», том 6, статья 271. Цитата по “Kobe seen as part of Shanghai trading network”, Furuta Kazuko, с. 27.

³³² «Юсюцу то юню» [Экспорт и импорт], составитель Масатора Китада, изд-во Сёгёбунко, 08.1908, №154-5, цитата по: «Адзиа кокусай цусё тицудзё то киндай Нихон [Международный порядок торговли в Азии и современная Япония]», Наото Каготани, издательство университета Нагоя, Япония, 2000, с. 12.

гораздо выше темпов роста торговли азиатских стран со странами Запада – аналогичный показатель за тот же период – 3,75%. При этом сама внутриазиатская торговля в это время показывала средний рост 5,5% в год³³³.

Самостоятельное участие Японии в международной торговле силами японских предпринимателей способствовало увеличению контроля в торговых операциях со странами Азии, а также позволяло расширять рынок сбыта для своей продукции, что в свою очередь способствовало росту производственных мощностей внутри страны.

4.3. Структура мировой торговли Японии

До 1881-1885 гг. основной группой японских экспортных товаров являлось продовольствие (чай, рис, морепродукты), которое составляло более 30% всего экспорта. После 1885 г. доля экспорта продовольствия упала ниже 30% и далее продолжила снижаться. Доля экспорта сырья (уголь, медь) также имела в рассматриваемый период тенденцию к снижению. В противоположность этому доля готовой продукции постоянно росла, достигнув к периоду 1891-1895 гг. 23%. Доля полуфабрикатов, из которых основное место занимал шелк-сырец, на протяжении всего заданного периода оставалась неизменно высокой, почти все время выше 40%. Если рассмотреть импорт, то с 1871 г. доля продовольствия и полуфабрикатов оставалась относительно одинаковой. Кроме того, следует отметить, что со второй половины 80-х гг., хотя в стоимостном выражении импорт полуфабрикатов и готовой продукции продолжал расти, доли этих групп товаров в общем импорте обозначили существенную тенденцию к снижению. Связан этот процесс был с развитием внутреннего производства хлопчатобумажной промышленности, что привело к сокращению импорта хлопчатобумажных изделий и увеличению импорта хлопка-сырца.

Таким образом, если обобщить эти данные по динамике структуры японской торговли, то можно сделать вывод, что за период с 1868 г. до 1895 г. в экспортной

---

³³³ «Japan, China, and the Growth of the Asian International Economy, 1850-1949», edited by Kaoru Sugihara, том 1, Oxford University Press, 2005, “An Introduction”, Kaoru Sugihara, с. 5.

торговле Япония обнаружила тенденцию к переориентации от экспорта продовольствия и сырья к полуфабрикатам и готовой продукции; в то время как в импорте к концу периода обозначился существенный рост сырья, а доля полуфабрикатов и готовой продукции, хотя и снизилась, но несущественно (Приложение 1. Табл. 4.3.1. и 4.3.2).³³⁴

Основным экспортным товаром в рассматриваемый период был шелк-сырец, средний показатель доли в экспорте которого был на уровне 36%. До 1873 г. серьезной экспортной статьей была бумага для грены (личинок тутового шелкопряда), что было связано с восстановлением шелководства в Европе после продолжительной эпидемии тутового шелкопряда. Еще одной большой статьей экспорта был зеленый чай. С 1881 г. по 1895 г. примерно 79% внутреннего производства этого товара шло на экспорт, а с 1868 г. по 1900 г. примерно 89% всего экспорта чая занимал зеленый чай (*рёкютя*). Несмотря на некоторый рост экспорта японского чая, его доля в экспортной торговле со временем существенно снижалась. Это было связано, во-первых, с тем, что на рынке основного экспортера – Соединенных Штатов – Япония столкнулась с возрастающей конкуренцией таких напитков как кофе и какао; во-вторых, конкурентоспособность японского чая была тоже невысокой, исходя из показателей соотношения цены и качества³³⁵.

Еще одной важной статьей экспорта Японии был рис, который поставлялся в Великобританию, Америку, Германию, Австралию. Отметим также, что морепродукты (морская капуста, сушеная рыба, сушеные моллюски, трепанг) занимали до 90-х гг. даже более значимую долю в экспорте, чем рис, составляя 5-6%. Большая часть экспорта морепродуктов попадала на рынки Китая и Гонконга.

Со второй половины 80-х гг. происходит становление современного производства хлопчатобумажной нити, которая начинает экспортироваться в Китай и Корею. И хотя в структуре экспорта даже во второй половине 90-х гг. этот товар не достигает и 1%, данный этап развития этой отрасли является важным для

---

³³⁴ История экономики Японии. Т 3. Открытие портов и реставрация. [Нихон кэйэйси 4. Кайко то исин]. Составители: Умэмура Матадзи, Ямамото Юдзо. Иванами сётэн, 1989. С. 194-195.

³³⁵ Sugiyama S. Japan's Industrialization in the World Economy, 1859-1899. London: Athlone Press, 1988. Chapter 5.

становления, так как он послужил основой для активного развития японской современной промышленности уже во второй половине 80-х гг. Производство готовой хлопчатобумажной ткани, ориентированной на экспорт, активизировалось во второй половине 80-х гг., после чего продолжало расти. Ассортимент этого товара был широким, причем импортерами этого товара стали Китай, Гонконг и Корея.

С 1893 г. резко увеличился экспорт хлопчатобумажной ткани в Китай и Корею, после первой мировой войны экспорт был переориентирован на Британскую Индию и Голландскую Ост-Индию. Важно отметить, что производство хлопковой нити, хлопчатобумажной ткани начало активно развиваться в Японии лишь во второй половине 80-х гг. XIX в., а к началу XX в. эти продукты стали основными статьями японского экспорта в Азию. К 90-м гг. доля экспорта шелковых тканей, которые в основном экспортировались в США и Францию, составила 6%³³⁶. (Приложение 1. Табл. 4.3.3.)

Уголь в XIX в. не был еще сильно востребован на внутреннем рынке, поэтому основная часть его добычи экспортировалась, в том числе продавалась как топливо для иностранных судов, заходивших в японские порты. Доля угля в общем экспорте составляла всего лишь около 5%. Уголь в основном поставлялся на азиатский рынок, в Китай, Гонконг и Стрейтс-Сетлементс (колония Великобритании в Юго-Восточной Азии на полуострове Малакка). Медь экспортировалась в виде медных слитков, замков и лома, скрапа и проволоки. Основными странами импортерами были Китай и Гонконг, а ко второй половине 80-х гг. доля меди в экспорте достигла 5%³³⁷.

Далее рассмотрим экспортные японские товары традиционного сектора производства, производимые мелкими и средними производителями. Сюда относятся шелковые носовые платки, спички, гончарные и фарфоровые изделия, лакированная утварь, кроме того трикотаж, пуговицы, циновки, расчески, зонты

---

³³⁶ История экономики Японии. Т 3. Открытие портов и реставрация. [Нихон кэйэйси 4. Кайко то исин]. Составители: Умэмура Матадзи, Ямамото Юдзо. Иванами сётэн, 1989. С. 196-197.

³³⁷ Там же. С. 198.

европейского типа. Специально для западного потребителя японцы стали производить носовые платки (экспортировались в США, Великобританию и Францию). Данный товар появился в структуре экспорта только в 1887 г. Спички начали поставляться на экспорт во второй половине 70-х г., их поставляли в Китай и Гонконг, при этом ко второй половине 80-х гг. доля этого товара стала заметной, достигнув 2% экспорта. Гончарные изделия и фарфор экспортировались в США и Великобританию, а лакированные изделия в основном шли в Европейские страны, главным образом в Великобританию³³⁸.

Таким образом, следует говорить о двухуровневой структуре экспорта: с одной стороны, мелкие и средние традиционные производители поставляли свой товар на западный рынок, с другой стороны, крупные производства были ориентированы в большей степени на азиатский рынок. При этом подчеркнем, что важные сдвиги в структуре экспорта обозначились во второй половине 80-х – первой половине 90-х гг. Для этого периода были характерны следующие особенности:

- 1) по сравнению с первой половиной 80-х гг. экспорт шелка сырца во второй половине 80-х гг. вырос более чем в 15 раз;
- 2) в первой половине 90-х гг. по сравнению с предыдущим периодом почти в 7 раз увеличился экспорт хлопчатобумажной ткани;
- 3) почти в 14 раз увеличился экспорт шелковой ткани во второй половине 80-х гг. по сравнению с предыдущим периодом, а после этого в следующем пятилетнем периоде произошел рост экспорта еще в 12,5 раз;
- 4) развитие производства шелковых носовых платков, которое началось с 1887 года, увеличилось и достигло 4% японского экспорта. (Приложение 1. Табл. 4.3.4.)

Если проанализировать таблицу, то из нее становится ясно, что структура импорта заметно меняется в середине 80-х гг. До этого переломного момента основными статьями импорта были сахар, хлопковые нити, хлопчатобумажная и шерстяная материи. С 80-х же годов доля тканей в структуре импорта значительно

---

³³⁸ Там же.

снижается. При этом со второй половины 80-х гг. заметно возрастает импорт хлопка-сырца, по сравнению с предыдущим пятилетним периодом импорт увеличился примерно в 5 раз, а в следующую пятилетку он еще вырос более чем в 7 раз. Со второй половины 80-х годов также увеличивается значение импорта оборудования, изделий из золота и нефти³³⁹.

Объёмы импорта риса в рассматриваемый период колебались. Пиковые значения импорта данного товара были зафиксированы в конце 60-х и со второй половине 80-х гг. Основным импортером риса в рассматриваемый период была Корея, а в 1894 г. ведущим импортером становится Французский Индокитай. Быстро увеличивался объем импорта сахара, что было связано с изменениями в продовольственной потребительской корзине населения, при этом импортировался в основном коричневый и белый сахарный песок (кусковой сахар и сироп в список поставляемых товаров не входили). Коричневый сахарный песок в основном импортировали из Тайваня, белый сахарный песок сначала привозили из Кантона и Шантоу, а в 80-ые гг. начали также закупать рафинированный белый сахарный песок в Гонконге. По данным 1891 гг. коричневого сахара в страну завозилось больше, чем белого. В 90-е гг. импорт сахара увеличился сильно увеличился в результате начала закупок сахара-сырца для развития собственного производства сахара внутри страны. Сахар-сырец привозили из Тайваня, Филиппин и Голландской Ост-Индии, а в 1902 г. импорт белого сахара резко сократился³⁴⁰.

Одновременно с ростом внутреннего спроса стали увеличиваться закупки нефти из США, а по мере становления хлопчатобумажной промышленности во второй половине 80-х гг. увеличивался спрос на хлопок-сырец, поставки которого тоже резко начали возрастать. До 1890-х гг. хлопок импортировался в основном из Китая, после чего Япония переключилась на импорт большей части хлопка из Индии. Одновременно с этим постепенно возрастал импорт хлопка из США. После открытия страны импорт хлопковой нити, ткани и изделий из хлопка стали

---

³³⁹ История экономики Японии. Т 3. Открытие портов и реставрация. [Нихон кэйэйси 4. Кайко то исин]. Составители: Умэмура Матадзи, Ямамото Юдзо. Иванами сэтэн, 1989. С. 198.

³⁴⁰ История экономики Японии. Т 3. Открытие портов и реставрация. [Нихон кэйэйси 4. Кайко то исин]. Составители: Умэмура Матадзи, Ямамото Юдзо. Иванами сэтэн, 1989. С. 198-199.

основными статьями импорта. Хлопковая нить импортировалась в основном из Великобритании, но во второй половине 80-х г. наблюдался значительный всплеск поставок из Индии. Японские производители наращивали производство тканей, что приводило к сокращению импорта тканей и росту импорта хлопковой нити. Пик импорта хлопковой нити пришелся на 1888 г. (28 млн 488 тыс. кг, 13 млн 660 тыс. иен), а после 1902 г. потерял свою значимость. Шерстяные ткани в основном привозились из Великобритании, а муслин - в основном из Франции³⁴¹.

Железо импортировалось из Великобритании и Германии. Другие металлы, такие как медь, цинк, олово, свинец, никель, латунь, в основном поставлялись из Великобритании. Из этой же страны привозили и готовые изделия из металла, такие как гвозди, детали для строительства железных дорог, телеграфные и телефонные провода, якоря, с 1885 г. их импорт значительно возрос. Кроме того, в основном из Великобритании импортировались оборудование и техника, а именно локомотивы, двигатели и моторы, прядильные машины и ткацкие станки, оборудование для производства бумаги и печатные станки. Япония также закупала пароходы, значительно увеличился их импорт в годы Японо-китайской войны 1894-1995³⁴².

Таким образом, если рассмотреть структуру импорта, то можно отметить, что со временем доля готовой продукции снижалась. Переломным периодом в этом процессе стали 1885-1890 гг. Одновременно с этим заметно увеличился импорт продукции из металла и импорт оборудования, производство которого внутри Японии еще не началось. В целом следует отметить, что до начала XX в. Япония оставалась в большей степени экспортером сырья, а импорт составляли дешевые товары промышленного западного производства. (Приложение 1. Табл. 4.3.5. и 4.3.6.)

Главными партнерами Японии по торговле в Азии были Китай и Индия. До середины 90-х годов доля экспорта в Азию менялась незначительно, в среднем она

---

³⁴¹ Там же. С. 199.

³⁴² История экономики Японии. Т 3. Открытие портов и реставрация. [Нихон кэйэйси 4. Кайко то исин]. Составители: Умэмура Матадзи, Ямамото Юдзо. Иванами сётэн, 1989. С. 199-200.

составляла примерно 24%, при этом отметим, что наблюдалась тенденция к росту. К концу XIX в. экспорт японских товаров в Азию уже достиг почти 40%. Импорт же из Азии в рассматриваемый период все время превышал экспорт. В первой половине 90-х гг. импорт достиг 42%, после чего до 1920 г. так и оставался в диапазоне 40-50%. Отдельно отметим, что рост объема импорта из Индии к 90-м гг. объяснялся увеличением закупок хлопка-сырца, а в торговле с Китаем положительное сальдо было достигнуто только в XX в.³⁴³

В таблице под регионом Северная Америка подразумеваются США и Канада, из которых основным партнером были США. В торговле с этим регионом экспорт Японии существенно превышал импорт. Ко второй половине 80-х гг. экспорт в Северную Америку составлял 40% от общего объема экспорта Японии, в то время как доля импорта не достигала и 10%. Основными экспортными товарами были хлопок-сырец и чай³⁴⁴.

После того как Япония прекратила политику «самоизоляции» (*сакоку*) и активно вступила в международные экономические отношения, из всех рынков наиболее важным для нее стал европейский. Однако доля экспорта в Европу в общем объеме японского экспорта сокращалась по мере того как происходила переориентация поставок японского хлопка-сырца с французского рынка на американский. В импорте, несмотря на динамику к его снижению, продолжала сохраняться большая зависимость от Великобритании, доля которой в общем объеме импорта за исследуемый период снизилась с 54% до 33%. В целом значение Европы как импортера снижалось, по мере того как Япония все больше развивала собственную промышленность. Торговля с европейскими странами была сильно убыточной, за исключением Франции³⁴⁵.

Таким образом, до середины 90-х гг. XIX в. Япония во внешней торговле была в основном зависима от США и Европы. В США осуществлялся экспорт чая, шелка-сырца и товаров традиционного производства, а импортировала Япония

---

³⁴³ История экономики Японии. Т 3. Открытие портов и реставрация. [Нихон кэйэйси 4. Кайко то исин]. Составители: Умэмура Матадзи, Ямамото Юдзо. Иванами сётэн, 1989. С. 201.

³⁴⁴ Там же. С. 200.

³⁴⁵ Там же. С. 201-202.

хлопчатобумажные и шерстяные ткани, а также оборудование из Европы. Однако с развитием собственного текстильного и сахарного производств с середины 80-х гг. стала меняться структура и география импорта. Изменение внутреннего спроса, последовавшего за подъемом промышленности, привело к переориентации части импорта с Европы на Азию, что в дальнейшем привело к зависимости Японии в международной торговле от США и азиатского региона.

4.4. Расширение международной торговли Японии и ее роль как фактора индустриализации

Для развивающегося промышленного сектора экономики необходимо было расширение рынка сбыта, а также увеличение поставок дешевого сырья, необходимого для производства. Однако в силу того, что внутреннее потребление Японии не развивалось теми темпами, которые могли удовлетворить потребности в сбыте продукции, производимой индустриальным сектором, производители были значительно заинтересованы в поиске внешних рынков. Только так можно было обеспечить рентабельность развивающегося в Японии индустриального производства. Отношения с Западом не предоставляли Японии возможность изменить структуру торговли, оставляя Японию экспортером сырья и импортером западной готовой промышленной продукции. Выход был найден в расширении торговых контактов с Азиатским регионом.

В 1883 г. стоимостной объем импорта товаров из Азии составлял 29% от общего импорта Японии, а в экспорте японских товаров на азиатские страны приходилось примерно 20% общего объема японского экспорта. В 1898 г. на страны Азии уже приходилось практически половина стоимостного объема внешней торговли Японии: 48,5% экспорта и 48% импорта. Во втором десятилетии XX в. объемы внешней торговли с азиатскими странами впервые превысили объемы торговли с со странами Старого Света. Торговля Японии с США в то время были незначительной и заключались в основном в поставках на японский рынок

нефтехимической продукции, произведенной в США, в первую очередь, керосина.

346

Наблюдался и постоянный рост доли японских товаров в торговых потоках внутриазиатского региона. Если в 1883 г. доля японских товаров составляла только 4% рынка региона, то к 1898 г. этот показатель составил 14%, в 1913 г. – 23%, а к 1928 г. доля японских товаров превысила 30%³⁴⁷. На первоначальном этапе основу японского экспорта в страны Азии составляли рыба и морепродукты, однако уже к концу XIX в. в ассортимент товарных статей японского экспорта стала входить и готовая промышленная продукция.

В 1890 г. состоялась первая крупная поставка (31 тюк) хлопчатобумажной пряжи в Китай, что существенно увеличило долю экспорта японской готовой продукции в страны Азии. Это событие стало важным шагом на пути диверсификации японского экспорта в зарубежные страны. С этого момента на протяжении 30 лет хлопчатобумажная пряжа оставалась ведущим экспортным товаром машинного производства и поставлялась в первую очередь в страны Азии.³⁴⁸

С 1870-х гг. правительство Японии приступило к активному импорту новых производственных технологий и закупке текстильного оборудования, которое к 1885 г. позволило Японии начать современное производство тканей. Уже с начала 1880-х гг. Китай начал крупные закупки японской хлопчатобумажной пряжи машинного производства. В 1890-х гг. японские компании смогли составить серьезную конкуренцию основному поставщику хлопчатобумажной пряжи на азиатский рынок – Индии, что привело в конце XIX в. к дефициту хлопка, выращиваемого в Японии, на внутреннем рынке страны. В результате, Япония превратилась в крупного импортера хлопка-сырца из Индии.³⁴⁹

---

³⁴⁶ «Japan, China, and the Growth of the Asian International Economy, 1850-1949», Kaoru Sugihara, том 1, Oxford University Press, 2005, “Kobe seen as part of Shanghai trading network”, Furuta Kazuko, с. 25-27.

³⁴⁷ Japan, China, and the Growth of the Asian International Economy, 1850-1949», edited by Kaoru Sugihara, том 1, Oxford University Press, 2005, “An Introduction”, Kaoru Sugihara, с. 9.

³⁴⁸ Japanese economic review (vol. 56, #4), Gary Saxonhouse, “How Japan first began to export machine-made manufactures to East Asia”, с. 431 (на основе данных из ежемесячника Рэнго босэки, ноябрь 1890)

³⁴⁹ «Japan, China, and the Growth of the Asian International Economy, 1850-1949», edited by Kaoru Sugihara, том 1, Oxford University Press, 2005, “An Introduction”, Kaoru Sugihara, с. 5.

Доступность азиатского рынка для продукции легкой промышленности Японии была обусловлена следующими факторами. Во-первых, в результате экспорта хлопка-сырца на Запад страны Юго-Восточной Азии сократили свое собственное текстильное производство, в результате чего на внутренних рынках этих стран наблюдался дефицит готовой текстильной продукции. Во-вторых, Япония культурно могла гораздо лучше понять потребности азиатского потребителя с точки зрения дизайна, предлагая на экспорт более подходящие расцветки и рисунки тканей. Например, стандарт ширины полотна японского производства точно совпадал с требованиями других азиатских стран, что было необходимо для пошива традиционной одежды, в то время как европейское полотно было в два раза шире.

Исследователь Сугихара Каору, отмечая первые два фактора конкурентоспособности японского текстиля, склоняется к выводу, что второй сыграл более существенную роль, с той точки зрения, что японское производство было более гибким, адаптивным к различным условиям рынков. В-третьих, стоимость тканей, поставляемых из Европы, в Азию была дороже, что было связано с более высокими затратами на рабочую силу и ее транспортировку в страны Азии. Англия, например, закупала хлопок в основном в Индии и США, производила текстиль у себя в стране и поставляла готовую продукцию на рынки Европы, США и Азии. Таким образом, в поставки хлопчатобумажной продукции на азиатский рынок были заложены большие расходы на транспортировку товара.

Что касается производства шерстяных тканей, то европейские страны использовали собственное сырье или закупали его в соседних странах, что не приводило к большим логистическим расходам. Однако шерсть не пользовалась особым спросом на азиатском рынке, в первую очередь, в жарких странах Южной и Юго-Восточной Азии.³⁵⁰ Иная ситуация сложилась с производством хлопчатобумажной ткани.

---

³⁵⁰ Кавакацу Хэйта, “Nihon bunmei to kindai seiyou [Японская цивилизация и Запад в эпоху индустриализации]”, NHK books, 1995, с. 9.

Кроме того, к концу XIX в. не до конца насыщенным оказался рынок Юго-Восточной Азии, который в результате экспорта сырья на Запад, сильно сократил свое собственное текстильное производство. Во-вторых, в Северном Китае спросом стала пользоваться японская пряжа, произведенная из индийского сырья. В этот момент китайские мануфактуры начали переходить к механическим текстильным станкам³⁵¹, в связи с этим они требовали более высокого качества ниток, которые не мог предложить азиатский рынок. В результате роста экспорта текстильной продукции и недостатка производимого на внутреннем рынке сырья Япония уже в 80-е гг. XIX в. начала закупать хлопок в Азии³⁵².

Японское хлопчатобумажное производство отличало от западного образца крупных мануфактурных предприятий наличие большого количества мелких и средних компаний, что способствовало выпуску широкого спектра товаров.³⁵³ Этот фактор позволял японским производителям быть более отзывчивыми к потребностям азиатского потребителя, что усиливало позиции японцев на фоне их западных конкурентов.

Однако эта же особенность оказывала и т.н. «сдерживающий эффект» на распространение в японском производстве механических и автоматизированных ткацких станков: ручные ткацкие станки окончательно уступили место современным западным технологиям только в 1920-х гг. В это же время окончательно сформировались и «окрепли» основные торговые дома Японии, такие как Мицуи Буссан, которые могли позволить себе снижение операционных расходов за счет больших объемов производства и продаж.³⁵⁴

Определенная роль в завоевании Японией азиатского рынка тканей принадлежит и торговым объединениям Японии. «Торговые ассоциации японцы стали создавать отчасти с целью преодолеть китайскую монополию на

---

³⁵¹ «The Asian International Economy», «Japan as an engine of the Asian international economy, c. 1880 - 1936», Sugihara Kaoru. С. 46.

³⁵² Там же. С. 45.

³⁵³ Там же. С. 47.

³⁵⁴ Japanese economic review (vol. 56, №4), Gary Saxonhouse, «How Japan first began to export machine-made manufactures to East Asia», с. 433

торговлю».³⁵⁵ Эти объединения прикладывали немалые усилия для того, чтобы взять под свой контроль каналы внешней торговли, а также использовали влиятельные инструменты для лоббирования своих интересов в японском правительстве.

В этой связи ярким примером может послужить деятельность созданной в 1882 г. Японской ассоциации хлопчатобумажных предприятий (Нихон Босэки Рэнго-кай). В период кризиса 1890 г. Ассоциация приняла решение продолжать активно осваивать рынок хлопчатобумажных изделий азиатских стран. Для достижения этой цели было заключено соглашение с Японской почтово-пассажирской компанией (Нихон Юсэн Кайся) сроком на пять лет о том, что Ассоциация обязуется независимо от конъюнктуры рынка ежегодно перевозить по меньшей мере 30000 тюков хлопка, а Японская почтово-пассажирская компания снизила стоимость перевозки до Шанхая с 5 до 3 иен за тонну. Это предприятие оказалось очень успешным, позволив Ассоциации пережить кризисное время и, более того, закрепиться на китайском рынке.³⁵⁶

Благоприятный эффект оказала на процесс становления японской хлопчатобумажной промышленности валютно-финансовая политика стран Азии. С 70-х гг. XIX в. стоимость серебра по отношению к золоту сильно снизилась, и все западные страны постепенно начали двигаться в сторону формирования системы золотого стандарта. В целом для азиатских стран это обозначало упрощение торговых отношений со странами Европы и США, так как относительно удешевляло их экспортную продукцию и защищало собственный рынок от проникновения дешевых промышленных товаров Запада. Эта ситуация распространялась и на торговлю с Японией.

Важное изменение произошло в 90-х гг. XIX в., когда в Индии было принято решение привязать рупию к фунту. В отчете Индийского валютного комитета можно найти объяснение этому шагу, которое заключалось в том, что Индия была

---

³⁵⁵ «Адзия кокусай Цусё Тицудзё то киндай нихон [Международный порядок торговли в Азии и современная Япония]», Наото Каготани, изд-во Университета Нагоя, 2000, глава 2.

³⁵⁶ «Japan's Emergence as a modern state», Norman E.H., UBC Press, 2000, с. 166.

гораздо больше заинтересована в привлекательности собственного рынка для инвесторов Ланкашира и развитии других торговых связей с Англией, чем в своих позициях на азиатском рынке³⁵⁷. Это привело к резкому усилению позиций японских экспортеров хлопчатобумажной продукции на китайском рынке, где прежде Индия составляла очень высокую конкуренцию. В период с 1894 по 1898 гг. курс рупии по отношению к фунту сильно вырос, в то время как курс иены резко снизился. Благодаря этому за четыре года Япония полностью получила под свой контроль большой рынок в районе реки Янцзы в Китае³⁵⁸.

Правда в 1897 г. Япония также приняла решение о переходе к золотому стандарту. Вопрос оказался сильно спорным. Японский валютный комитет разделился почти на равные группы: тех, кто выступал за сохранение старой системы привязки к серебру, то есть за приоритет азиатского рынка сбыта готовой продукции, и на тех, кто считал, что для Японии важнее перейти к золотому стандарту, что способствовало бы развитию торговых отношений с Западом и привлечению западных инвестиций на японский рынок, а также получению займов под более низкий процент. Решение было принято в пользу новой системы с перевесом в один голос. В защиту этого выбора также выступило Министерство Финансов Японии³⁵⁹.

Становление японской международной торговли происходило не только за счет благоприятной конъюнктуры рынков азиатских стран и деятельности ассоциаций японских торговцев, но и при активном участии правительства страны, направленного на становление крупных японских торговых компаний и создание японской промышленной продукции, конкурентоспособной на международном рынке.

Особый акцент был сделан на завоевании азиатского рынка. Организовав в странах Азии консульства, правительство Японии собирало подробную информацию о малейших изменениях конъюнктуры местных рынков: консулы

---

³⁵⁷ Report of the Committee appointed to inquire into the Indian Currency, 1893, Cd. 7060, с. 30-32.

³⁵⁸ Koike Kenji, "Keiei Dairi Seidoron [Studies in the Managing Agency System]". Tokyo, Ajia Keizai Kenkyushyo, 1979, Supplementary Chapter.

³⁵⁹ Takamura Naosuke, Nihon Bosekigyoshi Josetu, том 2, с. 53.

внимательно изучали и анализировали вкусы и предпочтения потребителей, выявляли оптимальное соотношение качества и цены товара. Далее эти данные поступали в правительство Японии и бесплатно распространялись через торговые палаты и ассоциации производителей.

С 1895 г. Министерством торговли и сельского хозяйства Японии стали реализовываться различные программы поддержки японских производителей, за счет чего произошел значительный рост объемов экспорта хлопчатобумажной одежды, нижнего белья, носков, галантерейных товаров, а также зонтов и лекарств³⁶⁰. Товарный ряд нижнего белья включал в себя разнообразные цвета и дизайны, соответствующие потребностям местных рынков. Для индийского рынка специально производилось мужское нательное белье³⁶¹. Многие товары японского мануфактурного производства не имели европейских аналогов и позволили Японии успешно утвердиться на азиатском рынке.

Интересно отметить гибкую налоговую политику японского правительства, направленную на развитие японского бизнеса. Так с целью улучшения условий экспорта хлопчатобумажной пряжи с 1 июля 1894 г. министерство сельского хозяйства и торговли отменило 5%-ный налог на экспорт пряжи, а через два года также отказалось от 5%-ного налога на импорт хлопка-сырца. Хотя при этом следует также иметь в виду, что, идя навстречу потребностям развивающейся японской промышленности, правительство далеко не на все запросы отвечало согласием. Так, например, министерство отказало в прямых экспортных субсидиях производителям хлопчатобумажной пряжи и согласилась на снятие налога на экспорт только в 1894 г., хотя настойчивые запросы со стороны Японской ассоциации хлопчатобумажных предприятий начали поступать еще с 1890 г.³⁶²

---

³⁶⁰ «The Asian International Economy», «Japan as an engine of the Asian international economy, c. 1880 - 1936», Sugihara Kaoru, с. 47. Цунояма Саказ, «Нихон рёдзи хококу но кэнкю [Исследование докладов японских консульств]», Токио, Добункан, 1986.

³⁶¹ Сугихара Каору, «Дайитидзитайсэнмаэ но индосидзё ни окэру нихонсэй мэриясу сэйхин но синто [Проникновение японского трикотажа на рынок Индии до Первой мировой войны]», Кэйдзайгаку дзасси, выпуск 84, №4-5, январь 1984.

³⁶² Japanese economic review (vol. 56, #4), Gary Saxonhouse, «How Japan first began to export machine-made manufactures to East Asia», с. 432

Как мы уже говорили выше, основными конкурентами для Японии по продаже хлопчатобумажной пряжи на китайском рынке были Англия и Индия. Однако обе страны уступали Японии в затратах на транспортировку. Для Японии этот вопрос был к 1890 г. уже решен за счет прямых государственных субсидий на развитие морских перевозок (так произошло становление компании Нихон Юсэн Кайся).

С 1873 г. начинается постепенное снижение стоимости серебра на мировом рынке³⁶³. Финансовая система Японии с момента открытия страны и до 1897 г. основывалась на серебряном стандарте (в 1897 г. перешла к привязке стоимости иены к золоту). Такая ситуация способствовала выгодному положению Японии в мировой торговле. Во-первых, увеличились продажи основного японского экспортного продукта – шелка-сырца в западные страны, финансовые системы которых основывались на золоте. Во-вторых, сдерживался поток западной готовой хлопчатобумажной продукции на японский рынок. В-третьих, создавалась выгодная ситуация для конкуренции Японии со странами золотого стандарта на других внешних рынках, что способствовало успешной продаже японского угля в Азии. Одновременно с этим следует отметить, что в подобной выгодной ситуации оказались и другие азиатские страны. Особенно сильным конкурентом был Китай, который, как и Япония, поставлял на европейский рынок шелк-сырец и чай (основные экспортные продукты обеих стран в 60-70-е гг.). Однако никакая другая страна не смогла воспользоваться сложившимися финансовыми обстоятельствами в той же мере, что и Япония. На этом основании напрашивается вывод, что финансовая мировая обстановка была не единственным фактором экономического успеха Японии в 80-ые гг.

Подводя итоги, необходимо отметить, что на первоначальном этапе, проводя активное освоение зарубежных рынков Японии своими силами не удалось осуществлять поставки собственной продукции за рубеж, что было обусловлено недостаточной осведомленностью японских торговцев о конъюнктуре зарубежных рынков и правилах ведения международной торговли, а также отсутствием

---

³⁶³ Подробнее эта тема описана в работе: История экономики Японии. Т 5. Эпоха индустриализации (часть 2). [Нихон кэйэйси 5. Сангёка но дзидай]. Иванами, 1990. Глава Торговля, с. 85-132.

собственного флота. Однако за несколько десятилетий японские negociанты сумели выйти на уровень индийских и китайских, не только составив им достойную конкуренцию, но и со временем обыграв их в торговых войнах в азиатском регионе.

В поиске новых возможностей завоевания зарубежных рынков Япония, воспользовавшись расширением спроса со стороны азиатских стран на готовую продукцию и импортом европейских производственных технологий, к началу XX в. начала проявлять себя в качестве поставщика не только сельскохозяйственной продукции, но и готовых товаров, выйдя на рынок с готовыми изделиями текстильного производства.

Основными факторами, способствовавшими завоеванию азиатского рынка, с одной стороны, являются предпосылки, сформировавшиеся в предыдущий период развития, с другой стороны – значимая роль государственной политики.

В качестве предпосылок, которые стали мощным каркасом для становления торговых отношений в новых условиях, следует выделить комплекс предпринимательской этики и систему принятых правил ведения бизнеса торгового сословия Японии, сформировавшийся в эпоху Токугава. Приоритет выстраивания надежных долгосрочных контрактов в противовес погоне за сиюминутной выгодой был важнейшим принципом таких торговых домов, как Мицуи, Сумитомо, Коноикэ. Продолжая свою деятельность на основе написанных их основателями уставов, эти торговые дома смогли продолжить успешное развитие в новых условиях. Конфуцианская этика и самурайская морали создали основу бескорыстной отдачи общему делу, развившись до уровня отношений Японии как государства с другими странами. Эта же система конфуцианских норм, в отличие от основ западной религиозной мысли, сформировала в японцах абсолютную свободу восприятия материальной культуры, позволив легко перенять основы современной научной европейской мысли и быстро перейти к этапу внедрения технологий.

Немаловажным фактором является высокий уровень образованности японского общества к моменту «открытия» страны, который не уступал европейскому. Широкое овладение навыками чтения, письма и счета также способствовало быстрому распространению достижений западной культуры.

Отдельно следует отметить роль государственной внешнеэкономической политики. Несмотря на трудности переходного периода японское правительство продолжало проводить реформы, направленные на становление новой институциональной системы, основой которой стал пример капиталистических европейских государств. С одной стороны, через заимствование иностранных технологий и развитие внутреннего производства создавалось рыночное предложение, с другой стороны, через развитие ресурсов для осуществления морских перевозок, поддержки японских деловых кругов и создание разветвленной сети по сбору информации об иностранных рынках правительство вносило свой значимый вклад в расширение рынка сбыта японских товаров. Финансовая и таможенная политика, торговая дипломатия способствовали становлению успешной деятельности Японии как одного из новых торговых государств на мировом рынке, что, в свою очередь, способствовало укреплению японской современной модели японской экономики.

Заключение

В заключении в общих чертах следует обозначить, как в условиях обострения проблемы национальной безопасности к середине XIX в. японское государство было вынуждено пойти на радикальные изменения экономического строя страны. В основе этого процесса лежат прямые заимствования технологий «большого Запада». Активная промышленная политика привела к постепенному отказу от аграрной ориентации национальной экономики и формированию экономики на новой основе. Более того, в условиях относительной отсталости Японии необходимо было проводить политику ускоренной индустриализации. А частные агенты японского рынка к началу эпохи Мэйдзи были слабы и недостаточно

подготовлены к развитию рыночных отношений по западному образцу. По этой причине сам по себе рынок не смог стать основой развития индустриальной экономики Японии в 70–80-е годы XIX в. В этих сложных обстоятельствах наблюдается заметное усиление роли государства во всех сферах экономики.

Если более подробно остановиться на результатах, к которым пришел диссертант в ходе проведенного исследования, то следует выделить следующие положения.

1. Выявлены хронологические рамки и дана общая характеристика начального этапа индустриализации Японии в 70-80 гг. XIX в. Начало промышленного роста в Японии мы относим к 20-м гг. XIX в., когда начался заметный рост традиционной промышленности, основанный на развитии товарно-денежных отношений. В современной научной литературе за этим этапом промышленного развития закрепился англоязычный термин *proto-industrialization* («протоиндустриализация»), под которым понимается распространение рассеянных мануфактур. Это понятие широко используется японскими исследователями, а также оно устоялось в отечественной науке. Вывод о том, что в 1820-е гг. в Японии началась протоиндустриализация, японские исследователи делают на основе анализа доступных документов по некоторым регионам Японии. В основном изучаются документы властей юго-западных регионов страны. Однако этот анализ неполный, так как отсутствуют статистические данные по другим регионам.

К середине XIX в. создаются первые промышленные предприятия, использовавшие западные технологии. Связано это было с решением властей развивать оборонную промышленность с целью защиты Японии от возрастающей угрозы колонизации. После «открытия» Японии в 1853 г. количество таких предприятий выросло, но эта тенденция промышленного развития не стала преобладающей.

Коренной перелом в процессе индустриализации наступил после 1868 г. (1-ый год Мэйдзи), что было связано с решением нового правительства изменить

стратегию развития страны и начать вестернизацию. Но ее реализация подразумевала активную роль государства. Начальный этап индустриализации завершился во вторую половину 80-х гг. XIX в. В этот период в Японии был достигнут значительный рост промышленности в условиях нового индустриального уклада. К концу 80-х гг. в стране сложилась новая система социальных и экономических институтов, адекватных индустриальной экономике.

Промышленной базой для создания нового индустриального сектора стали предприятия, национализированные правительством в первые годы эпохи Мэйдзи. А сама индустриализация в Японии проводилась исключительно силами центрального правительства, посредством такой промышленной политики, в основе которой были прямые государственные инвестиции. При наличии признаков протоиндустриализации в первой половине XIX в., переход к начальному этапу индустриализации проходил не на основе собственных эволюционных процессов. Индустриализация была проведена «сверху», с помощью законодательных усилий нового правительства. При этом были использованы возможности мирового рынка, открывшиеся после вступления Японии в международную торговлю. Стимулом, побудившим Японию пойти по пути модернизации, стала возрастающая опасность колонизации.

Нет оснований считать, что переход к новому технологическому укладу был в Японии возможен эволюционным путем. Несмотря на постепенное развитие рыночных отношений и расширение протоиндустриализации быстрый переход к новому типу производства (введение в производство доменных печей, которые позволили совершить первый качественный технологический скачок) стал возможен только в результате заимствования технологий с Запада. Этот процесс начал разворачиваться еще в конце эпохи Токугава (1603-1867), когда военное правительство *бакуфу* и некоторые региональные власти, осознав возможность военного вторжения Запада в Японию, приступили к освоению достижений западной цивилизации. Однако если до установления новой власти процесс освоения достижений Запада имел точечный характер (в основном создавались

производства военного профиля), то после реставрации Мэйдзи на национальном уровне была полностью изменена стратегия развития страны. Новая парадигма ориентировала государство на всестороннее технологическое обновление Японии по западным образцам. Импульс для перехода на новый технологический уклад носил экзогенный характер. Полномасштабное становление нового уклада началось с обновления политической элиты.

По своему характеру процесс индустриализации в Японии протекал как вестернизация, т.е. копирование практически всех западных технологий и основной части институтов. Если на Западе индустриализация проходила последовательно и в несколько этапов, то в Японии в условиях её искусственного характера этот процесс проходил единовременно, с наложением классических для Запады этапов. По своей типологии японская индустриализация – это индустриализация догоняющего типа.

Детальное изучение процесса обновления финансовой системы позволяет констатировать отсутствие четкого плана реформирования страны на начальном этапе индустриализации. В процессе реформирования встречались тактические ошибки, но неверные решения оперативно пересматривались правительством и исправлялись.

2. Проанализированы исторические условия вызревания новой промышленной политики и определены факторы индустриализации. Успех начального этапа индустриализации Японии был обусловлен сочетанием двух факторов: внутренних и внешних.

Констатируя, что индустриализация в Японии в целом не есть результат эволюционного процесса развития хозяйственных отношений, необходимо признать важность достижений экономического и культурного характера развития Японии в эпоху Токугава. К эпохе Мэйдзи был накоплен позитивный опыт хозяйственных практик и имелся определенный уровень промышленной культуры.

Несмотря на то что Япония в первой половине XIX в. все еще оставалась аграрной страной, по многим параметрам она оказалась подготовленной к

восприятию опыта западных стран. Среди основных аспектов можно выделить относительно высокий уровень грамотности населения и достаточно высокий уровень интеллектуальной подготовки новой элиты, которые позволили за короткий период времени изучить институциональные основы построения западного общества в его многообразии и ознакомиться с его технологическими достижениями. Еще одной важной характеристикой Японии первой половины XIX в. было наличие грамотного и патриотично настроенного административного аппарата (чиновники бакуфу и чиновники на местах в провинциях) Это позволило новому правительству сэкономить силы и время на построение новой системы государственного управления. Также уровень свободы и предпринимательской активности крестьян в период Токугава был достаточно высоким, чтобы позволить этой группе населения быстро включиться в процесс развития рыночных отношений в Японии нового времени.

В период Токугава в Японии сформировались идеологические основы для восприятия прикладного западного знания. Традиционное для японцев рациональное познание мира облегчило восприятие западной научной мысли и позволило осваивать его на уровне, достаточном для дальнейшего практического внедрения.

Относительно высокий уровень товарно-денежных отношений к концу эпохи Токугава способствовал ускоренному возвращению на японской почве западных финансовых институтов, а также новых форм экономической деятельности. Уже к концу XVIII в. японский финансовый рынок был относительно развитым. В Осака функционировала центральная «рисовая биржа», существовала разветвленная сеть меняльных контор, торговцы активно пользовались «векселями», производственные гильдии имели опыт торгового сотрудничества, который впоследствии повлиял на быстрое распространение акционерных компаний. Таким образом, японский финансовый рынок эпохи Токугава подготовил благоприятную почву для быстрого восприятия западной финансовой модели.

Все эти внутренние факторы сыграли исключительно важную роль в формировании благоприятных условий для индустриализации. Однако импульсом, побудившим японцев начать трансформацию хозяйственной системы страны, стала внешняя угроза колонизации, во всяком случае, та степень угрозы, которую японцы ощутили в результате усиливающегося в первой половине XIX в. расширения влияния Запада в Восточной Азии. Именно угроза колонизации заставила Японию мобилизовать все свои силы и возможности для противостояния натиску западных держав. В качестве ответа на свои опасения большинство представителей правящей элиты Японии - как правительства *бакуфу*, так и нового правительства Мэйдзи - единогласно признавали необходимость усиления обороноспособности страны, что было невозможно осуществить без индустриализации. Однако именно новая власть периода Мэйдзи в силу своих исторических особенностей сумела перейти к осуществлению радикальных реформ.

Умелое балансирование между интересами индустриальных стран и одновременно сохранение самостоятельности во внутренних делах страны стало основной предпосылкой для дальнейшего экономического подъема Японии. Важным фактором сохранения собственной политики Японии стала открытость японских лидеров к расширению дипломатических контактов с ведущими западными державами.

Одновременно с этим важно отметить, что реальный уровень угрозы национальной независимости Японии оказался гораздо ниже, чем это было воспринято японской правящей элитой. К середине XIX в. внимание стран-лидеров было существенно отвлечено от Японии другими проблемами. Западные соседи Японии, Британия и Россия, были сосредоточены на стратегически более важных для них тогда регионах - континентальной Европе и Азии (Крымская война (1853-1856), война Англии с Персией (1856-1857) и Китаем (1856-1860), подавление тайпинского восстания в Китае (1850-1864) и сипайского в Индии (1857-1859), напряжённое положение в Европе до франко-прусской войны (1870-1871)). США

тем временем были заняты Гражданской войной (1861-1865) и последовавшим за ней расширением собственного внутреннего рынка. В результате заметно снизился американский экспорт, в том числе и в Китай, а Япония как транзитный опорный пункт для американских кораблей также временно выпала из приоритетных направлений внешней политики США.

Эти геополитические обстоятельства предоставили Японии «окно возможностей», которым страна сумела распорядиться с пользой для своего внутреннего экономического, в том числе индустриального развития.

3. Выявлены основные источники финансирования начального этапа индустриализации страны. Индустриализация была бы невозможна без финансового обеспечения. Все трансформационные процессы требовали вложения колоссальных материальных средств. Низкий уровень накопления капитала, отсутствие развитых механизмов аккумуляции денежных средств для создания новых производств по западному образцу, а также недостаток опыта работы с новыми западными технологиями приводили к серьезным ограничениям в создании промышленных предприятий на частной основе и банкротству тех немногих частных предприятий, которые удалось создать в первые годы эпохи Мэйдзи.

Важным источником финансирования деятельности нового правительства Японии стали внутренние займы. К внешним заимствованиям в исследуемый период Япония практически не прибегала. Исключением стали только два кредита, полученные от Англии в 1872 г. на строительство первой железной дороги Йокогама-Токио и в 1873 г. на проведение земельной реформы.

Первым и весьма значимым финансовым источником реформирования стал поземельный налог, который был введен в 1873 г. в рамках проведения земельно-налоговой реформы. В полном объеме новая система сбора налога по всей стране заработала только в 1880 г. По разным оценкам, в последней трети XIX в. доля поземельного налога в совокупном доходе государства от сбора налогов составляла

от 67% до 85%. Несмотря на такой разброс данных очевидно, что поземельный налог являлся основным источником бюджетных средств Японии.

Еще одним источником пополнения казны стали денежная эмиссия и выпуск правительственных ценных бумаг. К использованию этого финансового инструмента правительство Мэйдзи прибегало несколько раз в 1870-е гг., что к концу десятилетия привело к сильной инфляции. Однако роль этого источника финансирования индустриализации также оказалась значимой.

Отдельно следует упомянуть фактор инфляции 1877-1881 гг. которая способствовала решению проблемы государственного долга. Кроме того, цены на рис значительно выросли, что привело к росту накопления капитала в крестьянских хозяйствах. Они же, в свою очередь, благодаря отсутствию привычки тратить свободные средства на улучшение качества жизни, вкладывали сбережения в технологическое развитие сельско-хозяйственного сектора экономики.

Дополнительным источником самофинансирования индустриализации стал традиционно невысокий уровень потребления, который в первую половину эпохи Мэйдзи позволил увеличить норму накопления. Особенно заметно это проявилось в 1870-е гг. в сельскохозяйственном секторе экономики, когда крестьяне стали использовать все излишки дохода не для увеличения уровня потребления, а направили их на развитие своих хозяйств, закупая новую технику и вкладывая в повышение урожайности своих угодий.

В начале эпохи Мэйдзи в Японии фактически отсутствовали современные финансовые институты, необходимые для развития новой индустриальной экономики, требующей больших финансовых ресурсов. В этих условиях был использован зарубежный опыт формирования кредитно-банковской системы. В 1880-е годы происходит активное формирование банковских институтов, а также закладывается правовая основа, регулирующая деятельность акционерных компаний, которые аккумулировали капитал и направляли его на нужды индустриализации. Таким образом, следует отметить, что японская экономика не

была обременена финансовыми институтами, которые, будучи неэффективными, старались бы сохранять свое монопольное право на рынке финансовых ресурсов.

Банковская система, созданная к середине 1880-х гг., позволила аккумулировать капитал, который был направлен на выдачу кредитов, в том числе используемых для развития индустриальной промышленности. Значение акционерного капитала тоже становится существенным для процесса индустриализации только к середине 80-х годов.

Несмотря на распространенную точку зрения о том, что большую роль в процессе индустриализации Японии играли торговые монополии, следует подчеркнуть, что в первую половину эпохи Мэйдзи они не являлись движущей силой индустриализации и вышли на первый план только к концу XIX в.

Осуществление индустриализации происходило исключительно на основе государственной промышленной политики. Частный капитал вел себя достаточно сдержанно в отношении экспериментов с использованием новых технологий. Кроме того, в первые два десятилетия эпохи Мэйдзи существовала проблема недостаточной концентрации частного капитала.

4. В промышленной политике Японии 1870-80-х гг. были выделены три этапа. Первый этап продлился с 1868 г. по 1873 г. и характеризовался подготовительными работами перед началом активных экономических реформ. Промышленная политика в этот период в полном смысле этого слова не проводилась. Новое японское правительство было занято всесторонней подготовкой почвы для дальнейших преобразований: были предприняты ознакомительные поездки за рубеж, налажены международные контакты с западными странами, проведены административные и социальные преобразования внутри страны.

Начало второго этапа можно обозначить проведением земельно-налоговой реформы 1873 г. Это событие стало определяющим в укреплении власти центрального правительства, т.к. позволило реорганизовать и административную, и финансовую структуру страны таким образом, что основные рычаги управления

были полностью сосредоточены в руках правительства. В этом же 1873 г. начинается активная работа по проведению индустриализации. Промышленная политика одновременно проводилась по двум направлениям. Во-первых, были созданы программы по формированию государственных индустриальных предприятий. Во-вторых, проводилось государственное стимулирование нового частного индустриального сектора. Однако правительственные усилия на втором направлении не были успешными на этом этапе. Среди государственных проектов лишь немногие оказались доходными, но правительство продолжало их финансировать и развивать с целью формирования широкой базы дальнейшей индустриализации.

Для третьего этапа (1881-1890) промышленной политики характерно постепенное снижение определяющей роли государства в финансировании процесса индустриализации. Правительство сохраняло за собой лишь роль регулятора и контролера промышленного развития Японии. Это оказывало и финансовую поддержку промышленным компаниям. При этом, функции управления проектами почти полностью перешли в руки частного капитала. Однако на этом этапе стратегические отрасли военного хозяйства и частично объекты инфраструктуры остались в ведении государственной власти. Только совокупная последовательность всех выделенных мероприятий экономической политики позволила Японии решить задачу индустриализации страны.

5. Выявлены некоторые особенности промышленного развития Японии в первой половине эпохи Мэйдзи. В результате проведенного анализа промышленного развития Японии в первой половине эпохи Мэйдзи, были выявлены следующие его особенности:

- Внутренний рынок в силу ряда причин не мог за короткий период времени предложить необходимого спроса на новую индустриальную продукцию. Это обстоятельство заставляло японских производителей находить новые возможности для расширения рынков сбыта. Существующие мировые рынки в последней трети XIX в. были крайне актуальны для японских товаров,

поэтому Япония пошла по пути быстрого наращивания объемов международной торговли как со странами Запада, так и со странами Азии. В результате, значение азиатского рынка для японских производителей неуклонно возрастало. Наблюдалось не только увеличение объемов экспорта японских продуктов в Азию, но и совершенствование их качества. Если для стран Запада даже к концу XIX в. Япония продолжала оставаться экспортером товаров неиндустриального типа (шелк и чай) и импортером средств производства, то в торговых отношениях со странами Азии Япония играла качественно иную роль, импортируя сельскохозяйственную продукцию (хлопок, рис) и экспортируя готовую хлопчатобумажные изделия.

- Анализ развития японской промышленности в 70-80-е гг. XIX в. показал, что существовала дуальная модель промышленного сектора экономики. В отличие от типа модернизации европейской экономики, где происходило вытеснение традиционного уклада индустриальным сектором, либо включение его в трансформационный процесс, в Японии наблюдался своеобразный симбиоз традиционного и нового промышленного укладов промышленного сектора. Такое развитие дуальной структуры промышленности происходило в специфически японских условиях. При этом, потребление японских домохозяйств в основном состояло из продукции традиционных форм промышленности. Кроме того, сохранение невысокого уровня потребления домохозяйств позволяло в целом увеличивать норму накопления для дальнейшего инвестирования сбережений в промышленность. В этих условиях новый сектор экономики сохранял низкую себестоимость японских промышленных товаров и по причине отсутствия емкого внутреннего рынка вынужден был искать внешние рынки сбыта.
- Процесс заимствования иностранных образцов всех сфер жизнедеятельности государства носил экспериментальный характер. Некоторые заимствованные модели применялись и оставались в хозяйственной практике после

апробации. Но были и примеры, когда западные модели не приживались на японской почве как несоответствующие японским традициям. В этой связи можно обратить внимание на область духовно-этических норм. Применяв западные ценностные ориентиры в начале эпохи Мэйдзи, японцы быстро осознали их несовместимость с собственным культурным кодом, и к концу 80-х гг. XIX в. можно уже говорить о возврате японцев к основам своих традиций. История развития банковской системы (отказа от американской модели национальных банков и перехода к централизованной английской банковской системе) показывает высокий уровень гибкости японского правительства и его готовность оперативно пересматривать принятые решения и исправлять допущенные ошибки. Все это свидетельствует о прагматичном подходе японцев к вопросу использования иностранного опыта, без его идеализации. Перенимая западные модели, японцы адаптировали их к своим специфическим условиям с учётом текущих задач.

- Анализ конкретно-исторического материала показывает, что частный сектор к началу эпохи Мэйдзи был недостаточно подготовлен для развития рыночных отношений западного типа. Частный сектор экономики не мог стать организационной основой для перехода к индустриализации. Поэтому внутренней силой японской индустриализации на первых порах выступило собственно государство. Основные экономические процессы в переходный период основывались на государственном вмешательстве и регулировании. Формирование экономических институтов тоже осуществлялось властью. Значимым этапом индустриальной политики стало создание государственных предприятий на основе западных технологий. Многие из них оказались нерентабельны, но государство компенсировало их убытки из бюджета. В результате можно заключить, что Япония первой половины эпохи Мэйдзи наблюдался процесс управляемого перехода экономики страны к новому технологическому укладу. А ключевыми аспектами этого процесса стали следующие факторы: концентрация власти, способной

консолидировать все ресурсы страны, поставить задачу перехода к новому укладу как основную с последовательным выполнением этой задачи; проведение системной реорганизации всех основных элементов хозяйства в соответствии с поставленной задачей.

- В переходный период становления новой экономической системы в Японии в 70-80-е гг. XIX в. роль государства в экономике была ведущей. Главной задачей государственной политики было формирование благоприятных условий для экономического развития страны. Как только основы нового экономического порядка были заложены и обнаружились частные игроки, способные развивать самостоятельную экономическую деятельность в новых условиях, государство уже в 80-е гг. XIX в. стало менять характер экономической политики, передавая инициативу в руки частного капитала. Таким образом, прагматизм японцев проявил себя не только в вопросе адаптации западных достижений в широком смысле, но и на уровне государственного управления и внедрения рыночного механизма регулирования экономики. Предпочтение отдавалось в пользу того, что больше соответствовало текущим задачам экономической политики страны. Японские ученые легко восприняли принципы американского прагматизма. В частности это американское философское течение оказало большое влияние на формирование мировоззрения таких японских мыслителей эпохи Мэйдзи, как Оосуги Сакаэ (1885-1923) и Нисида Китаро (1870-1945). Активно продвигал концепции прагматизма Танака Одо (1868-1932), которому выпала возможность прослушать курс лекций Джона Дьюи в Чикагском университете в 1893–1897 годах. А идеи экономического прагматизма, сформулированные Дж.К. Гэлбрейтом, оказались близки и японскому экономисту Цуру Сигэто (1912-2006). Изучение трудов последнего может стать важным элементом понимания японского подхода к проблемам экономического развития.

Японские ученые легко восприняли принципы американского прагматизма. В частности это американское философское течение оказало большое влияние на формирование мировоззрения таких японских мыслителей эпохи Мэйдзи, как Оосуги Саказэ (1885-1923) и Нисида Китаро (1870-1945). Активно продвигал концепции прагматизма Танака Одо (1868-1932), которому выпала возможность прослушать курс лекций Джона Дьюи в Чикагском университете в 1893–1897 годах. А идеи экономического прагматизма, сформулированные Дж.К. Гэлбрейтом, оказались близки и японскому экономисту Цуру Сигэто (1912-2006). Изучение трудов последнего может стать важным элементом понимания японского подхода к проблемам экономического развития.

Библиография

Источники:

1. Архив документов с периода Мэйдзи до периода Сёва на сайте МИД Японии.
<http://www.mofa.go.jp/mofaj/annai/honsho/shiryo/archives/>
2. Бакумацу исин дзимбуцу дзитэн (Словарь исторических фигур периода бакумацу и реставрации). Гакусю кэнкюся, 2010.
3. Бункэн рисати нихон кингэндайси (Исследование документов и литературы по новой истории Японии). Сост. Сато Ёсимару. Токио: Фуёсёбо сьуппан, 2000.
4. Дай нихон комондзё. Бакумацу канкоку канкэй мондзё. (Сборник официальных документов Японии. Документы периода бакумацу). Т. 18. Токио: Токио Тэйкоку дайгаку, 1925.
5. Документы Императорского инженерного колледжа.
http://www.geocities.jp/irisio/bakumatu/ice/ice_teachers.htm
6. Кингэндай нихон кэйдзайси ёран (Справочник по экономической истории Японии нового и новейшего времени). Сост. Мива Рёити, Хара Акира. Токио: Токио дайгаку сьуппанкай, 2010.
7. Мэйдзи дзидайси дайджитэн (Большая энциклопедия по истории Мэйдзи). Т. 1-4. Составители: Сато Ёсимару, Мияти Масато, Сакураи Рёдзю. Токио: Ёсикавако бункан, 2011-2013.
8. Мэйдзи дзэнки дзайсэй кэйдзай сирё сьосэй (Собрание документов по экономике и финансам первой половины эпохи Мэйдзи). 1-21 т. Окура сёхэн, 1931-36 гг.
9. Мэйдзи дзюсан нэндо сёкё нэмпо (Годовой отчет о состоянии рынка в 1880 г.)
// Мэйдзи дзэнки сангё хаттэнси сирё (Материалы по истории развития промышленности в первой половине эпохи Мэйдзи). Т. 19. Мэйдзи бункэн сирё канкокай, 1969.
10. Мэйдзи дзэнки сангё хаттацуси сирё (Материалы по истории развития промышленности в первой половине эпохи Мэйдзи). В 5 т. - Токио, 1959-1960.
11. Мэйдзи нюсу дайджитэн (Каталог новостных публикаций эпохи Мэйдзи). Майнити комюникэсэндзу, 1983-1986.

12. Нихон си. Сирё энсю (История Японии. Хрестоматия исторических документов и материалов). Сост. Фудзика Кунихико и Иноуэ Мицусада. Токио, 1956.
13. Нихонси сирё (Документы по истории Японии). Токио: Иванами сётэн, 1997. Т.4.
14. Оути Хёэ, Цутия Такао. Мэйдзи дзэнки дзайсэй кэйдзай сирё сюсэй (Сборник документов по финансам и другим экономическим вопросам первой половины эпохи Мэйдзи). Т. 7. Кайдзося, 1933.
15. Официальный сайт НИИ по экономике, торговле и промышленности. <http://www.rieti.go.jp>
16. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842-1925). Сост. Гримм Э.Д. М., 1927.
17. Сибусава Эйити. Беседы дождливыми вечерами. Пер. с яп. яз. и комм. Е. Кручины. М.: Научная книга, 2002.
18. Япония. Аграрное законодательство правительства Токугава. Пер. и комм. Подпаловой Г.И. // Хрестоматия по новой истории. Т. 1. М.: Мысль, 1963. 689-703 сс.
19. Япония (Тексты документов XIX в.). Пер. и комм. Подпаловой Г.И. и Родова Б.И. // Хрестоматия по новой истории. Т. 2. М.: Мысль, 1965. 670-686 сс.
20. Alcock R. The capital of the tycoon: a narrative of a three years' residence in Japan. Т 1-2. London, 1863.
21. Fukuzawa Yukichi. The Autobiography of Yukichi Fukuzawa. NY: Columbia University Press, 2007.
22. Harris T. The complete Jpournal of Townsend Harris. New York, 1930.
23. Matsukata Masayoshi. Report on the adaptation of the gold standard in Japan. Nabu Press, 2014. 420 с.
24. Selected Writings o f Suzuki Shosan. Transl. by R. Tyler. Ithaca, N.Y.: Cornell University, 1977.

25. The hundred-Year Statistics of the Japanese Economy. Tokyo: Bank of Japan, Statistics Department, 1966.

Литература на русском языке:

26. Абрамс Р.М. К вопросу об изучении истории индустриализации // Экономическая история: исследования, историография, полемика. М.: Наука, 1992.
27. Аварин В.Я. Борьба за Тихий океан. Японо-американские противоречия. М., ОГИЗ, 1947. 465 с.
28. Аллен Р. Глобальная экономическая история. М.: изд-во института Гайдара, 2017. 224 с.
29. Анналы экономической и социальной истории. М.: Территория будущего, 2007.
30. Бедняк И.А. Япония в период перехода к империализму. Становление японского монополистического капитализма на рубеже XIX-XX вв. М.: Наука, 1962. 202 с.
31. Библиография Японии : Лит., изд. в Сов. Союзе на рус. яз. с 1959 по 1973 г. / Сост. Н. Ф. Лещенко, А. А. Долин, А. Т. Мельников, М. В. Сутягина. - М. : Наука, 1984. - 336 с.
32. Болдырев Г.И. Финансы Японии (опыт исторического анализа). М.: Мысль, 1946.
33. Борецкий-Бергфельд Н.П. Колониальная история западноевропейских континентальных стран. М.: Академия фундаментальных исследований, 2014.
34. Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск, 1993.
35. Будкевич С.Л. Японский путь развития в оценке буржуазных ученых (полемиические заметки) // Народы Азии и Африки. - 1970. №4.
36. Вайнцвайг Н. Происхождение и развитие монополистического капитализма в Японии // Современная Япония. – М., 1934. – Вып. 2.
37. Вайнцвайг Н. Японские концерны. М.-Л., - 1935.
38. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма

39. Верисоцкая Е.В. Вестернизация, национальная идея и реалии японской политики в эпоху Мэйдзи. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2005. 336 с.
40. Виноградов К.Г. Хоккайдо при сёгунатско-княжеской системе (конец XVI – вторая половина XIX в.) // Япония. 2004-2005. М.: АРИО – XXI, 2005.
41. Воробьева Н.А. Особенности японской модели государственного регулирования экономики. Известия Восточного института, 2014. – №14.
42. Гальперин А.Л. Очерки социально-политической истории Японии в период позднего феодализма. М., 1963.
43. Гальперин А.Л. К вопросу о генезисе капитализма в Японии // Советское востоковедение, 1956. – №5.
44. Гальперин А.Л. Социально-экономические предпосылки буржуазной революции в Японии // Ученые записки института востоковедения. АН СССР. М., 1959.
45. Гамаюнов Л.С. Дискуссия о проблемах генезиса капитализма в странах Азии // Вопросы истории, №2, 1962.
46. Гольдберг Д.И. К вопросу о характерных чертах становления монополистического капитализма в Японии // Вестник Ленингр. ун-та. – 1957. Серия: История, язык, литература, 1957, вып. 2.
47. Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. С. 59-92.
48. Гришелева Л.Д. Формирование японской национальной культуры (конец XVI – начало XX века). М., 1986. – 285 с.
49. Гришелева Л.Д., Чегодарь Н.И. Японская культура нового времени. Эпоха Мэйдзи. Москва: Восточная литература, 1998.
50. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. Изд-во АСТ, 2004.
51. Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1979. 406 с.

52. Дружинин Н.Л., Мисько О.Н. Модернизация национальной экономики: исторический опыт Франции и Японии // Вест. Санкт-Петерб. ун-та. Сер. 5, Экономика – СПб., 2009. – Вып. 2. С. 60-69.
53. Дружинин Н.Л., Мисько О.Н. Японская бюрократия и генезис института Амакудари // Вест. Санкт-Петерб. ун-та. Сер. 5, Экономика – СПб., 2011. – Вып. 3. С. 49-59.
54. Емельянова О.Н. Опыт догоняющего развития: промышленная политика в Японии (1870–1880 гг.) // Проблемы современной экономики. 2017. № 3. С. 234-240.
55. Емельянова О.Н. Особенности формирования банковской системы Японии в последней трети XIX в. // Япония: 150 лет революции Мэйдзи // Вопросы Японоведения, №7. СПб.: Art-xpress, 2018. С. 362-375.
56. Емельянова О.Н. Становление системы финансовых институтов в первой половине эпохи Мэйдзи и её значение для индустриализации // США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. №6. С. 45-61.
57. Емельянова О.Н., Платонов Д.Н. Особенности социально-экономического развития Японии в переходный период бакумацу (1853-1868) // Вестник МГУ. 2018. №2. С. 3-20.
58. Емельянова О.Н., Щербаков Д.А. Роль стран Азии в развитии внешней торговли и экономического роста Японии в XVIII – XIX вв. // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 3. С. 125-136.
59. Жуков А.Е. Капиталистическое развитие Японии // Всемирная история. – М., 1960. Т. 7.
60. Жуков Е.М. Проблемы социально-экономических формаций. Историко-типологические исследования. М., 1975.
61. Зарин В.А. Запад и Восток в мировой истории, XIV-XIX вв.: записки концепции обществ, развития и становления мирового рынка. М.: Наука, 1991. 261 с.
62. Зибольд А. Эпоха великих реформ в Японии. СПб, 1905.

63. Зубрилова Н.В. Становление и развитие банковской системы Японии / Под ред. Рудько-Силиванова В.В.; Тихоокеан. Гос. экон. ун-т, Дальневост. Регион. Отд-ние Рос. Акад. Естеств. Наук по секции «Пробл. Макроэкономики и социал. Рыноч. Хоз-ва». – Владивосток, 2010. – 90 с.
64. Иноземцев Н.Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. М.: Госполитиздат, 1960. – 762 с.
65. История Японии. Ред. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2015.
66. Карелова Л.Б. Некоторые особенности развития науки и техники в Японии XVII-XIX вв. в контексте национальной духовной традиции // Сравнительная философия: Философия и наука в культурах Востока и Запада. Вып. 4. М.: Наука – Вост. лит., 2013. С.246-255
67. Карелова Л.Б. Принципы долга и социальной ответственности в истории формирования японской трудовой и корпоративной этики. // Философия и культура. NOTA BENE, 2012. № 11. С. 136-146.
68. Карелова Л.Б. Учение Исиды Байгана о постижении «сердца» и становление трудовой этики в Японии. М.: Восточная литература, 2007. 318 с.
69. Квасов А.С., Мокий М.С. К вопросу о периодизации экономической истории // Вестн. рос. экон. Ун-та. М., 2012. - №8(50). С. 36-45.
70. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. – 765 с.
71. Корвин Эд. Японские концерны. Пер. с англ. Иностранная литература, 1959. 270 с.
72. Корнилов М.Н. Япония, Восток, Запад // Культурное наследие, преемственность и перемены. Вып. 2. М., 1991.
73. Кравцевич А.И. Общественное предпринимательство в Японии. М., 1988.
74. Лебедева И.П. Япония. Промышленность и предпринимательство. Восточная литература РАН, 2007.
75. Леонтьева Е.Л. Японские корпорации и корпоративные группы. Эволюция институтов. М.: ИМЭМО РАН, 2009.

76. Лещенко К.А. Японская столица в переломные десятилетия XIX века. LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 112 с.
77. Лещенко Н.Ф. История торгового дома Накаи // Япония. Ежегодник 2015. М., 2006. С. 100-112.
78. Лещенко Н.Ф. Исторические корни японской философии бизнеса // Япония 2000: Консерватизм и традиционализм. М.2000. С.193-210.
79. Лещенко Н.Ф. К вопросу о внутренних факторах развития капитализма в Японии. Дискуссионные проблемы японской истории. М.: Наука, 1991. С. 127-153.
80. Лещенко Н.Ф. Кадры решают всё. // Японский опыт для российских реформ. Вып. 2. М. 2002.
81. Лещенко Н.Ф. Социальные сдвиги в структуре японского общества накануне Мэйдзи исин. // Классы и сословия в докапиталистических обществах Азии. Проблема социальной мобильности. М., 1986.
82. Лещенко Н.Ф. Япония в эпоху Токугава. – М.: КРАФТ, 2010. 352 с.
83. Лим. С.Ч. История образования в Японии. – М., 2000.
84. Луцкий А., Скворцова Е. Духовная традиция и общественная мысль в Японии XX века. М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. 384 с.
85. Мазуров И.В. Япония на пути модернизации. Хабаровск. 2006.
86. Макаренко В.В. Общее и особенное в генезисе японского капитализма 1868-1914 гг. (Критика буржуазных концепций): Дис. канд. экон. наук. – М., 1985.
87. Мак-Клейн Д.Л. Япония. От сёгуната Токугавы – в XXI век. М.: АСТ – Астрель, 2011. 895 с.
88. Макс Вебер и методология истории (Протестантская этика). К XVI Международному конгрессу исторических наук. Штутгарт, 1985. Вып. 1-2. М: ИНИОН, 1985.
89. Манту П. Промышленная революция XVIII столетия в Англии. М.: Соцэкгиз, 1937.

90. Маркарьян С.Б., Молодякова Э.В. Мэйдзийская модель развития // Размышления о японской истории. М., 1996.
91. Мельянцев В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М.: Издательство МГУ, 1996. 304 с.
92. Мельянцев В.А. Экономический рост ведущих стран Запада и Японии в период промышленного переворота // Вест. Мос. Ун-та. Сер. Востоковедение. 1994. №2.
93. Мельянцев В.А. Россия, крупные страны Востока и Запада: контуры долговременного экономического развития // Вест. Мос. Ун-та. Сер. Востоковедение. 1995. №2.
94. Мечников Л.И. Воспоминания о двухлетней службе в Японии. // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. Владивосток, 2001.
95. Мечников Л.И. Мэйдзи. Эра просвещения Японии. Казань, 1905.
96. Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония. Рипол Классик, 2006.
97. Молодяков В.Э. Школа национальных наук и формирование японской идеи // Восток, 1994, №3.
98. Молодяков В.Э. Консервативная революция в Японии: идеология и политика. М.: Восточная литература, 1999.
99. Молодяков В.Э. Мэйдзи исин – консервативная революция. Проблемы Дальнего Востока, 1993, №6.
100. Мокир Дж. Просвещенная экономика: Великобритания и промышленная революция 1700-1850 гг. М.: изд-во Ин-та Гайдара, 2017.
101. Нагата Хироси. История философской мысли Японии. Прогресс, 1990.
102. Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860-1895. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. 899 с.
103. Норман Г. Становление капиталистической Японии. В 2-х т. М.: ИВРАН, 1998. 230 с.

104. Орчард Дж. Экономическое развитие Японии. М. 1933. 137 с.
105. Очерки новой истории Японии (1640-1917). Отв. ред. А.Л. Гальперин. М.: Восточная литература, 1958. С. 598.
106. Певзнер Я.А. Государство в экономике Японии. М.: Наука, 1976.
107. Певзнер Я.А. Монополистический капитал Японии. М., 1950. С. 448.
108. Петров А.М. Поиск нового подхода к проблеме азиатского способа производства // Проблемы экономической истории капитализма. М. 1989.
109. Петров А.М. Восток и Запад: экономические контакты как отражение разнотемповости развития // Азия и Африка сегодня. 1982. №12.
110. Петров Д.В. К вопросу о мануфактуре в Японии // Ученые записки Института востоковедения АН СССР. – М., 1956. – Т. XV.
111. Петров Д.В. Колониальная экспансия Соединенных Штатов Америки и Японии в середине XIX в. – М., 1955.
112. Плетнер О.В. История эры Мэйдзи. М., 1928.
113. Погребецкий А.И. Экономические очерки современной Японии. Харбин, 1928.
114. Поздняков И.Т. К вопросу о генезисе капитализма в Японии // Генезис капитализма в промышленности. М., 1963.
115. Экономическая история капиталистических стран. Под ред. Полянского Ф. Я., Жамина В.А. М.: Изд-во Московского университета, 1986.
116. Полянский Ф. Я. Экономическая история зарубежных стран. Эпоха капитализма. М., 1961.
117. Попов В.А. Маркарьян С.Б. Две исторические модели развития Японии в XIX-XX вв. // Экономическая история. Исследования, историография, полемика. М.: Наука, 1992. С. 186-207.
118. Прасол А.Ф. Японское образование в эпоху Мэйдзи, 1868-1912. Владивосток: Дальнаука, 2002. 358 с.
119. Рамзес В.Б. От нищеты к зажиточности. Япония и глобальные проблемы человечества. М.: Вост. лит., 1999.

120. Розалиев Ю.Н. Проблема многовариантности развития капитализма // Проблемы экономической истории капитализма. М., 1989.
121. Росту У. Политика и стадии роста. М.: Прогресс, 1973.
122. Росту У. Стадии экономического роста. Нью-Йорк: Изд-во Фредерик А. Пренер, 1961. 240 с.
123. Светлов В.С. Происхождение капиталистической Японии. Соцэкгиз, 1934.
124. Сенина Д. Н. Становление и этапы развития банковской системы. // Проблемы Дальнего Востока, №4, 2011. С. 161-169.
125. Сила-Новицкая Т. Г. Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика. М.: Наука, 1990. 206 с.
126. Совастеев В.В. Проблемы буржуазной революции Мэйдзи в японской историографии. Владивосток: изд-во Дальневосточного университета, 1984.
127. Соколов А.И. Япония: экономика и образование. – М.: Наука, 1982. - 215 с.
128. Сутягина М.В. Группа Сумитомо. М.: Наука, 1979. 160 с.
129. Сутягина М.В. Мицубиси. М.: Наука, 1973. 176 с.
130. Тимонина И.Л. Япония: региональная экономика и политика. Ин-т Востоковедения РАН. М., 2002.
131. Тойнби А. Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. XX, 329 с.
132. Толстогузов А.А. Японская историческая наука. Очерки истории. Восточная литература, 2005. 565 с.
133. Торговая экспансия Японии. Ред. Войтинский Г. М.:Соцэкгиз, 1936. 224 с.
134. Харнский К.А. Япония в прошлом и настоящем. Владивосток, 1926.
135. Хопкирк П. Большая игра против России: азиатский синдром. М., 2004.
136. Шibaев С.Р. О противоречиях капитализма и перспективах новой экономической системы // Вест. Рос. экон. ун-та. – М., 2012. - №2 (44). – С. 21-26.
137. Эйдус Х.Т. Очерки новой и новейшей истории Японии. М., 1955. С. 336.

138. Япония: опыт модернизации / Ин-т востоковедения РАН. Отв. ред.: Молодякова Э.В., Маркаръян С.Б. – М.: АИРО-XXI, 2011. – 283 с.
139. Япония: смена модели экономического роста. М., 1991.

Литература на английском языке:

140. Alcock R. The capital of the tycoon: a narrative of a three years' residence in Japan. Т 1. London, 1863. 436 p.
141. Alexander A. The arc of Japan's economic development. N.Y.: Routledge, 2008, XI, 232.
142. Allen G.C. A short Economic history of modern Japan. London: Routledge, 2010. 262 p.
143. Ando Y. The formation of heavy industry // The Developing economies 3. 1965, pp. 450-470.
144. Arai M. Development of Local Banking in Japan. Period of Development of Industrial Capitalism. Government Printing Bureau, 1958.
145. Bairich P. Economics and World History. N.Y., 1993.
146. Beasley W. The Japanese experience: A shot history of Japan. London, 2000.
147. Beasley W. The rise of modern Japan. Palgrave Macmillan, 2000. 334 p.
148. Bellah R.N. Tokugawa Religion: The cultural roots of modern Japan. N.Y.: Free Press, 1985.
149. Blumenthal T. The Japanese Shipbuilding Industry // Japanese Industrialization and its Social Consequence. University of California Press, 1976. pp. 161-199.
150. Broadbridge S. Shipbuilding and the state in Japan since the 1850s'. MAS 11, 1977. P. 601-613.
151. Cameron R. Banking in the Early Stages of Industrialization. A study in comparative economic history. Oxford University Press, 1967.
152. Changing Japanese attitudes toward modernization. Ed. by M.B. Jansen. Princeton University Press, 1965.
153. Clark G. A review essay on the enlightened economy: an economic history of Britain 1700-1850 by Joel Mokyr // Nashville, 2012. Vol. 50, №1. pp. 85-95.

154. Collin Simmons. De-industrialization, industrialization, and the Indian economy. *Modern Asian Studies* 19, №3. April, 1985.
155. Crawcour E.S. Aspects of economic transition in Japan, 1840-1906. 1981, pp. 39-61.
156. Crawcour E.S. Changes in Japanese commerce in Tokugawa period. // *The Journal of Asian studies*. Vol. 22, issue 4, August 1963, pp. 387-400.
157. Crawcour E.S. Kogyo iken: Maeda Masana and his view of Meiji economic development. 1997. P.69-104.
158. Crawcour E.S. Maeda Masana and his view of Meiji economic development. // *The Journal of Japanese Studies*. Vol 23, №1, 1997. 59-104 p.
159. Crawcour E.S. The Tokugawa period and Japan's preparation for modern economic growth. *JJS* 1, 1974. P. 113-125.
160. *Critical readings on the history of industrialization in modern Japan*. Vol. 2. Ed. by Christopher Gerties. Leiden, 2013.
161. Dore R.P. *Agricultural improvement in Japan 1870-1900 // Agricultural change and economic development: the historical problems*. London: Methuen, 1969.
162. Dore R.P. *Education in Tokugawa Japan*. L.: Atholone Press, 1984. C. 345.
163. Dore R.P. *Education: Japan. Political modernization in Japan and Turkey*. Princeton University Press, 1964. Ch. 5, pp. 176-204.
164. Dore R.P. Land reform and Japan's economic development. *The Developing economies* 3. 1965, pp. 487-496.
165. Dore R.P. The modernize as a special case: Japanese factory legislation, 1882-1922. *Comparative Studies and History*. 1969, pp. 433-450.
166. Ericson S.J. *Japonica, indica: Rice and foreign trade in Meiji Japan*// *J. of Jap. Studies*. – Seattle, 2015. Vol. 41, №2. Pp. 317-345.
167. Ericson S.J. *The Industrial Revolution in the Twentieth Century, with Focus on Japan and the East Asian Followers*. // *Organization of American historians Magazine of history*. Vol. 15, №1. P. 24-29.

168. Ericson S.J. Private Railways in the Meiji Era: Forerunners of Modern Japanese Management? // Japanese Management in Historical Perspective. University of Tokyo Press, 1989, pp. 51-77.
169. Ericson S.J. The sound of the whistle: railroads and the state in Meiji Japan. Harvard University Press, 1996.
170. Farnie D.A. The English Cotton Industry and the World Market, 1815-1896, Oxford University Press, 1979.
171. Fletcher W.M. The Japan Spinner Association: Creating Industrial Policy in Meiji Japan. // Journal of Japanese Studies. Vol. 22, №1, 1996, pp. 49-75.
172. Francks P. Japanese Economic Development. Theory and Practice. Routledge, 2015.
173. Francks P. Peasantry, Proletariat or Private Enterprise? // The Japanese Farmer in the Industrialization Process. Japan Forum. Vol. 2 №1, 1990, pp. 91-104.
174. Francks P. Rural economic development in Japan: from the nineteenth century to the Pacific War. London: Routledge Curzon, 2005.
175. Francks P. Rural industry, growth linkage and economic development in nineteenth-century Japan. 2002. P. 33-56.
176. Frank A.G. Reorienting the 19th century: Global economy in the continuing Asian age. – Boulder; L.: Paradigm publ., 2014. – XIII, 352 p. – Bibliogr.: p. 316-328. Ind.: p.329-350.
177. Fraser A. Komuro Shinobu (1839-1898): a Meiji political businessmen. 1971. P. 61-83.
178. Fraser A. Ake Okito (1845-1920): a Meiji local politician and businessmen. 1971. P. 109-134.
179. Fraser A. Hachisuki Mochiaki (1846-1918): from feudal lord to modern businessmen. 1988. P. 93-104.
180. Furuta Kazuko. Kobe seen as part of Shanghai trading network: the role of Chinese merchants in the reexport of cotton manufactures to Japan. // Japan, China and the Growth of the Asian international Economy, 1850-1949. Ed. Sugihara Kaoru. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 23-48.

181. Goldsmith R.W. The financial Development of Japan, 1868-1977. New Haven, 1983.
182. Great historical figures of Japan. Ed. by Murakami Hyoe, Thomas J. Harper. Japan Culture Institute, 1978. 328 c.
183. Hackett R. Yamagata Aritomo in the Rise of Modern Japan (1888-1922). – Cambridge, 1971.
184. Hamish Ion. American Missionaries, Christian Oyatoi, and Japan, 1859-1873. UBC Press, 2009.
185. Harschmeier J. The origins of entrepreneurship in Meiji Japan, Harvard University Press, 1964.
186. Harschmeier J. Shibusawa Eiichi: industrial pioneer // Lockwood W.W. The state and economic enterprise in Japan. Princeton University Press, 1965.
187. Harschmeier J., Yui T. The development of Japanese business, 1600-1980. London: George Allen and Unwin, 1975.
188. Hoi-eun. Made in Japan: German expatriates, German-educated Japanese elites and the construction of Germanness // Geschichte u. Ges. – Gottingen, 2015. №41., pp. 288-320.
189. Honjo Eijiro. The Development of the Study of Economic history in Japan. Kyoto University Economic Review. Vol. 7, No. 2 (14) (December 1932), pp. 19-30.
190. Harrison D.F. Bridges and Economic Development, 1300-1800// The Economic History Review. Vol. XLV. 1992. №2.
191. Hanley S.B. A high standard of living in Nineteenth Century Japan: Fact or Fantasy? // The Journal of Economic History. Vol. 43, №1, 1983, pp. 183-192.
192. Hanley S.B. Standard of Living in Nineteenth-Century Japan: Reply to Yasuba // The Journal of Economic History. Vol. 46, №1, 1986, pp. 226-226.
193. Hanley S.B., Yamamura Kozo. Economic and demographic change in preindustrial Japan, 1600-1868. Princeton, 1977.
194. Hayami A., Saito O., Toby R.T. Emergence of Economic Society in Japan, 1600-1859. Oxford University Press, 2004. P. 235-238

195. Hayami Yujiro. *A Century of Agricultural Growth in Japan*. University of Minnesota Press, 1975.
196. Hayami Yujiro. *The Changing Nature of the Agricultural Problem in Japan's Economic Development // The Japan Program Working Paper Series on: Priorities and Strategies in Rural Poverty Reduction: Experiences from Latin America and Asia*. Presented at the Japan Program/INDES 2001 Conference – Japan.
197. Hilgerdt F. *Industrialization and Foreign Trade*. League of Nations, 1945.
198. Hirschmeier J. *The origins of entrepreneurship in Japan in Meiji Japan*. Cambridge: Harvard University Press, 1964. 232 c.
199. Horie Y. *The transformation of the national economy // The Developing economies* 3. 1965, pp. 404-426.
200. Horie Y. *Modern entrepreneurship in Meiji Japan*. // Lockwood W.W. *The state and economic enterprise in Japan*. Princeton University Press, 1965.
201. Howe C. *The origins of Japanese trade supremacy*. London: C. Hurst & Co., 1996.
202. Ieko A. *A history of economic science in Japan: The internationalization of economics in the twentieth century*. – NY: Routledge. 2014, pp. 281.
203. Ilmah A.H. *Economic Elements in the Pax Britannica*. Harvard University Press, 1958.
204. Inkster Yan. *Cultural Engineering and the Industrialization of Japan, circa 1868-1912 // Reconceptualizing the Industrial Revolution*. The MIT Press Cambridge, 2010. C. 291-308.
205. Ishii Kanji. *Japan // International Banking 1870-1914*. Oxford University Press. Ch. 10. P. 214-230.
206. Ishii S. *From Tokugawa to Meiji: the economic thought of a local entrepreneur in the early Meiji era // B. Gramlich-Oka, G. Smits. Economic thought in early modern Japan*. Leiden: Brill, 2010.
207. Iwata Masakadzu. *Okubo Toshimichi: The Bismark of Japan*. Berkley: University of California Press, 1964.

208. Jansen M.B. *The Making of Modern Japan*. Cambridge (Mass). L.: The belknap Press of Harward University Press, 2000.
209. *Japan, China, and the Growth of the Asian International Economy, 1850-1949*, ed. by Sugihara Kaoru, vol. 1. Oxford: Oxford University Press, 2005. 295 c.
210. *Japan in Transition. From Tokugawa to Meiji*. Princeton University Press, 1986.
211. *Japanese society. The Sociological Essays in Japanese Studies*. Tokyo: Kamawanu Publishing House, 1995.
212. *Japan's Modern Education System: a History of the First Hundred Years*. Ministry of Education, Science and Culture. Government of Japan, 1980.
213. Kasaya Kazuhiko. *The origins and development of Japanese-style organization*. Kyoto: International research center for Japanese studies, 2000.
214. Keene D. *Emperor of Japan. Meiji and his World (1852-1912)*. New-York: Columbia University Press, 2002.
215. Katayama K. *The expansion of Japan's shipping interests before the Sino-Japanese war // D.J. Sharkey & G. Halafitis. Global markets: the internationalization of the sea transport industries since 1850*. University of Newfoundland Press, 1998.
216. Katayama K. *Japanese economic development strategy and the shipping industries, 1881-1894 // Japanese studies discussion paper*. London: LSE, 1999.
217. Kawakatsu Heita. *The Japanese Industrialization and the Asian Economy*. Routledge, 2014.
218. Kawahara Y. *Silk culture and silk reeling in western Japan in the late 19th and early 20th centuries*, pp. 121-157.
219. Kelley A.C., Williamson J.G. *Writing history backwards: Meiji Japan revisited // Journal of economic history*, №31, 1971, pp. 729-776.
220. Kume K. *The Iwakura Mission in America and Europe*. Taylor&Francis e-Library, 2005
221. Kuznets S. *Modern Economic Growth: rate, structure and spread*. New Haven, 1966.
222. Landes D.S. *Japan and Europe contrasts in industrialization // Lockwood W.W. The state and economic enterprise in Japan*. Princeton University Press, 1965.

223. Lu David J. Japan. A documentary history. Ch. XI-XII. Sharpe, 1997.
224. Maat H.C. Financial development and industrial organization in Japan, 1873-1899: the case of Mitsui // Japan forum 3.1, 1991. P. 23-35.
225. Maddison A. The World Economy. Vol. 1-2. OECD, 2006.
226. Marshall B.K. Capitalism and nationalism in prewar Japan: the ideology of the business elite. Stanford University Press, 1967.
227. Martin B. The German role in the modernization of Japan: the pitfall of blind acculturation // Orients Extremus, №33, 1990.
228. Tanimoto Masayuki. The Role of Tradition in Japans Industrialization. Another pass to industrialization. Vol. 2. Oxford University Press, 2006.
229. Matsukata Saburo. A Historical Study of Japanese Capitalism. Pacific Affairs, Vol. 7, No. 1, 1934. pp 71-76.
230. Managing industrial enterprise: Cases from Japan's prewar experience. Ed. by Wray W.D. Cambridge: Council on East Asian Studies, Harvad University, 1989.
231. Mendels F.F. Proto-Industrialisation: The First Phase of the Industrialisation Process // Journal of Economic History. 1972. Vol. 32. P. 241-261.
232. Metzger-Court S. Economic progress and social cohesion: Self help and the achieving of a delicate balance in Meiji Japan // Japan forum 3.1, 1991. P. 11-21.
233. Metzger-Court S. From kitchen to workshop: the commercial and industrial transformation of Osaka in the late nineteenth century // S. Mertzger-Court, W. Pascha. Japan's socio-economic evolution: country and change. Folkestone, Kent: Japan Library, 1996
234. Morishima Michio. Why has Japan succeeded?: Western technology and the Japanese ethos. Cambridge: Cambridge University Press. 1982.
235. Minami Ryoshin. The Economic Development of Japan. A Quantitative Study. London: Macmillan Publishers, 1994. 416 p.
236. Ministry of Finance. Financial and Economic Annual of Japan. Issue 3, 12, 13. Tokyo: Government Printing Office, 1928.

237. Miyoshi N. Henry Dyer – pioneer of engineering education in Japan. Folkestone: Global Oriental, 2004.
238. Moon J.N. Japanese Traditional Values and Industrialization. International Social Science Review. Winfield (KS), 1987, vol. 62, №1.
239. Morikawa Hidemasa. Zaibatsu. The rise and fall of family enterprise groups in Japan. University of Tokyo Press, 1992.
240. Moris-Suzuki T. A history of Japanese economic thought. London: Routledge, 1989.
241. Moris-Suzuki T. Sericulture and the Origins of Japanese Industrialization // Technology and Culture. Vol. 33, №1, 1992, pp. 101-121.
242. Moris-Suzuki T. The great translation: traditional and modern science in Japan's industrialization. Historia scientiarum №56, 1995, pp. 103-116.
243. Moris-Suzuki T. The Technological Transformation of Japan from the Seventeenth to the Twenty-First Century. Cambridge University Press, 1994.
244. Morck Randall K., Nakamura Masao. A frog in a well knows nothing of the ocean: a history of corporate ownership in Japan. // A history of corporate governance around the world. Chicago: University of Chicago Press, 2005. P. 367-465.
245. Morse H.B. The International Relations of the Chinese Empire. Vol. 2. N.Y., 1911-1918.
246. Motoyama Yoshihiko, Yokoyama Shisei. The Japanese currency policy and the British banks in Asia in 1870-1890 // Kyoto University Economic Review. Vol. 64, №1 (136), 1994, pp. 1-8.
247. Muramatsu Teiji. Westerners in the Modernization of Japan. Tokyo, 1995.
248. Najita Tetsuo. Visions of Virtue in Tokugawa Japan: The Kaitokudo Merchant Academy of Osaka. Chicago: University of Chicago Press, 1987.
249. Nakamura J.I. agricultural production and the economic development of Japan 1873-1922. Princeton University Press, 1966.
250. Nakamura J.I. Growth of Japanese Agriculture, 1875-1920. // Lockwood W.W. The state and economic enterprise in Japan. Princeton University Press, 1965.

251. Nakamura J.I. Meiji Land Reform, redistribution of income, and saving from agriculture // *Economic Development and Cultural Change*. Vol. 14, No. 4. The University of Chicago Press, 1966.
252. Nakamura J.I. Incentives, Productivity Gaps, and Agricultural Growth Rates in Prewar Japan, Taiwan and Korea. Princeton University Press, 1974.
253. Nakamura Takafusa. *Economic Growth in Prewar Japan*. Yale University Press. 1983.
254. Nakaoka Tetsuro. The transfer of Cotton Manufacturing Technology from Britain to Japan // *International Technology Transfer: Europe, Japan and the USA 1700-1914*. Ch. 9, 1991. P.181-198.
255. Nafziger E.W. *Economic development*. – 5th ed. – Cambridge univ. press, 2012. XXIV, 838 p.
256. Nicholas T. Hybrid innovation in Meiji, Japan // *Intern. econ. rev.* – Philadelphia: Osaka, 2013. – Vol. 54, №2. P. 575-600.
257. Nishikawa Shyunsaku. The economy of Choshu on the eve of industrialization // *The economic studies quarterly*. Vol. 38, №4, 1987. P. 323-337.
258. Ohkawa K. Agriculture and turning points in economic growth. *The developing economies* 3, 1965. 471-486.
259. Ohkawa K., Bruce F., Hiroshima K. *Agriculture and Economic Growth*. Princeton University Press, 1970.
260. Ohkawa K., Rosovsky H. *Capital formation in Japan* // *The Cambridge Economic History of Europe*. Vol. VII. Pt.2. Cambridge, 1978.
261. Ohkawa K., Rosovsky H. *A century of Japanese economic growth* // ed. By Lockwood W.W. *The state and economic enterprise in Japan*. New Jersey: Princeton University Press, 1965. P. 47-92.
262. Ohkawa K., Rosovsky H. *Japanese economic growth. Trend acceleration in the twenties century*. London: Oxford University Press.
263. Ohkawa K., Shinohara M., Meissner L., *Patterns of Japanese Economic Development*. New Haven, 1979.

264. Oshima T. Meiji fiscal policy and economic progress. // Lockwood W.W. The state and economic enterprise in Japan. Princeton University Press, 1965.
265. Otsuka H. Modernization reconsidered // The developing economies 3, 1965. P. 387-403.
266. Patrick H. T. External Equilibrium and Internal Convertibility: Financial Policy in Meiji Japan. / The Journal of Economic History. Vol. XXV, June 1965, №2. 187-213 c.
267. Patrick H. T. Japan, 1868-1914 // Banking in the Early Stage of Industrialization. Ch. 8. Oxford University Press, 1967. P. 239-289, references.
268. Pauer E. The years economic historians lost: Japan, 1850-1890. Japan Forum 3.1, 1991, pp. 1-9.
269. Porter R.P. Japan. The Rise of a Modern Power. Oxford University Press, 1918. 362 c.
270. Porter W.F. Railway Work in Japan. Minutes of Processing of the Institute of Civil Engineers. Vol. LVI. 1878-1879.
271. Ramon H. Myers, Yamada Sbuo. Agricultural Development in the Empire. Princeton University Press, 1984.
272. Randall K., Nakamura M. A frog in a well knows nothing of the ocean: a history of corporate ownership in Japan. // A history of corporate governance around the world. The University of Chicago Press, 2005. P. 367-465.
273. Richard L. Sims. Japanese Political History since the Meiji Revolution, 1868-2000. Palgrave Macmillan, 2001.
274. Rosovsky H. Japan's transition to the modern economic growth, 1868-1885 // Industrialization in two systems: Essays in Honor of Alexander Gerschenkron. New York: John Wiley & Sons, 1966. P. 91-139.
275. Rosovsky H. Capital formation in Japan, 1868-1940. NY: Free Press of Glencoe, 1961.
276. Rostow W.W. The World Economy. History and Prospect. L., 1978.

277. Saito Osamu. Land, labour and market forces in Tokugawa Japan. Cambridge University Press 2009.
278. Saito Osamu. Scenes of Japan's Economic Development and the "Longue Duree" // Bonner Zeitschrift fur Japanologie. Vol. 8. Bonn, 1986. P. 15-27.
279. Saito Osamu. The Rural Economy: Commercial Agriculture, By-Employment, and Wage Work: Japan in Transition: From Tokugawa to Meiji. Princeton University Press, 1986, pp. 400-420.
280. Saito Osamu. The industrious peasantry of Tokugawa Japan // Japan Echo. August, 2003.
281. Saito Osamu, Hashino Tomoko. Tradition and interaction: research trends in modern Japanese industrial history // Australian economic history review. Vol. 44, №3, 2004, pp. 243-257.
282. Saito Osamu. Wages, inequality and pre-modern growth in Japan, 1727-1894. // Hitotsubashi University Research Unit for Statistical analysis in social sciences. A 21-st-century CEO Program. №2, December, 2003.
283. Saxonhouse G. How Japan first began to export machine-made manufactures to East Asia. Japanese economic review. Vol. 56, №4.
284. Schultz Th. Investing in people. The Economics in Population Quality. Berkley – Los Angeles – London, 1981.
285. Smith T.C. Political Change and Industrial Development in Japan: Government Enterprise, 1868-1880. Stanford University Press, 1955.
286. Smith T.C. The agrarian origins of modern Japan. Stanford University Press, 1959.
287. Smith T.C. Premodern Economic Growth: Japan and the West // Past and Present. 1973. №60.
288. Smith T.C. Native Sources of Japanese Industrialization, 1750-1920. Berkley: University of California Press, 1988.
289. Soucek Svat. A history of Inner Asia. Cambridge University Press, 2000.
290. Steele M.W. Alternative Narratives in modern Japanese history. London and New York: Routledge Curzon, 2003.

291. Sugihara Kaoru. Patterns of Intra-Asian Trade, 1898-1913. Osaka City University Economic Review, No. 16, 1980.
292. Sugihara Kaoru. Japan as an engine of the Asian international economy – 1880-1936 // The Economic development of modern Japan, 1868-1945: from the Meiji restoration to the Second World War. 2011.
293. Sugihara Kaoru. Japan, China, and the Growth of the Asian International Economy, 1850-1949. T 1. Oxford University Press, 2005.
294. Sugiyama Sinya. Japan's industrialization in the world economy 1859-1899. Export trade and overseas competition. Athlone Press, 1988.
295. Sundrum R.M. Economic Growth in Theory and Practice. L., 1990.
296. Taira Koji. Economic development and the labor market in Japan. New York: Columbia University Press, 1970. 240 p.
297. Tamaki Norio. Japanese Banking. A History, 1859-1959. Cambridge University Press, 1995.
298. Teranishi Juro. Evolution of the economic system in Japan. Edwar Elgar Publishing, 2005
299. The Cambridge history of Japan. Vol. 5. Ed. by Jansen M.B. Cambridge University Press, 1989, pp. 828.
300. The Emergence of the World Economy, 1500-1914. Wolfram Fisher, R. Maevin McInns and Jurgen Schneider. Wiesbaden, Franz Steiner, 1986.
301. The house of Mitsui. Tokyo: Mitsui Gomei Kaisha, 1933.
302. The Trading World of Asia. Сякай кэйдзайсигаку. Т. 51 № 1, 1985.
303. Tokunaga Mitsutoshi. Japanese Agronomy from the 17th to the 21st century. Origin of traditional agronomy, its changes due to western agronomy and revival. // Osaka University of Economics Working paper series, №2006 – 6, 2006.
304. Tolliday S. The economic development of modern Japan 1868-1945. From the Meiji Restoration to the Second world war. T.1-2. Edward Elgar Publishing, 2001.
305. Toyama Shigeru. Philosophy of saving. Values of Shosan Suzuki, Baigan Ishida and Sontoku Ninomiya // Monthly kinyu Journal. 1989, №2.

306. Tsutsui W.M. Banking in Japan: The evolution of Japanese banking, 1868-1952. T. 1.
307. Umegaki Michio. From Domain to Prefecture. // Japan in Transition. From Tokugawa to Meiji. Princeton University Press. 2014.
308. Vogel E.F. A Non-traditional View of Japanese Modernization // Japan and the World. N.Y., 1988.
309. Vogel E.F. The Four Little Dragons. Cambridge, 1991.
310. Wallerstein. I. Does India exist? The Essential Wallerstein. New York: The New Press, 2000. P. 310-314.
311. Wallerstein I. The Modern World System. Vol. I. N.Y., 1974; Vol. II. N.Y., 1980; Vol. III. San Diego, 1989.
312. Wolferen K.V. The enigma of Japanese Power: People and Politics in a Stateless Nation. Macmillan, 1989. 496 p.
313. Waswo A. Modern Japanese Society 1868-1994. Oxford University Press, 1996. 192 p.
314. Westney D.E. Imitation and Innovation. The Transfer of Western Organizational Patterns to Meiji Japan. Harvard University Press, 1987. 252 c.
315. Yamamura Kozo. A re-examination of entrepreneurship in Meiji Japan (1868-1912). Economic history review, №21, 1968. P. 144-158.
316. Yamamura Kozo. Japan 1868-1930: a revised view // R. Cameron. Banking and economic development: some lessons of history. Oxford University Press, 1972.
317. Yamamura Kozo. The Meiji Land Tax Reform and its effects. Ch. 14. // Japan in Transition. From Tokugawa to Meiji. Princeton University Press, 2014.
318. Yamamura Kozo. The Founding of Mitsubishi: A case study in Japan Business History. Business History Review. Vol. 41, №2, 1967, pp.C. 141-160.
319. Yamamura Kozo. The role of the samurai in the development of modern banking in Japan // Journal of economic history, №27, 1967, pp. 198-220.

320. Yamamura Kozo. General Trading Companies in Japan: Their Origins and Growth // Japanese Industrialization and its Social Consequence. University of California Press, 1976, pp. 161-199.
321. Yamamura Kozo. Japan 1868-1930: A Revised View // Banking and Economic Development: Some Lessons of History. Oxford University Press, 1972. Ch. 6. P. 214-230.
322. Yamamura Kozo, Yasuba Y. The Political Economy of Japan. Vol. 1: The Domestic Transformation. Stanford University Press, 1987.
323. Yonekura Seiichiro. The Emergence of the Prototype of Enterprise Group Capitalism: the case of Mitsui // Hitotsubashi Journal of Commerce and Management. Vol. 20, №1, 1985, pp. 63-104.
324. Yasuba Yasukichi. Standard of Living in Japan before industrialization: from what level did Japan begin // The Journal of Economic History. Vol. 46, №1, 1986. Pp. 217-224.

Литература на японском языке:

325. Акаси Тэруо, Судзуки Норихиса. Нихон кинью си (История финансов в Японии). Т. 1-3 1957-1958.
326. Асакура Кокити. Мэйдзи дзэнки нихон кинью кодзо си (История системы денежного обращения в Японии в первой половине Мэйдзи). Иванами сётэн, 1961.
327. Дайнихон хякка дзитэн (Большая энциклопедия по Японии). Сёгакукан, 1967–1972. 1-23 т.
328. Ёсида Мицукуни. Оятои гайкокудзин. Сангё. Т. 2 [Нанятые иностранцы. Промышленность]. Токио: Касима кэнкюдзё сюппанкай, 1968.
329. Имаи Микио. Томиока сэйсидзё-но рэкиси то бунка (История шелкопрядильного завода Томиоко и культурное наследие). Мияма бунко, 2007.
330. Исии Кандзи. Кайкоку то исин (Открытие страны и Мэйдзи исин) // Серия Япония и история. Дайнихон инсацу кабусики гайся, 1993. 442 с.

331. Исии Кандзи. Нихон гинко киню сэйсаку си (История банковской и финансовой политики Японии), Токио дайгаку сюппан кай, 2001.
332. Исии Кандзи. Нихон кэйдзай си (История экономики Японии). Токио: Токио дайгаку сюппан кай, 2006.
333. Кавакацу Хэйта. Сакоку о хираку (Открывая Японию). Добункан, 2000. 258 с.
334. Кавакацу Хэйта. Адзиа коэкан то Нихон когёка 1500-1900 гг. (Торговые отношения в Азии и индустриализация в Японии). Рибуро пото, 1991.
335. Кавакацу Хэйта. Нихон бунмэй то киндай сэйю (Японская цивилизация и Запад в эпоху индустриализации). NHK books, 1995,
336. Каготани Наото. Адзиа кокусай цусё тицудзё то киндай Нихон (Международный порядок торговли в Азии и современная Япония). Изд-во Университета Нагоя, 2000.
337. Каготани Наото. 1880 нэндай-но нихон оторимаку кокусай кантё-но хэнка: тюгокудзин сё:нин-но угоки ни тюмокуситэ (Изменения условий международных отношений вокруг Японии в 1880-х годах с акцентом на деятельность китайских торговцев). Аити гакусэн дайгаку кэйэй кэнкю, 1980.
338. Какинума Хадзимэ. Киндай нихон но кёйку си. История образования в эпоху Мэйдзи. Токио: Кёйку сирё сюппанкай, 1990. – 204 с.
339. Канэко Кэнтаро. Тайгай когё но хосин (Курс на производство товаров для заграницы) // Дзицугё но Нихон. – 1898. – 26 июня; 5-7 июля.
340. Като Тосихико. Нихон ни окэру сихонсюги но хаттацу (Развитие капитализма в Японии). – Токио, 1958.
341. Като Тосихико. Ниппо гинкоси рон (История японских банков). Изд-во Токийского университета, 1957.
342. Като Тосихико, Оути Цутому. Кокурицу гинко но кэнкю (Исследование по национальным банкам Японии), Токио: Кэйсосёбо, 1963.
343. Киндай сэйтё-но тайдо (Характер экономического роста в эпоху Мэйдзи). Т. 2 // Нихон кэйдзай си (История экономики Японии), 8 т. Токио: Иванами Сётэн, 1989. 342 с.

344. Кита Масами. Нихон – Скоцуторандо бунка корюси (Культурный обмен между Японией и Шотландией). // Bull. of Inter. research centre for Japanese studies' Kyoto. 2000, №21, с. 45-64.
345. Кито Хироси. Буммэй тоситэ эдо сисутэму (Система Эдо через призму цивилизационного подхода). Токио: Коданся, 2002.
346. Кобаяси Масааки. Нихон но когёка то кангё хараисагэ (Японская индустриализация и приватизация государственной промышленной собственности). Тоё кэйдзай синпося, 1977.
347. Комацу Сюкити. Киндай кокумин кёйку сэйдо-но сэйрицу. Нихон кёйкуси (Становление современной системы народного образование в Японии). Коданся, 1975.
348. Краукор И.С. Нихон кэйдзай-но ариката: Кинсэй кара киндай э (Путь экономики Японии: от Эдо к Мэйдзи) // Киндай икоки-но кэйдзай. Симбо Хироси, Ясуба Ясукити. Т.2. Нихон кэйдзай симбунся, 1979. С. 15-28.
349. Мацумото Таканори. Сэндзэнки нихон но бозэки то сосики канкэй кэй (Торговля Японии в довоенный период и организационная сеть). Синхёрон, 1996.
350. Мори Хидэо. Нихон кё:ику сэйдо си (История становления японской системы образования). Гакудзюцу тосё, 1984.
351. Мурояма Ёсимаса. Киндай нихон но гундзи то дзайсэй (Военная и финансовая политика Японии в эпоху Мэйдзи). Токё дайгаку, 1984.
352. Мэйдзи кокка-но сэйрицу (Становление государства в эпоху Мэйдзи) // Нихон рэкиси дайкэй (Серия история Японии), 13 т. Изд-во Ямагава, 1996. 428 с.
353. Мэйдзи Тайсё ки но кэйдзай (Экономика Мэйдзи и Тайсё). Изд-во Токио дайгаку, 1985.
354. Накагава Кэйитиро. Дайнидзи тайсэндзэн-но нихон ниокэрусангё кодзо токигёся кацудо. Кансэцу кинью тайсэй то согосёся-о тюсин (Структура промышленности и деятельность промышленников в Японии до Второй мировой войны. Система финансовых связей и торговые универсальные

- компаний) // Мицуи бункорон гё (Промышленная серия Мицуи), №3, 1969. С. 189-214.
355. Накамура Наофуми. Нихон тэцудогё но кэйсэй 1869-1894 (Формирование японской железнодорожной промышленности в 1869-1894 годах). Нихон кэйдзай хёронся, 1998.
356. Накамура Такафуса, Умэмура Матадзи. Мацуката дзайсэй то сёкусан когё сэйсаку (Финансовая политика Мацуката М. и политика развития промышленности). Кокусай рэнго дайгаку, 1983.
357. Накамура Такафуса. Нихон кэйдзай: соно сэйтё то кодзо (Экономика Японии: рост и структура), 2-е изд. Токио: Токио дайгаку сюппанкай. 1980.
358. Накамура Такафуса. Сэндзэнки нихон кэйдзай-но бунсэцу (Анализ экономики довоенной Японии. Иванами сётэн, 1971.
359. Накамура Такахидэ. Экономическое развитие в первой половине эпохи Мэйдзи и денежная система (Мэйдзи дзэнки но кэйдзай хаттэн то цука сэйдо). Экономика периодов Мэйдзи и Тайсё (Мэйдзи Тайсё ки-но кэйдзай). Изд-во: Токио дайгаку, 1985.
360. Накамура Ясуо. Эдо дзидай гоки ниокэру мицуи эдо рёгаэ тэн-но кэйэй доко (Общие направления в управлении меняльными конторами Мицуи в конце эпохи Эдо). // Мицуи бункорон гё (Промышленная серия Мицуи), №3, 1969. С. 1-48.
361. Нисикава Сюнсаку. Тёсю-но кэйдзай кодзо 1840 нэндай-но миторидзу (Эскиз экономической структуры региона Тёсю в 1840-е гг.). Тоё кэйдзай синбунся, 2012.
362. Нисикава Сюнсаку и др. Киндай икоки но нихон кэйдзай. Бакумацу кара Мэйдзи э (Экономика Японии в переходный период нового времени. От бакумацу к Мэйдзи). Нихон кэйдзай синбунся, 1979.
363. Нихон гинко хякунэн си (Сто лет истории Банка Японии). Т. 1. Токио Нихон Гинко (издание Банка Японии), 1982.

364. Нихон кэйдзай-но ни сэн нэн (Две тысячи лет японской экономики). Общ. ред. Ота Ё., Кавагути Х., Фудзии Н. Токио: Кэйсёсёбу, 1997. 380 с.
365. Нихон кэйдзай-си. Сангёка-но дзидай (История экономики Японии. Эпоха индустриализации). Т. 4. Токио: Иванами сётэн. 1990.
366. Нихон кэйдзай-но ни сэн нэн (Две тысячи лет японской экономики). Общ. ред. Ота Ё., Кавагути Х., Фудзии Н. Токио: Кэйсёсёбу, 1997.
367. Нихон кэйэйси. Сангёка-но дзидай (История экономики Японии. Эпоха индустриализации). Т. 4. Ред. Утида Хосими. Иванами сётэн, 1990.
368. Нихон-но киндайка то Адзиа (Модернизация Японии и Азия). Токио, 1983.
369. Нихон-но сангё какумэй-но хикари то ями (Свет и тьма промышленной революции в Японии) // Сюкан сайгэн нихонси (Еженедельное обновление японской истории). №61, 2002.
370. Нихон сихонсюги хаттацуси кодза (Очерки по истории развития капитализма в Японии), Хани Г., Хасэгава М., Хаттори С., Хирано Г., Кобаяси Р., Норо Э., Оцука К., Ямада С. и др. Т. 1-7. Токио: Иванами Сётэн, 1932.
371. Нихон сихонсюги. Хаттэн то ронри (Японский капитализма. Развитие и логика). Токио: Токио дайгаку сюппанкай, 1978.
372. Нихон юсэн тандзё дзэн си (Что было до рождения почтовой паровой компании Ниппон Юсэн). NYK Group, 2008, №64. URL: <http://www.nyk.com/yusen/kouseki/200801/index.htm> [сайт]. (дата обращения: 17.05.2017).
373. Норо Эйтаро. Нихон сихонсюги хаттацуси (История развития капитализма в Японии). Токио: 1930.
374. Окада Сюмпэй. Окума Сигэнобу-но кокусай сюси кинко рон. (Теория торгового баланса Окума Сигэнобу) Часть 2. Беллютень университета Сэйдзё, 1965.
375. Окуда Масатакэ. Кёка кёйку хякунэнси (История школьного обучения за сто лет). Кэнхакуся, 1985.

376. Оцука Хисао. Киндай сихонсюги-но кэйфу (Генеалогия современного капитализма). Гакусэй сёбо, 1947.
377. Оцука Хисао. Киндайка-но рэкиситэки китэн (Поворотный момент в истории к модернизации). Гакусэй сёбо, 1947.
378. Оцука Хисао. Киндайка-но нингэнтэки киси (Человеческий фактор как основа модернизации). Тикумасёбо, 1968.
379. Рюцу кэйдзай си (История товарообращения) // Синтайкэй нихон си (История Японии по новой системе). Т. 11. Ямакава сюппанся, 2002.
380. Сайто Осаму, Ясуба Ясукичи. Пурото когёка-ки но кэйдзай то сякай (Экономика и общество в период protoиндустриализации) // Особенности protoиндустриализации в Японии. Глава 3-7. Нихон Кэйдзай Синбунся, 1983.
381. Сайто Осаму. Традиционный и индустриальный сектора промышленности. Особенности protoиндустриализации в Японии // Пурото когёка-ки но кэйдзай то сякай (Экономика и общество в период protoиндустриализации). Нихон Кэйдзай Синбунся, 1983. Глава 3-7.
382. Сайто Осаму. Хикаку кэйдзай хаттэн рон – Рэкиситэки апуроти (Сравнительная теория экономического развития – Исторический подход). Токио: Иванами сётэн, 2008.
383. Сайто Осаму. Хикаку си-но энкинпо (Перспективы сравнительной истории). Сёсэхихобо Хаяма, 2015.
384. Сангё гидзюцу си (История промышленных технологий) // Синтайкэй нихон си (История Японии по новой системе). Т. 12. Ямакава сюппанся, 2001.
385. Саегё кодзо то кибю кодзо (Промышленная структура и финансовая структура) // Нихонси кодза (Лекции по истории Японии). Т. 8. Токио дайгаку сюппанкай, 2005.
386. Сангёка-но дзидай, уэ (Эпоха индустриализации, часть 1), т. 4 // Нихон кэйдзай си (История экономики Японии), 8 т. Изд-во Иванами сётэн, 1990. 402 с.
387. Сасаки Хироси. Тисокайсэй (Земельно-налоговая реформа). Тюокоронся, 1989.

388. Сёдзи Китиносукэ. Мэйдзи исин но кэйдзай кодзо (Экономическая структура реставрации Мэйдзи). Токио, 1958.
389. Сиба Ёсинобу. Хакодатэ какё канкэй ситёсю (Исторические материалы о китайских торговцах в Хакодатэ), Осака дайгаку бунгакубу киё, 1982.
390. Симпо Хироси. Сюрё кэйдзай-си нюмон: нихон-но дзэнкогёка сякай (Введение в количественные методы исследования экономической истории: доиндустриальное общество в Японии). Токио, 1975.
391. Синохара Миёхэй. Нихон кэйдзай но сэйтё то дзюнкан (Рост японской экономики и циклы развития). Собунся, 1961.
392. Сугихара Каору. Адзиакан бозэки но кэйсэй то кодзо (Формирование азиатской торговли и ее структура). Изд-во Минерва, 1996.
393. Сугихара Каору. Дайитидзитайсэнмаэ но индосидзё ни окэру нихонсэй мэриясу сэйхин но синто (Проникновение японского трикотажа на рынок Индии до Первой мировой войны). // Кэйдзайгаку дзасси, выпуск 84, №4-5, январь 1984.
394. Сугияма Синъя. Нихон кэйдзай си. Кинсэй-гэндай (Экономическая история Японии. XVII – XX вв.). Иванами сётэн, 2012. 304 с.
395. Сугияма Синъя. Киндай адзиа но рюцу нэттоваку (Торговые связи в Азии в новое время). Сёбунся, 1999.
396. Такамура Наосукэ. Нихон босэки гэси дзёсэцу (История развития хлопчатобумажной промышленности Японии). Ханава, 1971.
397. Такимото С. Нихон хокэн кэйдзайси (История экономики японского феодализма). Токио, 1930.
398. Такэда Харухито. Нагасаки дзосэндзё то Сёда Хэйгоро кайкаку (Судостроительный завод Нагасаки и преобразования Сёда Хэйгоро) // Мицубиси сирёкан ронсю (сборник информационного центра Мицубиси). №3, 2002.
399. Такэда Харухито. Нихон сандогё си (История медной промышленности в Японии). Токио дайгаку сюппанкай, 1987.

400. Такэда Харухито. Согёки-но Мицубиси дзосэндзё (Судостроительное производство Мицубиси в период становления компании) // Мицубиси сирёкан ронсю (сборник информационного центра Мицубиси). №2, 2001.
401. Такэда Харухито. Сангё какумэйки ни окэру Мицубиси гози гинкобу (Ассоциированный банк Мицубиси в период промышленной революции) // Мицубиси сирёкан ронсю (сборник информационного центра Мицубиси). №6, 2005.
402. Тёки кэйдзай токэй (Долгосрочная экономическая статистика). Окава М., Синохара Миёхэй, Уэмура Матадзи. и др. Токио, 1965. Пер. на англ. The Long-Term Economic Statistics. Tokyo keizai shimposha. 1967.
403. Тобата С., Уно К. Нихон сихонсюги-но ногё (Японское сельское хозяйство в эпоху капитализма]. Токио, 1959.
404. Токутоми Иитиро. Косяку Мацуката Масаёси дэн (Биография Мацуката Масаёси). Токио, 1935.
405. Токутоми Иитиро. Косяку Ямагата Аритомо дэн (Биография графа Ямагата Аритомо). 1933.
406. Тотти сёю си (История земельной собственности) // Синтайкэй нихон си (История Японии по новой системе). Т. 3. Ямакава сюппанся, 2002.
407. Тояма Сигэки, Ои Тадаси. Киндай нихон сисоси (История японской идеологии в новое время): В 4 т. – Токио, 1956.
408. Тэраниси Сигэро. Нихон кэйдзай хаттэн то кинью (Развитие японской экономики и денежное обращение). Изд-во: Иванами сётэн, 1982.
409. Тэраниси Сигэро. Мацуката дэфурэсэн но кэйдзайгакутэки бунсэцу. Мацуката дзайсэй то сёкусан когё сэйсаку (Экономический анализ дефляции Мацуката. Финансовая политика Мацуката и политика развития промышленности). Кокусай рэнго дайгаку, 1983.
410. Утида Гиндзо. Нихон кэйдзайси но кэнкю (Изучение экономической истории Японии). Т. 1-2. Токио, 1944.

411. Утида Масахиро. Мэйдзи нихон-но кокка дзайсэй кэнкю (Исследование государственных финансов Японии Мэйдзи). Тага сюппан, 1992.
412. Уэмура Матадзи. Бакумацу но кэйдзай хаттэн (Развитие экономики в период бакумацу) // Нэнпо киндай нихон кэнкю, №3, 1981.
413. Уэмура Матадзи. Нихон кэйдзай-но хаттэн (Развитие японской экономики). Токио, 1971.
414. Умэмура Матадзи, Ямамото Юдзо. Нихон кэйэйси. Кайко то исин (История экономики Японии. Открытие портов и Мэйдзи исин). Т 3. Иванами сётэн, 1989.
415. Умэмура Матадзи. Согёки дзайсэй сэйсаку но хаттэн. Мацуката дзайсэй то сёкусан когё сэйсаку (Развитие финансовой политики периода становления промышленности. Финансовая политика Мацуката и политика развития промышленности). Кокусай рэнго дайгаку, 1983.
416. Фукусима Масао. Тисокайсэй но кэнкю (Изучение земельно-налоговой реформы). Из-во Юхикакако, 1962.
417. Фурусима Т. Кинсэй нихон но:гё:-но тэнкан (Изменения в сельском хозяйстве в период новой истории Японии), Токио, 1932-36, т. XII.
418. Хакодатэ си си [История города Хакодатэ]. Т. 2 Хакодатэ: Хакодатэ си, 1974. С. 846-849. URL: http://archives.c.fun.ac.jp/hakodateshishi/shishi_index.htm. (дата обращения: 25.05.2017).
419. Хара Акира. Нихон кэйдзай си (История экономики Японии). Окурасё инсацукёку. 1995.
420. Хасино Цугухико. Нихон-но дзэйсэй (Налоговая система в Японии). Дзайкэйё хося, 2007.
421. Хидзиката Сусуму. Эдо дзидай-но эдо-но дзэйсэй то мэйдзи рокунэн тисо кайсэй хокофу (Налоговая система эпохи Эдо и обнародование закона о земельно-налоговой реформе). Дзэйму кэйно кёкай, 2004.
422. Хондзё Эйдзиро. Тёсакусю (Собрание сочинений). Токио, 1971.

423. Цунояма Сакаэ. Нихон рёдзи хококу но кэнкю (Исследование отчетов японских консульств). Токио: Добункан, 1986.
424. Ямагути Кадзуо. Мэйдзи нана нэн фукэн буссанхё-но бунсэцу (Анализ статистических данных по объемам национального производства по секторам и продуктам за 1874 г.). HUSCAP, 1951. Бюллетень ун-та Хоккайдо, №1 (1), 1951. 23-58 с.
425. Ямагути Кадзуо. Мэйдзи дзэнки кэйдзай-но бунсэки (Экономический анализ первой половины эпохи Мэйдзи). Токио дайгаку сюппан кай, 1956.
426. Ямамото Ёсихико. Киндай нихон кэйдзай си (История экономики Японии нового времени). Минеруба сёбо, 1992.
427. Ямато Ситихэй. Кимбэн-но тэцугаку – нихондзин-о уокасу гэнри (Философия усердия – принцип, который движет японцами). Токио: РНР кэнкюдзё, 1979.
428. Ямато Ситихэй. Нихон сихонсюги-но сэйсин (Дух японского капитализма). Токио: Кобунся, 1979.
429. Ясуба Ясуцити, Сайто Осаму. Пуротокигёка ки-но кэйдзай то сякай (Экономика и общество в период protoиндустриализации) // Сурё кэйдзайси ронсю (Сборник статей количественных методов анализа экономической истории). Т. 3. Токио: Кихон кэйдзай синбунся, 1983.

Приложения

Приложение 1: статистические показатели в таблицах

Таблица 1.3.1

Продуктовая структура японской экономики в 1874 г. (тыс. иен, %)

Отрасль/ категория продуктов		Объем производства			%		
Сельское хозяйство	Растениеводство	рис	256606	227287	142799	68.9	38.4
		зерновые			25073		6.7
		бобовые, каштан, др.			16107		4.3
		картофель и др. овощи			11658		3.1
		производственное сырье (хлопок, семянные растения, коконы шелкопряда, индиго, табак)			27915		7.5
		остальное			199372		53.6
	Лесное хозяйство		14565		3.9		
	Водное хозяйство		7276		2		
	Животноводство		7478		2		
	Промышленность	текстиль, шелк сырец, красители, хлопчатобумажная нить		111892		30994	30.1
продукты питания и напитки: сакэ, соевый соус		46945	12.6				
масла,		7018	1.9				
глиняные изделия, фарфор, бочки, металлические изделия, товары повседневного спроса		8522	2.3				
бумага, письменные принадлежности		5738	1.5				
инвентарь, удобрения		6703	1.8				
остальное		5972	1.7				
Добыча ресурсов		золото, серебро, медь, железо и т.д.				3809	
Всего		372307		100			

Рассчитано по: Кадзуо Ямагути. Анализ статистического доклада «Распределение производства по префектурам и продуктовым категориям». HUSCAP, 1951 // URL: http://eprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/30974/1/1_P23-58.pdf (дата обращения: 16.12.2016).

Продуктовая структура японской промышленности в 1874 г. (иен, %)

Наименование товара	Объем производства (иен)		%
Материя	17159	30994	27.7
Крашенные ткани	3033		
Швейные изделия	1367		
Шелк-сырец	6165		
Шелковые нитки для вышивания	220		
Хлопковые нитки	1234		
Обувь	1816		
Спиртные напитки	18605495	46944869	41.9
Соевый соус	6338489		
Паста из соевых бобов	6137487		
Чай	3951163		
Соль	2393802		
Сахар	1379861		
Др. продукты питания	8084202		
Др. напитки	4370		
Татами	1432370	1913137	1.7
Сёдзи	480767		
Масло	5442523	7017856	6.3
Воск	1575333		
Керамика	2092030	8521690	7.7
Лакированные изделия	919914		
Столярные изделия	593585		
Изделия из дерева	77175		
Музыкальные инструменты	44482		
Бочки	981231		
Мелкие металлические изделия	1537267		
Изделия из бамбука	758311		
Товары повседневного спроса и игрушки	1484913		
Изделия из стекла	32782		
Бумага	5166881	5737986	5.2
Письменные принадлежности	392406		
Книги	164256		
Художественные изделия	14443		
Металлические изделия и орудия труда	3060854	6702855	5.9
Навоз	3057391		
Корабли	136753		
Канаты и веревки	447857		
Лечебные средства	366903	4059509	3.6
Лекарственные средства	317385		
Косметические средства	854624		
Другое	2520597		
Всего	80878896		100

Рассчитано по: Кадзуо Ямагути. Анализ статистического доклада «Распределение производства по префектурам и продуктовым категориям». HUSCAP, 1951 // URL: http://eprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/30974/1/1_P23-58.pdf (дата обращения: 16.12.2016).

Доля налога в сельскохозяйственном секторе, 1878-1917 (млн. иен, %)

Периоды	Прямые налоги* (млн иен)	Производительность аграрного сектора (млн иен)	Доля налога в аграрном секторе (%)	Производительность аграрного сектора (млн иен)	Доля налога в аграрном секторе (%)
		Расчеты Накамура		Расчеты Окава	
1878-1882	63,6	776	8,2	431	14,8
1883-1887	63,6	537	11,8	333	19,1
1888-1892	58,5	641	9,1	460	12,7
1893-1897	65,6	877	7,5	632	10,4
1898-1902	99,1	1208	8,2	959	10,3
1903-1907	113,6	1501	7,6	1231	9,2
1908-1912	153,4	1733	8,8	1501	10,2

* Прямые налоги включают в себя налоги на землю, недвижимость и подоходный налог.

Источник: Nakamura J. *Meiji Land Reform, redistribution of income, and saving from agriculture.* // *Economic Development and Cultural Change.* Vol. 14, No. 4. The University of Chicago Press, 1966. С. 434.

Таблица 2.3.2

Объем облигаций и банкнот в обращении (тыс. иен)

Год	Объем			
	облигаций, выпущенный для покрытия финансового дефицита	облигаций, выпущенный для финансирования определенных проектов	банкнот национальных банков	банкнот Банка Японии
1876	93323	11824	1744	
1877	93835	11961	13352	
1878	119800	19618	26279	
1879	114190	16118	34046	
1880	108412	16528	34426	
1881	105905	13000	34396	
1882	105369	4000	34385	
1883	97999	0	34275	
1884	93380	0	31015	
1885	88345	0	30155	3653

Источник: История экономики Японии, том. 3. Открытие портов и обновление. (Нихон кэйдзай си 3. Кайко то исин). Матадзи Умэмура, Юдзо Ямамото. Иванами Сётэн. С. 165.

Количество национальных, частных и квазибанков в Японии и объемы
уставного капитала, 1873 -1899. (тыс. иен)

Год (конец года)	Национальные банки			Частные банки**			Квазибанки***		
	Кол-во	Total Cap	Avg Cap*	Кол-во	Total Cap	Avg Cap	Кол-во	Total Cap	Avg Cap
1873	1	2441	2441	0	0	0	н/д	н/д	н/д
1874	4	3432	858	0	0	0	н/д	н/д	н/д
1875	4	3450	862.5	0	0	0	н/д	н/д	н/д
1876	5	2350	470	1	2000	2000	н/д	н/д	н/д
1877	26	22986	206.4	1	2000	2000	н/д	н/д	н/д
1878	95	33.596	167.8	1	2000	2000	н/д	н/д	н/д
1879	151	40616	151.9	10	3290	329	н/д	н/д	н/д
1880	151	43041	168.1	39	6280	161	120	1211	10.1
1881	148	43886	177.3	90	10447	116.1	369	5894	16
1882	143	44206	184.5	176	17152	97.5	438	7958	18.2
1883	141	44386	189.7	207	20487	99	573	12071	20.1
1884	140	44536	192.2	214	19421	90.8	741	15,142	20.4
1885	139	44456	193	218	18750	86	744	15,397	20.7
1886	136	44416	197	220	17959	81.6	748	15,391	20.6
1887	136	45839	207.5	221	18896	85.5	741	15,112	20.4
1888	135	46878	216.8	195	15790	81	711	14,408	20.3
1889	134	47681	224.5	218	17.432	80	695	14,421	20.7
1890	134	48645	231.7	217	18976	87.4	702	14,512	20.7
1891	134	48701	232.1	252	19796	78.6	678	13,827	20.4
1892	133	48326	231.1	270	22856	84.7	680	13,944	20.5
1893	133	48416	231.7	604	31030	51.4	0	0	0
1894	133	48816	234.8	700	37.411	53.4	0	0	0
1895	133	48951	235.8	792	49967	63.1	0	0	0
1896	121	44762	224.5	1005	88970	88.5	0	0	0
1897	58	13630	112.6	1217	149286	122.7	0	0	0
1898	4	390	97.5	1444	189440	131.2	0	0	0
1899	0	0	0	1561	209973	134.5	0	0	0

* Данные не включают информацию о Пятнадцатом национальном банке, уставной капитал которого составлял 17,8 млн иен.

** В 1893 г. частные банки были трансформированы в обычные банки.

*** Многие квазибанки не были учтены статистикой; в 1893 г. квазибанки были ликвидированы.

Составлено по: Асакура К. Мэйдзи дзэнки нихон киню кодзоси (История денежного обращения в Японии в первой половине Мэйдзи. Иванами сётэн, 1961. С. 187 (статистика по частным банкам и квазибанкам до 1893 г.); Исследования о положении Японии в периоды Мэйдзи и Тайсё, таблицы: 5,7,10 (остальное данные).

Таблица 3.3.1

Производственная структура Японии по отраслям, 1885-1914 гг.

Периоды		Аграрное, лесное и рыбное производство	Промышленное производство		Строительство	Транспорт и коммуникации	Торговля и услуги	Всего
			Всего в пром производстве	Обрабатывающая промышленность				
1885-1889	млн. иен	1596	513	473	141	96	1410	3756
	%	42,5	13,7	12,6	3,8	2,6	37,5	100
1890-1994	млн. иен	2328	667	603	182	120	1858	5155
	%	45,2	12,9	11,7	3,5	2,3	36	100
1995-1999	млн. иен	3473	1355	1223	399	263	2915	8405
	%	41,3	16,1	14,6	4,7	3,1	34,7	100
1900-1904	млн. иен	4582	1889	1667	457	442	4195	11565
	%	39,6	16,3	14,4	4	3,8	36,3	100
1905-1909	млн. иен	5833	3151	2742	690	920	5721	16315
	%	35,8	19,3	16,8	4,2	5,6	35,1	100
1910-1914	млн. иен	7414	4284	3,768	896	1350	6891	20835
	%	35,6	20,6	18,1	4,3	6,5	33,1	100

*Источник: Нихон кэйдзай-но ни сэн нэн (Две тысячи лет японской экономики).
Оота Ёсиюки, Кавагути Хироси, Фудзии Нобуюки. Кэйсёсёбу, 1997. С. 208.*

Таблица 3.3.2

Динамика изменения количества компаний и объема акционерного капитала,
1885-1910 гг. (млн. иен)

Отрасли	1885		1889		1895	
	Кол-во компаний	Акционерный капитал	Кол-во компаний	Акционерный капитал	Кол-во компаний	Акционерный капитал
Сельское хозяйство	78	1,450	430	2,560	126	1,522
Промышленность	496	7,771	2259	33,774	944	58,729
хлопчатобумажная	11	0,905	41	7,500	58	18,658
прядильная	123	0,860	704	3,472	175	1,926
электроэнергетика	н/д	н/д	17	0,981	26	3,152
целлюлозно-бумажная	21	0,654	48	1,865	24	2,590
кораблестроение	н/д	н/д	17	0,518	4	0,798
добыча и обработка металла	н/д	н/д	130	3,555	33	11,543
угольная	н/д	н/д	н/д	н/д	10	1,013
производство саке	10	0,048	18	0,550	36	1,322
производство сахара	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
производство пива	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
производство удобрений	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Транспорт	80	25,585	229	35,270	237	89,961
железные дороги	2	7,136	15	17,849	30	73,253
Торговля	625	15,854	1079	19,217	1151	23,835
страхование	н/д	н/д	8	0,902	102	4,473
Банковский сектор	1103	86,613	1049	93,271	1120	130,958
Всего	2382	137,237	5116	184,092	3578	305,005

Источник: Сугияма Синъя. Нихон кэйдзайси. Кинсэй – гэндай (Экономическая история Японии. Новое и новейшее время). Иванами сётэн, 2015. Стр. 214-215.

Таблица 3.3.3

Развитие хлопчатобумажного производства в Японии, 1884-1891 гг.

Год	Кол-во компаний	Кол-во веретен	Объем производства хлопчатобумажной нити (кол-во тюков)	Объем импорта хлопчатобумажной нити (кол-во тюков)
1884	19	49704	13221	70623
1885	22	59704	15881	71325
1886	22	71604	15568	82101
1887	21	76604	23159	110988
1888	24	116276	31862	158132
1889	28	215000	67046	142703
1890	30	277895	104839	106361
1891	36	353980	144980	71325

Источник: Мива Рёити, Хара Акира. Кингэндай нихон кэйдзайси ёран (Статистический справочник по экономической истории Японии). Токио дайгаку сюппан кай, 2010. С. 68.

Таблица 3.3.4

Основные показатели развития железных дорог в Японии, 1871-1910 гг.

Год	Протяженность			Перевозка пассажиров			Перевозка грузов		
	(км)			(тыс. чел.)			(тыс. т.)		
	Гос-ные	Частные	Всего	Гос-ные	Частные	Всего	Гос-ные	Частные	Всего
1872	29	0	29	495	0	495	1	0	1
1875	62	0	62	2756	0	2756	58	0	58
1880	123	61	184	5332	7	5339	193	9	202
1885	270	299	569	2597	н.д.	2597	182	н.д.	182
1890	886	1365	2251	11265	11575	22840	671	889	1560
1895	995	2731	3686	18764	30451	49215	1100	4231	5331
1900	1528	4675	6203	31945	81766	113711	2807	11595	14402
1905	2465	5231	7696	31027	82648	113675	4403	17127	21530
1910	7836	824	8660	138630	25909	164539	25482	2314	27796

Источник: Сугияма Синъя. Нихон кэйдзайси. Кинсэй – гэндай (Экономическая история Японии. Новое и новейшее время). Иванами сётэн, 2015. С. 219.

Структура японского импорта по группам товаров, 1868-1895 гг. (млн. иен
(%))

Период	Продовольствие	Сырьё	Полуфабрикаты	Готовая продукция	Другое	Всего
1868-1880	10 (44)	1 (4)	4 (19)	7 (31)	0 (2)	22 (100)
1871-1875	4 (14)	1 (4)	6 (21)	15 (57)	1 (4)	26 (100)
1876-1880	4 (13)	1 (4)	8 (28)	16 (52)	1 (3)	31 (100)
1881-1885	6 (19)	1 (4)	9 (29)	14 (46)	1 (2)	30 (100)
1886-1890	11 (20)	4 (7)	17 (29)	25 (42)	1 (2)	58 (100)
1891-1895	20 (22)	20 (21)	19 (20)	33 (35)	2 (3)	94 (100)

Данные не включают торговлю с Кореей, Тайванем, Южным Сахалином. Под полуфабрикатами подразумеваются шелк сырец и хлопчатобумажные нити.

Источник: История экономики Японии, том. 3. Открытие портов и обновление. (Нихон кэйдзай си 3. Кайко то исин). Матадзи Уэмэмура, Юдзо Ямамото. Иванами Сётэн. С. 195.

Структура японского экспорта по группам товаров, 1868-1895 гг. (млн. иен
(%))

Период	Продовольствие	Сырьё	Полуфабрикаты	Готовая продукция	Другое	Всего
1868-1880	4 (31)	4 (25)	6 (41)	0 (1)	0 (2)	14 (100)
1871-1875	7 (39)	3 (18)	7 (37)	1 (3)	1 (4)	19 (100)
1876-1880	10 (38)	3 (12)	11 (41)	1 (5)	1 (4)	27 (100)
1881-1885	11 (31)	4 (12)	16 (46)	3 (8)	1 (3)	35 (100)
1886-1890	16 (26)	7 (12)	26 (45)	8(13)	2 (4)	59 (100)
1891-1895	19 (19)	10 (10)	46 (45)	24 (23)	4 (4)	102 (100)

Данные не включают торговлю с Кореей, Тайванем, Южным Сахалином. Под полуфабрикатами подразумеваются шелк сырец и хлопчатобумажные нити.

Источник: История экономики Японии, том. 3. Открытие портов и обновление. (Нихон кэйдзай си 3. Кайко то исин). Матадзи Уэмэмура, Юдзо Ямамото. Иванами Сётэн. С. 195.

Таблица 4.3.3

Основные экспортные товары Японии, 1886 – 1895 гг. (тыс. иен, %)

Наименование товара	1868-70	1871-75	1876-80	1881-85	1886-90	1891-95
Рис	-	289 (2)	1670 (6)	1170 (3)	4347 (7)	5635 (6)
Чай	3397 (24)	5534 (29)	5811 (22)	6566 (19)	6787 (12)	7814 (8)
Морепродукты	825 (6)	1103 (6)	1622 (6)	2113 (6)	2934 (5)	3202 (3)
Шелк-сырец	5417 (38)	6229 (33)	9811 (37)	1342 (38)	20599 (35)	36203 (36)
Картон для грены (шелкопряда)	2926 (20)	1560 (8)	895 (3)	113 (0)	5 (0)	3 (0)
Хлопковая нить	-	-	-	-	2* (0)	413 (0)
Хлопчатобумажная ткань	5 (0)	6 (0)	22 (0)	85 (0)	175 (0)	1215 (1)
Шелковая ткань	0 (0)	5 (0)	13 (0)	33 (0)	460 (1)	5782 (6)
Шелковые носовые платки	-	-	-	-	1750** (3)	3835 (4)
Уголь	188 (1)	571 (3)	852 (3)	1485 (4)	3375 (6)	5665 (6)
Медь	119 (1)	740 (4)	615 (2)	1093 (3)	3218 (5)	4906 (5)
Спички	-	-	95 (0)	71 (0)	938 (2)	3210 (3)
Гончарные и фарфоровые изделия	18 (0)	81 (0)	229 (1)	611 (2)	1261 (2)	1557 (2)
Лакированные изделия	21 (0)	140 (1)	236 (1)	504 (1)	522 (1)	739 (1)
Всего	14335	18912	26724	35213	58731	101940

*Данные только за 1890 год. ** Данные за 1887-90 годы.

Источник: История экономики Японии, том. 3. Открытие портов и обновление. (Нихон кэйдзай си 3. Кайко то исин). Матадзи Умэмура, Юдзо Ямамото. Иванами Сётэн. С. 196-197.

Таблица 4.3.4

Основные импортные товары Японии, 1886 – 1895 гг. (тыс. иен, %)

Наименование товара	1868-70	1871-75	1876-80	1881-85	1886-90	1891-95
Рис	6489 (30)	267 (1)	137 (0)	168 (1)	2522 (4)	4397 (5)
Сахар	1852 (9)	2584 (10)	3070 (10)	4522 (15)	6565 (11)	10753 (11)
Нефть	10 (0)	289 (1)	1288 (4)	1839 (6)	3457 (6)	4341 (5)
Хлопок-сырец	713 (3)	404 (2)	307 (1)	415 (1)	2116 (4)	15346 (16)
Хлопковая нить	3064 (14)	3982 (15)	5879 (19)	6079 (21)	10084 (17)	7165 (8)
Хлопчатобумажная ткань	2716 (12)	5294 (20)	5093 (17)	3484 (12)	3837 (7)	5524 (6)
Шерстяная материя	2333 (11)	5413 (21)	5091 (17)	3217 (11)	5140 (9)	6464 (7)
Железо	262 (1)	695 (3)	1231 (4)	1140 (4)	1918 (3)	3637 (4)
Другие металлы	214 (1)	204 (1)	602 (2)	497 (2)	873 (2)	1582 (2)
Продукция из металла	33 (0)	173 (1)	282 (1)	616 (2)	1806 (5)	3049 (3)
Оружие	589 (3)	180 (1)	132 (0)	168 (1)	386 (1)	807 (1)
Пароходы	-	120 (0)	315 (1)	621 (2)	745 (1)	2974 (3)
Оборудование	34 (0)	301 (1)	424 (1)	421 (1)	2419 (4)	37777 (4)
Всего	21739	25927	30768	29622	57952	93851

Источник: История экономики Японии, том. 3. Открытие портов и обновление. (Нихон кэйдзай си 3. Кайко то исин). Матадзи Умэмура, Юдзо Ямамото. Иванами Сётэн. С. 196-197.

Таблица 4.3.5

Региональная структура японского экспорта, 1873-1895 гг. (тыс. иен, %)

Регионы / периоды		1873-75	1876-80	1881-85	1886-90	1891-95
Азия	Китай	4209 (22)	5727 (22)	6547 (19)	8532 (15)	7570 (8)
	Индия	-	626 (2)	386 (1)	698 (1)	2586 (3)
	Всего	4209 (22)	6408 (24)	7268 (21)	13811 (24)	28396 (28)
Северная Америка	США	6194 (32)	7959 (30)	13486 (39)	22163 (39)	38713 (39)
	Всего	6194 (32)	7959 (30)	13486 (39)	22533 (40)	40282 (40)
Европа	Великобритания	3638 (19)	4790 (18)	3939 (12)	5938 (10)	5677 (6)
	Франция	3305 (17)	5822 (22)	8383 (24)	11082 (19)	18850 (19)
	Германия	84 (0)	47 (0)	376 (1)	1178 (2)	1727 (2)
	Всего	8176 (42)	11634 (44)	13038 (38)	18660 (33)	29276 (29)
Южная Америка, Африка, Австралия		-	108 (0)	261 (1)	601 (1)	1159 (1)
Всего		19312 (100)	26226 (100)	34217 (100)	56979 (100)	100042 (100)

Составлено по: Мэйдзи ико хонпо сюё кэйдзай токэй (Основные экономические статистические данные начиная с эпохи Мэйдзи). Нихон гинко токэй кёку (Агентство статистики Банка Японии), 1966. С. 290-297.

Таблица 4.3.6

Структура японского импорта по регионам (тыс. иен, %)

Регионы / периоды		1873-75	1876-80	1881-85	1886-90	1891-95
Азия	Китай	8916 (33)	5928 (19)	6237 (21)	8704 (15)	15780 (17)
	Индия	-	871 (3)	2545 (9)	6553 (11)	8903 (9)
	Всего	8916 (33)	6804 (22)	8992 (30)	19448 (34)	39160 (42)
Северная Америка	США	1328 (5)	2294 (7)	2685 (9)	5072 (9)	7835 (8)
	Всего	1328 (5)	2294 (7)	2685 (9)	5083 (9)	7861 (8)
Европа	Великобритания	12372 (46)	16513 (54)	13673 (47)	22611 (39)	31215 (33)
	Франция	2719 (10)	3362 (11)	1891 (6)	2994 (5)	3858 (4)
	Германия	1194 (4)	1057 (3)	1494 (5)	4666 (8)	7793 (8)
	Всего	16292 (60)	21440 (70)	17816 (60)	31905 (55)	45064 (48)
Южная Америка, Африка, Австралия		-	28 (0)	73 (0)	193 (0)	488 (0)
Всего		27181 (100)	30768 (100)	29622 (100)	57952 (100)	93850 (100)

Составлено по: Мэйдзи ико хонпо сюё кэйдзай токэй (Основные экономические статистические данные начиная с эпохи Мэйдзи). Нихон гинко токэй кёку (Агентство статистики Банка Японии), 1966. С. 290-297.

Приложение 2: историография и степень научной разработанности проблемы

В мировой научной литературе экономике Японии в 1870-80 гг. посвящено большое количество работ. Однако комплексного исследования, предлагающего анализ условий и факторов начального этапа индустриализации Японии с учетом проблем финансирования и поиска рынков сбыта, до сих пор подготовлено не было.

В дореволюционной России работ по Японии достаточно мало и все они охватывают общий круг вопросов по истории Японии, не выделяя экономическое развитие страны в период Мэйдзи как отдельный предмет своего исследования³⁶⁴. Из них интерес представляют несколько работ Мечникова Л.И. (1838-1888), которые написаны во время двухлетней службы в Японии в 1883-1884 гг. на должности преподавателя Токийской школы иностранных языков: «Мэйдзи. Эра просвещения Японии» (1876-1877), «Воспоминания о двухлетней службе в Японии» (1883-1884)³⁶⁵.

Изучение экономических вопросов развития Японии началось в российской науке только в советский период с изучения предпосылок генезиса капитализма. Все авторы этого периода отталкивались в своих работах от теории формаций, что подталкивало их к поиску предпосылок капиталистического развития Японии в достижениях промышленного развития периода Токугава (1603-1867). Первой была опубликована работа В.С. Светлова «Происхождение капиталистической Японии» (1931)³⁶⁶. Спустя 30 лет к этой теме обратилась целая плеяда советских ученых, начиная с А.Л. Гальперина, изложившего свои взгляды по данной теме: «Очерки новой истории Японии» (1958), «Социально-экономические предпосылки буржуазной революции в Японии» (1959) и «К вопросу о генезисе капитализма в Японии» (1962). Теоретические проблемы генезиса капитализма стали главной

---

³⁶⁴ Среди трудов дореволюционной России, затрагивающих в своем исследовании эпоху Мэйдзи, можно отметить работу Николаева А.А. «Очерки по истории японского народа» (Общественная польза, 1905).

³⁶⁵ Мечников Л.И. Мэйдзи. Эра просвещения Японии. Казань, 1905 (впервые работа была опубликована в журнале «Дело» в 1876-1877 гг.); Мечников Л.И. Воспоминания о двухлетней службе в Японии. Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. Владивосток, 2001 (впервые работа была опубликована в журнале «Русский вестник» М.Н. Каткова в 1883-1884 гг.).

³⁶⁶ Светлов В.С. Происхождение капиталистической Японии. Соцгиз, 1934. 126 с.

темой обсуждения на симпозиуме, организованном Отделом Японии ИВАН СССР в 1968 г. по случаю столетия реформ Мэйдзи, «Некоторые спорные вопросы в освещении незавершенной буржуазной революции и преобразований в Японии во второй половине XIX в.». После этого события поставленные на симпозиуме вопросы еще долгое время оставались в центре внимания отечественного научного сообщества, что нашло отражение в публикации таких работ, как «Столетие японской революции» (1974)³⁶⁷, «Советская историография Мэйдзи исин и генезиса капитализма в Японии» (1986)³⁶⁸, «К вопросу о внутренних факторах развития капитализма в Японии» (1991)³⁶⁹, «Две Исторические модели развития Японии в XIX-XX вв.»³⁷⁰ и др.³⁷¹ Отдельно от перечисленных работ следует отметить статью И.Г. Позднякова «К вопросу о генезисе капитализма в Японии»³⁷², в которой автор рассматривает предпосылки зарождения капитализма в Японии не только в период Токугава, но и затрагивает эпоху Мэйдзи, делая вывод о неразрывности исторического процесса.

Для понимания проблемы зарождения основ рыночных отношений в Японии интерес представляют работы исследователя Н.Ф. Лещенко. В книге «Япония в эпоху Токугава» (1999)³⁷³ и ряде статей³⁷⁴, автор уделила внимание вопросам социально-экономического развития страны и расширению товарно-денежных отношений в эпоху Токугава, в том числе подняла проблему роли торговых домов в развитии внутреннего рынка Японии.

---

³⁶⁷ Конрад Н.И. Столетие японской революции. Избранные труды. История. М., 1974.

³⁶⁸ Россия и Япония в исследованиях советских и японских ученых. М.: Наука, 1986. С. 36-49.

³⁶⁹ Дискуссионные проблемы японской истории. М.: Наука, 1991. С. 127-153. 173 с.

³⁷⁰ Попов В.А. Маркарьян С.Б. Две исторические модели развития Японии в XIX-XX вв. // Экономическая история. Исследования, историография, полемика. М.: Наука, 1992. С. 186-207.

³⁷¹ Сырицын И.М. К вопросу об изучении феодализма в Японии // Историография стран Востока. М., 1969. Очерки новой истории Японии (16040-1917). Ред. Гальперин А.Л. М., 1958. Пасков С.С. Зарождение буржуазной мысли в Японии. // Народы Азии и Африки. 1982, №4. Проблемы генезиса капитализма. М., 1978 (типология феодализма). Жуков Е.М. Проблемы социально-экономических формаций. Историко-типологические исследования. М., 1975 (типология генезиса капитализма в Азии, см. раздел Павлова В.И.). Жуков Е.М. Теоретические проблемы всемирно-исторического процесса. М., 1979 (Япония рассматривается в главах, написанных Павловым В.И., Гальпериным А.Л., Искендеровым А.А., Подпаловой Г.И., Поздняковым И.Г., Топехой П.П. Очерки новой истории Японии (1640-1917). Ред. Гальперина А.Л. М.: Восточная литература, 1958.

³⁷² Поздняков И.Г. К вопросу о генезисе капитализма в Японии // Генезис капитализма в промышленности. М., 1963.

³⁷³ Лещенко Н.Ф. Япония в эпоху Токугава. – М., 1999.

³⁷⁴ Лещенко Н.Ф. История торгового дома Накаи // Япония. Ежегодник 2015. Москва, 2015. С. 100-112. Лещенко Н.Ф. К вопросу о внутренних факторах развития капитализма в Японии. Дискуссионные проблемы японской истории. М., 1991.

В перечисленных работах в качестве основных факторов экономического развития Японии в период Мэйдзи выдвигаются эндогенные особенности развития страны в эпоху Токугава. Эта точка зрения является преобладающей в отечественном японоведении, что можно объяснить доминированием формационной теории, которая долгое время оставалась методологической основой работ, написанных в советский период.

Непосредственно периоду Мэйдзи посвящен гораздо более узкий круг работ отечественных японоведов. Политические и социальные, в меньшей степени экономические вопросы реформирования страны затрагивают О.В. Плетнер («История эры Мэйдзи», б.г.)³⁷⁵, К.А. Харнский («Япония в прошлом и настоящем», 1926)³⁷⁶, Х.Т. Эйдус (Очерки новой и новейшей истории Японии, 1955)³⁷⁷, П.П. Топеха в послесловии к русскому переводу книги Тояма Сигэки «Мэйдзи Исин» (1959), Макаренко В.В. в статье «Общее и особенное в генезисе японского капитализма 1868-1914 гг.» (1985). Особое внимание Японии первой половины эпохи Мэйдзи уделил Жуков Е.М. в статье «Из истории японского либерализма (70-е - 80-е гг. XIX столетия)»³⁷⁸. Однако экономический аспект развития страны в последней работе рассмотрен не был.

Если говорить о глубоком анализе экономических процессов развития Японии в советский период, то отдельно следует остановиться на работах Я.А. Певзнера: «Монополистический капитал Японии» (1950)³⁷⁹ и «Государство в экономике Японии» (1976)³⁸⁰. Несмотря на то, что эти монографии посвящены Японии постмэйдзийского периода, в них поднимаются темы, возможно, наиболее значимые для понимания истории Японии одновременно и как частного примера

---

³⁷⁵ Точная дата публикации неизвестна, примерно первая половина 20-х гг. Работа осталась незаконченной, издана ее первая часть. Но если более широко взглянуть на творчество О.В. Плетнера, то можно отметить, что основной задачей автора было, изучая японское средневековье, осветить процесс перехода Японии от феодализма к капитализму.

³⁷⁶ Автор – преподаватель Восточного факультета Владивостокского Дальневосточного университета. Книга написана в публицистическом стиле и представляет краткий исторический очерк.

³⁷⁷ Эйдус Х.Т. Очерки новой и новейшей истории Японии. М.: 1955.

³⁷⁸ Жуков А.Е. Из истории японского либерализма (70-е и 80-е годы XIX столетия) // Известия Академии наук СССР. – М., 1944. – Серия истории и философии, 1944, т. 1, №2.

³⁷⁹ Певзнер Я.А. Монополистический капитал Японии. М., 1950.

³⁸⁰ Певзнер Я.А. Государство в экономике Японии. М.: Наука, 1976.

общемирового тренда развития капиталистической системы и как продолжения логики собственных цивилизационных особенностей. Некоторые выводы, к которым приходит автор, в частности связанные с ролью государства в историческом процессе развития Японии, могут быть распространены и на эпоху Мэйдзи, анализируемую в настоящем диссертационном исследовании.

Тема послевоенного развития Японии нашла продолжение в исследованиях отечественных ученых постсоветского периода, как историков, так и экономистов, став центральным объектом изучения в японистике в целом. Однако интерес к процессам развития Японии периода Мэйдзи был вновь проявлен только несколько лет назад, что ознаменовалось выходом в свет работы А.Н. Мещерякова «Император Мэйдзи и его Япония»³⁸¹, осветившей хронологию исторических событий эпохи Мэйдзи.

Некоторые вопросы экономического развития Японии в эпоху Мэйдзи затрагиваются отечественными учёными как вступительная часть к исследованиям, посвященным послевоенному периоду японской истории, или как небольшая часть (параграф или глава) в крупной тематической работе, охватывающей долгосрочную перспективу развития исследуемого предмета. Среди таких исследований приведем в пример работы Сутягиной М.В. «Группа Сумитомо» (1979)³⁸² и «Мицубиси» (1973)³⁸³, Сениной Д. Н. «Становление и этапы развития банковской системы» (2011)³⁸⁴, Тимониной И.Л. «Региональная экономическая политика в Японии» (1999)³⁸⁵.

Непосредственно вопросу модернизации Японии посвящен сборник работ «Япония: опыт модернизации», подготовленный коллективом авторов. Но тема развития экономических аспектов модернизации страны в эпоху Мэйдзи рассмотрена только в статьях Лебедевой И.П. «Роль государства в экономической

---

³⁸¹ Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония. Рипол Классик, 2006.

³⁸² Сутягина М.В. Группа Сумитомо. М.: Наука, 1979. 160 сс.

³⁸³ Сутягина М.В. Мицубиси. М.: Наука, 1973. 176 сс.

³⁸⁴ Сенина Д. Н. Становление и этапы развития банковской системы. Проблемы Дальнего Востока, 2011.

³⁸⁵ Тимонина И.Л. Докторская диссертация «Региональная экономическая политика в Японии». Ин-т востоковедения. М., 1999. 471 с.

модернизации», а также Молодяковой Э.В. и Маркарьян С.Б. «О японском типе модернизации» (2011)³⁸⁶. Отметим, что хотя научные интересы Лебедевой И.П. в большей степени относятся к послевоенному периоду, некоторые вопросы, рассмотренные исследователем в ходе своих научных поисков, в том числе касающиеся роли государственного регулирования экономики, актуальны и для настоящего исследования. Наиболее крупным заявленным трудом по вопросам модернизации Японии в период Мэйдзи, является монография Верисоцкой Е.В. «Вестернизация, национальная идея и реалии японской политики в эпоху Мэйдзи»³⁸⁷. Однако данная работа не выходит за рамки анализа социально-культурных факторов модернизации страны.

На фоне остальных современных работ, посвященных проблемам модернизации в Японии, особо следует выделить статью петербургских исследователей Дружинина Н.Л. и Мисько О.Н. «Модернизация национальной экономики: исторический опыт Франции и Японии» (2011)³⁸⁸. Данное исследование отличают подробная научная проработка категориального аппарата, а также богатый, хорошо структурированный и убедительно проанализированный исторический материал, на примере двух стран - Франции и Японии.

Таким образом, до настоящего момента в отечественном японоведении отсутствуют фундаментальные работы по экономическому развитию Японии в первой половине эпохи Мэйдзи, в комплексе исследующие вопросы исторических условий формирования новой экономической политики, а также взаимосвязь проблем финансирования, рынков сбыта и промышленной политики и значение этих факторов в процессе индустриализации Японии.

---

³⁸⁶ Лебедева И.П. Роль государства в экономической модернизации // Япония: опыт модернизации / Ин-т востоковедения РАН. Отв. ред.: Молодякова Э.В., Маркарьян С.Б. – М.: АИРО-XXI, 2011. – 107-124 с. Япония: опыт модернизации / Ин-т востоковедения РАН. Отв. ред.: Молодякова Э.В., Маркарьян С.Б. – М.: АИРО-XXI, 2011. 51-70 с.

³⁸⁷ Верисоцкая Е.В. Вестернизация, национальная идея и реалии японской политики в эпоху Мэйдзи. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2005. 336 с.

³⁸⁸ Дружинин Н.Л., Мисько О.Н. Модернизация национальной экономики: исторический опыт Франции и Японии // Вест. Санкт-Петерб. ун-та. Сер. 5, Экономика – СПб., 2011. – Вып. 3. С. 49-59.

Зарубежные исследования по вопросам экономического развития Японии в период Мэйдзи представлены гораздо большим количеством работ и отличаются большей глубиной проработки исторического материала. Для полноты анализа отдельно рассмотрим работы японских и англоязычных авторов.

Первые труды японских исследователей по экономической истории Японии появляются в начале XX в. Например, одну из первых периодизаций японской экономической истории, включающую эпоху Мэйдзи, предложил Утида Гиндзо (1872-1919) в работе «Изучение экономической истории Японии»³⁸⁹. Деление на этапы было основано не на социально-экономических характеристиках эпохи, а соответствовало политической истории страны³⁹⁰. Формирование экономической истории как самостоятельной дисциплины связывают с учеником Утида - Хондзё Эйджиро (1888-1973)³⁹¹. Работы Хондзё отличает стремление изучать специфику Японии на фоне универсальных законов экономического развития³⁹².

Первая серьезная работа по сбору и систематизации статистической информации и документов эпохи Мэйдзи была осуществлена в 30-е гг. XX в. В 1931-36 гг. в 21-й книге был издан первый сборник документов по экономике первой половины эпохи Мэйдзи³⁹³. Одновременно с этим коллективом авторов была подготовлена исследовательская работа «Собрание статей по истории развития капитализма в Японии»³⁹⁴. Этот труд вышел в семи томах и впервые представил научному сообществу подробный анализ становления капиталистической системы в Японии, начиная с XVIII в. Был собран обширный материал по политическим, социально-экономическим и культурным вопросам. Основной акцент авторы сделали на исследовании периода Токугава, обращая внимание на тот факт, что японский капитализм строился на особой почве,

---

³⁸⁹ Утида Гиндзо. Нихон кэйдайси но кэнкю (Изучение экономической истории Японии). Т. 1-2. Токио, 1944.

³⁹⁰ Толстогузов А.А. Японская историческая наука. Очерки истории. Восточная литература, 2005. С. 299-311.

³⁹¹ Хондзё Эйджиро. Тёсакусю (Собрание сочинений). Токио, 1971.

³⁹² Толстогузов А.А. Японская историческая наука. Очерки истории. Восточная литература, 2005. С. 461-474.

³⁹³ Мэйдзи дзэнки дзайсэй кэйдай сирё сюсэй (Собрание документов по экономике и финансам первой половины эпохи Мэйдзи). 1-21 тт. Окура сёхэн, 1931-36 гг.

³⁹⁴ Нихон сихонсюги хаттакуси кодза (Собрание статей по истории развития капитализма в Японии), Хани Г., Хасэгава М., Хаттори С., Хирано Г., Кобаяси Р., Норо Э., Оцука К., Ямада С. и др. Т. 1-7. Токио: Иванами Сётэн, 1932-33.

принципиально отличной от условий, сложившихся в западных странах. Кроме того, подчеркивалось значение внешнего влияния в вопросе перехода Японии к капиталистическим отношениям³⁹⁵. Эта точка зрения разделяется многими японскими исследователями до сегодняшнего дня. Во втором томе авторы рассмотрели круг вопросов, связанных с проблемами развития капитализма в Японии в первой половине эпохи Мэйдзи, опираясь в своем анализе на методологию марксистской теории. В целом можно заключить, что работы, касающиеся экономических аспектов развития Японии в эпоху Мэйдзи, написанные до 1934 г., носят в большей степени описательный, а не аналитический характер³⁹⁶.

В послевоенный период проблематика и постановка вопросов в изучении эпохи Мэйдзи осталась прежней. Большая часть трудов продолжает основываться на методологии политэкономической теории марксизма, а в качестве главного объекта изучения выступает проблема развития капитализма. Наблюдается выделение экономического развития Японии в период Мэйдзи как самостоятельного предмета исследования. Кроме того, отличие этого этапа от предвоенного периода обнаруживается в расширении фактологического материала, что объясняется появлением доступа к прежде закрытым архивам. В рамках обозначенного подхода рассматривались и проблемы индустриализации, которая обозначалась термином «промышленная революция» (*сангё какумэй*). Следует отметить, что несмотря на большое количество объемных трудов, которые выходили в Японии в этот период, все они несли на себе отпечаток идеологии своего времени.

Во второй половине 50-х гг. под влиянием западной «теории модернизации» появляется тенденция постепенного отхода японских экономистов от классической школы марксизма. Одним из лидеров этого нового направления стал исследователь

---

³⁹⁵ Matsukata Saburo. A Historical Study of Japanese Capitalism. Pacific Affairs, Vol. 7, No. 1, 1934. pp 72.

³⁹⁶ Honjo Eijiro. The Development of the Study of Economic history in Japan. Kyoto University Economic Review, Vol. 7, No. 2 (14) (December 1932), pp. 19-30.

Оцука Хисао (1907-1996)³⁹⁷, работы которого были написаны в русле сравнительно-экономического анализа. Эти исследования отличала приверженность теории «идеального типа», восходящая к М. Веберу, что, по мнению некоторых критиков, ограничивало путь к исследованию конкретно-исторического процесса³⁹⁸. В рамках нового подхода пишет свои работы и последователь Оцука Кадзиниси Мицухая³⁹⁹. Ценность выводов этого исследователя, на наш взгляд, заключается в утверждении важности внешнего иностранного влияния на Японию, без которого невозможно понять развитие Японии середины XIX в. Однако чрезмерная увлеченность экзогенными факторами не позволила автору внимательно рассмотреть проблему их взаимодействия с собственным внутренним потенциалом Японии в плане готовности к индустриализации. К этому же направлению можно отнести двухтомную монографию «Становление японского капитализма», написанную коллективом авторов Кандзииси Мицухая, Като Тосихико, Осима Киёси, Оути Цутому.⁴⁰⁰ В целом, до 70-х гг. полемика между японскими учеными относительно периода Мэйдзи сохраняет довоенную направленность 20-30-х гг. XX в. Спор в основном ведется вокруг соотношения степени внешнего влияния и внутренних предпосылок к осуществлению «промышленной революции» в Японии.

К 70-м гг. одной из крупнейших в Японии становится школа последователей идеи «стадий экономического роста» У. Ростоу⁴⁰¹, которая заметно вытесняет марксистскую теорию социально-экономических формаций. В это же время увеличилось число работ историко-сравнительного характера, в том числе с применением математических методов исследования.

---

³⁹⁷ Оцука Хисао. Киндай сихонсюги-но кэйфу (Генеалогия современного капитализма). Гакусэй сёбо, 1947.; Оцука Хисао. Киндайка-но рэкиситэки китэн (Поворотный момент в истории к модернизации). Гакусэй сёбо, 1947.; Оцука Хисао. Киндайка-но нингэнтэки киси (Человеческий фактор как основа модернизации). Тикумасёбо, 1968.

³⁹⁸ Совастеев В.В. Проблемы буржуазной революции Мэйдзи в японской историографии. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1984. С. 68.

³⁹⁹ Кадзиниси Мицухая. Нихон сихонсюги хаттауси. Сангё сихон но сэйрицу то хаттэн (История развития японского капитализма. Становление и развитие промышленного капитала). Тоё кэйдай синпосё, 1958.

⁴⁰⁰ Кандзииси Мицухая, Като Тосихико, Осима Киёси, Оути Цутому. Нихон сихонсюги но сэйрицу (Становление японского капитализма). 1-2 т. 1970.

⁴⁰¹ Ростоу У. Политика и стадии роста. М.: Прогресс, 1973. (Переведена на японский язык в 1961 г. Кимура Канэко в рамках идеологической политики посла США в Японии Э. Рейшауэра).

Среди работ крупных японских исследователей 70-х гг., которые затронули проблемы индустриального развития Японии в период Мэйдзи, следует отметить следующие: «Развитие японской экономики» Уэмура Матадзи (1971)⁴⁰², «Анализ экономики довоенной Японии» Такафуса Накамура (1971)⁴⁰³, «Введение в количественные методы исследования экономической истории: доиндустриальное общество в Японии» Симпо Хироси (1975)⁴⁰⁴, «Японская индустриализация и приватизация государственной промышленной собственности» Кобаяси Масааки (1977)⁴⁰⁵, «Экономика Японии в переходный период нового времени. От бакумацу к Мэйдзи» Нисикава Сюнсаку и др. (1979)⁴⁰⁶, «Дух японского капитализма» Ямато Ситихэй (1979)⁴⁰⁷.

В последние три десятилетия японские экономисты продолжают активно заниматься изучением проблем модернизации. Среди исследований этого направления можно выделить большую группу работ, характеризующихся постановкой сугубо частных вопросов, которые не позволяют авторам перейти к сколько-нибудь заметным обобщениям. Но есть и противоположные по характеру исследования, которые ставят задачу в чрезвычайно общей форме, например, рассматривают долгосрочную перспективу процесса модернизации, охватывая обычно период от начала XVII в. до наших дней. Такой взгляд с высоты позволяет выявить определенные тенденции экономического развития Японии в общеисторическом контексте, но удаляет исследователя от изучения конкретных проблем модернизации Японии периода Мэйдзи.

Из крупных направлений экономической мысли Японии последних трех десятилетий, посвященных проблемам развития страны в эпоху Мэйдзи, можно выделить тему развития финансового рынка и становления банковской системы.

---

⁴⁰² Уэмура Матадзи. Нихон кэйдзай-но хаттэн (Развитие японской экономики). Токио, 1971.

⁴⁰³ Накамура Такафуса. Сэндзэнки нихон кэйдзай-но бунсэцу (Анализ экономики довоенной Японии). Иванами сётэн, 1971.

⁴⁰⁴ Симпо Хироси. Сюрё кэйдзай-си нюмон: нихон-но дзэнкогёка сякай (Введение в количественные методы исследования экономической истории: доиндустриальное общество в Японии). Токио, 1975.

⁴⁰⁵ Кобаяси Масааки. Нихон но когёка то кангё хараисагэ (Японская индустриализация и приватизация государственной промышленной собственности). Тоё кэйдзай синпося, 1977

⁴⁰⁶ Нисикава Сюнсаку и др. Киндай икоки-но нихон кэйдзай. Бакумацу кара Мэйдзи э (Экономика Японии в переходный период нового времени. От бакумацу к Мэйдзи). Нихон кэйдзай синбунся, 1979.

⁴⁰⁷ Ямато Ситихэй. Нихон сихонсюги-но сэйсин (Дух японского капитализма). Токио: Кобунся, 1979.

Среди таких работ наибольший интерес представляют следующие монографии: «Финансовая политика Мацуката и политика развития промышленности» (1983), написанное коллективом авторов⁴⁰⁸; «Финансовая политика Мацуката и политика развития промышленности» (1983) Такафуса Накамура и Умэмура Матадзи⁴⁰⁹; «Экономическое развитие первой половины эпохи Мэйдзи и денежная система» (1985) Накамура Такахидэ⁴¹⁰, «История банковской и финансовой политики Японии» (2001) Исии Кандзи⁴¹¹.

Также центральной в последние десятилетия стала тема расширения международной торговли Японии на рубеже XIX-XX вв.⁴¹². Проблематика позитивного влияния расширения торговли с азиатским регионом на экономическое развитие Японии в конце XIX в. оказалась в центре внимания ведущих японских исследователей. Например, отметим такие работы как «Формирование азиатской торговли и ее структура» (1996) Сугихара Каору⁴¹³, «Международный порядок торговли в Азии и современная Япония» (2000) Каготани Наото, «Империя и азиатские связи» (2009) Каготани Наото и Вакимура Кобэй⁴¹⁴, «Азия в новое время

---

⁴⁰⁸ Мацуката дзайсэй то сёкусан когё сэйсаку (Финансовая политика Мацуката и политика развития промышленности). Токио. Кокусай рэнго дайгаку, 1983.

⁴⁰⁹ Накамура Такафуса, Умэмура Матадзи. Мацуката дзайсэй то сёкусан когё сэйсаку (Финансовая политика Мацуката и политика развития промышленности). Кокусай рэнго дайгаку, 1983.

⁴¹⁰ Накамура Такахидэ. Мэйдзи дзэнки но кэйдзай хаттэн то цука сэйдо (Экономическое развитие первой половины эпохи Мэйдзи и денежная система) // Мэйдзи Тайсё ки но кэйдзай (Экономика Мэйдзи и Тайсё). Изд-во: Токио дайгаку, 1985.

⁴¹¹ Исии Кандзи. Нихон гинко киню сэйсакуси (История банковской и финансовой политики Японии), Токио дайгаку сюппан кай, 2001.

⁴¹² См.: Мацумото Таканори. Сэндзэнки нихон но боэки то сосики канкэй кэй (Торговля Японии в довоенный период и организационная сеть). Синхёрон, 1996.; Yamamura Kozo. General Trading Companies in Japan: Their Origins and Growth // Japanese Industrialization and its Social Consequence. University of California Press, 1976.

⁴¹³ Сугихара Каору. Адзиаан боэки но кэйсэй то кодзо (Формирование азиатской торговли и ее структура). Изд-во Минерва, 1996. См. также: Сугихара Каору. Дайитидзитайсэнмаэ но индосидзё ни окэру нихонсэй мэриясу сэйхин но синто (Проникновение японского трикотажа на рынок Индии до Первой мировой войны). Кэйдзайгаку дзасси, выпуск 84, №4-5, январь 1984.; Sugihara Kaoru. Patterns of Intra-Asian Trade, 1898-1913. Osaka City University Economic Review, No. 16, 1980.; Sugihara Kaoru. Japan as an engine of the Asian international economy – 1880-1936 // The Economic development of modern Japan, 1868-1945: from the Meiji restoration to the Second World War. 2011.; Sugihara Kaoru. Japan, China, and the Growth of the Asian International Economy, 1850-1949. T 1. Oxford University Press, 2005.

⁴¹⁴ Наото Каготани, Вакимура Кобэй. Тэйкоку то Адзиа нэттоваку (Империя и азиатские связи). Сэкай сисося, 2009.; Наото Каготани. Адзия кокусай Цусё Тицудзё то киндай нихон (Международный порядок торговли в Азии и современная Япония). Университета Нагоя, 2000.; См. также: Наото Каготани. 1880-нэн дай-но нихон оторимаку кокусай кантё-но хэнка: туюкудзин сё:нин-но угоки ни тюмокуситэ (Изменения условий международных отношений вокруг Японии в 1880-х годах с акцентом на деятельность китайских торговцев) Аити гакусэн дайгаку кэйэй кэнкю. 2-2, 1980.

и торговые связи» (1999) Сугияма Синъя⁴¹⁵, «Торговые отношения в Азии и промышленное развитие в Японии, 1500-1900 гг.» (1991) Кавакацу Хэйта⁴¹⁶.

Проблемы социальных противоречий в обществе, земельного вопроса, развития сельскохозяйственного сектора и влияния всех этих факторов на характер индустриализации Японии в эпоху Мэйдзи вытесняются на периферию современных научных интересов. Проблематика индустриального развития Японии в период Мэйдзи как самостоятельной темы исследования среди современных работ японских авторов также встречается все реже. Все эти вопросы рассматриваются сегодня в составе крупных обзорных работ, описывающих долгосрочную динамику экономического развития Японии⁴¹⁷. Такие исследования рассматривают аспекты экономического развития страны в отрыве друг от друга, не ставят проблемных вопросов и не побуждают научное сообщество к содержательным дискуссиям. В основном это монографии, подготовленные большим коллективом авторов.

Традиционно в вопросе периодизации экономической истории Японии наиболее распространенным подходом является разделение эпох годом реставрации Мэйдзи, что определяется логикой политической истории страны. Это частично объясняется тем, что только после установления новой власти стали возможны экономические реформы, в том числе и изменения в области государственного стимулирования развития промышленности. Кардинально противоположная позиция авторов, рассматривающих факторы формирования капитализма исключительно в исторических предпосылках эпохи Токугава также ограничивает свой анализ первой половиной XIX в. При любом из этих подходов

---

⁴¹⁵ Сугияма Синъя. Киндай адзия но рюцу нэттоваку (Азия в новое время и торговые связи). Сёбунся, 1999. См. также: Sugiyama Sinya. Japan's industrialization in the world economy 1859-1899. Export trade and overseas competition. Athlone Press, 1988.

⁴¹⁶ Кавакацу Хэйта. Адзия коэкан то Нихон когёка 1500-1900 гг. (Торговые отношения в Азии и промышленное развитие Японии). Рибуро пото, 1991.

⁴¹⁷ См., например, Тотти сёю си (История земельной собственности) // Синтайкэй нихон си (История Японии по новой системе). Т. 3. Ямакава сёппанся, 2002. Сангё гидзюцу си (История промышленных технологий) // Синтайкэй нихон си (История Японии по новой системе). Т. 12. Ямакава сёппанся, 2001. Рюцу кэйдзай си (История товарообращения) // Синтайкэй нихон си (История Японии по новой системе). Т. 11. Ямакава сёппанся, 2002.; Утида Масахиро. Мэйдзи нихон-но кокка дзайсэй кэнкю (Исследование государственных финансов Японии Мэйдзи). Тага сёппан, 1992.

экономические процессы, протекавшие в переходный период 50-70-х годов XIX в., оставались за пределами анализа исследования. На это обратили внимание в 80-е гг. XIX в. японские ученые Симбо Хироси и Уэмура Матадзи⁴¹⁸.

Преодоление этого ограничения в исследованиях связано с именем современного японского ученого Сайто Осаму. В своих исследованиях профессор Сайто обращает внимание на тот факт, что развитие производительных сил в Японии в период Токугава не носило постепенно развивающегося характера на протяжении всей эпохи. Переломным моментом в изменении структуры японской экономики за счет существенного увеличения производства непродовольственной продукции в деревне (данный этап принято считать началом протоиндустриализации⁴¹⁹) исследователь считает 20-30-е гг. XIX в.⁴²⁰ Таким образом, изучение вопроса промышленного роста в Японии Сайто Осаму начинает со 2-ой трети XIX в., и далее стремится проследить промышленное развитие как в переходный период 50-60 гг. XIX в., так и в эпоху Мэйдзи⁴²¹. Работы этого исследователя основаны на компаративной теории экономического развития и предлагают в том числе сравнительно-исторический анализ экономик Японии, Китая и стран Западной Европы XIX в.⁴²²

Однако следует отметить, что подход к исследованию, применяемый Сайто Осаму, сталкивается с серьезными трудностями, в основном с отсутствием достаточной статистической информации, необходимой для анализа. Первые агрегированные данные, собранные на единой методологической основе, относятся только к середине 80-х гг. XIX в., а возможность проследить динамические

---

⁴¹⁸ Симбо Хироси. Кинсэй но букка то кэйдзай хаттэн (Цены в период нового времени и развитие экономики). Токио, 1978. Уэмура Матадзи. Бакумацу но кэйдзай хаттэн (Развитие экономики в период бакумацу). Нэнпо киндай нихон кэнкю, №3, 1981.

⁴¹⁹ Термин протоиндустриализация (*proto-industrialization*) означает процесс перехода от аграрной системы хозяйства к индустриальной и является синонимом мануфактурной стадии развития экономики. Впервые он был использован Ф.Ф. Мендельсом в статье «Proto-industrialization: The First Phase of the Industriaization Process», опубликованной в 1972 г.

⁴²⁰ Osamu S. Scenes of Japan's Economic Development and the "Longue Duree". Bonner Zeitschrift fur Japanologie. Vol. 8. С. 16.

⁴²¹ Сайто Осаму, Ясуба Ясуки. Пурото когёка-ки но кэйдзай то сякай (Экономика и общество в период протоиндустриализации). Гл. 3-7. Нихон Кэйдзай Синбун Сюпанся, 1983.

⁴²² Сайто Осаму. Хикаку кэйдзай хаттэн рон – Рэкситэки апуроти (Сравнительная теория экономического развития – Исторический подход). Иванами сётэн, 2008.; Сайто Осаму. Хикакуси но энкинхо (Перспективы сравнительной истории). NTT Shuppan, 1997.

изменения, например, уровня жизни японцев, появляется только к двадцатым годам XX в. И хотя оценочные расчеты по ВВП и объемам производства в Японии были сделаны начиная с 1878 г., вероятность искажения и ошибок в этих данных чрезвычайно высока ⁴²³. Кроме того трудоемкость таких исследований увеличивается из-за того, что необходима кропотливая работа с региональными источниками, написанными на старописьменном японском языке *бунго*. Как следствие, это направление не находит широкого круга последователей. А для исследователей, которые основывают свою работу на методах математического моделирования, период Мэйдзи и вовсе остается за пределами научных интересов.

Большие усилия для систематизации материала по истории эпохи Мэйдзи в последние два десятилетия приложил историк Сато Ёсимару, профессор университета Васэда. Под его редакцией были составлены историография научных работ по новой истории Японии⁴²⁴ и четырехтомная энциклопедия, посвященная разнообразным проблемам эпохи Мэйдзи⁴²⁵. В последнюю вошло большое количество документов, ранее не входивших в научный оборот.

В целом можно отметить, что большинство японских исследователей склонны в своих работах делать акцент на роли исторической самоидентичности японского народа, особенно явно эта риторика проявилась в объяснении процессов модернизации в Японии эпохи Мэйдзи.

По количеству работ, посвященных индустриализации Японии, в большинстве своем западные исследователи уступают японским учёным, но по фундированности (глубине анализа) превосходят. Среди работ, охватывающих преобразования периода Мэйдзи, выделяются исследования канадского дипломата и ученого Э.Г. Нормана «Возникновение современного государства в Японии» и

---

⁴²³Накамура Такафуса. Нихон кэйдай: соно сэйтё то кодзо (Экономика Японии: рост и структура), 2-е изд. Токио: Токио дайгаку сюппанкай. 1980. С. 12-13.

⁴²⁴Сато Ёсимару. Бункэн рисати нихон кингэндайси (Исследование документов и литературы по новой истории Японии). Токио: Фуёсёбо сюппан, 2000.

⁴²⁵Мэйдзи дзидайси дайджитэн (Большая энциклопедия по истории Мэйдзи). Т. 1-4. Составители: Сато Ёсимару, Мияти Масато, Сакураи Рёдзю. Токио: Ёсикавако бункан, 2011-2013.

«Становление капиталистической Японии»⁴²⁶, в которых автор рассматривает истоки зарождения милитаристской Японии в период преобразований эпохи Мэйдзи. Норман описывает индустриальные и аграрные реформы в Японии в контексте социально-политического развития страны.

Таким же комплексным подходом характеризуется работа Фрэнкса П. «Japanese Economic Development. Theory and Practice»⁴²⁷. Работа по структуре близка исследованию Нормана Э.Г. «Становление капиталистической Японии», но предлагает более расширенный исторический материал и акцентирует внимание на промышленной модернизации Японии в период Мэйдзи.

Второй том трехтомного издания по истории индустриализации Японии (Critical readings on the history of industrialization in modern Japan, 2013)⁴²⁸ посвящен непосредственно индустриализации в эпоху Мэйдзи. Этот том, состоящий из работ западных и нескольких известных японских исследователей, поднимает проблему предпосылок индустриализации и выделяет модернизацию в аграрном секторе (Francks P., Moris-Suzuki T., Bassino J.), милитаризацию как фактор технологических заимствований (Kozo Yamamura), уровень научных знаний (Marshall B.K., Rubinger R.). Проблемы развития промышленности и механизации производства рассматриваются в статьях Витнера Д. и Минами Р. В данном сборнике важными для настоящей диссертационной работы являются статьи по финансовым преобразованиям (Patric H.T.), индустриальной политике на примере истории становления Японской прядильной ассоциации (Fletcher W.M.) и концерна Мицубиси (Kozo Yamamura). Японские исследователи, работы которых вошли в сборник, являются известными учеными, опубликовавшими также монографии как на английском, так и на японском языках. Однако в данном труде по индустриализации Мэйдзи не затронуты проблемы земельно-налоговой реформы и расширения рынков сбыта, которые изучены в предлагаемой диссертации.

---

⁴²⁶ Норман Г. Возникновение современного государства в Японии. М.: ИВЛ, 1961. 296 с. Норман Г. Становление капиталистической Японии. В 2-х т. М.: ИВРАН, 1998. 230 с.

⁴²⁷ Francks P. Japanese Economic Development. Theory and Practice. Routledge, 2015.

⁴²⁸ Critical readings on the history of industrialization in modern Japan. Vol. 2. Ed. by Christopher Gerties. Leiden, 2013.

Вопросу развития экономики Японии в 1868-1885 гг. посвящено несколько страниц в пятом томе многотомного труда по истории Японии, изданного кембриджским университетом. Исключительно важным в этой работе представляется мнение исследователя Краукора С. о том, что достижения эпохи Токугава, хотя и определили во многом условия модернизации страны, но не создали импульса для смены технологического уклада⁴²⁹. С нашей точки зрения, эта гипотеза достойна дальнейшего изучения и обсуждения в научных кругах, несмотря на то что она противоречит общепринятой на данный момент позиции в мировой японистике.

Широко известна монография Аллена Г. «A short Economic History of Modern Japan» (1981), в которой автор предлагает комплексное исследование новой и новейшей экономической истории Японии, вкратце затрагивая и такие важные для данной работы темы, как развитие финансовых институтов и промышленности в эпоху Мэйдзи. Работу отличает хорошо структурированный фактологический материал, однако фокусируясь на описании динамики процессов развития, автор не дает критического анализа изложенного в книге материала.

Выводы настоящей диссертации по некоторым вопросам оказались во многом созвучны концепции, разработанной американским экономистом А. Гершенкромом. На примере Японии нашли подтверждение некоторые положения о преимуществе отсталости, сформулированные в работе «Экономическая отсталость в исторической перспективе»⁴³⁰ : революционность (vs. эволюционность) исторического процесса; высокая зависимость страны от импорта технологий; ведущая роль государственной политики в вопросе формирования условий экономического развития страны на этапе «догоняющего» развития.

---

⁴²⁹ Crawcour E.S. Economic change in the nineteenth century. // The Cambridge history of Japan. Vol. 5. Ed. by Jansen M.B. Cambridge University Press, 1989. С. 610-614.

⁴³⁰ Гершенкром А. Экономическая отсталость в исторической перспективе. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. С. 59-92.

В дальнейшем идеи А. Гершенкрона на примере экономической истории Японии развивали его ученик Х. Розовски, а также японский исследователь Окава Кадзуси.⁴³¹ В своих работах эти ученые тоже акцентировали внимание на высокой роли государства в процессе промышленного роста Японии. Исследования были проведены в значительной степени на основе количественного метода экономического анализа, в основе которого лежали результаты работы нобелевского лауреата по экономике С. Кузнеца⁴³².

Следует отметить, что ряд вопросов, которые ставит автор настоящей диссертации (а именно: под влиянием какого импульса Япония сумела перейти от традиционной экономической системы к модернизации, какими особенностями характеризуется начальный этап индустриализации Японии, какие силы определили и осуществили формирование новой экономической модели этой страны), оказались созвучны исследованию теории стадий экономического роста У. Росту⁴³³.

Вместе с тем отметим, что существуют и другие точки зрения по вопросу о факторах, оказавших решающее стимулирующее воздействие на экономический рост Японии в изучаемый период, не совпадающие с позицией автора настоящей диссертации. Например, К.Тайра в своей работе «Economic Development and the Labor Market in Japan» характеризует период Мэйдзи как годы «революции рынков» при небольшом государственном участии⁴³⁴. Эту же мысль проводит в своей работе «Япония. От сёгуната Токугавы – в XXI век» Д. Мак-Клейн⁴³⁵. Автор этой работы констатирует факты неэффективности государственных промышленных компаний и на этом основании приходит к выводу о незначительной роли государства в процессе индустриализации Японии, не

---

⁴³¹ *Rosovsky H.* Japan's transition to the modern economic growth, 1868-1885 // *Industrialization in two systems: Essays in Honor of Alexander Gerschenkron.* New York: John Wiley & Sons, 1966. P. 91-139.; *Ohkawa K., Rosovsky H.* A century of Japanese economic growth // ed. By Lockwood W.W. The state and economic enterprise in Japan. New Jersey: Princeton University Press, 1965. P. 47-92.

⁴³² *Kuznets S.* Modern Economic Growth: rate, structure and spread. New Haven, 1966.

⁴³³ *Росту У.* Стадии экономического роста. Нью-Йорк: Изд-во Фредерик А. Пренер, 1961.

⁴³⁴ *Taira Koji.* Economic Development and the Labor Market in Japan // *Economic Review.* New York: Columbia University Press, 1970.

⁴³⁵ Мак-Клейн Д.Л. Япония. От сёгуната Токугавы – в XXI век. М.: АСТ – Астрель, 2011.

обращая внимание на то, что именно государство подготовило и создало новую среду, без которой функционирование рыночных механизмов было бы невозможно.

В целом, работы западных авторов, как и японских исследователей в последние десятилетия, характеризуются разработкой небольших конкретно тематических областей знания экономической истории без постановки проблемных общетеоретических вопросов. Культурные и социальные предпосылки модернизации Японии изучали Хенли С., Белла Р, и Краукор Э. Проблемам образования посвящены статьи Доре Р., а проблемам научного потенциала и технологических зайимствований – работы Морис-Судзуки Т. Социальные вопросы в своих работах поднимает Бисли В. Земельными отношениями и проблемами деревни занимались Доре Р. и Фрэнкс П. Задачам исследования истории финансовой и банковской системы Японии посвящены статьи Патрика Х., Краукора Э., Камерон Р., Голдсмис Р., Андо М., Асакура К., Норио Т., Аоки М., Осима Т. Развитием торговых отношений занимаются Эриксон С., Флэтчер В., Хауэр К., Хилгерт Ф., Сугихара К., Сугияма С.

Развитие промышленности порой рассматривается не только в узкозаданном временном периоде, но и ограничивается рамками какой-то определенной отрасли. Эриксон С. в ряде статей проанализировал развитие частных железных дорог в период Мэйдзи; Фарни Д., Саксонхаус Г.Р. и Флэтчер В. изучали отдельно хлопчатобумажное производство; Кавахара Й. – шелкопрядельное производство; Андо Й. исследовал тяжелую промышленность; Блюментал Т., Брудбридж С., Катаяма К. разрабатывали вопросы развития судостроительной промышленности. Истории формирования современного предпринимательства посвящены статьи Фрейзера А., Хиршмиер Д. Правда, следует отметить, что работа этих авторов часто развивается в сторону межстранового сравнительного (компаративного) анализа⁴³⁶.

Таким образом, проведенный историографический анализ позволяет сделать вывод, что экономистами-историками проведена немалая работа по изучению

---

⁴³⁶ Работы настоящих авторов см. в библиографии.

проблем экономического развития Японии в период Мэйдзи. Однако очевидно, что до сих пор не было написано исследования, которое бы комплексно рассматривало проблемы промышленного развития Японии в период становления новой экономической системы (70-80-х гг. XIX в.) в контексте индустриальной политики правительства, источников финансирования индустриализации и развития зарубежных рынков, а также уделяло бы внимание вопросу условий формирования новой политики с учетом роли новой правящей элиты. Данная диссертация направлена на заполнение этого «белого пятна» в отечественной и зарубежной науке.